

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА**

**UNIVERSITY
BULLETIN**

**РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ
(СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ**

Основан в 2002 г.

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 3(71) – 2020 г.

Душанбе – 2020

RUSSIAN TAJIK (SLAVONIC) UNIVERSITY

Founded in 2002

**UNIVERSITY
BULLETIN**

SCIENTIFIC JOURNAL

№ 3(71) – 2020 г.

Dushanbe – 2020

ISSN – 2077-8325

Учредитель: Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Главный редактор: Ходжазода Тохир Абдулло, доктор физико-математических наук

Редакционная коллегия:

Шамбезода Хусрав Джамшедович, доктор филологических наук, заместитель главного редактора журнала

Баратова Рано Вахидовна, ответственный секретарь журнала

по филологическим наукам:

Абдуллозода Масрур Ахмад, доктор филологических наук (Таджикистан)

Искандарова Дилоро Мукаддасовна, доктор филологических наук (Таджикистан)

Косимов Олимджон Хабибович, доктор филологических наук (Таджикистан)

Мамадназаров Абдусалом, доктор филологических наук (Таджикистан)

Муллоев Шариф Бокиевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

Муродов Мурод Бердиевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

Салимов Рустам Давлатович, доктор филологических наук (Таджикистан)

Турсунов Фаёз Мелибоевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

по экономическим наукам:

Комилов Сироджиддин Джамолиддинович, доктор экономических наук (Таджикистан)

Плоских Елена Викторовна, доктор экономических наук (Кыргызстан)

Султанов Зубайдулло Султанович, доктор экономических наук (Таджикистан)

Тураева Мадина Октамовна, доктор экономических наук (Россия)

Ткаченко Александр Александрович, доктор экономических наук (Россия)

Файзуллоев Машраб Курбоналиевич, доктор экономических наук (Таджикистан)

по юридическим наукам:

Золотухин Алексей Валерьевич, доктор юридических наук (Таджикистан)

Исмоилов Шавкат Махмудович, доктор юридических наук (Таджикистан)

Николаев Андрей Михайлович, доктор юридических наук (Россия)

Сафарзода Бахтовар Амيرали, доктор юридических наук (Таджикистан)

Султанова Тахмина Истамовна, доктор юридических наук (Таджикистан)

Тагаева Санавбар Назиркуловна, доктор юридических наук (Россия)

Эльназаров Давлат Ходжаевич, кандидат юридических наук (Таджикистан)

Редактор:	Р.В.Баратова
Технический редактор:	Г.Х.Ташматова
Перевод на английский язык:	С.У.Тагаева
Перевод на таджикский язык:	Р.Р.Раджабова
Компьютерная верстка:	Н.Р.Тохиров

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан

Свидетельство о регистрации № 0026/Ж от 4 мая 2015 года

Входит в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства образования и науки России

Подписной индекс журнала 77691

Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

тел: (+992 44) 620 42 34; 620 42 07

www.rtsu.tj

vestnik_rtsu@mail.ru

© Российско-Таджикский (Славянский) университет
Типография РТСУ

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Вестник университета» (Российско-Таджикский (Славянский) университет) публикует статьи преподавателей, аспирантов и соискателей университета, других учебных заведений и научных учреждений Республики Таджикистан, являющиеся результатом их научных изысканий в области экономики, филологии, юриспруденции.

Журнал открыт для публикаций ученых стран ближнего и дальнего зарубежья.

Представление в журнал работ, ранее опубликованных или принятых к печати в других изданиях, не допускается. Редакция оставляет за собой право отбора материала, а также право сокращения публикуемой статьи.

Статьи принимаются на рассмотрение редакционной коллегии при наличии рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора наук (если автор статьи является доктором наук), доктора или кандидата наук (если автор статьи является кандидатом наук, соискателем или аспирантом).

К статье, написанной аспирантом или соискателем ученой степени кандидата наук, необходимо приложить отзыв научного руководителя. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Материалы представляются в редакцию на электронном носителе и в распечатанном виде (1 экз.). Объем научной статьи должен быть не менее 12 страниц.

Титульная страница статьи должна содержать: УДК, фамилию, имя, отчество (полностью) автора/авторов, его/их ученую степень, звание, должность, место работы и контактную информацию (почтовый адрес, телефон, E-mail), шифр и наименование специальности, резюме на русском языке и ключевые слова через точку с запятой (от 3 до 10 слов). Объем текста резюме должен составлять от 150 до 200 слов и включать такие структурные части, как актуальность темы, цель исследования, его новизна, основные положения и выводы.

Резюме должно ясно излагать основное содержание статьи и быть пригодной к публикации отдельно от статьи.

В статье обязательны ссылки на источники информации (цитаты, цифры). Ссылки нумеруются согласно порядковому номеру источника в списке литературы. Номера ссылок должны быть написаны внутри квадратных скобок с указанием страницы, откуда взята цитата.

Список литературы приводится в конце статьи. Пристатейный библиографический список оформляется в алфавитном порядке в соответствии с ГОСТ.

Источники, не являющиеся научно-аналитическими (законодательство, материалы публицистического характера, архивные документы, официальные документы, интернет-материалы), указываются в постраничных сносках на языке оригинала. Научная литература приводится в библиографическом списке в конце текста статьи в алфавитном порядке (сначала литература на русском языке, затем литература на иностранных языках). В списке литературы должно быть не менее 5 наименований научной литературы, отражающей современные взгляды и подходы к обсуждаемой проблеме. Приветствуется использование материалов, опубликованных в рецензируемых научных изданиях.

Завершают рукопись название статьи, данные о её авторе/авторах и тексты резюме на английском и таджикском языках.

Библиографический список приводится на двух языках: русском и английском.

В редакцию принимаются тексты, подготовленные в формате MS Word for Windows. Шрифт – Times New Roman, размер шрифта основного текста – 14, списка литературы – 12, интервал одинарный, абзацный отступ – 1,25. Размер полей: сверху – 2 см, снизу – 2 см, слева – 3 см, справа – 1,5 см.

Все страницы, начиная с титульной, должны быть последовательно пронумерованы.

Текст присылаемой рукописи является окончательным и должен быть представлен тщательно выверенным и исправленным.

СОДЕРЖАНИЕ

• ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Крыжанова Л.С., Плоских Е.В., Плоских В.В. Особенности эволюции брачности и разводимости в Кыргызстане.....	12
Амонова Д.С., Карамхудоев Х.Е. Основные направления и перспективы развития экологического туризма в высокогорных регионах Таджикистана.....	22
Гвоздарева Л.П., Марикян Е.А., Сурина Е.А. Возможно ли «экономическое чудо» в России?.....	36
Фозилханов Д.О., Нурализода Н.Н. К развитию партнерских отношений между малым предпринимательством, рынком бытовых услуг и государством в Республике Таджикистан.....	53
Шарипова А.Г. Влияние миграционных процессов на структурные изменения в экономике Республики Таджикистан.....	64
Кодирзода Ф.А. Внешний и внутренний вектор ориентированности торговых связей стран ЕАЭС.....	73
Хасанов Р.Х., Раджабова И.Р., Асророва З.И. Шодиева З.Н. Экономические аспекты мировой туристической отрасли: до и после кризиса.....	82
Мирзоалиев А.А., Шаропов А.Дж. Практические аспекты формирования показателей прочего совокупного дохода и отчета об изменениях в капитале.....	95
Мухиддинова Дж.З. Роль и составляющие институциональной структуры регулирования рынка труда и занятости населения.....	107
Мамадалиев Ф.С., Давлятов А.Дж. Анализ денежного обращения в Таджикистане: особенности – перспективы – развитие.....	118
Стулов С.В., Тришкин В.В. Методологическое направление развития военной логистической системы ОДКБ: интеграционный подход.....	130
Разыков Б.Х., Рахимова Х.Дж. Совершенствование инвестиционного климата Таджикистана как ключ к развитию страны.....	141
Арабов Ф.П., Гулбекова С.Дж. Механизм инвестиционного обеспечения сферы водопользования в сельском хозяйстве: от теории к практике.....	153
Джумъаев Б.М. Подходы к совершенствованию механизма оказания бизнес-услуг в условиях инновационной трансформации экономической системы.....	167
Салимов Ш.Б., Шодиева З.Н. Экономические предпосылки возникновения и развития кризисных ситуаций в коммерческих банках.....	177
Худоёров Ш.Х. Концептуальные вопросы управления цепями поставок продовольственных товаров в Республике Таджикистан.....	187
Рахимназаров Т.Ш. Роль государственно-частного партнёрства в развитии инновации в регионе.....	195
Саидов Ё.М. Обеспечение эффективности развития инновационно-инвестиционной деятельности промышленного предприятия.....	206

• ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Шамбезда Х.Дж. Интерференция в русской речи шугнанцев в области вокализма.....	215
Искандарова Д.М. Типологические характеристики аспектуальности (на материале таджикского языка).....	225
Салихов Н.Н. Идеи таджикского национального самосознания в работах М.Шакури советского периода.....	238
Ковтун М.Б. Суруш – вестник добра, света и истины.....	246

Аминов А.С. Обратный перевод как способ оценки степени его эквивалентности тексту оригинала.....	257
Рахманов З.А. Переводы произведений М.Горького на таджикский язык и развитие художественного перевода в Таджикистане (30-е – 50-е гг. XX в.).....	266
Валиева З.А. Паремиологическое поле концепта «гостеприимство» в таджикском языке.....	275
Гундогдыева Г. Богатство языка – мост дружбы и братства (сравнительный анализ фразеологизмов в туркменском и персидском языках).....	285
Курбонова Х.Х. Концепт <i>сабр/терпение</i> в ассоциативном сознании таджикских и русских респондентов.....	293

CONTENTS

• ECONOMIC SCIENCES

Kryzhanova L.S., Ploskikh E.V., Ploskikh V.V. Features of the evolution of marriage and divorce in Kyrgyzstan.....	12
Amonova D.S., Karamkhudoev Kh.E. Main trends and perspectives of development of ecological tourism in highland regions of Tajikistan.....	22
Gvozdareva L.P., Marikyan E.A., Surina E.A. Is an "economic miracle" possible in Russia?.....	36
Fozilkhanov D.O., Nuralizoda N.N. Development of partnership relations between small businesses, market for household services and the state in the Republic of Tajikistan.....	53
Sharipova A.G. Impact of migration processes on structural changes in the economy of the Republic of Tajikistan.....	64
Kodirzoda F.A. External and internal orientation vector of trade relations of the EAEU countries.....	73
Khasanov R.Kh., Rajabova I.R., Asrorova Z.I., Shodieva Z.N. Economic aspects of the world tourism industry: before and after the crisis.....	82
Mirzoaliev A.A., Sharopov A.J. Practical aspects of formation of indicators of other comprehensive income and reporting on changes in capital.....	95
Mukhiddinova J.Z. Role and components of the institutional structure for regulating the labor market and employment.....	107
Mamadaliyev F.S., Davlyatov A.J. Analysis of money circulation in Tajikistan: features – prospects – development.....	118
Stulov S.V., Trishkin V.V. Methodological direction of development of the military-logistic system of the CSTO: an integration approach.....	130
Razykov B.Kh., Rakhimova Kh.J. Improving the investment climate of Tajikistan as a key to country's development.....	141
Arabov F.P., Gulbekova S.J. Mechanism of investment support of the water use sphere in agriculture: from theory to practice.....	153
Jumaev B.M. Approaches to develop the mechanism of providing business-services in the conditions of innovative transformation of the economic system.....	167
Salimov Sh.B., Shodieva Z.N. Economic preconditions for the emergence and development of crisis situations in commercial banks.....	2177
Khudoyorov Sh.Kh. Conceptual issues of food supply chain management in the Republic of Tajikistan.....	187
Rakhimnazarov T.Sh. The role of public-private partnership in development of innovation in the region.....	195
Saidov Yo.M. Efficiency of investment activities development of the industrial enterprise.....	206

• PHILOLOGICAL SCIENCES

Shambezoda Kh.J. Interference in the Russian speech of the shugnans in the field of vocalism.....	215
Iskandarova D.M. Typological characteristics of aspectuality (on the material of the Tajik language).....	225
Salikhov N.N. Ideas of Tajik national self-consciousness in M.Shakuri's works of the soviet period.....	238
Kovtun M.B. Surush – the messenger of good, light and truth.....	246

Aminov A.S. Back translation as a way to assess its degree equivalences with original text.....	257
Rakhmanov Z.A. Translation of M.Gorky's works into the Tajik language and development of art translation in Tajikistan (i.e. the 30s and 50s. of the XX century).....	266
Valieva Z.A. Paremiological field of the concept <i>hospitality</i> in Tajik language.....	275
Gundogdyeva G. Richness of language-bridge of friendship and brotherhood (comparative analysis of phraseological units in the Turkmen and Persian languages).....	285
Kurbonova Kh.Kh. <i>Sabr/patience</i> concept in the associative consciousness of the Tajik and Russian respondents.....	293

МУНДАРИҶА

• ИЛМҲОИ ИҚТИСОДИ

Крижанова Л.С., Плоских Е.В., Плоских В.В. Мухтасоти таҳаввули издивоч ва чудошавӣ дар Қирғизистон.....	12
Амонова Д.С., Карамхудоев Ҳ.Е. Самтҳои асосӣ ва дурнамои рушди сайёҳии экологӣ дар минтақаҳои баландкӯҳи Тоҷикистон.....	22
Гвоздарева Л.П., Марикян Е.А., Сурина Е.А. Оё муъҷизаи иқтисодӣ дар Россия имконпазир аст?	36
Ғозилхонов Д.О., Нурализода Н.Н. Роҷеъ ба рушди муносибатҳои ҳамшариконаи байни соҳибкории хурд, бозори хизматрасониҳои маишӣ ва давлат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	53
Шарипова А.Ғ. Таъсири равандҳои муҳочирӣ ба тағйироти сохтори иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	64
Қодирзода Ф.А. Самтҳои дохилӣ ва берунии ба алоқаҳои тичоратӣ нигаронидашудаи кишварҳои Узви Иттиҳоди Иқтисодии Авросиё.....	73
Ҳасанов Р.Ҳ., Раҷабова И.Р., Асророва З.И., Шодиева З.Н. Ҷабҳаҳои иқтисодии соҳаи сайёҳии ҷаҳонӣ: пеш ва баъд аз бухрон.....	82
Мирзоалиев А.А., Шаропов А.Ҷ. Ҷанбаҳои амалии ташаккули нишондиҳандаҳои маҷмӯии даромадҳои дигар ва ҳисобот оид ба тағйирёбии сармоя	95
Муҳиддинова Ҷ.З. Нақш ва қисмҳои таркибии сохтори институтсионалии танзими бозори меҳнат ва шуғли аҳоли	107
Мамадалиев Ф.С., Давлятов А.Ҷ. Таҳлили мубодилаи маблағ дар Тоҷикистон: хусусият – дурнамо – рушд.....	118
Стулов С.В., Тришкин В.В. Самти методологии рушди низоми ҳарбию логистии СААД: муносибати ҳамгиро.....	130
Розиқов Б.Ҳ., Раҳимова Ҳ.Ҷ. Такмили фазои маблағгузори Тоҷикистон ҳамчун калиди рушди кишвар.....	141
Арабов Ф.П., Гулбекова С.Ҷ. Механизми таъминоти сармоягузори соҳаи истифодаи об дар хоҷагии деҳот: аз назария ба амалия.....	153
Ҷумъаев Б.М. Муносибат нисбат ба такмили механизми расондани хизматрасониҳои соҳибкорӣ дар шароити таҳаввулоти инноватсионии низоми иқтисодӣ.....	167
Салимов Ш.Б., Шодиева З.Н. Заминаҳои иқтисодии пайдоиш ва рушди ҳолатҳои бухронӣ дар бонкҳои тичоратӣ.....	177
Худоёров Ш.Х. Масъалаҳои концептуалии идоракунии занҷирҳои таҳвили молҳои хӯроқворӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	187
Раҳимназаров Т.Ш. Нақши ҳамшарикии давлатию хусусӣ дар рушди инноватсияи минтақа.....	195
Саидов Ё.М. Таъмини самаранокии рушди фаъолияти инноватсионую маблағгузори корхонаи саноатӣ.....	206

• ИЛМҲОИ ФИЛОЛОГӢ

Шамбезда Х.Ҷ. Интерференсия дар нутқи русии шуғнониҳо дар соҳаи вокализм.....	215
Искандарова Д.М. Тавсифи типологии аспектуалият (дар асоси маводи забони тоҷикӣ).....	225
Солеҳов Н.Н. Ғояҳои хувияти миллии тоҷик дар корҳои даврони шӯровии М.Шакурӣ.....	238
Ковтун М.Б. Суруш – қосиди некӣ, равшанӣ ва ҳақиқат.....	246

Аминов А.С. Тарҷумаи баръакс ҳамчун усули баҳодиҳии сатҳи эквивалентнокии он бо матни аслӣ.....	257
Раҳманов З.А. Тарҷумаи асарҳои м. горкий ба забони тоҷикӣ ва рушди тарҷумаи бадеӣ дар Тоҷикистон (солҳои 30-юм ва 50-уми асри XX).....	266
Валиева З.А. Майдони паремиологии концепти «меҳмондорӣ» дар забони тоҷикӣ.....	275
Гундоғдиева Г. Боигарии забон – пули дӯстиву бародарӣ (таҳлили муқоисавии фразеологизмҳо дар забонҳои туркманӣ ва форсӣ).....	282
Қурбонова Ҳ.Ҳ. Концепти <i>сабр/терпение</i> дар тафаккури қиёсии респондентҳои тоҷику рус.....	293

УДК 314.02 (575.2)

**ОСОБЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ БРАЧНОСТИ И РАЗВОДИМОСТИ
В КЫРГЫЗСТАНЕ**

Крыжанова Лариса Степановна

Доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры экономической теории
Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Ельцина
720000, Кыргызская Республика, Бишкек, ул. Киевская, 44
Тел.: (+996 555) 04 20 02; (+996 312) 21 61 08
kryzhanova@mail.ru

Плоских Елена Викторовна

Доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры экономической теории
Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Ельцина
720000, Кыргызская Республика, Бишкек, ул. Киевская, 44
Тел.: (+996 550) 95 08 05; (+996) 772 53 00 54
elena_ploskih@mail.ru

Плоских Виктория Васильевна

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и культурологии
Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Ельцина
720000, Кыргызская Республика, Бишкек, ул. Киевская, 44
Тел.: (+996 550) 35 04 94
vikentie@rambler.ru

В статье речь идет об особенностях развития отдельных компонентов демографической ситуации, в частности о брачности и разводимости в исторической динамике.

Брачность и разводимость являются важными факторами формирования и развития семьи и семейной структуры населения. Кроме того, брачность, является одной из главных детерминант рождаемости. В статье показаны особенности эволюции брачности и разводимости в независимом Кыргызстане. Основные изменения, произошедшие в брачности и разводимости населения Кыргызстана в 1990-х годах, получили дальнейшее развитие в первом десятилетии XXI века. В статье рассматриваются динамика показателей частоты браков и разводов, изменения в возрастных моделях брачности, распространение незарегистрированных браков, а также сравниваются брачные структуры населения Кыргызстана на моменты проведения переписей 1999 и 2009 гг.

Авторы анализируют материалы, характеризующие проблемные стороны сбора данных текущего учета демографических событий в Кыргызстане в первой половине XX века. Показано, что под воздействием трансформации в социально-экономической, политической и духовно-нравственной жизни страны наметились существенные изменения и в демографической модели,

и непосредственно в модели брачного и репродуктивного поведения, повлекшие за собой снижение рождаемости как в городской, так и в сельской местности. Делается вывод, что заметные изменения в брачной структуре всего населения, непосредственным образом связаны с изменением этнического состава общества.

Ключевые слова: учет населения; брачное поведение; традиции; менталитет; обычаи; брачность; разводимость.

В конце XIX – начале XX в. браки и разводы на территории современного Кыргызстана совершались без всякого документального оформления. Регистрация браков и разводов осложнялась кочевым образом жизни кыргызов и тем фактом, что органы регистрации населения были крайне малочисленны.

В семейно-брачных отношениях кыргызов имело место многоженство, чаще многоженство было распространено в богатых и зажиточных семьях; бедняцкие семьи, как правило, были моногамными. Имели место и случаи, когда вдовы выдавались повторно замуж за младшего брата их умершего мужа, или же вдовец женился на младшей сестре умершей жены.

Обычно девушек выдавали замуж в возрасте 14-15 лет, а юноши женились на 2-3 года позже. Заключение брака предшествовало сватовство, причем бывали случаи, когда сватали малолетних детей, не достигших еще брачного возраста. Чаще всего брак заключался по согласию родителей жениха и невесты, и в его основе лежали материальные и иные интересы. Обязательным условием заключения брака была уплата калыма за невесту. Размеры калыма были различны, они находились в зависимости от достатка семей жениха и невесты. Калым, в определенной мере, компенсировался приданым, в которое у богатых семей входили юрта для молодых, а также одежда, украшения, домашнее убранство и др. Уплата калыма, являющаяся обязательным условием заключения брака, была крайне трудным делом для неимущих слоев населения, наемных пастухов и бедняков. Нередко бедняки были обречены из-за этого на безбрачие [1].

Эти же факты тормозили учет населения в первые годы советской власти.

Численность населения, проживавшего на территории современного Кыргызстана, по данным переписи 1926 г., составила 1002 тыс. чел.¹, но данных о числе браков и разводов не имелось в силу вышеуказанных причин. Созданные в 1920-х гг. ЗАГСы были малочисленны и обслуживали, главным образом некоренное население республики, большая часть которого проживала в городах. Так, в 1939 г. из всех зарегистрированных браков 36% приходилось на кыргызов и 30% – на русских. При этом в общей численности населения республики в возрасте от 15 до 50 лет кыргызы составляли 56%, а русские – только 22%².

К концу 1930-х гг. учет остальных демографических событий, таких как рождаемость, смертность, разводимость, несколько улучшился. К этому периоду относятся первые публикации официальных оценок числа рождений и коэффициентов рождаемости. В 1939 г. общий коэффициент рождаемости в городах оказался выше, чем в сельской местности (36,8‰ и 31,1‰) [4].

Таким образом, можно констатировать, что данные текущего учета демографических событий в Кыргызстане в первой половине XX в. были недостоверными.

¹ Население СССР, 1997: Статистический сборник. М., 1998. 280 с.

² Население Кыргызстана НСК КР. Бишкек, 2002. 330 с.

В послевоенные годы учет населения и демографических событий постепенно налаживается, и регистрация браков становится необходимым элементом семейных отношений для всех народов, проживающих на территории советской Киргизии. Это объясняется тем фактом, что в ЗАГСе при регистрации рождения ребенка стали требовать свидетельство о браке. Наличие свидетельства о браке позволяло в свидетельстве о рождении ребенка указывать данные о наличии отца. В противном случае в графе «отец» ставился прочерк.

В последующие годы в Кыргызстане вплоть до 1990 г. действовала советская система текущего учета браков и разводов, сформировавшаяся после второй мировой войны.

После провозглашения независимости в 1991 г. в демографическом развитии современного Кыргызстана наметились серьезные качественные изменения, прежде всего изменилась модель брачного и репродуктивного поведения. Действовавшая в Кыргызстане в последние два десятилетия демографическая модель оказалась неспособной вписаться в ту общественную модель, которая формируется в стране под воздействием социально-экономических, политических и духовно-нравственных изменений.

Кризисные явления в экономике Кыргызстана за весь трансформационный период с наибольшей остротой проявились в 1993-1994 гг. В эти же годы в республике наблюдалось резкое снижение брачности. Если в 1991 г. было заключено максимальное число браков за всю историю их регистрации – 47069, то в 1994 г. – только 26097, или на 45% меньше. Общий коэффициент брачности за три года сократился с 10,5‰ до 5,7‰ [4]. Во второй половине 90-х годов на фоне стабилизации экономического положения сохранялась слабая тенденция к понижению уровня брачности. В 2000 г. общий коэффициент брачности достиг своего наименьшего значения за все годы после окончания второй мировой войны – 4,9‰. С 2001 гг. на фоне экономического роста общий коэффициент повышался, достигнув в 2010 г. уровня 9,2‰, в 2012 г. – 9,8‰, в последующие годы данный коэффициент незначительно снижался и сократился до 7,8 в 2018 г. (табл.1)

Таблица 1

Браки и разводы

Годы	Число		На 1000 населения	
	Браков	Разводов	Браков	Разводов
1991	47069	8926	10,5	2,0
1994	26097	5536	5,7	1,2
2000	24294	5348	4,9	1,1
2005	43760	6870	8,4	1,3
2010	50362	8155	9,2	1,5
2012	55 176	8 698	9,8	1,6
2013	53 578	9 052	9,4	1,6
2014	54 942	9 235	9,4	1,6
2015	52 043	8 588	8,7	1,4
2016	47 837	9 102	7,9	1,5
2017*	43 350	9 588	7,0	1,5
2018*	49 579	10 434	7,8	1,7

Источник: рассчитано на основе данных Нацстаткома Кыргызской Республики.

**Кыргызстан в цифрах, 2019.*

Разводимость в Кыргызстане сравнительно невысокая, учитывая традиции и менталитет кыргызского народа, тем не менее не все созданные супружеские союзы остаются единственными на протяжении всей жизни. В среднем почти каждый шестой брак распадается: в сельской местности на 1000 браков приходится около 160 разводов, тогда как в городских поселениях их более 300. Наиболее высокий уровень разводимости наблюдался в 1991 году (2,0‰ на 1000 чел.), который в последующие годы снижался, в среднем до 1,5‰, и в 2018 году составил 1,7‰ (табл.1).

Анализ брачного поведения населения показал, что падение брачности в 90-х гг. XX в. было не первым в истории Кыргызстана. Ее уровень резко снижался в середине XX века. За 1960-1965 гг. число официальных браков сократилось на 33%, а общий коэффициент брачности – на 42%. Но в то время столь резкие колебания показателей брачности объяснялись, прежде всего, демографическим последствием войны. В эти годы в бракоспособные возрасты вступали поколения людей, родившиеся в военные годы. В дальнейшем диспропорции в возрастном составе постепенно выровнялись. Особенности возраст-половой структуры в 90-е годы в целом были положительными для «брачного рынка». В переходный период на общей динамике количества зарегистрированных браков сказался значительный миграционный отток некоренного населения [2], а начиная с середины 2000-х годов и коренного населения.

Но в целом влияние структурных факторов на динамику брачности населения Кыргызстана в 90-х годах XX в. было ограниченным. За уменьшением числа браков и общих коэффициентов брачности стояли изменения в брачном поведении, которые в значительной степени были обусловлены резким падением уровня жизни населения и распространением массовой трудовой миграции коренного населения республики. Эти факторы привели к откладыванию браков в молодых и средних возрастных группах, к временному отказу от вступления, прежде всего в повторный брак, части населения в старших возрастах. Одновременно менялось отношение к регистрации браков, что привело к незарегистрированным брачным союзам. В первое десятилетие XXI века постепенная стабилизация экономического развития привела к реализации части ранее отложенных браков и незарегистрированных союзов, а следовательно, – к повышению уровня брачности. В таких условиях за вступлением в брачный возраст многочисленных поколений, родившихся в первой половине 80-х годов XX в., последовал быстрый рост числа зарегистрированных браков. В результате в 2009 г. был превзойден «рекорд» по количеству заключенных браков, поставленный в 1991 г. [2]

В Кыргызстане, за счет высокой доли молодого возрастного состава в общей численности населения, как уже было отмечено, высока и частота заключения браков. В 2000-х годах наблюдается рост числа регистрируемых браков, и увеличение рождаемости в значительной степени обусловлено этой тенденцией. Большое число браков заключается в возрастах 20-29 лет как среди женщин, так и среди мужчин (около 70% общего числа зарегистрированных в органах ЗАГС браков).

Первая национальная перепись населения 1999 года впервые предоставила материал, позволяющий оценить, хотя и не в полной мере, масштабы распространенности незарегистрированных браков в Кыргызстане. Согласно её результатам, только 5,2% женщин и 4,8% мужчин в возрасте от 15 до 49 лет не имели на момент опроса, юридически оформленного брака. В возрастных группах старше 50 лет в 1999 г. официально не был оформлен брачный союз у 4,3% мужчин и 2,4% женщин. Среди всех учтенных переписью браков у женщин в возрасте от 15 до 49 лет доля незарегистрированных браков составляла 8,5%. Соответствующий показатель у мужчин был равен 8,2%. Среди всех бра-

ков незарегистрированные браки в наибольшей степени распространены в молодых возрастах (до 25 лет). С возрастом степень распространенности таких браков уменьшается.

Примерно те же показатели распространенности незарегистрированных браков в возрастной группе 15-49 лет зафиксированы переписью 2009 года. Но по пятилетним возрастным группам доли неформальных супружеских союзов в общем числе браков изменялись неоднозначно. У мужчин доля таких союзов сократилась в возрастах от 15 до 30 лет, у женщин – от 15 до 25 лет. В то же время в возрастах, в которых подавляющая часть населения состоит в браке (мужчины от 30 до 45 лет, женщины от 25 до 45 лет), доля неформальных браков выросла [2]. В старших возрастах распространенность таких браков уменьшилась.

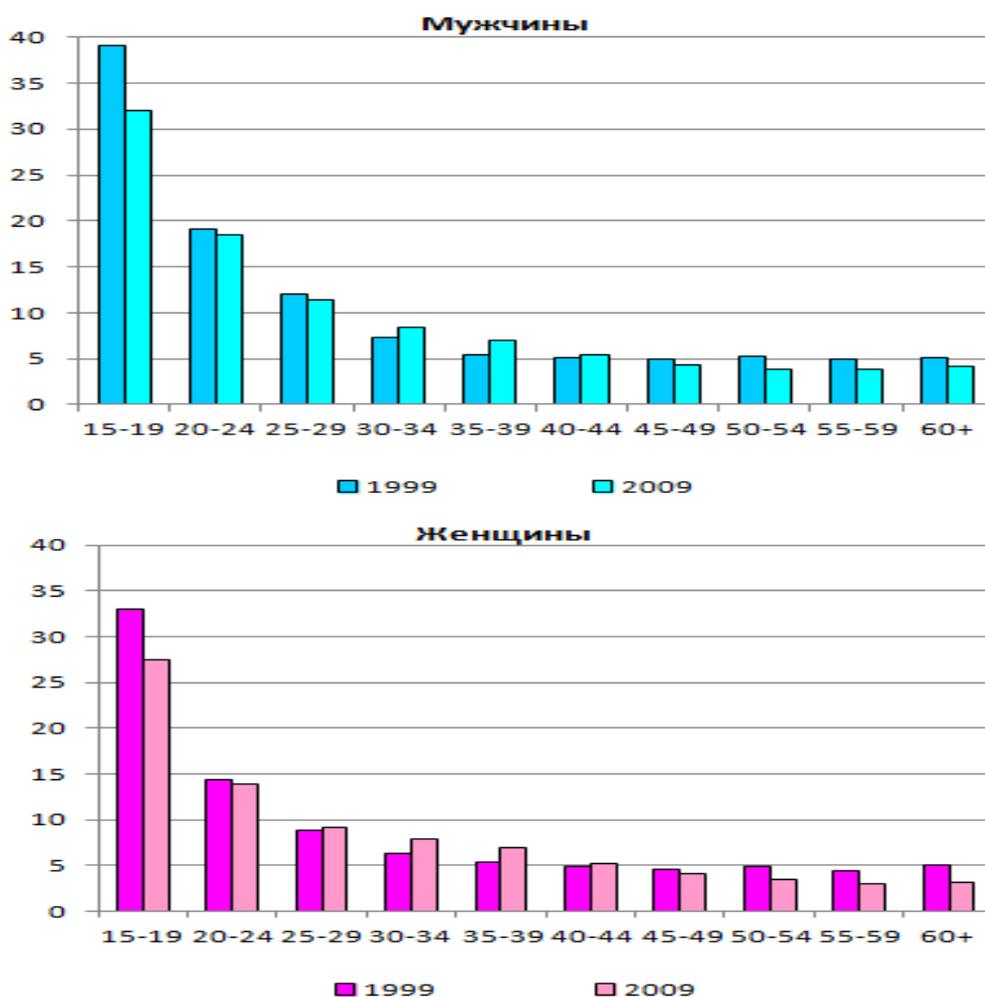

Рисунок 1. Доли состоящих в незарегистрированном браке по переписям 1999 и 2009 гг. (в % к численности всех браков в данной возрастно-половой группе)

Изменение отношения населения к регистрации брака связано с целым рядом факторов и прежде всего со снижением уровня жизни. В настоящее время требуется больше времени для накопления ресурсов, необходимых для создания семьи, особенно в моло-

дом возрасте. Возможности родственников в поддержке молодых семей после экономического кризиса заметно снизились. В жизненных стратегиях не только юношей, но и девушек все больше распространяется установка на получение высшего образования и формирование основ карьерного роста до вступления в брак. Также следует признать, что в Кыргызстане имеются случаи возврата к традиционным формам признания брачного союза, а также запрещенного законом многоженства. Вероятно, от регистрации брака чаще отказываются те, кто уже состоял в браке. В таком случае рост нерегистрируемых браков частично компенсировал заметное снижение числа регистрируемых повторных браков.

Если проследить эволюцию возрастной модели брачности за последние два десятилетия, то необходимо обратить внимание на регистрацию первых браков, поскольку именно первые браки, как правило, определяют уровень рождаемости в странах, где значительная часть рождений регистрируется у родителей, состоящих в зарегистрированном браке.

Таблица 2

Средний возраст вступления в брак
(лет)

Годы	Средний возраст вступления			
	В брак		В первый брак	
	женщины	мужчины	женщины	мужчины
2000	23,4	27,0	22,4	25,6
2005	23,9	27,6	23,2	26,6
2007	24,1	27,8	23,4	26,8
2008	24,1	27,8	23,4	26,7
2009	24,0	27,9	23,4	26,8
2010	24,1	27,9	23,5	26,9
2012	24,1	27,9	23,5	26,8
2013	24,0	27,8	23,4	26,7
2014	24,0	27,8	23,4	26,7
2015	24,2	28,0	23,6	26,9
2016	24,3	28,3	23,6	27,1
2017	24,4	28,4	23,7	27,1
2018	24,3	28,3	23,6	27,2

Источник: рассчитано на основе данных Нацстаткома Кыргызской Республики.

*Женщины и мужчины Кыргызской Республики. Бишкек, 2019.

В 2018 году средний возраст при вступлении в первый брак составил у женщин 23,6 лет, у мужчин – 27,2 лет. По сравнению с 2000 годом, брачный возраст у женщин увеличился на 1,2 года, а у мужчин – на 1,6 года.

Процессы брачности и разводимости, а также тенденции смертности предопределили особенности эволюции брачной структуры населения Кыргызстана и его отдельных народов за последние два десятилетия. На брачную структуру всего населения республики оказали заметное влияние изменения в его этническом составе. Если в 1989 г. брачная структура представляла собой среднюю из структур трех народов – киргизов, русских и узбеков, то в 2009 г. брачная структура мужчин и женщин и в городах, и в сельской местности была практически идентична брачной структуре

киргизов. Это объясняется тем, что доля киргизов в населении республики за указанный период заметно увеличилась: с 52,4% до 70,2%. При анализе брачной структуры обратим внимание на две возрастные группы: 20-24 и 45-49 лет. С первой из этих групп связано начало активного формирования семейных пар.

Доля никогда не вступавших в брак в возрастной группе 45-49 лет показывает, какая часть населения не была включена в этот процесс к концу репродуктивного периода. Другой важной характеристикой брачной структуры является распространенность безбрачия в старших возрастных группах. У центральноазиатских народов, а следовательно, и всего населения республики уровень безбрачия всегда был низким и возрастал крайне медленно. На ранних ступенях развития киргизского общества обычаи и традиции, в том числе традиционно низкий брачный возраст, обеспечивали высокий удельный вес людей, состоящих в браке. Браки, как правило, носили универсальный характер, безбрачие считалось аномальным явлением. Неженатый мужчина находился под контролем отца и лишь женившись получал право на самостоятельную жизнь и надлежащее место в обществе. Вступление в брак повышало и социальный статус женщин. В соответствии с общепринятыми нормами и традициями все женщины фертильного возраста находились в браке [1]. По данным переписи населения, в 1897 г. 35% женщин в возрасте 15-16 лет были замужем. В возрастной группе 20-24 года практически все женщины состояли в браке. В то же время, мужчины в Кыргызстане вступали в брак заметно позже. В возрасте 20-24 лет более 70% из них никогда не были женатыми. На рубеже XIX-XX доля женщин в возрасте 45-49 лет, никогда не вступавших в брак, не превышала – 0,5% [2].

Таблица 3

**Доля никогда не состоявших в браке в возрастных группах
20-24 и 45-49 лет в Кыргызстане(%)**

Годы	мужчины		женщины	
	20-24	45-49	20-24	45-49
1999	71,6	1,9	34,1	2,0
2009	79,8	2,3	48,5	2,5

Источник: рассчитано на основе данных Нацстаткома Кыргызской Республики.

**Женщины и мужчины Кыргызской Республики. Бишкек, 2019.*

По материалам переписи населения (2009 г.) доля никогда не состоящих в браке (в возрастных группах 45-49 лет) составила: у мужчин – 2,3%, у женщин – 2,5% (табл.3). В возрастных группах 20-24 года также отмечается рост доли не состоящих в браке как у мужчин (79,8%), так и у женщин (48,5%).

Уровень окончательного безбрачия считается низким, когда менее 5% женщин к 50-летнему возрасту, вообще не вступает в брак, средним – при 5-9% и высоким при 10% и более.

Однако, несмотря на все заметные изменения, брачность в Кыргызстане на фоне других стран по-прежнему остается «молодой» и практически всеобщей. В современном Кыргызстане почти треть всех женщин к 25 годам и большая часть мужчин к 30 годам вступают в брак. В развитых странах вступают в брак намного позже и реже. В настоящее время позже, чем в Кыргызстане, вступают в брак и во многих странах, в том числе в Китае, в Иране и в Турции. Более ранняя брачность у женщин отмечается в Индии, Таджикистане, а также ряде стран Африки.

Таким образом, в период экономического кризиса и трансформации всей системы социально-экономических отношений в начале XXI века уменьшилась как общая интенсивность вступления в брак, так и интенсивности вступления в первый брак у всех национальностей.

Значительная часть браков была отложена или не состоялась вообще из-за стремительного снижения уровня жизни, ослабления и распада прежних механизмов родственной и социальной поддержки. Одновременно увеличивался средний возраст вступления в первый брак как у мужчин, так и у женщин.

Итак, изменение брачного поведения населения повлекло за собой изменения модели репродуктивного поведения, снижение рождаемости как в городской, так и в сельской местности. Но, несмотря на снижение рождаемости, население страны остается трудоизбыточным из-за низкого уровня социально-экономического развития.

Литература

1. Алиев К.А. Население: учеб. пособие. – Бишкек: КРСУ, 2003. – 144с.
2. Денисенко М.Б. Брачность и разводимость в Кыргызстане // Население Кыргызстана – Бишкек, 2004. – 380 с.
3. Женщины и мужчины Кыргызской Республики. – Бишкек, 2018. – 198с.
4. Крыжанова Л.С. Курс лекций по демографии. – Бишкек. 2010. – 196с.

FEATURES OF THE EVOLUTION OF MARRIAGE AND DIVORCE IN KYRGYZSTAN

Kryzhanova Larisa Stepanovna

Doctor of Economics, associate professor,
professor of the chair of economic theory
Kyrgyz-Russian Slavonic university of B.Yeltsin
720000, Kyrgyz Republic, Bishkek, Kievskaya, 44
Ph.: (+996 555) 04 20 02; (+996 312) 21 61 08

krvzhanova@mail.ru

Ploskikh Elena Viktorovna

Doctor of Economics, associate professor,
professor of the chair of economic theory
Kyrgyz-Russian Slavonic university of B.Yeltsin
720000, Kyrgyz Republic, Bishkek, Kievskaya, 44
Ph.: (+996 550) 95 08 05; (+996) 772 53 00 54

elena_ploskih@mail.ru

Ploskikh Victoria Vasilievna

Candidate of historical sciences,
associate professor of the chair of History and culturology
Kyrgyz-Russian Slavonic university of B.Yeltsin
720000, Kyrgyz Republic, Bishkek, Kievskaya, 44
Ph.: (+996 550) 35 04 94
vikentie@rambler.ru

The article deals with the features of the development of certain components of the demographic situation, in particular, marriage and divorce rates in historical dynamics.

Marriage and divorce rates are important factors in the formation and development of families and the family structure of the population. Moreover, nuptiality is one of the main determinants of fertility. In the article the features of the evolution of marriage and divorce in independent Kyrgyzstan are shown. The main changes that took place in the marriage rate and divorce rate of the population of Kyrgyzstan in the 1990s were further developed in the first decade of the 21st century. The dynamics of indicators of the frequency of marriages and divorces, changes in age patterns of marriage, the spread of unregistered marriages are considered, and also the marriage structure of the population of Kyrgyzstan at the time of the 1999 and 2009 censuses are compared.

The authors analyze materials characterizing the problematic aspects of collecting data on the current accounting of demographic events in Kyrgyzstan in the first half of the XX century. It is shown that under the influence of the transformation in the socio-economic, political, spiritual and moral life of the country, there have been significant changes both in the demographic model and directly in the model of marital and reproductive behavior, which entailed a decrease in the birth rate in both urban and rural areas. It is concluded that noticeable changes in the marriage structure of the entire population are directly related to changes in the ethnic composition of society.

Keywords: population registration; marital behavior; traditions; mentality; customs; nuptiality; divorce.

МУХТАСОТИ ТАҲАВВУЛИ ИЗДИВОҶ ВА ҶУДОШАВӢ ДАР ҚИРҒИЗИСТОН

Крижанова Лариса Степановна

Доктори илмҳои иқтисодӣ, дотсент,
профессори кафедраи назарияи иқтисодиёт
Донишгоҳи (Славянии) Қирғизистон ва Россия ба номи Б.Елсин
720000, Ҷумҳурии Қирғизистон, Бишкек, кӯч. Киевская, 44
Тел.: (+996 555) 04 20 02; (+996 312) 21 61 08
krvzhanova@mail.ru

Плоских Елена Викторовна

Доктори илмҳои иқтисодӣ, дотсент,
профессори кафедраи назарияи иқтисодиёт
Донишгоҳи (Славянии) Қирғизистон ва Россия ба номи Б.Елсин
720000, Ҷумҳурии Қирғизистон, Бишкек, ул. Киевская, 44
Тел.: (+996 550) 95 08 05; (+996) 772 53 00 54
elena_ploskih@mail.ru

Плоских Виктория Васильевна

Номзади илмҳои таърих,
дотсенти кафедраи таърих ва фарҳангшиносӣ
Донишгоҳи (Славянии) Қирғизистон ва Россия ба номи Б. Елсин
720000, Ҷумҳурии Қирғизистон, Бишкек, кӯч. Киевская, 44
Тел.: (+996 550) 35 04 94
vikentie@rambler.ru

Дар мақола дар бораи мухтасоти рушди ҷузъҳои ҷудоғонаи вазъи демографӣ, аз ҷумла оид ба издивоҷ ва ҷудошавӣ дар таҳаввули таърихии он суҳан меравад.

Издивоҷ ва ҷудошавӣ омили муҳими ташаккул ёфтани рушди оила ва сохтори оилавии аҳоли мебошад. Гузашта аз он, издивоҷ яке аз детерминантҳои асосии тавлид мебошад. Дар мақола мухтасоти таҳаввули издивоҷ ва ҷудошавӣ дар Қирғизистони соҳибистиклол нишон дода шудааст. Тағйироти асосие, ки дар рафти издивоҷ ва ҷудошавӣ аҳолии Қирғизистон дар солҳои 1990 ба амал омад, дар даҳсолаи аввали асри XXI ба рушди минбаъдаи назаррас оварда расонданд. Дар мақола таҳаввули нишондиҳандаҳои басомади ақди нокоҳ ва ҷудошавӣҳо, тағйироти амсилаҳои синнусолии издивоҷ, паҳншавии ақдҳои нокоҳи ба қайд гирифтанишуда баррасӣ шуда, инчунин сохторҳои ақдиникоҳии аҳолии Қирғизистон дар лаҳзаи гузаронидани номнависи аҳоли дар солҳои 1999 ва 2009 мавриди таҳлили амиқ қарор дода шудаанд.

Муаллифон маводҳои таҳлил кардаанд, ки ҷиҳатҳои мушкilotдори ҷамъоварии маълумотро аз рӯи қайди ҳодисаҳои демографии Қирғизистон дар оғози асри XX ба тасвиб расонидаанд. Нишон дода шудааст, ки дар таҳти таъсири табодулотии иҷтимоиву иқтисодӣ, сиёсӣ ва ахлоқии ҳаёти кишвар дар амсилаи демографӣ низ табодулотии назаррас ва бевосита ахлоқии издивоҷӣ ва тавлид ба амал омад, ки ба пастшавии таваллуд дар шаҳру деҳот оварда расонд. Хулоса бароварда мешавад, ки тағйироти назаррас дар сохтори ақди никоҳии тамоми аҳоли бевосита бо тағйироти ҳайати миллии аҳоли вобастагӣ доранд.

Калидвожаҳо: бақайдгирии аҳоли; рафтори издивоҷӣ; анъанаҳо; ҳувият; урфу одат; издивоҷ; ҷудошавандагӣ.

УДК 796.524(575.3)

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В ВЫСОКОГОРНЫХ РЕГИОНАХ
ТАДЖИКИСТАНА**

Амонова Дильбар Субхоновна

Доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры менеджмента и маркетинга
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 918 74 94 94 (м.)
dilbar_amonova@mail.ru

Карамхудоев Халим Ельчибекович

Заведующий кафедрой биоэкологии и туризма
Хорогский государственный университет им. М. Назаршоева
736001, Республика Таджикистан, Горно-Бадахшанская автономная область,
Хорог, ул. Шохтемур, 28
Тел.: (+992) 93 853 22 37 (м.)
karamkhudoev@mail.ru

В статье рассматриваются особенности экологического туризма в условиях высокогорья Республики Таджикистан. Анализируются природно-климатические и социально-экономические условия горных территорий республики, в частности Горно-Бадахшанской автономной области. Отмечается, что по прогнозным оценкам экспертов Всемирной туристской организации (ВТО) в XXI веке темпы роста экологического туризма будут по-прежнему высоки, а приносимые доходы внесут значительный вклад в развитие экономик многих стран мира, особенно развивающихся. Это позволит стимулировать социально-экономический рост в горных регионах, где большие надежды возлагаются на экотуризм при реализации концепции устойчивого развития туризма и путешествий. Обосновывается, что экологический туризм играет важную роль в осуществлении природоохранных мероприятий, рациональном использовании природных и культурно-исторических туристских ресурсов, что позволит избежать многих негативных последствий массового туризма. В связи с этим в статье рассматриваются результаты исследования потенциала экологического туризма на территории ГБАО (Памир) Таджикистана. Определены основные направления и перспективы развития экологического туризма в регионе, а также проанализирован опыт сопредельных горных регионов по налаживанию и стабильному развитию экологического туризма. Разработана и предложена дорожная схема развития туристической отрасли ГБАО, которая будет способствовать дальнейшему устойчивому развитию отрасли в регионе.

Ключевые слова: экотуризм; экотуристы; экотур; устойчивое развитие; горные регионы; рекреация; туризм.

В современных условиях глобальные экологические проблемы затрагивают различные стороны жизни человеческого общества и потому требуют комплексного подхода и всестороннего изучения. В настоящее время нет необходимости доказывать остроту, масштабность и, тем самым, опасность сложившейся в мире экологической ситуации. В деле решения экологических проблем важная роль принадлежит экологическому туризму. В туристической индустрии развитых и особенно развивающихся стран мира экологический туризм играет все более значимую роль не только как средство сохранения окружающей среды, но и как средство снижения уровня бедности [7, с. 68].

В связи с тем, что сфера туризма для многих стран стала основным источником валового внутреннего продукта (ВВП) и доходов государственного бюджета, в XXI веке она стала одной из основных отраслей мировой и национальной экономики. С увеличением из года в год количества туристов и ускоренным развитием инфраструктуры туризм стал доступным широким слоям населения, что одновременно укрепляет экономическую мощь страны.

Известно, что развитие сферы туризма, как и других непроектируемых отраслей, направлено на удовлетворение интеллектуальных, социально-культурных, духовных потребностей человека и поддержание его жизнедеятельности. К числу основных задач охраны окружающей среды и повышения уровня развития экономики страны в настоящее время относятся инновационные методы по решению и сохранению природных комплексов, внесение в практику организации туризма новых форм, цель которых заключается в разумном использовании природных экосистем в режиме их сохранения [3, с.53].

Туризм как ключевой сектор экономики влияет на экономическое развитие современного государства, так как практически отвечает на все требования жизни цивилизованного общества и является одним из эффективных средств, структурной перестройки экономики и изменения приоритетов общественного развития. Наряду с этим, одной из весомых функций туризма является и социальная функция, которая, главным образом, направлена на решение определенных социальных задач [11].

В условиях растущего мирового спроса на туристические услуги, высокой привлекательности горной местности и редкости природно-исторического и культурного наследия горных таджиков, в частности горного Бадахшана, формирование и устойчивое развитие экологического туризма может быть одной из доходных отраслей экономики республики, которая обеспечит не только валютные поступления, но и занятость населения.

Республика Таджикистан относится к числу стран, которые еще не полностью выработали свое отношение к экотуризму. Возможно, это связано с неоднозначностью и противоречивостью самого явления, ведь, с одной стороны, экотуризм позволяет привлечь средства на природоохранные мероприятия и на повышение занятости населения, а с другой – привлекая все большее количество туристов, соответствующим организациям и ведомствам все труднее становится контролировать негативные нагрузки на горные экосистемы и воздействие на традиционный уклад жизни местного населения [6, с.27].

Проведенное нами исследование социально-экономического положения страны и происходящих в ней изменений показывает, что процесс развития экологического туризма уже необратим, и сегодня для всех регионов республики насущной проблемой является разработка новых инновационных подходов к сохранению природной среды, что обосновывает важность поиска комплексного решения задач в сложных социальных, экономических и экологических системах.

Реализация концепции устойчивого развития туризма позволяет стимулировать социально-экономический рост в горных регионах, где большие надежды возлагаются на экологический туризм, который играет важную роль при проведении природоохранных мероприятий, в рациональном использовании культурно-исторических туристских ресурсов, что позволит избежать многих негативных последствий массового туризма. В связи с этим включение Республики Таджикистан в этот процесс дает возможность гармонизировать ее экономику с мировой и может обеспечить равномерное распределение доходов по ее регионам.

С этой точки зрения экотуризм Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) пока еще остаётся малоизученным сегментом экономики и, соответственно, в ней не определены перспективы развития данной отрасли.

ГБАО отличается от других регионов Таджикистана своими специфическими особенностями (природно-климатическими, историко-этнографическими и т.д.). Это огромная территория прародины арийских народов, и в ней до сих пор фактически сохранились древнейшие реликты самобытной культуры, которая является постоянным объектом изучения для современных ученых-исследователей.

В настоящее время ГБАО – это самая крупная область Таджикистана, которая занимает 63,7 тыс. кв. км (более 43% территории страны) и считается одним из высокогорных регионов мира. Около 96% территории области занимают горы, причем более 50% из них расположены на высоте свыше 3000 м. абс., их средняя высота равна 5-6 км, а максимальная достигает 7,5 км. Природа этого уникального региона представляет собой интересную биогеографическую систему – многие виды растений и животных находятся в восточном, южном и западном пределах их распространения [1, с.4].

Изучение уже накопленного опыта показывает, что управление экологическим туризмом должно регулировать отношения человека с природной средой путем использования биологических ресурсов, создания полноценных и постоянно функционирующих условий для реализации отдыха и экологических интересов как местного населения, так и приезжих [7, с.240].

С другой стороны, устойчивое развитие экологического туризма, когда в регион будут приезжать туристы и интересоваться историческими объектами, создаст лучшие условия для более активного участия местного населения в решении существующих проблем данной сферы. Так, население, понимая ценность местной достопримечательности и, ожидая получения дохода, само будет заинтересовано в не загрязнении природы, окружающей среды и особо охраняемых территорий.

Как было отмечено выше, природа Памира во многих отношениях уникальна. В регионе существует много мест, куда еще до сих пор не ступала нога человека. Поэтому сегодня выгодно организовать и развивать туристическое дело на Памире таким образом, чтобы оно имело не только экономический, но и экологический характер – максимально увеличить доход, получаемый от туристов, предотвращая долговременный ущерб, наносимый окружающей среде и культуре местного населения. Тем не менее, к настоящему времени в силу ряда объективных и субъективных обстоятельств экологический туризм, как, впрочем, и другие разновидности туризма, не могут отвечать предъявляемым требованиям.

В настоящее время на территории ГБАО имеет место спонтанное развитие туризма, в том числе экологического, т.к. сущность и принципы его организации мало изучены. В регионе этот вид деятельности рассматривается как источник дополнительного дохода для организаторов, которые не знают или не желают знать серьезность негатив-

ных последствий такого рода деятельности. Надо отметить, что при эффективном использовании территории Памира в целях туризма можно получить больше дохода, чем при использовании этой же территории для развития сельского хозяйства или же промышленной отрасли.

Здесь можно схематично рассмотреть взаимозависимость составляющих системы туризма и воздействия на неё внешних факторов (см. рис.1).

Так, согласно приведенному рисунку, можно представить систему отношений между туристскими организациями и внешней средой таким образом, что факторы внешней среды (экология, технология, политика и социальная среда) играют большую роль при формировании и развитии экотуризма в регионе. Субъектом туризма считается сам турист, а объектом – то, что может стать для туриста целью его путешествия. Как видно из рисунка, в определенной среде взаимодействуют и функционируют элементы разных систем, зависимых друг от друга и взаимодействующих совместно.

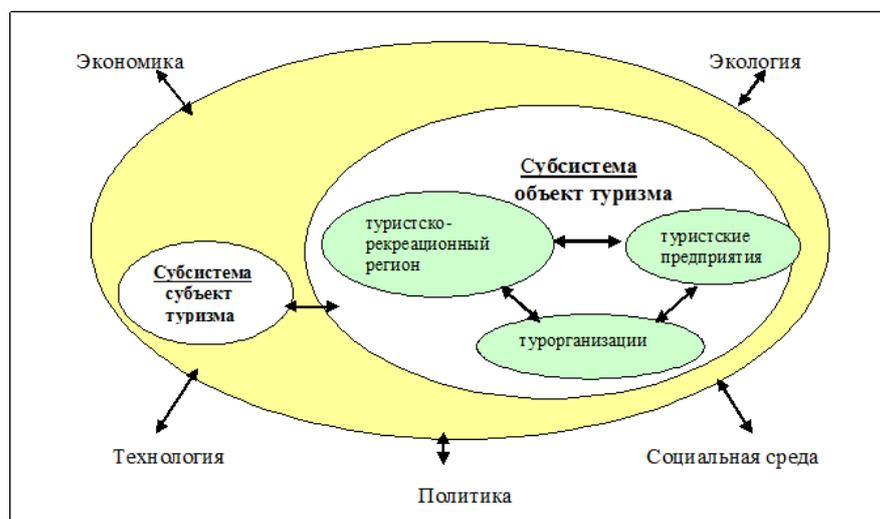

Рисунок 1. Система взаимозависимости и воздействия в системе туризма

Следует отметить, что к настоящему времени решение проблем развития экотуризма как в целом по республике, так и в ее отдельных регионах находится пока еще на начальных этапах. Еще не сформированы в достаточной степени политика и другие единые организационные подходы к развитию этой отрасли. Поэтому отмечаются большие разногласия в практике организации экотуристской деятельности, что в полной мере касается и территории ГБАО, где имеются значительные природные и культурно-исторические туристские ресурсы. На территории ГБАО, к сожалению, пока не предприняты реальные меры по управлению даже прямым воздействием туризма на природу, не говоря о косвенном его воздействии.

Прямое воздействие туризма на природу осуществляется, в первую очередь, самим потребителем туристской услуги – туристом. Следовательно, необходимо довести до сознания руководителей местных органов власти мысль, чтобы они самым серьезным образом сделали ставку на туризм, и очень важно, чтобы был выбран тот сегмент туристического рынка, который одновременно поддерживал бы сохранение горной природы и соответствовал культуре местного населения. В местах массового посещения туристов необходимо наличие гостиничных хозяйств и гостевых домиков, развитие дополнительных ви-

дов обслуживания, торговли, питания, наличие всех видов наземных транспортных средств для качественного проведения экотуристских походов.

Сегодня, спустя более 70 лет регион открыл свои границы иностранным туристам, и опыт развития туризма в сопредельных странах показывает, что при массовом потоке туристов и использовании существующих ресурсов можно на должном уровне развивать экономику края и повышать благосостояние местного населения. Историческим событием в этом направлении явился ввод в эксплуатацию в мае 2004 года автодороги Мургаб-Кулма-Каракорум, соединяющей Таджикистан с Китаем, что привело к включению страны в сеть Великого международного туристического Шелкового Пути и повлияло на развитие всей экономики ГБАО [4, с.140]. Надо также отметить, что, так как многие туристы – это ученые, инженеры, архитекторы, политики, работники сфер образования и здравоохранения и многих других специальностей, немало случаев, когда в результате именно туризма многие проекты нашли своих партнеров, объекты – своих спонсоров, а регион – имидж на международной арене [7, с.246].

По оценкам специалистов Всемирной туристической организации (ВТО) потенциальные возможности Таджикистана позволяют при соответствующем уровне развития туристской инфраструктуры принимать до 1 млн. иностранных туристов в год. Но по существующим официальным данным количество приезжающих с деловыми, туристскими и частными целями в 2017 году составило 431 тыс. человек (см. рис. 2).

Рисунок 2. Численность иностранных граждан, въехавших в Таджикистан как турист, тыс. человек.

Источник: Составлено авторами на основе: Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2018. Душанбе, 2018. С.82.

Анализ приведенного рисунка показывает, что позитивные изменения отмечаются лишь с 2015 года, когда по мере стабилизации экономики страны стали расти статистические показатели сферы туризма. По этим же данным в 2015 году Таджикистан посетили 413 тысяч иностранных граждан из более 80 стран мира, что почти в два раза больше предыдущего периода. Хотя в 2016 году общее количество туристов на 17,7% уменьшилось, но в 2017 году этот показатель увеличился по сравнению с 2016 годом на 87 тыс. человек или более чем на 25%.

Этот же показатель по ГБАО за анализируемый период, т.е. количество иностранных лиц, которые были зарегистрированы в Информационном центре Памирской экотуристической

ной туристской ассоциации (ПЭКТА) города Хорога приведен в следующей таблице (см. табл.1).

Таблица 1

Число иностранных туристов, зарегистрированных в Информационном центре ПЭКТА г. Хорога за период с 2012-2017 гг.

Месяцы	2012	2013	2014	2015	2016	2017
январь	-	1	2	2	2	1
февраль	-	1	3	2	0	4
март	-	0	6	4	4	1
апрель	-	15	21	30	22	25
май	-	27	45	47	70	80
июнь	28	54	91	96	108	182
июль	117	120	146	257	164	205
август	183	221	226	336	23	295
сентябрь	44	87	93	114	7	99
октябрь	26	25	21	52	22	30
ноябрь	6	10	14	10	4	15
декабрь	1	4	4	0	2	3
Всего	405	565	672	950	428	950

Источник: Составлено авторами на основе плановых и отчетных данных Информационного центра ПЭКТА г. Хорога.

Из приведенной таблицы можно сделать вывод, что большинство туристов предпочитают посетить ГБАО в период с июня по октябрь месяцы. Это, в основном, категория экотуристов, которые отдают предпочтение знакомству с дикой природой, а также культурой, бытом и жизнью местного населения – их больше всего было в августе 2017 года (295 человек).

Данные таблицы также свидетельствуют о том, что количество туристов с 2012 по 2015 год увеличилось до 950 человек, а в 2016 году резко уменьшилось более чем в 2 раза. В 2017 году этот показатель увеличился до 950 человек, и анализ показывает, что уменьшение количества туристов в 2016 году было связано с нестабильной политической ситуацией на границе с Афганистаном и неверной информацией СМИ о ситуации в ГБАО (см. рис. 3).

Устойчивое развитие туризма на территории ГБАО может оказать значительное влияние на решение существующих проблем занятости населения. Так, наши исследования показывают, что основной проблемой в развитии туристско-рекреационного комплекса является проблема сезонности, которая влияет на структуру занятости работников в туристской сфере. Здесь можно рассмотреть сложности, связанные с проблемой сезонности:

- неполная занятость работников сферы туризма;
- низкий уровень квалифицированного персонала;
- значительный удельный вес женского труда и др.

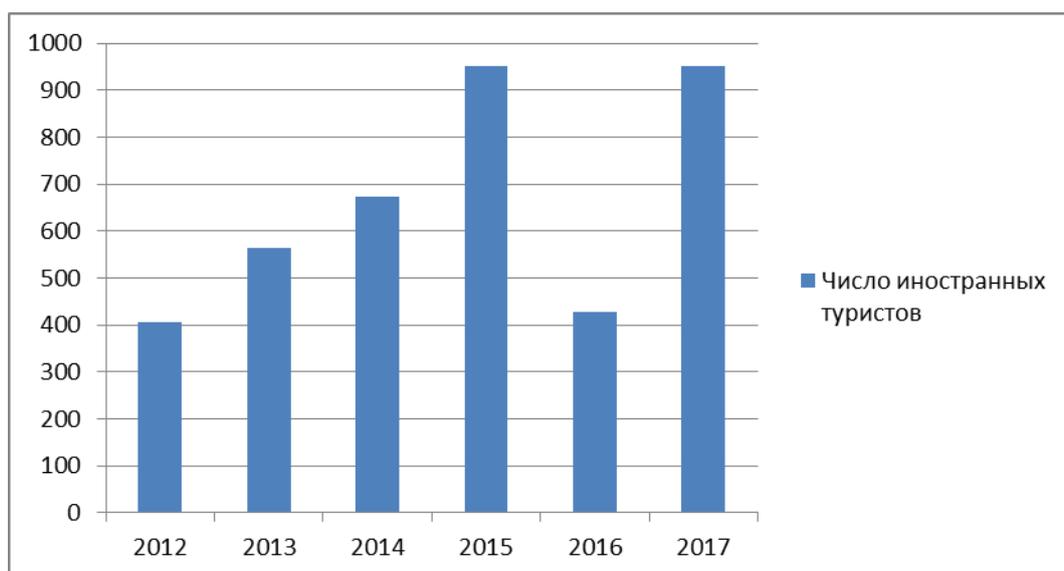

Рисунок 3. Число иностранных туристов, зарегистрированных в Информационном центре ПЭКТА г. Хорога с 2012-2017 гг.

Источник: Плановые и отчетные данные Информационного центра ПЭКТА г. Хорога.

Главный фактор, от которого в значительной степени зависят туристические возможности Бадахшанского региона (как и любого другого) – это его рекреационные и климатические условия. Именно, климат и ландшафт ГБАО определяют не только основные направления хозяйственной деятельности региона, но и специфику развития его туристической сферы. Например, повышение качества туристских услуг, развитие отдельных центров туризма, стимулирование определенных видов туризма, содействие развитию гостиничного бизнеса, обеспечение гармонизации национальных стандартов и т.д.

Кроме того, рекреационное планирование материальной базы должно стать частью общего плана обустройства территории. Перед началом строительства нового туристского комплекса следует тщательно и полно изучить его влияние на природу и экономику региона. Это должно стать частью реализации социальной политики местных органов власти, и важным условием такого проекта является получение санитарного разрешения на утилизацию отходов, так как их негативное влияние на окружающую среду является серьезной причиной для отклонения проекта местной администрацией [8].

Одновременно можно продолжить развивать пограничный туризм, повышать удельный вес внутреннего туризма за счет увеличения молодежных поездок и подвижности пожилых людей и лиц со средним уровнем дохода, а детско-юношеский – развивать в рамках самостоятельного, спортивного и познавательного видов туризма.

Параллельно можно вести традиции оздоровительного туризма выходного дня или кратковременного посещения минеральных вод и лечебных санаториев (так называемые семейные уик-энды), что наблюдается уже сейчас, в результате чего будет расти количество экскурсий в программах познавательного туризма и увеличится популярность экологического туризма в регионе [5].

Несмотря на то, что новые технологии во всех сферах деятельности человека обеспечат стремительный рывок в развитии международного рынка туризма, можно сделать ряд важных выводов относительно потенциала увеличения туристического рынка Таджикистана в целом и ГБАО в частности, что занимает довольно значительную часть территории страны.

Политическая, социальная и финансовая интеграция в мире будет способствовать развитию и совершенствованию торговли, гостиничной и транспортной инфраструктуры и других ресурсов туристского рынка, бережному использованию окружающей среды в целях туризма, обеспечению безопасности туристов как в индустриально развитых, так и в развивающихся странах. Это позволяет утверждать, что мировой туризм имеет огромный потенциал, который, при условии разумного его использования, позволит получать значительные прибыли [8].

Современное развитие общества показывает, что развитие сектора туризма – необратимое явление. Если, с одной стороны, присутствует естественное желание людей отдохнуть подальше от дома на природе, то с другой – урбанизация мест проживания усиливает этот процесс. В силу этих объективных обстоятельств, экотуризм строится на единстве человека с гармонией с природой. Поэтому большинство людей стремится получить от экотуризма, в первую очередь, физическое и психологическое удовлетворение.

Путем устойчивого развития экологического туризма, организованного на твердой научной основе, можно достичь желаемого результата в достижении баланса между природой и обществом. Неразумная организация и несогласованное развитие экотуристской деятельности могут нанести непоправимый ущерб уникальным экосистемам.

Как правило, на местах отсутствуют квалифицированные кадры и практически до сих пор не разработано какое-либо направление, что осложняет налаживание системы туристического обслуживания. Для решения вышеуказанных проблем мы считаем, что первоначально необходимо упростить визовый режим, снять административные препятствия, упростить и отменить регистрацию и ограничения на посещение отдельных территорий, предоставить льготные возможности для кредитования, снизить налоговое бремя.

Далее, на наш взгляд, следует провести ряд подготовительных работ, которые включают реализацию следующих мероприятий:

- *разработать и принять научно обоснованную стратегию развития туризма на территории Памира, выявить рекреационный потенциал региона.* Организация массового туризма на Памире – дело новое и является особенно актуальным. В настоящее время необходимо разработать концепцию устойчивого развития туризма, в основе которой должны лежать рациональное использование местных природных ресурсов и сохранение естественных ландшафтов, а также выработка наиболее эффективного режима их воспроизводства;

- *подготовить квалифицированные кадры и повысить туристскую сознательность местного населения.* Вопросы образования сегодня требуют особого внимания и решения как на местном уровне, так и на уровне Правительства. Безусловно, здесь необходимо уделить внимание проблемам образования и повышения туристской информированности населения и подготовке кадров в сфере туризма. Реализация этого мероприятия важна для региона не только с экономической точки зрения (источник валютных поступлений, создание новых рабочих мест, увеличение доходов населения и др.), но и с точки зрения медицины и безопасности страны. Ведь туристическая деятельность, с одной стороны, приносит региону и местному населению высокие доходы, а с другой –

имеет и отрицательные последствия (несоблюдение личной и общественной гигиены, распространение инфекционных заболеваний и т.д.);

- *развивать гостиничное хозяйство и пункты общественного питания*, которые являются главным элементом туристического бизнеса. В этом направлении также существуют свои трудности, поскольку изоляция региона в годы Советской власти и его недоступность для туристов еще до сих пор дает о себе знать. Тем не менее, работа в данном сегменте ведется как со стороны государства, так и международных благотворительных организаций, функционирующих на территории ГБАО. Для того чтобы услуги размещения и питания туристов соответствовали современному мировому стандарту, необходимо обеспечить конкурентоспособность во всех процессах, начиная с планирования, разработки услуг, реализации и послепродажной деятельности. При этом очень важно иметь в виду, что туристы отдают предпочтение гостиничным домикам, построенным в соответствии с национальными традициями и обычаями, а в питании – местной кухне. Поэтому при получении заявок о приезде в регион необходимо заранее уточнить подобного рода потребности туристов и к их приезду создать необходимые условия, т.к. от этого во многом зависит успех туристической деятельности;

- *ускорить развитие транспорта и коммуникаций*. Для того чтобы регион стал привлекательным для туристов, необходимо развивать транспортную инфраструктуру. Известно, что большую роль в деле устойчивого развития туризма в регионе могут играть хорошо развитые транспортные сети. В ГБАО существующие туристические организации до сих пор не имеют соответствующих развитых транспортных сетей. При приезде туристов туристические организации нанимают частных лиц, которые не имеют определенных навыков общения с туристами, часто срывают график прохождения маршрутов из-за неисправностей технических средств транспорта, своей непунктуальности и по другим причинам. Более того, из-за плохого состояния дорог на Памире у туристов отсутствует комфортность поездки, автодорожные линии, соединяющие населенные пункты и туристические достопримечательности, не отвечают современным нормам, хотя ведется большая работа в этом направлении. Для развития туризма на территории ГБАО крайне необходимо решение вопроса развития воздушного транспорта. Этот вопрос носит государственный характер, и решить его можно путем строительства международного аэропорта в Ишкашимском районе, который смог бы в любые погодные условия принимать международные авиарейсы. В настоящее время этот вопрос включен в перспективный план развития ГБАО. Первостепенное значение для развития туризма на Памире имеет также реконструкция автомагистрали Куляб-Дарваз-Хорог-Мургаб-Кулма, которая соединяет Памир и Великий Шелковый путь, и автомобильные дороги внутри региона, ведущие к историко-архитектурным и историческим достопримечательностям области, в частности автодороги, идущие по долинам рек Пяндж, Шохдара, Бартанг, Язгулем, Ванч и т.д.;

- *организовать эффективные маркетинговые услуги в сфере экотуризма*. Слабое рекламирование памирского туризма и отсутствие информации о преимуществах экологического туризма на Памире является одним из важнейших факторов, оказывающих негативное влияние на развитие этой сферы в регионе. Реклама, как известно, является основой туризма. Чем она качественнее, продуманнее, тем больше туристов посещают тот или иной регион, и в соответствии с этим регион будет получать больший доход. Сегодня рекламировать туристические достоинства любого края, в частности Памира, можно различными путями: печатным способом, электронным (веб-сайты в Интернете), видеоролики, а также участием в международных выставках. Туристический рынок

ГБАО охватывает внутренние и внешние сегменты. Внутренний рынок области, в основном, касается рекреационного туризма, под которым подразумевается лечение в санаториях и минеральных лечебницах Авч, Джелонди, Гармчашма, Бибифотимаю Зухро и т.д. Внешний же рынок состоит из рынка стран ближнего зарубежья (преимущественно Кыргызстан, Казахстан и Россия) и рынка дальнего зарубежья, где преобладают арабский, турецкий, персидский, индийский, японский и другие рынки;

- *формировать и развивать информационно-аналитический блок оказываемых услуг.* Изучение опыта стран региона и передовых туристских организаций показывает, что рынок таких услуг в тесном контакте с другими аналогичными государственными и неправительственными организациями занимаются созданием баз данных и сбором информации по материалам разного рода о деятельности НПО и международных фондов, выделяющих гранты на осуществление проектов. В связи с этим необходимым элементом при организации экологического туризма является повышение уровня экологического образования туристов и повышение их культуры взаимоотношения с природой. Необходимо формировать у туристов чувство личной ответственности за состояние флоры и фауны и их будущее, разработать определенные экологические нормы поведения в окружающей среде. Необходимо учить туристов охранять природу, минимизировать ущерб природной среде, демонстрировать красоту, величие природы, ее значимость и ценность, оказывая тем самым содействие социально-экономическому развитию региона;

- *изыскать пути решения проблем охраны и рационального использования экотуристских ресурсов ГБАО.* На территории ГБАО многие достопримечательные места, в частности памятники природы исторической местности, находятся в плачевном состоянии. Необходимо привести в порядок и сделать доступными для посещения туристов достопримечательные места ГБАО, что является важным аспектом устойчивого развития туризма в регионе. Наши исследования показывают, что за последние годы в связи с изменением форм собственности значительно усложнилась работа по экологическому надзору за окружающей средой, а также налаживанию работы по развитию туризма. Все это привело к тому, что в настоящее время остро стоит вопрос охраны туристско-рекреационных ресурсов ГБАО. Если на первом этапе отмечалась развитость туризма в низкогорьях и долинах региона, то сегодня масштабы воздействия туризма все больше расширяются в условиях высокогорья. Поэтому необходимо стремиться к тому, чтобы привести в порядок и подготовить хорошие туристические продукты, а также сделать их доступными для туристов путем строительства автомобильных дорог, снятия всякого рода препятствий для их посещения и т.д. На базе многих таких мест имеется возможность создания центра для экологического туризма путем организации дополнительных услуг туристам, что даст возможность эффективно проводить мероприятия по охране и восстановлению туристско-рекреационных ресурсов, а также наметить пути их рационального использования;

- *составить новые туристические маршруты и пересмотреть существующие.* С учетом туристических ресурсов ГБАО, существующей инфраструктуры, объектов отдыха и туризма, для перспективного развития необходимо развивать новые виды услуг, которые требуют незначительных вложений капитала.

- *создать новую систему размещения рекреационного комплекса.* Требуется улучшение схемы развития рекреационного комплекса, но так как развитие этого хозяйства зависит от комплекса задач, касающихся проблем медицины, экономики, архитектуры, географии, а также отдыха и туризма, целесообразно было бы планировать создание реформированной системы с учётом интересов всех сторон;

- *развивать выставки и продажу предметов народного творчества и промыслов, продукции национальной кухни, изготовление и продажу сувениров.* Разумная организация дополнительных услуг, демонстрация национальных обычаев, традиций, продажа изделий народного промысла в местности, где находятся туристические объекты, заложат базовые основы для увеличения сроков пребывания туристов и их повторного возвращения в регион;

- *расширить региональное сотрудничество со странами Центральной Азии.* Наладить партнерские связи с учеными и специалистами соответствующего профиля с Академией по туризму и кафедрой туризма Кыргызской финансово-экономической академии, с Институтом менеджмента, БГНУ и БГУ Кыргызской Республики и Кыргызским аграрным университетом, имеющим мировое признание в сфере туризма. Есть надежда, что с привлечением авторитетных экспертов из Швейцарии, Германии, России, Казахстана, Кыргызстана и других стран мира, при умелом использовании результатов их практического применения и научно-исследовательских работ, туристический комплекс Памира в достаточно короткие сроки займет свое достойное место в экономике республики. Эффективное внедрение этих планов принесет существенную выгоду государству и местному населению не только от торговли изделиями народных промыслов, но и от работы в качестве путеводителей туристов или туристических групп, работы по обеспечению туристов различными товарами, продуктами питания и сдачи в аренду гужевых домашних животных. Все это сыграет немаловажную роль в преодолении местным населением уровня бедности.

Таким образом, устойчивое налаживание туристического бизнеса будет способствовать не только перевоплощению территории Памира в «золотой коридор», соединяющий Восток с Западом, но и превращению его в один из центров туризма мирового масштаба.

Литература

1. Акназаров О.А., Мельничков О.А. Экотуризм на Памире: проблемы и перспективы. – Душанбе, 2006. – 125 с.
2. Амирбеков А.Ч. Основные направления развития предпринимательства и организация новых рабочих мест // Социально-трудовые проблемы перепроизводства человеческого капитала в системе национальной экономики Таджикистана в период независимости: матер. респуб. науч.-практ. конф. (28-29 октября 2016 г.). – Душанбе, 2016. – С.129-138.
3. Амонова Д.С. Основные направления развития туризма в контексте региональных особенностей Республики Таджикистан // Вестник ТГУПБП. Научно-теоретический журнал. Серия общественных наук. – Худжанд, 2018. – №1(74). – С.52-59.
4. Карамхудоев Х.Е. Формирование и развитие туризма на основе использования природно-рекреационного потенциала горных регионов Таджикистана // Вестник Таджикского национального университета. Серия общественных наук. – 2011. – С.139-142.
5. Квартальнов В.А. Туризм. Ч.5. Эволюционное развитие туристского рынка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tourlib.net/books_tourism/kvartalnov_tourism16.htm (дата обращения: 12.09.2019)
6. Мамадризохонов А.А. Проблема безопасности туризма на Памире / А.А.Мамадризохонов, С.Р.Сирмбард, Т.Насратшоев // Вестник Хорогского государственного университета. – Хорог, 2005. – №6. – С.25-31.
7. Мамадризохонов А.А. Экотуризм в горных регионах Таджикистана: монография. – Душанбе, 2013. – 494 с.
8. Окружающая среда и ее влияние на развитие туристского рынка. [Электронный ресурс]. –

- Режим доступа: https://ozlib.com/829309/turizm/okruzhayuschaya_sreda_vliyanie_razvitiye_turistskogo_rynka (дата обращения: 12.09.2019).
9. Оценка рисков инвестиционного проекта освоения золоторудного месторождения Таджикистана / Д.С.Амонова, Б.Х.Разыков, А.Г.Шарипова // Труд и социальные отношения. – М., 2018. – №6. – С.45-55.
10. Оценка специалистов ВТО туристских возможностей стран СНГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.world-tourism.org> (дата обращения: 21.06.2016).
11. Система взаимозависимости и воздействия в системе туризма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.ru/search/?text=https%3A%2F%2Fstudfiles.net%2Fpreview%2F3053335%2Fpage%3A5%2F&lr=10318&clid=2285101> (дата обращения: 14.04.2014).
12. Тенденции развития туризма Таджикистана: законы, политика, бизнес, культура: материалы круглого стола – Душанбе: РТСУ, 2018. – 91 с.

MAIN TRENDS AND PERSPECTIVES OF DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL TOURISM IN HIGHLAND REGIONS OF TAJIKISTAN

Amonova Dilbar Subkhonovna

Doctor of Economics, associate professor,
professor of the chair of management and marketing
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 918 74 94 94 (m.)
dilbar_amonova@mail.ru

Karamkhudoev Khalim Elchibekovich

Head of the chair of bioecology and tourism
Khorog State university of M. Nazarshoev
736001, Republic of Tajikistan, Mountainous Badakhshan autonomous region,
Khorog, Shokhtemur, 28
Ph.: (+992) 93 853 22 37 (m.)
karamkhudoev@mail.ru

The article deals with the features of ecological tourism in the highlands of the Republic of Tajikistan. The natural-climatic and socio-economic conditions of the mountainous territories of the republic, in particular the Mountainous Badakhshan Autonomous Region, are analyzed. It is noted that according to the forecasted estimates of experts of the World Tourism Organization (WTO) in the 21st century the growth rates of ecological tourism will continue to be high, and the income generated will make a significant contribution to the development of the economies of many countries of the world, especially developing ones. This will stimulate social and economic growth in mountainous regions, where great hopes are pinned on ecotourism in the implementation of the concept of sustainable tourism and travel development. It is substantiated that ecological tourism plays an important role in the implementation of environmental protection measures, the rational use of natural and cultural-historical tourist resources, which will allow avoiding many negative consequences of mass tourism. In this regard, the article examines the results of a study of the potential of ecological tourism in the territory of GBAO (Pamir) of Tajikistan. The main directions and prospects for the development of ecological tourism in the region have been determined, and the experience of neighboring mountain regions in the establishment and stable development of ecological tourism has been analyzed. A road scheme for the development of the tourism industry in GBAO has been developed and proposed, which will contribute to the further sustainable development of the industry in the region.

Keywords: ecotourism; ecotourists; ecotour; sustainable development; mountainous regions; recreation; tourism.

САМТҲОИ АСОСӢ ВА ДУРНАМОИ РУШДИ САӢӢХИИ ЭКОЛОӢИ ДАР МИНТАҚАҲОИ БАЛАНДКӢҲИ ТОҶИКИСТОН

Амонова Дилбар Субҳоновна

Доктори илмҳои иқтисодӣ, дотсент,
профессори кафедраи менеҷмент ва маркетинг
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 918 74 94 94 (м.)
dilbar_amonova@mail.ru

Карамхудоев Ҳалим Елчибекович

Мудирӣ кафедраи биоэкология ва туризм
Донишгоҳи давлатии Хоруғ ба номи М. Назаршоев.
736001, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вилояти мухтори кӯхистони Бадахшон,
Хоруғ, кӯч. Шохтемур, 28
Тел.: (+992) 93 853 22 37 (м.)
karamkhudoev@mail.ru

Дар мақола хусусиятҳои сайёҳии экологӣ дар минтақаҳои баландкӯҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ карда мешавад. Шароити табиӣ-иқлимӣ ва иҷтимоию иқтисодии қаламравҳои кӯхистони ҷумҳурӣ, алахусус Вилояти мухтори кӯхистони Бадахшон таҳлил карда мешавад. Қайд карда мешавад, ки тибқи ҳисобҳои пешгуишудаи коршиносони Созмони ҷаҳонии сайёҳӣ (ВТО) дар асри 21, суръати афзоиши сайёҳии экологӣ боз ҳам баланд рафта, даромади бадастомада дар рушди иқтисодиёти бисёр кишварҳои ҷаҳон, алахусус кишварҳои рӯ ба тараққӣ саҳми назаррас

хоҳад гузошт. Ин ба рушди иҷтимоию иқтисодии минтақаҳои кӯҳӣ, ки умед ба экосайёҳиро хангоми татбиқи концепсияи сайёҳии устувор ва рушди сайёҳӣ доранд, ҳавасманд мекунад. Асоснок карда шудааст, ки сайёҳии экологӣ дар татбиқи чорабиниҳои ҳифзи муҳити зист, истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣ ва фарҳангию таърихӣ нақши муҳим мебозад ва ин барои пешгирӣ кардани оқибатҳои номатлуби сайёҳии оммавӣ имкон медиҳад. Вобаста ба ин, дар мақола натиҷаҳои омӯзиши иқтисодии сайёҳии экологӣ дар қаламрави ВМКБ (Помир)-и Тоҷикистон таҳқиқ карда мешаванд. Самтҳои асосӣ ва дурнамои рушди сайёҳии экологӣ дар минтақа муайян карда шуда, инчунин таҷрибаи минтақаҳои кӯҳии ҳамсоя оид ба ташкил ва рушди муътадили сайёҳии экологӣ таҳлил карда мешавад. Нақшаи рушди саноати сайёҳӣ дар ВМКБ таҳия ва пешниҳод шудааст, ки ба рушди минбаъдаи устувори соҳа дар минтақа мусоидат хоҳад кард.

Калидвожаҳо: экосайёҳӣ; экосайёҳон; экотур; рушди устувор; минтақаҳои кӯҳӣ; истироҳат; сайёҳӣ.

УДК 330.35(470)

ВОЗМОЖНО ЛИ «ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЧУДО» В РОССИИ?

Гвоздарева Лариса Павловна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории
Астраханский государственный университет
414056, Россия, Астрахань, ул. Татищева, 20а
gvozdarevalarisa@mail.ru

Марикян Екатерина Андреевна

Ассистент кафедры экономической теории
Астраханский государственный университет
414056, Россия, Астрахань, ул. Татищева, 20а
eka8073@mail.ru

Сурина Елена Алексеевна

Ассистент кафедры экономической теории
Астраханский государственный университет
414056, Россия, Астрахань, ул. Татищева, 20а
e-zaharkina91@mail.ru

Возможно ли и как получить эффект «быстрого старта» (или «экономического чуда») в России? Попытка найти ответ на этот вопрос привела авторов статьи к следующим умозаключениям.

Низкая производительность труда российских предприятий указывает на нехватку инвестиций в регулярное обновление производственных фондов. Привлечение инвестиций позволило бы экономике России получить «эффект быстрого старта», т.е. ускорить темпы экономического роста, догоняя развитые страны по показателям эффективности производства. Для привлечения инвестиций важным основанием является равенство возможностей для граждан страны.

В экономике России сложились условия для получения эффекта «быстрого старта», для реализации которого важно именно привлечение инвестиций. К условиям «экономического чуда» относятся: низкий уровень жизни (относительно развитых стран), отставание в производительности труда, что обусловлено низким уровнем капиталовооруженности. Однако для привлечения инвестиций важен рост уровня жизни, снижающий риски для инвесторов. Снижение неравенства тоже способствует росту уровня жизни, так как гарантирует приток частных инвестиций, способный повысить уровень факторов производства. Снижение неравенства требует выравнивания возможностей, прежде всего в доступности образования и обеспечении капиталом. В свою очередь, снижению степени неравенства и привлечению инвестиций способствует также развитие частного предпринимательства.

Такой опыт стимулирования «экономического чуда» возможен и будет полезен не только для России, но и для других стран с похожей историей.

Ключевые слова: эффект «быстрого старта»; производительность труда; капиталовооруженность; инвестиции; уровень жизни; неравенство; конкуренция; эффективность.

«Эффект быстрого старта», т.е. ускоренный темп экономического роста бедных стран по отношению к темпам роста развитых стран, лежит в основе понятия «экономического чуда» [3, с.320]. Производительность труда является основой высокого уровня жизни населения страны [5, с.317]. В бедных странах в связи с низким уровнем инвестиций и капиталовооруженности производительность труда сравнительно низкая. По этой причине даже незначительный приток инвестиций может способствовать увеличению темпов роста экономики.

Сравнивая показатели статистики по ВВП на душу населения разных стран мира (табл. 1), можно заметить, что в России есть предпосылки для эффекта «быстрого старта». Так, Россия, согласно данным таблицы 1, отстает от развитых стран. К примеру, от Люксембурга отставание составляет почти 4-кратное.

Таблица 1

ВВП на душу населения по странам мира в 2018 году
(в текущих долларах)¹

№	Страна	ВВП на душу населения, \$
1	Люксембург	110 864,07
2	Норвегия	73 775,53
3	Швейцария	80 113,90
8	Сингапур	55 253,36
9	США	61 053,67
10	Австрия	47 536,33
11	Гонконг	47 327,64
12	Россия	29 267,27
13	Уругвай	16 693,23

Россия уступает развитым странам по показателю эффективности труда, как и в уровне жизни (4-е отставание у России от лидера – Люксембурга и 2-кратное от США) (табл. 2).

Для того чтобы устранить разрыв между развитыми странами и Россией в эффективности труда и уровне жизни, необходимо удовлетворить потребность экономики России в инвестициях [2, с.538].

На основе анализа особенностей политики в области экономики в странах с эффектом «быстрого старта»² нами был сделан вывод, что данный эффект был получен благодаря государственным инвестициям и эффективной инвестиционной политике.

¹ GDP per capita (current US\$). URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD>

² Емельянов И.В. Малайзия: Махатхир Мухаммад и исламское экономическое чудо. URL: <http://www.islamrf.ru/news/umma/islam-world/8852>; Иванова С. Последствия Второй Мировой войны для экономики США. URL: <http://www.historicus.ru/789/>; Итальянское экономическое чудо. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Итальянское_экономическое_чудо; Кайгородцев А. Для кого Малайзия пример? URL: <http://www.group-global.org/ru/blog/view/8014>; Послевоенное возрождение Германии: немецкое экономическое чудо. URL: <http://www.iep.ru/files/Nauchniy%20vestnik%20IEPP.ru/a.smirnov-16fin.pdf>; Секреты экономического чуда Гонконга. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/4215784/post151340145/>; Сингапур – истоки экономического чуда. URL: <http://blog.foilrussia.ru/blog/Стратегия/400/>; Тайна китайского экономического чуда // Бюллетень по проблемам экономической и социальной политики, 25 мар-

Таблица 2

Эффективность труда по странам мира (2019 г.)¹

№	Страна	Производительность труда
1.	Люксембург	199 367
2.	Макао, Китай	178 687
3.	Ирландия	155 654
4.	Сингапур	151 522
5.	Катар	150 376
6.	Новая Каледония	132 228
7.	Норвегия	129 989
8.	Саудовская Аравия	122 167
9.	США	116 384
10.	Россия	52 971

Таблица 3 демонстрирует среднегодовые темпы экономического роста в странах в период «быстрого старта».

Во второй колонке все представленные страны имели достаточно низкий уровень жизни в силу ряда причин до начала экономических реформ. Целенаправленное государственное регулирование привело к накоплениям, которые в соответствии с законом убывающей предельной производительности капитала, принесли более значимую отдачу [4, с.74].

В таблице 4 можно увидеть показатели ВВП на душу населения для стран, получивших эффект «быстрого старта». Россия (как часть бывшего СССР) в 2018 году занимала предпоследнее место по анализируемому показателю.

Таблица 3

Темпы экономического роста в странах с эффектом «быстрого старта» и в развитых странах

№	Быстроразвивающиеся страны (в период «быстрого старта»)	Темп роста ВВП (среднегодовой, %) ²	№	Развитые страны (первая десятка по уровню жизни, 2018 г.)	Темп роста ВВП (среднегодовой, %) ³
1	СССР	7,8	1	Люксембург	2,6
2	Италия	7,2	2	Норвегия	1,4
3	Япония	11	3	Швейцария	2,5
4	Малайзия	10	4	Финляндия	2,3
5	Тайвань	6,3	5	Австралия	2,8
6	Гонконг	7,1	6	Швеция	2,4

та 1998 г. URL: http://www.libertarium.ru/1_ptchina_china; Шлыков В. Война как средство спасения американской экономики. URL: <http://vpk-news.ru/articles/8338>; Экономическое чудо Тайваня. URL: http://lizunca.blogspot.ru/2011/01/blog-post_08.html; Японское "экономическое чудо". URL: http://www.history.kemsu.ru/oldversion/PUBLIC/govorov/gov_2-1-10.htm

¹ Output per worker (GDP constant 2011 international \$ in PPP), 2019.

² Ханин Г. Советское экономическое чудо: миф или реальность? URL: http://saint-juste.narod.ru/hanin_sov_chudo.htm

³ GDP growth (annual %). URL: <http://data.worldbank.org>

7	Сингапур	9,6	7	Канада	1,9
8	Китай	9,2	8	Сингапур	3,1
9	Южная Корея	10	9	США	2,9
10	Германия	9	10	Австрия	2,7
11	США	4,3	11	Нидерланды	2,7
Среднее значение		8,3	Среднее значение		2,2

Таблица 4

Уровень жизни в странах с эффектом «быстрого старта» в прошлом

№	Страны с эффектом «быстрого старта»	ВВП на душу населения (2018 г.) ¹
1	Сингапур	101 353
2	Гонконг	64 216
3	США	62 606
4	Германия	54 327
5	Тайвань	53 023
6	Япония	43 349
7	Италия	41 626
8	Южная Корея	40 479
9	Малайзия	30 860
10	Россия	29 267
11	Китай	18 210

На основе изученных данных нами выявлены общие принципы государственной инвестиционной политики и использования общественных инвестиций, которые были применены правительствами анализируемых стран. К ним относятся:

1. Цели политики в области инвестиций:

- увеличение производства,
- благосостояние для каждого жителя страны посредством выравнивания возможностей обеспечить собственный вклад в общее производство за счет реализации индивидуальных способностей;

2. Общественные инвестиции направлялись в:

- человеческий капитал (в образование посредством субсидий, стипендий, строительство новых учебных заведений, повышение заработной платы учителей);
- новые технологии (покупка современного оборудования);
- науку (увеличение заработных плат ученых, создание технопарков, гранты, налоговые льготы и т.д.);
- увеличение запаса капитала (строительство предприятий, жилья и пр.);
- в инфраструктуру (транспортную, информационную, финансовую и т.п.).

3. Государственная инвестиционная политика была нацелена на:

- увеличение производительности труда (путем поддержки малого и среднего бизнеса развивалась конкуренция между производителями, освобождался сверхурочный

¹ GDP per capita (current US\$). URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD>

труд от налогов, заработная плата госчиновников высшего уровня привязывалась к средней по стране и т.д.);

- увеличение стимулирования эффективного использования капитала путем привлечения иностранного и частного капитала в инвестиции;
- выравнивание возможностей путем обеспечения населения образованием для того, чтобы увеличить занятость или финансировать приобретения факторов производства для организации частного бизнеса, а также путем борьбы с бедностью путем финансирования общественных работ;
- обеспечение ресурсами (при помощи увеличения ставок процента по вкладам, стимулирования роста рыночных доходов за счет содействия повышению эффективности производства, концентрации капитала, ограничения конкуренции на внутреннем рынке, поддержки крупных предприятий, протекционизма, сдерживания роста зарплаты и пр.);
- обеспечение социальной справедливости (ради уменьшения рисков для инвесторов) с целью гарантирования социального мира – внутреннего и внешнего (при помощи взаимосвязи с профсоюзами, контроля цен на необходимые товары, обеспечения социальных гарантий нетрудоспособным – пенсий, пособий и пр.) и политической стабильности;
- создание и использование конкретных преимуществ в низких издержках производства при помощи создания трудосберегающих технологий, фиксированного курса валют, уменьшения таможенных пошлин;
- интеграцию в мировую экономику (с целью ориентации производства на экспорт);
- предпочтение рыночных механизмов (посредством признания частной собственности на орудия производства, землю и пр. факторы производства, предпочтения частного бизнеса государственным монополиям);
- приоритетные отрасли (в том числе образование) и поддержку путем концентрации ресурсов (к примеру, в эффективных предприятиях, а не в убыточных);
- стимулирование спроса путем девальвации, государственных закупок, социальных пособий нетрудоспособным, стимулирования снижения цен и т.д.;
- обеспечение макроэкономического регулирования экономической активности;
- совершенствование институтов (посредством приближения законов к международным нормам, упрощения процедур, обеспечения низкого уровня коррупции, справедливого суда, прозрачности регулирования, создания и стимулирования развития финансовых институтов – широкой сети коммерческих банков, эффективных (т.е. с конкурентной средой) фондовых бирж и пр.);
- предоставление экономических свобод (путем либерализации внешней торговли, движения капитала, товаров и трудовых ресурсов, свободных цен и внутренних рынков);
- обеспечение просвещения (или пропаганду) жителей страны в области лучшего мирового опыта социального и экономического строительства;
- оптимизацию бюджетных расходов (посредством приватизации неэффективных предприятий, сокращения военных расходов, оптимизации социальных выплат и пр.) для снижения налоговой нагрузки на частный бизнес;
- обеспечение эффективности государственного вмешательства (посредством его применения для повышения эффективности экономики и его отмены в случае ее снижения).

Страны, реализующие не все вышеперечисленные принципы эффективной государственной инвестиционной политики, имели меньший успех в экономическом развитии (например, Италия, не достигшая справедливости в распределении доходов и равенстве возможностей¹; Китай, не обеспечивший ресурсами развитие предпринимательства²; Южная Корея [1, с.112], длительно обеспечивающая государственную поддержку крупного бизнеса, надолго законсервировала его неэффективность).

Заметим, что во всех изученных нами случаях эффекта «быстрого старта» (или «экономического чуда») использовались государственные инвестиции для стимулирования экономического роста. Кроме того, большую часть мер экономической политики всех изученных стран можно прямо или косвенно отнести к созданию инвестиционной среды, привлекательной для частных инвестиций, так как они способствовали снижению инвестиционных рисков и увеличению доходности инвестиций.

Сравнительный анализ инвестиционной политики стран, получивших «эффект быстрого старта», привел нас к выводу, что наиболее важными факторами, имеющими фундаментальное значение для эффективности инвестиций и снижения инвестиционных рисков, являются степень конкуренции, уровень жизни и степень неравенства.

Выявленные факторы эффективности инвестиций, способные, по нашему мнению, обеспечить «эффект быстрого старта» в России и других отстающих в экономическом развитии странах, мы подвергли проверке на достоверность.

В этой связи нами произведена эконометрическая оценка зависимости чистого притока инвестиций от уровня жизни. Когда граждане страны бедны, у них сильны мотивы и стимулы для преступного заработка (кражи, мошенничество, рейдерский захват собственности и т.п.). Поэтому страны с низким уровнем жизни не привлекательны для иностранных инвесторов не только по причине низкой потенциальной доходности инвестиций в силу низкого уровня доходов населения, но и по причине риска потери собственности и прибыли от инвестиций.

Под чистым притоком инвестиций мы понимаем приток за вычетом оттока. Рост чистого притока инвестиций в стране свидетельствует либо о росте притока инвестиций, либо о снижении оттока. За показатель уровня жизни был взят среднедушевой ВВП, так как он показывает средний уровень жизни, т.е. без учета неравенства. Для оценки зависимости чистого притока инвестиций от уровня жизни использовалась линейная регрессия методом наименьших квадратов посредством применения компьютерной программы Eviews.

На рисунке 1 показано множество наблюдений и график линейной регрессии для зависимости чистого притока инвестиций от уровня жизни. По этому графику можно судить о наличии положительной зависимости между исследуемыми показателями.

¹ Итальянское экономическое чудо. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Итальянское_экономическое_чудо

² Тайна китайского экономического чуда // Бюллетень по проблемам экономической и социальной политики, 25 марта 1998 г. URL: http://www.libertarium.ru/l_ptchina_china

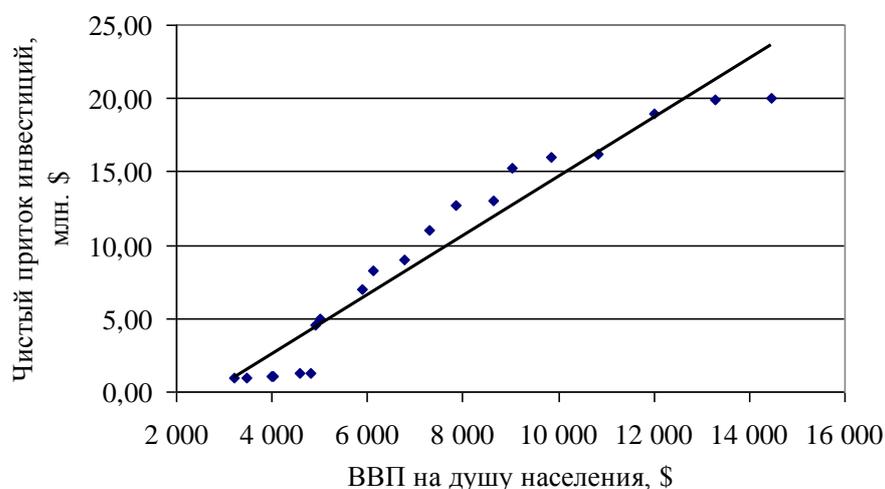

Рисунок 1. Зависимость чистого притока инвестиций от ВВП на душу населения в Японии (1951-70 гг.)¹

Результаты оценок зависимости между исследуемыми показателями в остальных азиатских странах представлены в таблице 5.

Таблица 5

Сводная таблица результатов оценки зависимости чистого притока инвестиций от уровня жизни в азиатских странах

Страна	Оценка линейной регрессии двух переменных	Логарифмическая регрессия $\log(x)$ от $\log(y)$
Япония	При увеличении среднедушевого уровня ВВП на 100 долл. чистый приток инвестиций увеличивается на 188 988 долл.	При увеличении среднедушевого уровня ВВП на 1%, чистый приток инвестиций увеличивается на 2,27%.
Китай	При увеличении среднедушевого уровня ВВП на 100 долл. чистый приток инвестиций увеличивается на 2 522 580 долл.	При увеличении среднедушевого уровня ВВП на 100 долл., чистый приток инвестиций увеличивается на 4,43%.
Сингапур	При увеличении среднедушевого уровня ВВП на 100 долл. чистый приток инвестиций увеличивается на 1 468 100 долл.	При увеличении среднедушевого уровня ВВП на 100 долл., чистый приток инвестиций увеличивается на 3,08%.

Как видно из таблицы, в рассмотренных нами азиатских странах положительная зависимость между чистым притоком инвестиций и среднедушевым уровнем ВВП так же

¹ Foreign direct investment, net inflows. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.CD.WD>; GDP per capita (current US\$). URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD>

подтвердилась. (Качество оценивания – хорошее: коэффициент детерминации близок к 1 и значение F-stat. меньше любого общепринятого уровня значимости).

Рисунок 2 представляет собой множество наблюдений и график линейной регрессии для зависимости чистого притока инвестиций от уровня жизни в Германии. По этому графику можно судить о наличии положительной зависимости между исследуемыми показателями.

Результаты оценки логарифмической регрессии показали, что при увеличении уровня среднедушевого ВВП на 1% чистый приток инвестиций увеличивается на 3,78%, т.е. зависимость между показателями – положительная. (Коэффициент детерминации не совсем близок к единице, поэтому нами была проверена гипотеза $H_0: R^2 = 0$ и подсчитано выборочное значение статистики по формуле (1), которое составило 48,97. В таблице критических точек распределения Фишера критическое значение для уровня значимости 0,01 составило 8,4, т.е. выборочное значение больше критического, значит, гипотеза отклоняется и коэффициент детерминации значимо отличается от нуля. Следовательно, качество оценивания – хорошее).

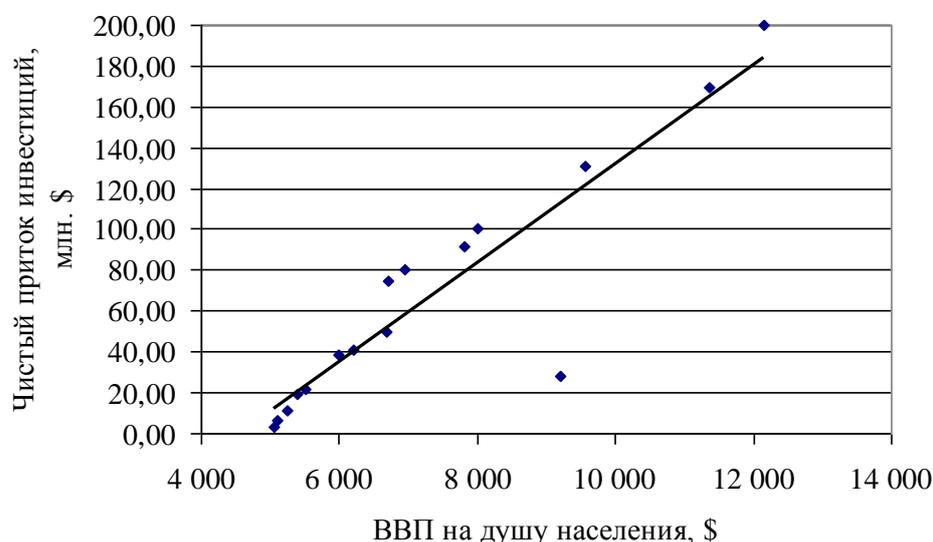

Рисунок 2. Зависимость чистого притока инвестиций от уровня жизни в Германии (1945-60 гг.)¹

$$F = \frac{R^2(n-2)}{1-R^2} \quad (1)$$

Результаты оценок зависимости между исследуемыми показателями для двух европейских стран – Германии и Италии приведены в таблице 6, где так же подтвердилась положительная зависимость между чистым притоком инвестиций и уровнем жизни.

¹ Foreign direct investment, net inflows. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.CD.WD>; GDP per capita (current US\$). URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD>

Таблица 6

Сводная таблица результатов оценки зависимости чистого притока инвестиций от уровня жизни в Германии и Италии

Страна	Оценка линейной регрессии двух переменных	Логарифмическая регрессия $\log(x)$ от $\log(y)$
Германия	При увеличении среднедушевого уровня ВВП на 100 долл. чистый приток инвестиций будет увеличиваться на 2 622 735 долл.	При увеличении среднедушевого уровня ВВП на 1% чистый приток инвестиций будет увеличиваться на 3,78%
Италия	При увеличении среднедушевого уровня ВВП на 100 долл. чистый приток инвестиций будет увеличиваться на 2 107 810 долл.	При увеличении среднедушевого уровня ВВП на 100 долл. чистый приток инвестиций будет увеличиваться на 3,21%

Таким образом, проведенные оценки дают основание утверждать, что одним из существенных факторов привлечения инвестиций является уровень жизни, а следствием низкой привлекательности инвестиционного климата в России мог быть сравнительно низкий уровень жизни её граждан (относительно развитых стран мира).

Таблица 7

Среднедушевой ВВП и индекс Джини в азиатских странах¹

Год	Япония		Сингапур		Китай	
	среднедушевой ВВП	индекс Джини	среднедушевой ВВП	индекс Джини	среднедушевой ВВП	индекс Джини
1951	3200	0,671	2100	0,700	1908	0,761
1952	3485	0,620	2581	0,700	1994	0,756
1953	4000	0,600	2911	0,689	2900	0,700
1954	4020	0,579	2916	0,600	2984	0,687
1955	4600	0,510	3000	0,544	2900	0,611
1960	6772	0,380	4378	0,500	3550	0,578
1965	9022	0,365	5451	0,351	4917	0,600
1967	10840	0,340	6684	0,300	5000	0,500
1970	14471	0,371	9226	0,350	5506	0,499

Мы произвели также оценку зависимости уровня жизни от степени неравенства в странах с «экономическим чудом» (т.е. с эффектом «быстрого старта»), так как неравенство может повлиять на уровень жизни граждан, а последний, в свою очередь, на инвестиционный климат в стране. Наличие такой зависимости вероятно потому, что у людей с различным уровнем жизни имеются различные возможности в создании доходов. В этой связи мы сочли целесообразным провести эмпирическую проверку такой зависимости с помощью регрессионного анализа. В качестве показателя уровня жизни был взят

¹ Gini index. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI>

уровень среднедушевого ВВП, а для оценки степени неравенства – индекс Джини (со значениями от 0 до 1: чем ближе к 1, тем выше неравенство).

В таблице 7 представлены для сравнения выборочно по годам показатели индекса Джини и уровня среднедушевого ВВП в азиатских странах с «экономическим чудом» в период с 1951 по 1971 год. Как видно из таблицы, наивысшего уровня среднедушевого ВВП добилась Япония, но индекс Джини, т.е. наименьшая степень неравенства – в Сингапуре. В Китае же, как и ныне, неравенство – одна из самых острых проблем.

Результаты оценивания парной регрессии для зависимости между уровнем жизни и неравенством в Японии показали, что при увеличении индекса Джини на 0,01 среднедушевой уровень ВВП уменьшается на 701,1 доллара, т.е. при увеличении степени неравенства, уровень жизни уменьшается. Следует отметить, что коэффициент R^2 недостаточно близок к 1, поэтому мы проверили гипотезу $H_0: R^2 = 0$, для чего использовали F-статистику:

$$F = \frac{R^2(n-2)}{1-R^2} \quad (18)$$

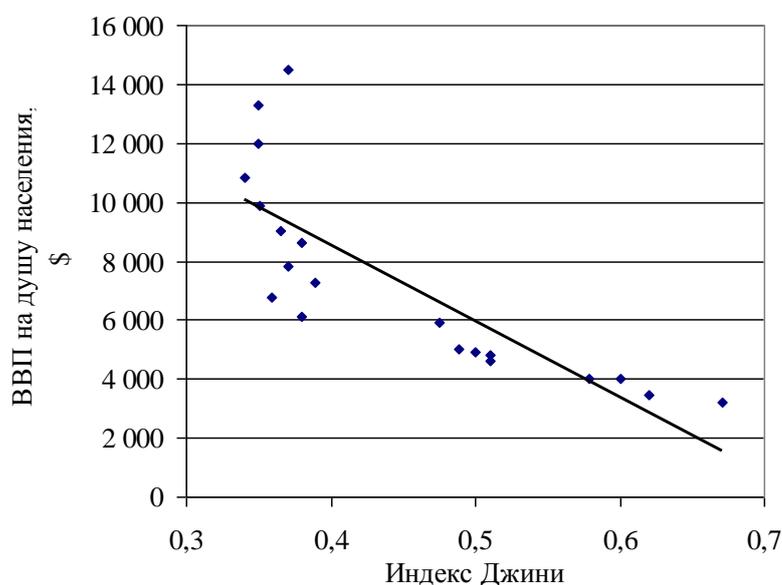

Рисунок 3. Зависимость уровня жизни от степени неравенства в Японии (1951-70)¹

Она имеет распределение Фишера с 1 и n-2 степенями свободы. В данном случае выборочное значение этой статистики равно 20,88. По таблице критических точек распределения Фишера находим критическое значение для уровня значимости 0,01. Оно равняется 8,4. Мы видим, что выборочное значение больше критического, следовательно-

¹ GDP per capita (current US\$). URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD>; Gini index. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI>

но, гипотеза отклоняется и коэффициент детерминации значимо отличается от нуля. Значит, качество оценивания – хорошее.

Таблица 8

Сводная таблица результатов оценивания зависимости уровня жизни от степени неравенства в азиатских странах

Страна	Оценка линейной регрессии двух переменных	Логарифмическая регрессия $\log(x)$ от $\log(y)$
Япония	При увеличении индекса Джини на 0,01 среднедушевой уровень ВВП уменьшается на 701,1 долл.	При увеличении индекса Джини на 1% уровень жизни уменьшается на 3,8%
Китай	При увеличении индекса Джини на 0,01 среднедушевой уровень ВВП уменьшается на 116,64 долл.	При увеличении индекса Джини на 1% уровень жизни уменьшается на 1,97%
Сингапур	При увеличении индекса Джини на 0,01 среднедушевой уровень ВВП уменьшается на 134,4 долл.	При увеличении индекса Джини на 1% уровень жизни уменьшается на 1,32%

На рисунке 3 представлено множество наблюдений и график линейной регрессии для зависимости уровня жизни от степени неравенства. По этому графику можно судить о наличии отрицательной зависимости между этими показателями.

До 1951 года индекс Джини в Японии был достаточно высок. Он составлял 0,7. После 1960 года этот показатель заметно уменьшался. И в 1970 году составил уже 0,3, т.е. Япония преодолела большое неравенство в доходах, в результате чего 80% японцев относились к среднему классу. Политика государства, нацеленная на развитие предпринимательства и повышение уровня образования, а также трудолюбие граждан помогли им причислить себя к высокому классу.

Таблица 9

Среднедушевой уровень ВВП и индекс Джини в Германии и Италии¹

Год	Германия		Италия	
	среднедушевой ВВП	индекс Джини	среднедушевой ВВП	индекс Джини
1945	5 060	0,69	-	-
1950	6 000	0,50	4 228	0,80
1955	7 820	0,40	6 900	0,66
1960	12 158	0,29	9 841	0,50
1965	-	-	12 213	0,48
1970	-	-	15 991	0,55

Результаты оценки зависимости уровня жизни от степени неравенства в азиатских странах представлены в таблице 8, где имела место отрицательная зависимость между

¹ GDP per capita (current US\$). URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD>; Gini index. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI>

исследуемыми показателями, т.е. при увеличении неравенства уровень жизни снижается.

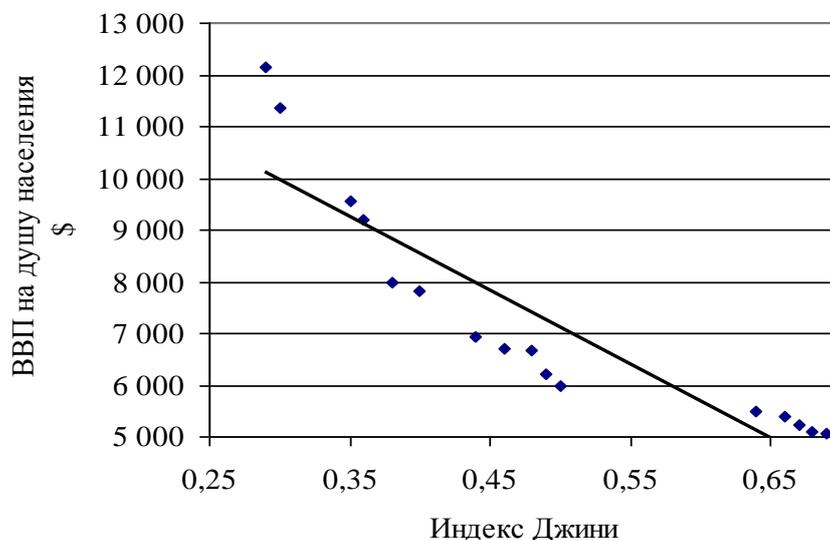

Рисунок 5. Зависимость уровня жизни от степени неравенства в Германии (1945-60 гг.)¹

В таблице 9 представлены выборочно по годам уровень среднедушевого ВВП и индекс Джини в Италии и Германии.

Заметим, что в Германии коэффициент неравенства с 1945 по 1960 годы сильно уменьшился, в то время как в Италии индекс Джини в 1950 году был самым высоким среди всех изученных нами стран.

На рисунке 5 представлены множество наблюдений и график линейной регрессии для зависимости уровня жизни от неравенства в Германии. По этому графику можно судить о наличии отрицательной зависимости между исследуемыми показателями. В таблице 10 показаны сводные результаты оценок зависимости уровня жизни от неравенства для Германии и Италии.

Результаты оценки парной регрессии для зависимости уровня жизни от неравенства в США за период с 1933 по 1940 годы показали, что при увеличении индекса Джини на 0,01 уровень среднедушевого ВВП уменьшается на 113,7 долл., т.е. при увеличении степени неравенства уровень жизни снижается (коэффициенты детерминации близки к 1, значение F-stat. меньше любого общепринятого уровня значимости, значит качество оценки – хорошее).

На основе полученных результатов можно утверждать, что снижение неравенства способствует росту уровня жизни, что, в свою очередь, гарантирует приток частных инвестиций, способный повысить производительность факторов производства. Реализация данного фактора инвестиций требует выравнивания возможностей, прежде всего в доступности образования и обеспечении капиталом, в том числе посредством снижения цены и повышения доступности кредитных ресурсов.

¹ GDP per capita (current US\$). URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD>; Gini index. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI>

Сводная таблица результатов оценки зависимости уровня жизни от неравенства в Германии и Италии

Страна	Оценка линейной регрессии двух переменных	Логарифмическая регрессия $\log(x)$ от $\log(y)$
Германия	При увеличении индекса Джини на 0,01 среднедушевой уровень ВВП уменьшается на 142,94 долл.	При увеличении индекса Джини на 1% уровень жизни уменьшается на 0,93%
Италия	При увеличении индекса Джини на 0,01 среднедушевой уровень ВВП уменьшается на 270,4 долл.	При увеличении индекса Джини на 1% уровень жизни уменьшается на 1,69%

Одним из важных факторов «экономического чуда» является развитие и поддержание малого и среднего бизнеса. Конкуренция является необходимым условием эффективности рыночной экономики. Развитие предпринимательства не только повышает стимулы к труду, но и способствует увеличению уровня жизни и снижению неравенства, что, как было показано выше, является важными факторами привлечения инвестиций. В этой связи мы сочли целесообразным произвести эмпирическую проверку зависимости степени неравенства от степени конкуренции посредством регрессионного анализа. За показатель степени неравенства был взят коэффициент Джини, а за показатель степени конкуренции была взята доля частного бизнеса в ВВП.

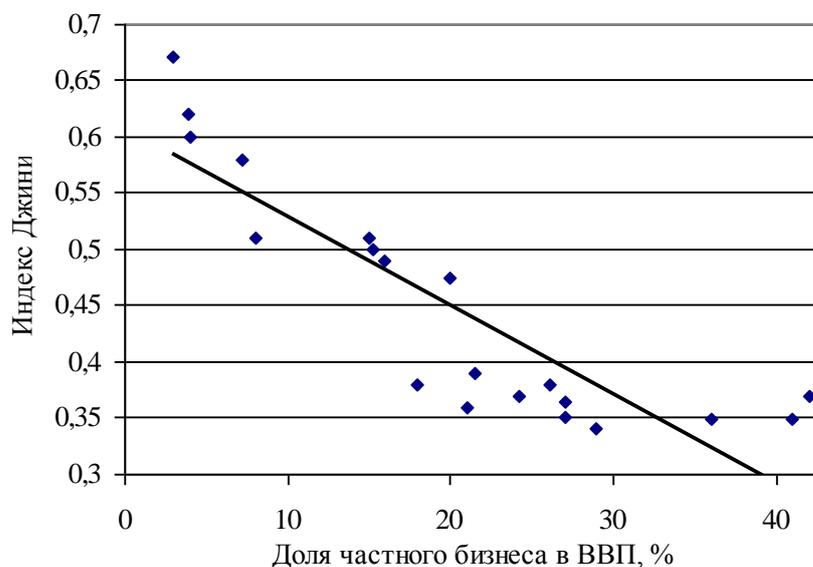

Рисунок 6. Зависимость степени неравенства от степени конкуренции в Японии (1951-70 гг.)¹

¹ GDP per capita (current US\$). URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD>; Gross fixed capital formation, private sector (% of GDP). URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NE.GDI.FPRV.ZS>

Рисунок 5 представляет множество наблюдений и график линейной регрессии для зависимости неравенства от степени конкуренции в Японии. По этому графику можно судить о наличии отрицательной зависимости между исследуемыми показателями.

Результаты оценки зависимости неравенства от степени конкуренции в азиатских странах внесены в таблицу 11. Как видно из таблицы, во всех трех азиатских странах существовала отрицательная зависимость между неравенством и степенью конкуренции. Качество оценки зависимости – хорошее, так как коэффициент детерминации близок к 1, а значение F-stat. меньше любого общепринятого уровня значимости.

Таблица 11

Сводная таблица результатов оценки зависимости степени неравенства от степени конкуренции в азиатских странах

Страна	Оценка линейной регрессии двух переменных
Япония	При увеличении доли частного бизнеса в ВВП на 1%, индекс Джини уменьшается на 0,0079
Китай	При увеличении доли частного бизнеса в ВВП на 1%, индекс Джини уменьшается на 0,007408
Сингапур	При увеличении доли частного бизнеса в ВВП на 1%, индекс Джини уменьшается на 0,012800

Рисунок 6 представляет множество наблюдений и график линейной регрессии для зависимости неравенства от степени конкуренции в Германии. По этому графику можно судить о наличии отрицательной зависимости между исследуемыми показателями.

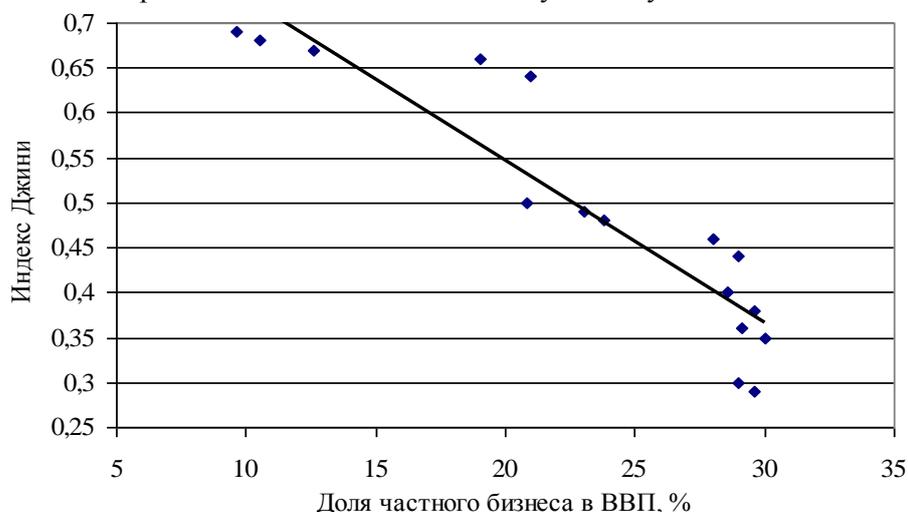

Рисунок 7. Зависимость степени неравенства от степени конкуренции в Германии (1945-60 гг.)¹

¹ GDP per capita (current US\$). URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD>; Gross fixed capital formation, private sector (% of GDP). URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NE.GDL.FPRV.ZS>

Результаты оценок зависимости неравенства от степени конкуренции в Германии и Италии внесены в таблицу 12. Заметим, что зависимость между исследуемыми показателями и в европейских странах была отрицательной.

На основании произведенной эмпирической проверки достоверности можно утверждать, что развитие предпринимательства способствует снижению степени неравенства. Следовательно, данный фактор является ключевым в деле привлечения инвестиций, так как снижение неравенства, как было доказано выше, в свою очередь, способствует росту уровня жизни, а рост уровня жизни – притоку инвестиций, которые обеспечивают повышение эффективности экономики в целом.

Таблица 12

Сводная таблица результатов оценки зависимости неравенства от степени конкуренции в Италии и Германии

Страна	Оценка линейной регрессии двух переменных
Германия	При увеличении доли частного бизнеса в ВВП на 1% индекс Джини уменьшается на 0,017979
Италия	При увеличении доли частного бизнеса в ВВП на 1% индекс Джини уменьшается на 0,011024

В результате проведенного исследования нами были получены следующие результаты:

- в экономике России сложились условия для получения эффекта «быстрого старта» посредством привлечения инвестиций – сравнительно низкий уровень жизни (относительно развитых стран) и низкая производительность труда, обусловленная низким уровнем капиталовооруженности;
- важным фактором привлечения инвестиций является уровень жизни, а причиной низкой привлекательности инвестиционного климата в России мог быть сравнительно низкий уровень жизни её граждан;
- снижение неравенства способствует росту уровня жизни, что в свою очередь, гарантирует приток частных инвестиций, способный повысить производительность труда. Реализация данного фактора требует выравнивания возможностей, прежде всего, в доступности образования и обеспечении капиталом, в том числе посредством снижения цены кредитных ресурсов;
- развитие предпринимательства способствует снижению степени неравенства, что позволяет признать данный фактор ключевым в деле привлечения инвестиций, так как снижение неравенства способствует росту уровня жизни, а последний – притоку инвестиций, которые обеспечивают повышение эффективности экономики в целом.

Литература

1. Ким Г. Н. Республика Корея. – Алматы: Дайк-Пресс, 2010. – 589 с.
2. [Самуэльсон П.](#), Нордхаус У. [Экономика.](#) – М., 2007. – 1030 с.
3. O'Sullivan A, Sheffrin S.M. Economics: Principles in Action. – Upper Saddle River. – New Jersey 07458: Pearson Prentice Hall, 2003. – 320 p.
4. Solow R.M. A Contribution to the theory of economic growth // The Quarterly journal of economics. – 1956. – Vol.70, №1. – P.65-94.
5. Solow R.M. Technical Change and the Aggregate Production Function // The Review of economics and statistics. – 1957. – Vol.39, №3. – P.312-320.

IS AN "ECONOMIC MIRACLE" POSSIBLE IN RUSSIA?

Gvozdareva Larisa Pavlovna

Candidate of economical sciences,
associate professor of the chair of economic theory
Astrakhan state university
414056, Russia, Astrakhan, Tatishchev, 20a
gvozdarevalarisa@mail.ru

Marikyan Ekaterina Andreevna

Lecturer of the chair of economic theory
Astrakhan state university
414056, Russia, Astrakhan, Tatishchev, 20a
eka8073@mail.ru

Surina Elena Alekseevna

Lecturer of the chair of economic theory
Astrakhan state university
414056, Russia, Astrakhan, Tatishchev, 20a
e-zaharkina91@mail.ru

Is it possible and how to get the “quick start” (or “economic miracle”) effect in Russia? An attempt to find an answer to this question led the authors of the article to the following conclusions.

The low labor productivity of Russian enterprises indicates a lack of investment in the regular renewal of production assets. Attraction of investments would allow the Russian economy to obtain a “quick start effect”, i.e. accelerate the rate of economic growth, catching up with developed countries in terms of production efficiency. Equality of opportunities for the citizens of the country is an important basis for attracting investments.

In the Russian economy, conditions have developed for obtaining the "quick start" effect, for the implementation of which it is important to attract investments. The conditions of the "economic miracle" include: a low standard of living (relative to developed countries), a lag in labor productivity, which is due to a low level of capital-labor ratio. However, in order to attract investment, an increase in the standard of living is important, which reduces the risks for investors. Reducing inequality also contributes to an increase in living standards, as it guarantees an inflow of private investment that can raise the level of factors of production. Reducing inequality requires equalizing opportunities, primarily in the availability of education and the provision of capital. In turn, the development of private entrepreneurship also helps to reduce inequality and attract investment.

This experience of stimulating the "economic miracle" is possible and will be useful not only for Russia, but also for other countries with a similar history.

Keywords: “quick start” effect; labor productivity; capital-labor ratio; investments; standard of living; inequality; competition; efficiency.

ОЁ МУЪЦИЗАИ ИҚТИСОДӢ ДАР РОССИЯ ИМКОНПАЗИР АСТ?

Гвоздарева Лариса Павловна

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
дотсенти кафедраи назарияи иқтисодиёт
Донишгоҳи давлатии Астрахан
414056, Россия, Астрахан, кӯч. Татишев, 20а
gvozdarevalarisa@mail.ru

Марикян Екатерина Андреевна

Ассистенти кафедраи назарияи иқтисодиёт
Донишгоҳи давлатии Астрахан
414056, Россия, Астрахан, кӯч. Татишев, 20а
eka8073@mail.ru

Сурина Елена Алексеевна

Ассистенти кафедраи назарияи иқтисодиёт
Донишгоҳи давлатии Астрахан
414056, Россия, Астрахан, кӯч. Татишев, 20а
e-zaharkina91@mail.ru

Оё мумкин аст ва чӣ гуна бояд дар Россия «оғози зуд» (ё «муъҷизаи иқтисодӣ») ба даст овард? Кӯшиши пайдо кардани посух ба ин савол муаллифони мақоларо ба чунин хулоса овард.

Паст будани ҳосилнокии меҳнат дар корхонаҳои Россия аз набудани сармоягузорӣ барои таҷдиди мунтазами фондҳои истеҳсоли шаходат медиҳад. Ҷалби сармоягузорӣ ба иқтисоди Россия имкони самарани «оғози зуд», яъне суръат бахшидани рушди иқтисодӣ, аз ҷиҳати самаранокии истеҳсолот ба кишварҳои пешрафта расиданро меод. Баробарии имкониятҳо барои шахрвандони кишвар заминаи муҳим барои ҷалби сармоя мебошад.

Дар иқтисоди Россия барои ба даст овардани самарани «оғози зуд» шароит фароҳам оварда шудааст, ки барои иҷрои он ҷалби сармоя муҳим аст. Ба шароити «муъҷизаи иқтисодӣ» инҳо дохил мешаванд: сатҳи пастии зиндагӣ (нисбат ба кишварҳои пешрафта) ва ақибмонӣ дар ҳосилнокии меҳнат, ки ба сатҳи пастии таносуби сармоядорӣ вобаста аст. Аммо барои ҷалби сармоя афзоиши сатҳи зиндагӣ муҳим аст, ки он хавфҳо барои сармоягузoronро коҳиш медиҳад. Паст кардани нобаробарӣ инчунин ба баланд шудани сатҳи зиндагӣ мусоидат мекунад, зеро он вуруди сармояи хусусиро кафолат медиҳад, ки метавонад сатҳи омилҳои истеҳсолотро баланд бардорад. Паст кардани нобаробарӣ, баробар кардани имкониятҳо, пеш аз ҳама дар дастрасии таҳсилот ва таъмини сармояро тақозо мекунад. Дар навбати худ, рушди соҳибкории хусусӣ ба коҳиш додани нобаробарӣ ва ҷалби сармоя мусоидат мекунад.

Ин таҷрибаи ҳавасмандгардонии «муъҷизаи иқтисодӣ» имконпазир аст ва на танҳо барои Россия, балки барои дигар кишварҳои дорони таърихи шабех муфид хоҳад буд.

Каливожаҳо: таъсири «оғози зуд»; ҳосилнокии меҳнат; таносуби сармоя бо меҳнат; сармоягузорӣ; сатҳи зиндагӣ; нобаробарӣ; рақобат; самаранокӣ.

УДК 334.72:339.1(575.3)

**К РАЗВИТИЮ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ МАЛЫМ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВОМ, РЫНКОМ БЫТОВЫХ УСЛУГ И
ГОСУДАРСТВОМ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

Фозилханов Дилшод Отаджонович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории и мировой экономики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 93 897 20 00 (м.)
fozilkhonov@mail.ru

Нурализода Наджибулло Назрулло

Соискатель общеуниверситетской кафедры экономической теории
Таджикский национальный университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Рудаки, 17
Тел.: (+992) 918 27 43 92 (м.)
a230292@mail.ru

В статье предпринимается попытка дать оценку состояния рынка бытовых услуг в современных условиях социально-экономического преобразования хозяйственной деятельности Республики Таджикистан, с учетом необходимости развития партнерских отношений между основными экономическими субъектами, такими как малое предпринимательство, рынок бытовых услуг и государство. Социальное партнерство является фактором развития предпринимательства, и влияет в основном, на систему предпринимательства через рыночные механизмы, т.е. через спрос и предложение на рабочую силу путем коллективного и трудового регулирования. Отечественный рынок услуг, как и аналогичные рынки других развивающихся стран, является одним из самых перспективных видов предпринимательской деятельности. Многие потребители сами отказываются от решения бытовых проблем собственными силами и обращаются к профессиональным специалистам сферы. Одно из направлений деятельности государства – законодательное творчество, определяющее условия и порядок заключения коллективных договоров и соглашений, обеспечивающее единство цены рабочей силы и других условий функционирования однородной рабочей силы при равных производственных условиях. Реализация основных направлений развития сферы бытовых услуг позволит в нашей республике достичь прогресса в становлении институциональных основ рынка бытовых услуг. Решение этой важной задачи нацелено на содействие дальнейшему развитию малого предпринимательства в сфере бытового обслуживания населения с учетом социально ориентированных установок ее деятельности.

Ключевые слова: услуга; бытовые услуги; рынок бытовых услуг; предпринимательство; малое предпринимательство; среднее предпринимательство; государство; социальное партнерство; партнерские отношения; институциональные основы.

Республика Таджикистан предусматривает дальнейшее устойчивое развитие страны в индустриальной и инновационной форме, стремится к повышению эффективности использования ресурсов и возможностей во всех сферах социально-экономической жизни и уже осуществляет отдельные меры для недопущения уязвимости национальной экономики страны в долгосрочный период. В связи с этим Правительству необходимо усилить свою деятельность в названных направлениях с целью достижения стратегических целей страны, обеспечить сотрудничество центральных и местных органов государственного управления, партнеров по развитию, частного сектора и гражданского общества¹.

Важным направлением стратегии рыночных отношений является ускорение социально-экономического развития страны, повышение эффективности функционирования отраслей и предприятий с учетом внедрения рыночных механизмов, достижение научно-технического прогресса (НТП) для общего повышения уровня жизни населения страны [2, с.10].

Ускорение развития сферы услуг во всех странах и увеличение ее доли в валовом внутреннем продукте (ВВП) является характерным явлением при переходе к постиндустриальной стадии развития и глобализации национальной экономики. Некоторые исследователи называют такое современное общество сервисным, более того, теперь материальное производство зависит от степени развития сервиса вокруг него, так как для производства любого нового товара требуется проведение маркетинговых исследований и рекламной кампании, а производство новых наукоемких товаров требует участия высококвалифицированных специалистов. Таким образом, наука и образование, как составные части сферы услуг, становятся основополагающими для обеспечения научно-технического прогресса (НТП). В то же время, сам НТП порождает и расширяет сервисную экономику [10].

В структуре отраслей национальной экономики сфера услуг считается одной из самых быстроразвивающихся отраслей. Сферу услуг мы рассматриваем как совокупность отраслей и подотраслей вида деятельности, которые создают систему духовных благ для населения. Она охватывает жилищно-коммунальное хозяйство; бытовое обслуживание населения; образование; здравоохранение; физическую культуру и спорт; социальное обеспечение; культуру и искусство; пассажирский транспорт; связь по обслуживанию населения; розничную торговлю и общественное питание [4].

Во второй половине XX века произошло значительное развитие предпринимательства в сфере бытовых услуг, это связано с увеличением доли услуги как продукта малого предпринимательства в ВВП в экономике развитых капиталистических стран. Аналогичные процессы стали стремительно развиваться в странах «третьего мира», начался процесс формирования новой экономической закономерности, который получил распространение и в системе предпринимательства в сфере бытовых услуг.

В развитии современной экономики, повышении качества жизни населения принципиальную роль играет сфера бытовых услуг. Основной функцией бытовых услуг в экономике является обеспечение потребности людей в повышении комфортности их жизни, содержания в надлежащем качестве принадлежащего им имущества [7].

¹ Послание Лидера нации, Президента Таджикистана уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 20.01.2016 11:52, г.Душанбе. URL: <http://www.president.tj/ru/node/10587> (дата обращения: 14.12.2020).

На нынешнем этапе развития рыночной экономики в Республике Таджикистан не только для государства, но и для населения становится очевидным, что в будущем роль сферы бытовых услуг как наиболее перспективной отрасли экономики будет только возрастать. С появлением у граждан Республики Таджикистан возможности выбора и развитием рыночной экономики ряд услуг, в том числе бытовые услуги, считаются эквивалентными или даже более необходимыми, чем некоторые стратегические потребительские товары. Существующая конкуренция в самом секторе услуг достигла такого этапа развития, что постепенно выводит национальную экономику на новый уровень качества в предоставлении различных услуг.

На сегодняшний день отечественный рынок услуг, как и в других развивающихся странах, является одним из самых перспективных видов предпринимательской деятельности. Многие люди сами отказываются от выполнения бытовых проблем собственными силами и обращаются к профессиональным специалистам сферы. К примеру, по республике открывается очень много салонов красоты, химчистки, мастерские по ремонту обуви и одежды, автомастерские и многие другие направления бытовых услуг. Данная отрасль составляет треть в структуре общего объема платных услуг и обеспечивает рабочими местами многих граждан [8, с.13].

Как показывает таблица 1, в Республике Таджикистан, ежегодно доля бытовых услуг в общем объеме платных услуг в среднем увеличивается более чем на 2%.

Таблица 1

Доля бытовых услуг в общем объеме платных услуг (млн.сомони)

	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Платные услуги, из них	9558,5	10099,9	9615,8	10033,7	10884	12130,8
Бытовые услуги	3608,3	3707,3	3758,6	3694,1	3908,3	4030,6

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан 2019 года / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2019. С.411.

Обычно под предпринимательством в сфере бытового обслуживания, с точки зрения ученых-экономистов понимается деятельность, осуществляемая физическими или юридическими лицами, по оказанию услуг бытового обслуживания либо их приобретению в обмен на другие товары, деньги к взаимной выгоде заинтересованных лиц или предприятий, организаций.

В Законе Республики Таджикистан «О торговле и бытовом обслуживании» приводится следующее определение: «бытовые услуги» – деятельность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по выполнению работ и оказанию платных услуг с целью удовлетворения бытовых или других личных потребностей потребителей согласно шкале услуг (за исключением ломбарда) по договору бытового обслуживания¹.

Динамику изменения сектора платных услуг в Республике Таджикистан за последние годы можно наблюдать в нижеприведённой таблице 2.

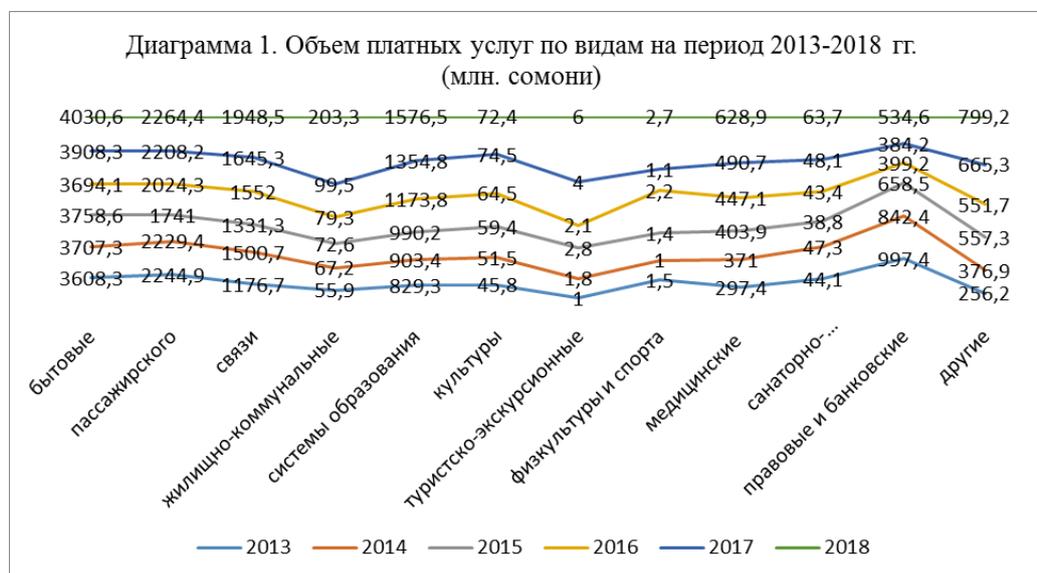
¹ О торговле и бытовом обслуживании: Закон Республики Таджикистан от 8 августа 2015 года, №1216. Ст.2. URL: <https://medt.tj/documents/main/normativno-pravovie-akti/zakonodatelnie-akti/ru/02528-ru.pdf> (дата обращения 14.12.2020).

Таблица 2
Основные показатели сектора платных услуг на период 2013-2018 гг.

		2013	2014	2015	2016	2017	2018
1	Объем платных услуг по всем каналам реализации (млн.сомони)	12631,2	12757,6	11782,9	11729,0	11998,8	12130,8
2	Объем платных услуг в расчете на душу населения (сомони)	1180,0	1231,7	1131,3	1161,2	1231,7	1247,7
3	Число предприятий бытового обслуживания (ед.)	548	425	436	461	429	352
4	Среднесписочная численность работающих на предприятиях бытового обслуживания (на 1000 чел)	2,1	1,7	1,9	2,1	2,0	1,9

Источник: Таджикистан в цифрах 2019 / Агентство по статистике при Президенте РТ. Душанбе, 2019. С.120.

Структура видов платных услуг приведена в диаграмме 1.

Из диаграммы 1 видно, что объем предоставляемых видов платных услуг населению в Республике Таджикистан за последние годы имеет тенденцию роста, что говорит о положительной динамике развития данной сферы.

Анализируя данные таблицы 2 можно сделать вывод, что в Республике Таджикистан объем платных услуг имеет склонность к увеличению, к примеру, в 2017 году по отношению к 2013 году, численность занятых в сфере бытовых услуг, наоборот, имеет тенденцию к снижению независимо от того, что около половины активного трудоспособного населения работает в сфере услуг (табл.3).

Таблица 3

Распределение численности работников, выполняющих работы по найму по видам экономической деятельности в Республике Таджикистан (в среднем за год, тысяч человек)

	2013	2014	2015	2016	2017
Всего заняты в экономике, из них:	1065,4	1083,5	1097,6	1102,4	1147,7
В реальном секторе	611,0	610,8	609,6	599,8	636,5
В секторе услуг	454,4	472,7	488,6	502,6	511,1

Источник: Рынок труда в Республике Таджикистан, 2017 год / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2017. С.59.

Следовательно, при устойчивом улучшении системы рыночных отношений в последние годы можно обеспечить рост в отраслевой структуре ВВП Таджикистана. В современных условиях рост оказания услуг предприятием сферы услуг играет важную роль в развитии национальной экономики.

Существенные изменения в экономической ситуации Республики Таджикистан за четверть века государственной независимости выявили ряд новых явлений в структуре экономики и сфере занятости. Одним из ключевых атрибутов новой национальной экономики стал неформальный сектор, особенно в сфере услуг с важнейшей характеристикой отечественного рынка труда – массовая неформальная занятость и получение гражданами неучтенных доходов [9, с.20]. К примеру, согласно данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, общий объем неформального сектора в сфере услуг за 2000-2017 годы возрос с 137,3 млн. сомони до 4903,1 млн. сомони, или более чем в 36 раз¹. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что большая часть предоставленных платных услуг населению Республики Таджикистан приходится на неформальный сектор.

Несмотря на позитивные сдвиги, некоторые институты рынка все еще работают неполноценно, что препятствует развитию предпринимательства. Это касается банков, бирж, страхования, не достигнута полная согласованность между налоговыми и предпринимательскими структурами, не обеспечена микро- и макроэкономическая стабильность в развитии отраслей народного хозяйства [1, с.79].

Практика развитых стран показывает, что малый и средний бизнес во многом определяет темпы экономического роста, структуру и качество валового национального продукта, участвует в формировании бюджетов всех уровней. Малое предпринимательство имеет ряд преимуществ. В частности, наряду с непосредственными отчислениями в бюджет от доходов компаний, предприятий малого и среднего бизнеса, данная структура создает рабочие места и является источником доходов населения, помогает сбору

¹ Статистический ежегодник: 25-лет государственной Независимости Республики Таджикистан». Душанбе: АСПРТ, 2016. 115 с.; Оперативные данные Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе: АСПРТ, 2017. 153 с.

налогов непосредственно с физических лиц. Малый и средний бизнес связаны с теми отраслями экономики, которые непосредственно соприкасаются с конечными потребителями. Данные отрасли включают в себя торговлю, бытовое обслуживание, а в индустриальной сфере – производство товаров народного потребления, жилищное и коттеджное строительство. Исходя из характера специализации малого и среднего бизнеса в экономике, его развитие в значительной степени связано с общим оживлением потребительского рынка [3, с.86].

Развитию малого предпринимательства придаётся огромное значение. Однако, несмотря на то, что поддержка малого и среднего бизнеса с самого начала проведения экономических реформ в Республике Таджикистан была декларирована как приоритетная задача, считаем, что благоприятные условия для создания малых и средних предприятий для их дальнейшего устойчивого функционирования все еще не созданы. Перед малым и средним бизнесом стоит целый ряд сложнорешаемых проблем. Это прежде всего высокие налоги, недостаточность высококвалифицированных кадров, сложность регистрации. Указанные проблемы затрудняют становление и развитие малого и среднего предпринимательства, как полноправного сектора национальной экономики. В этой связи Правительство Республики Таджикистан в рамках Программы среднесрочного развития на период 2016-2020 гг., которая может привести к сокращению бедности и ускорению реализации стратегических целей, является обеспечивающим фактором дальнейшего подъёма экономики [6, с.90].

Говоря о плюрализме в экономике, необходимо понимать широкое распространение предпринимательства вообще, малого и среднего бизнеса в особенности. В Республике Таджикистане функционирование малых и средних предприятий, которые вовлечены в экономическую деятельность, можно представить в виде таблицы (табл. 3).

Таблица 3

**Показатели деятельности малых предприятий (со статусом юридического лица)
по видам деятельности (2016)**

	число малых предприятий	среднесписочная численность работающих (без совместителей) человек		фонд заработной платы, тыс. сомони	выручка от реализованной продукции (работ, услуг), тыс. сомони
		всего	в т.ч. женщин		
Всего по видам деятельности	4919	21368	3840	216503,3	3793137
Сельское хозяйство, охота и лесоводство	72	304	22	2399,8	35473,7
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	128	641	35	5927,7	63324,7
Обрабатывающая промышленность	364	1704	340	13639,6	91192
Электроэнергия, газ и водоснабжение	2	6	-	240,2	72,1

Строительство	567	2347	291	50694	581484,6
Оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей, мотоциклов, бытовых товаров и предметов личного пользования	1886	7730	1287	58593,3	2531335
Гостиницы и рестораны	232	1591	509	9963,7	67381,1
Транспорт, складское хозяйство и связь	306	1209	185	11147,6	100311,1
Финансовое посредничество	59	242	58	6855	49447,3
Операции с недвижимым имуществом, аренда и коммерческая деятельность	665	2438	356	34349,1	173482,7
Образование	162	742	259	4525,8	21361,8
Здравоохранение и социальные услуги	284	1033	305	7687,5	22745,8
Прочие коммунальные, социальные и персональные услуги	263	1270	171	9145,9	45696,2

Источник: составлено на основе данных Статистического ежегодника Республики Таджикистан. Душанбе, 2017. С. 220.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что предпринимательство имеет возможность аккумулировать средства и эффективно распоряжаться ими в условиях конкурентной системы.

В разных странах мира, как и любая другая система, система предпринимательства имеет свою собственную структуру и общие элементы, но присутствуют и некоторые отличия.

Социальное партнерство – важная часть инфраструктуры предпринимательской системы. Объектами социального партнерства могут быть реальные социальные и экономические условия различных социальных и профессиональных групп, классов и сообществ. В соответствии с реальной работой, проделанной в настоящее время и в прошлом, качество жизни и уровень общественного благосостояния рассматриваются с точки зрения социальных возможностей и возможностей получения дохода в рамках социального обеспечения. В то же время социальное партнерство является фактором развития предпринимательства, которое, в основном, влияет на систему предпринимательства через рыночные механизмы, т.е. спрос и предложение на рабочую силу путем коллективного и трудового регулирования.

В качестве субъектов предпринимательства выступают отдельные частные лица и объединения партнеров. Как субъекты предпринимательства, частные лица ведут себя

как компании, и, открывая частный или семейный бизнес, ограничивают затраты на рабочую силу.

Партнерские отношения могут выступать в качестве бизнес-единиц в форме различных бизнес-ассоциаций: коллективного лизинга, открытых и закрытых акционерных обществ, различных товариществ и т. д.

При анализе ситуации в сфере предпринимательства необходимо учитывать так называемое «искажение сигнала», когда искажается реальный смысл. Например, некоторым малым и средним предприятиям в этом районе нужны высококвалифицированные работники, которые учатся в университете, но не работают в этом районе и поэтому отказываются работать с низкой заработной платой. Тогда проблема не в том, чтобы подготовить новых специалистов для этих компаний, а в том, чтобы повысить зарплаты существующих специалистов.

Государство, как социальный институт, является важнейшим активным участником в стране. Государством устанавливаются правила (нормы) найма и увольнения работников, условия работы и социального обеспечения работника, разрабатываются и осуществляются меры юридического, экономического и социального характера с обеспечением свободного перемещения кадров. В деятельности государства находят отражение законодательное творчество, определяющее условия и порядок заключения коллективных договоров и соглашений, обеспечение единства цены рабочей силы и других условий функционирования однородной рабочей силы при равных производственных условиях. Государство призвано осуществлять мероприятия по борьбе с безработицей как в целом, так и применительно к социально слабозащищенным группам населения, вести работу по профессиональной ориентации граждан, их подготовке к вступлению в трудовую деятельность. В современной рыночной экономике роль государства усиливается и усложняется [5, с.17].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что:

- рыночные преобразования в экономике затрагивают процессы, происходящие в сфере бытовых услуг и национальной экономики в целом;
- в настоящее время происходит изменение и совершенствование отношений между государством, предпринимательством и наемными работниками в сфере предоставления бытового обслуживания и услуги в целом;
- в связи с этим особое значение начинает приобретать проблема сохранения социального согласия в обществе, без чего невозможно его стабильное и гармоничное развитие.

Литература

1. Джуразода З.А., Маджонова М.М. Этапы становления и развития инфраструктуры поддержки предпринимательства в Республике Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических наук. – Душанбе: Сино, 2019. – №5(2). –С.74-81.
2. Зоиров И.У. Основные направления и инструменты развития государственно-частного партнерства в сфере услуг в условиях рыночной экономики (на материалах Республики Таджикистан): дис. ... канд. экон. наук 08.00.05 / Зоиров Исфандиёр Усмонкулович. – Душанбе, 2017. – 165с.
3. Нурализода А.Н. Функционирование и развитие малого и среднего бизнеса экономике Таджикистана / А.Н.Нурализода, Ш.Ф.Сулаймонзода, Н.Н.Нурализода // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических наук. – Душанбе: Сино, 2018. – №11. –С.86-89.

4. Раджабов Р.К. Сфера услуг: проблемы и перспективы развития / Р.К.Раджабов, Х.Н.Факеров, М.Нурмахмадов, М.Х.Саидова. – Душанбе: Дониш, 2007. – 544 с.
5. Стаурский С.С., Глухова З.В. Влияние партнерских отношений на развитие предпринимательства: монография. –Омск: СибАДИ, 2009. – 152с.
6. Сулаймонов Ш.Ф. Направления развития сферы бизнес-услуг в свете реализации Национальной стратегии развития Республики Таджикистан // Экономические и гуманитарные науки / Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева. –Орел, 2017. – №3(302). –С.87-95.
7. Фадейчева И.Н., Бардасова Э.В. Особенности деятельности малых предприятий в сфере бытовых услуг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-deyatelnosti-malyh-predpriyatiy-v-sfere-bytovykh-uslug/viewer> (дата обращения: 10.11.2020).
8. Фозилханов Д.О. Развитие сферы бытовых услуг как условие роста занятости населения Таджикистана // Вестник университета (Российско-таджикский (Славянский) университет). –Душанбе: РТСУ, 2019. – №4(68). – С.9-16.
9. Хамидов А.Х., Касымова С.И. особенности возникновения и развития неформального сектора в сфере услуг // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических наук. – Душанбе: Сино, 2019. – №7. –С.20-24.
10. Юдина М.А. Становление и развитие сферы услуг – путь решения социально-экономических проблем России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/12549/s012-030.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 7.11.2020).

DEVELOPMENT OF PARTNERSHIP RELATIONS BETWEEN SMALL BUSINESSES, MARKET FOR HOUSEHOLD SERVICES AND THE STATE IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Fozilkhanov Dilshod Otajonovich

Candidate of economical sciences,
associate professor of the chair of economic theory and world economy
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 93 897 20 00 (m.)
fozilkhanov@mail.ru

Nuralizoda Najibullo Nazrullo

Candidate for a degree of the chair of economic theory
Tajik national university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki, 17
Ph.: (+992) 918 27 43 92 (m.)
a230292@mail.ru

The article deals with the state of the household services market in modern conditions of the socio-economic transformation of economic activity of the Republic of Tajikistan, taking into account the need to develop partnerships between major economic entities such as small businesses, the consumer services market and the state. Social partnership is a factor in developing entrepreneurship and mainly af-

fects the system of entrepreneurship through market mechanisms, i.e. through supply and demand for labor under collective and labor regulation. The local service market, like similar markets in other developing countries, is one of the most promising types of entrepreneurial activity. Many consumers themselves refuse to solve everyday problems on their own and turn to professional specialists in the field. One of the directions of the state's activity is legislative creativity, which determines the conditions and procedure for concluding collective agreements and agreements, ensuring the unity of the price of labour and other conditions for the functioning of a homogeneous labor force under equal production conditions. The implementation of the main directions of the development of the sphere of consumer services will allow in our republic to achieve progress in the formation of the institutional foundations of the market of consumer services. Solving this important task is aimed at promoting the further development of small business in the field of consumer services for the population considering the socially oriented attitudes of its activities

Keywords: service; domestic services; consumer services market; entrepreneurship; small business; medium business; the state; social partnership; partnerships; institutional bases.

**РОЦЕЪ БА РУШДИ МУНОСИБАТҲОИ ҲАМШАРИКОНАИ БАЙНИ
СОҲИБКОРИИ ХУРД, БОЗОРИ ХИЗМАТРАСОНИҲОИ МАИШӢ ВА
ДАВЛАТ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Фозилхонов Дилшод Отаҷонович

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
дотсенти кафедраи назарияи иқтисодӣ ва иқтисоди ҷаҳонӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М.Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 93 897 20 00 (м.)
fozilkhonov@mail.ru

Нурализода Начибулло Назрулло

Унвонҷӯи кафедраи умумидонишгоҳии назарияи иқтисодӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. Рӯдакӣ, 17
Тел.: (+992) 918 27 43 92 (м.)
a230292@mail.ru

Дар мақола барои арзёбӣ кардани вазъи бозори хизматрасониҳои маишӣ дар шароити муносири табaddулоти иҷтимоиву иқтисодии фаъолияти хоҷагидорӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон, бо дарназардошти зарурати рушди муносибатҳои ҳамшариконаи байни субъектҳои асосии иқтисодӣ, ба монанди соҳибкорӣ хурд, бозори хизматрасониҳои маишӣ ва давлатӣ кӯшиш ба харҷ дода шудааст. Ҳамшарикӣ иҷтимоӣ омили рушди соҳибкорӣ хурд буда, асосан ба низоми соҳибкорӣ хурд тавассути механизмҳои бозорӣ, яъне тавассути талабот ва пешниҳоди қувваи корӣ бо роҳи танзими дастаҷамъона ва меҳнатӣ таъсир мерасонад. Бозори ватанин хизматрасониҳо, ба мисли бозорҳои ҳаммонанди кишварҳои дигари рӯ ба тараққӣ, яке аз намудҳои ояндадори фаъолияти соҳибкорӣ мебошад. Бисёре аз истифодабарандагон аз ҳалли мушкилоти маишӣ бо қувваҳои худ рӯ гардонда, ба мутахассисони касбии соҳа муроҷиат мекунанд. Яке аз самтҳои фаъолияти давлат – эҷодкорӣ қонунгузорӣ мебошад, ки шартҳои тартиби басташавии созишнома ва шартномаҳои дастаҷамъонаро муайян карда, ягонагии арзиши

қувваи корӣ ва шартҳои дигари амалкарди қувваи кории яқлухтро дар шароитҳои баробари истехсоли таъмин мекунад. Татбиқи самтҳои асосии рушди соҳаи хизматрасониҳои маишӣ имкон медиҳад, ки дар ҷумҳурии мо пешрафти ташаккул дода шудани асосҳои институтсионалии бозори хизматрасониҳои маишӣ дастрас гардад. Ҳалли ин вазифаи мушкил чунин ҳадаф дорад, ки ба рушди минбаъдаи соҳибкории хурд дар соҳаи хизматрасониҳои маишӣ барои аҳоли бо дарназардошти мақсадҳои иҷтимоии фаъолияти он мусоидат карда шавад.

Калидвожаҳо: хизматрасониҳо; хизматрасониҳои маишӣ; бозори хизматрасониҳои маишӣ; соҳибкорӣ; соҳибкории хурд; соҳибкории миёна ва хурд; давлат; ҳамшарикии иҷтимоӣ; муносибатҳои ҳамшарикона; асосҳои институтсионалӣ.

УДК 325.1(575.3)

**ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА СТРУКТУРНЫЕ
ИЗМЕНЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Шарипова Асиля Гуломовна

Кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой менеджмента и маркетинга
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992 37) 227 39 73

В данной статье рассматриваются основы внешней трудовой миграции. Автором обоснованы социально-экономические проблемы обеспечения рабочими местами экономически активного населения республики. Выявлены причины возникновения внешней трудовой миграции отечественной рабочей силы из республики, а также причины изменения численности внешних трудовых мигрантов и причины внешней трудовой миграции рабочей силы. Исследуется определение понятия трудовой миграции, изменение уровня внутриреспубликанской и межгосударственной миграции населения Республики Таджикистан. Автор проводит научную полемику относительно понятия трудовой миграции. Разрабатывается авторская позиция по определению понятия трудовой миграции рабочей силы. Анализируются характерные особенности внешней трудовой миграции экономически активного населения республики, анализ динамики численности внешних трудовых мигрантов из Республики Таджикистан. А также, динамика денежных переводов отечественных трудовых мигрантов из-за границы. В статье выявлены причины внешней трудовой миграции населения с учетом рекомендаций организации объединенных наций, положительные и отрицательные стороны внешней трудовой миграции рабочей силы из Республики Таджикистан. Внешняя трудовая миграция способствует решению социальных и экономических проблем населения республики Таджикистан. В заключении автором разработаны направления регулирования внешней трудовой миграции населения республики.

Ключевые слова: трудовая миграция; внешняя трудовая миграция; рабочая сила; экономически активное население; подготовка кадров; повышение профессиональных знаний; рынок труда; стратегия.

Обеспечение продуктивной занятости населения является приоритетным направлением экономической политики государства. Проблема обеспечения экономически активного населения Таджикистана рабочими местами, существовавшая и в советские времена, когда государство гарантировало работу всем лицам трудоспособного населения, актуальна и в современных условиях. Однако с переходом Республики Таджикистан к рыночным отношениям подходы к решению вопросов занятости населения кардинально изменились. На смену социально-экономической политике всеобщей занятости приходит идея занятости населения в зависимости от желаний и способностей. В национальной экономике республики создаются условия и возможности трудоустройства, а населения вправе принимать или не принимать участие в трудовой деятельности.

Высокие темпы роста численности населения, при ограниченности земельных ресурсов Республики Таджикистан, обуславливают избыток рабочей силы. В свою очередь, из-за недостаточности рабочих мест и тяжелых социально-экономических условий возникает вопрос о трудовой миграции.

В научной литературе отечественными и зарубежными учеными-экономистами приводятся множество определений понятия «трудовая миграция». Т.А.Прудникова, отмечает, что «трудовая миграция представляет собой одно из явлений глобализации современного мира. Глобальная экономика и социальное развитие стран все больше зависят от эффективности трудовой миграции, которая способствует их обогащению за счет использования дополнительных трудовых ресурсов, стимулирующих социально-экономические процессы» [9, с.23]. Российский экономист Н.Н.Дидух, определяя сущность и значение трудовой миграции, пишет, что «трудовая миграция выступает «естественным следствием» глобализационных процессов, протекающих в мире. Сегодня трудовая миграция не только существенно влияет на экономическую структуру, но начинает сказываться на социальной структуре государства, детерминировать социальные и политические процессы» [7, с.34]. По мнению А.Б.Вешкурова, «трудовая миграция является на данный момент одним из самых значительных миграционных потоков в мире. С ростом интеграционных процессов в мировой экономике интенсифицировалось движение не только товарно-материальных потоков, но и рабочей силы» [4, с.3].

Исходя из приведенных выше характеристик трудовой миграции, при определении понятия «трудовая миграция» мы придерживаемся точки зрения Е.Н.Авдеева: «Трудовая миграция – процесс выезда за пределы постоянного места жительства на срок более суток с целью получения заработка и последующим возвращением, классифицируется по направлениям поездок, способу их осуществления, цели, способу и форме организации выезда и др.» [2, с.7]. Безусловно, трудовая миграция возникает в процессе выезда за пределы постоянного места жительства с целью заработка.

В связи с этим необходимо, на наш взгляд, исследовать определение понятия «внешняя трудовая миграция». Относительно данного понятия, В.А.Волков, предлагает следующее определение: «Внешняя трудовая миграция – перемещение граждан и иностранцев через государственную границу с целью изменения условий занятости» [5, с.8]. Т.е. внешняя трудовая миграция включает в себя выезд граждан за пределы республики для поиска достойной занятости и удовлетворения как собственных потребностей, так и потребностей членов семьи.

По поводу международной миграции отечественный исследователь К.Х.Гулмирзоев отмечает следующее: «Международная миграция – это не временный и сиюминутный феномен, она приобрела значительные масштабы в начале XXI века и, вероятно, будет вовлекать в себя все большее количество людей в будущем» [6, с.12]. Еще в прошлые века таджики выезжали в международную миграцию. «Население, проживающее на территории нынешнего Таджикистана, было всегда достаточно подвижным, и данная миграционная активность проявлялась, в основном, в виде торговой миграции в западные и восточные страны, учебной миграции населения в Самарканд и Бухару и паломничества в святые места» [3, с.42]. Движущей силой внешней трудовой миграции является недостаточность получаемых доходов. «Мировым опытом доказано, что если соотношение в доходах 10% наиболее обеспеченных групп достигает двухзначной цифры, то есть превышает отношение 1:10 (в наиболее развитых европейских странах оно колеблется в отношении 1:6-8), то общество вступает в зону социальной нестабильности» [1, с.87]. Эффективная занятость включает в себя продуктивную занятость населения, «создание условий эффективной занятости населения в условиях перехода к рыночным отноше-

ям в Таджикистане возможно в значительной степени с использованием потенциала трудовой миграции» [10, с.12].

Организация Объединенных Наций предложила рекомендации, относительно нижнего уровня заработной платы: «Трудовая миграция населения возникает при неудовлетворительном уровне заработной платы. В соответствии с рекомендациями ООН, нижний предел в сельском хозяйстве должен составлять 3 долл. в час. Если оплата опускается ниже этого показателя, работник теряет стимул к труду. В сельском хозяйстве Таджикистана часовая оплата составляет 0,23 долл.»¹.

С учетом современных условий социального и экономического развития, внешняя трудовая миграция имеет множество как положительных, так и отрицательных последствий. Массовая трудовая миграция снижает напряженность на национальном рынке труда. Денежные переводы трудовых мигрантов являются значительным источником иностранной валюты. Доходы трудовых мигрантов повышают уровень жизни населения, улучшают платежный баланс республики. В то же время из страны уходит лучшая, наиболее конкурентоспособная и предприимчивая часть населения, ослабляя тем самым национальную экономику» [8, с.76-82]. И всё же признаем, что с увеличением денежных переводов, внешняя трудовая миграция способствует решению ряда социальных и экономических проблем населения Республики Таджикистан.

Следует сказать, что миграционные процессы имеют непосредственное влияние на структурные изменения экономики республики. В условиях роста уровня внешней трудовой миграции изменилась профессионально-квалификационная структура занятости населения практически по всем отраслям экономики республики. Из-за низкого уровня заработной платы работников сферы образования и здравоохранения существенная часть преподавателей и врачей была вынуждена выехать на заработки в страны ближнего и дальнего зарубежья. Вследствие этого система образования и здравоохранения теряет высококвалифицированных специалистов, имеющих опыт, стаж и профессиональные навыки. Необходимо также отметить, что состав внешних трудовых мигрантов в большей части состоит из молодежи в возрасте от 18 до 30 лет. Молодежь является основным ресурсом и движущей силой экономики республики. Исходя из выше изложенного, миграционные процессы влияют также на состав и структуру рабочей силы в экономике Республики Таджикистан. Проведем анализ динамики численности внешних трудовых мигрантов, а также покажем изменение уровня денежных переводов.

¹ Таджикистан: 20 лет государственной независимости / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2011. С.43.

Таблица 1

Динамика численности внешних трудовых мигрантов из Республики Таджикистан

Источник: Отчет Миграционной службы при Правительстве РТ – 2009-2013гг. Отчет Миграционной службы при Министерстве труда миграции и занятости населения РТ – 2009-2013гг., 2014-2019 гг.

Исследование динамики численности внешних трудовых мигрантов из Республики Таджикистан показывают волатильность в период с 2009 по 2019 годы. Следовательно, начиная с 2009 по 2013 год включительно, наблюдается устойчивый рост корреляции численности выезжающих трудовых мигрантов из Республики. На пике миграции в 2013 году общая численность выехавших трудовых мигрантов составила около 800 тысяч человек. Начиная с 2014 года, наблюдается уменьшение численности выезжающих трудовых мигрантов из республики. Отрицательная динамика наблюдается вплоть до 2017 года (около 450 тысяч человек). Данную ситуацию можно объяснить тем, что в период с 2014 по 2017 годы в России усложнилось социально-экономическое положение, а именно, с введением санкций со стороны стран Запада уровень российского рубля понизился по отношению к доллару США. Следовательно, при том, что в российских рублях заработная плата трудовых мигрантов практически не изменилась, а реальная покупательская способность российского рубля снизилась почти в два раза.

Анализируя представленную динамику развития миграционного процесса можно прийти к выводу, что начиная с 2018 по 2019 годы, наблюдается устойчивый рост численности выезжающих трудовых мигрантов из Республики Таджикистан. Здесь важно добавить, что с распространением пандемии COVID-19 практически с начала 2020 года уровень выезжающих трудовых мигрантов значительно изменился. Трудовые мигранты по всему миру, в том числе и отечественные трудовые мигранты, возвращаются на родину. Можно отметить, что в текущем году численность выезжающих трудовых мигрантов из республики существенно сократится.

Таблица 2

Динамика денежных переводов отечественных трудовых мигрантов из-за границы

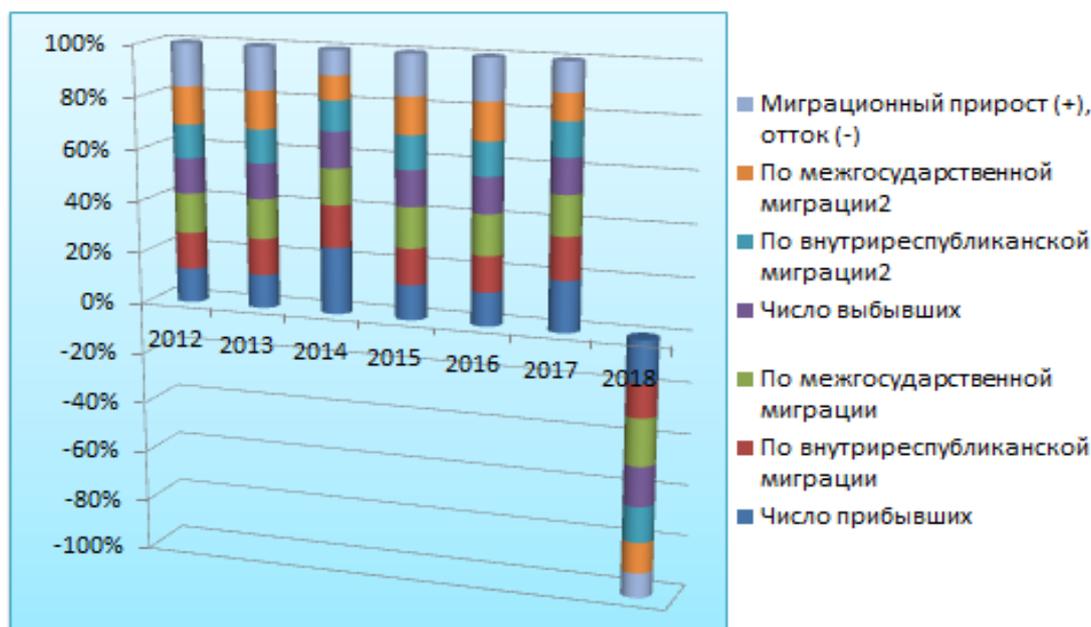
Источник: Отчет Миграционной службы при Правительстве РТ – 2009-2013гг. Отчет Миграционной службы при Министерстве труда миграции и занятости населения РТ – 2014-2019 гг.

Исследование динамики денежных переводов отечественных трудовых мигрантов из-за границы показывает, что начиная с 2002 по 2008 год включительно, объем денежных переводов внешних трудовых мигрантов устойчиво растет. На пике в 2008 году объем денежных переводов составил более 2,5 млрд. долл. США. Из-за мирового финансово-экономического кризиса, который охватил практически все страны мира, в том числе и Россию, денежные переводы таджикских трудовых мигрантов, работающих в России, сократились. Следовательно, волна мирового финансово-экономического кризиса через отечественных внешних трудовых мигрантов достиг нашей республики.

Начиная с 2010 года, вновь наблюдается рост денежных переводов отечественных трудовых мигрантов, который продолжался вплоть до конца 2013 года (сумма денежных переводов внешних трудовых мигрантов достигла более 4 млрд. долл. США). С первой половины 2014 года вплоть до 2019 года сумма денежных переводов трудовых мигрантов из-за границы сокращается. Такую тенденцию можно объяснить тем, что курс российского рубля по отношению к иностранной валюте, а именно к доллару США, значительно снизился. При том, что трудовые мигранты получали ту же сумму заработной платы, но при конвертации она оказывалась на 40-45% меньше в долларах США. Следовательно, приток иностранной валюты отправляемой отечественными внешними трудовыми мигрантами, сокращается.

Таблица 3

Динамика внутривнутриреспубликанской и межгосударственной миграции населения Республики Таджикистан

Источник: Отчет Миграционной службы при Министерстве труда миграции и занятости населения РТ-2012-2018 гг. Статистический ежегодник Республики Таджикистан / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе 2019. С.35-36.

Анализ динамики внутривнутриреспубликанской и межгосударственной миграции населения Республики Таджикистан показывает следующее. Начиная с 2012 по 2017 годы включительно наблюдается устойчивый рост межгосударственной миграции и числа выбывших за пределы республики. Как показывают данные таблицы 3, уже в 2018 году число выбывших за пределы Республики Таджикистан по межгосударственной миграции несколько сокращается.

По итогам анализа имеющихся показателей можно обозначить основные факторы, способствующие внешней трудовой миграции. С учетом нынешних социально-экономических условий Республики Таджикистан причинами внешней трудовой миграции являются:

- высокие темпы роста численности рабочей силы;
- низкий уровень создания новых продуктивных рабочих мест;
- низкий уровень выплаты заработной платы в новых созданных рабочих местах.

На основе выше перечисленных причин, существенная часть экономически активного населения страны предпочитает выехать за пределы республики, т.е. во внешнюю трудовую миграцию. В основном внешние трудовые мигранты из нашей республики выезжают в Россию, Казахстан и другие страны ближнего и дальнего зарубежья.

На наш взгляд, для рационализации управления трудовыми ресурсами республики необходимо, прежде всего, разработать серьезную, продуманную миграционную программу. Министерству труда, миграции и занятости населения, также Агентству по миграции Республики Таджикистан необходимо расширять сотрудничество по вопросам

регулирования внешних трудовых мигрантов с Российской Федерацией, Республикой Казахстан, со странами Персидского залива, а также со странами Евросоюза и другими странами мира.

Важным направлением в регулировании внешней трудовой миграции рабочей силы из нашей республики является снижение уровня стихийно выезжающих трудовых мигрантов.

С учетом сравнительно низкого уровня подготовки рабочей силы, в том числе профессионального образования, которое не отвечает современным требованиям международного рынка труда, внешние трудовые мигранты из Республики Таджикистан, в основном, выполняют низкоквалифицированные работы. Значительная часть трудовых мигрантов из нашей республики выезжают на заработки весной и к началу зимнего периода возвращаются на родину, т.е., они являются сезонными мигрантами.

В связи с тем, что большая часть отечественных внешних трудовых мигрантов не заключают трудовые договора с работодателем, т.е. официально не зарегистрированы, они автоматически лишаются всех социальных гарантий. В случае травмы или смерти они или их родные не могут рассчитывать на содержание или компенсацию, а также на социальное обеспечение в старости.

Для достижения эффективности внешней трудовой миграции рабочей силы из Республики Таджикистан мы предлагаем проведение следующих мероприятий:

- во-первых, организовать социальную, экономическую, психологическую работу с потенциальными трудовыми мигрантами в целях ориентации их на заботу о членах своей семьи;
- во-вторых, организовать профессиональное обучение специальностям и повышение профессионального уровня правовых знаний выезжающих трудовых мигрантов, что может помочь им в поисках достойной работы;
- в-третьих, разработать стратегию повышения профессионального уровня экономически активного населения страны, что в конечном итоге будет содействовать нахождению достойной работы и источника дохода для своей семьи.

Исходя из выше изложенного, следует вывод о необходимости разработки долгосрочной стратегии управления внешней трудовой миграцией, предусмотрев при этом механизм рационального использования финансовых средств, переводимых трудовыми мигрантами, и их привлечения для организации производства и создания новых рабочих мест в национальной экономике.

Литература

1. Абалкин Л.А. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. – 2014. – №12. – С.87.
2. Авдеев Е.Н. Географические аспекты трудовой миграции населения в Ставропольском крае: автореф. дис. канд. геогр. наук: 25.00.24 / Авдеев Евгений Николаевич. – Ставрополь, 2015. – С. 7-15.
3. Архипцев А.И., Джобиров Р.Ф. Миграционные процессы в Республике Таджикистан: особенности развития и оптимизации / Научные ведомости Белгородского государственного национального исследовательского университета. Серия: Философия. Социология. Право. – Белгород, 2011. – №20(115). – Вып.18. – С.88-93.
4. Вешкурова А.Б. Регулирование процессов внешней трудовой миграции из стран центральной Азии в РФ и Казахстан: автореф. дис. д-ра экон. наук: 08.00.05 / Вешкурова Алина Борисовна. – М., 2017. – 48 с.

5. Волков В.А. Внешняя трудовая миграция в России: дис... канд. экон. наук: 08.00.05 / Волков Вячеслав Александрович. – М., 2001. – 156 с.
6. Гулмирзоев К.Х. Географические аспекты регулирования внешней трудовой миграции: дисс... канд. экон. наук: 08.00.05 / Гулмирзоев Киёмуддин Хакмирзоевич. – Душанбе, 2019. – 160 с.
7. Дидух Н.Н. Трудовая миграция как фактор развития дальневосточного региона: дис... канд. экон. наук: 08.00.05 / Дидух Наталья Николаевна. – Хабаровск, 2009. – 158 с.
8. Коситов О.А. Социально-экономические последствия миграционных процессов в Республике Таджикистан [Электронный ресурс] / ТГУК. – Худжанд, 2017. – С.76-82. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskie-posledstviya-migratsionnyh-protssesov-v-respublike-tadzhikistan>
9. Прудникова Т.А. Международно-правовое регулирование трудовой миграции: дис. канд. юрид. наук: 12.00.10 / Прудникова Татьяна Анатольевна. – М., 2007. – 188 с.
10. Таджикистан: 20 лет государственной независимости. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе 2011. – 43 с.
11. Тошов А.Р. Занятость и трудовая миграция населения Республики Таджикистан в условиях трансформации экономики: дис... канд. экон. наук: 08.00.14 / Тошов Азим Рахмадович. – М., 2016. – 158 с.

IMPACT OF MIGRATION PROCESSES ON STRUCTURAL CHANGES IN THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Sharipova Asilya Gulomovna

Candidate of economical sciences, associate professor,
head of the chair of management and marketing
Russian-Tajik (Slavonic) university
724025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992 37) 227 39 73

The article deals with considering the basics of external labor migration. The socio-economic problems of providing jobs to the economically active population of the republic are substantiated by the author. The reasons for the emergence of external labor migration of domestic labor from the republic are revealed, as well as the reasons for the change in the number of external labor migrants and the reasons for external labor migration of labor. The definition of the concept of labor migration, changes in the level of intra-republican and interstate migration of the population of the Republic of Tajikistan is studied. A scientific debate on the concept of labor migration is presented. The author's position on the definition of the concept of labor migration of the labor force is developed. The characteristic features of the external labor migration of the economically active population of the republic, the analysis of the dynamics of the number of external labor migrants from the Republic of Tajikistan are analyzed, as well as the dynamics of money transfers of domestic labor migrants from abroad. In the article, the causes of external labor migration of the population, taking into account the recommendations of the United Nations, the positive and negative aspects of external labor migration of the labor force from the Republic of Tajikistan are identified. External labor migration contributes to the solution of social and economic problems of the population of the Republic of Tajikistan. In conclusion, the author has developed the directions of regulation of external labor migration of the population of the republic.

Keywords: labor migration; external labor migration; labor force; economically active population; personnel training; professional knowledge improvement; labor market; strategy.

ТАЪСИРИ РАВАНДҲОИ МУҲОЧИРӢ БА ТАӢИРОТИ СОХТОРИ
ИҚТИСОДИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Шарипова Асиля Ғуломовна

Номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент,
мудир кафедраи менеҷмент ва маркетинг
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 37) 227 39 73

Дар мақолаи мазкур асосҳои муҳочирати берунаи меҳнатӣ баррасӣ шудаанд. Муаллиф мушкилоти иҷтимоиву иқтисодии бо ҷойҳои корӣ таъмин сохтани аҳолии аз ҷиҳати иқтисодӣ фаъоли ҷумҳуриро мавриди таҳлил қарор додааст. Вияялены сабабҳои пайдоиши муҳочирати берунаи меҳнатии ватанӣ бо қувваи корӣ из ҷумҳурӣ, инчунин сабабҳои тағйир ёфтани миқдори муҳочирони меҳнатии беруна ва сабабҳои муҳочирати қувваи корӣ ошкор гардидаанд. Исследуется Таърифи мафҳумҳои муҳочирони меҳнатӣ, тағйироти сатҳи муҳочирати дохилиҷумҳуриявӣ ва байнидавлатии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон тадқиқ карда шудаанд. Муаллиф доир ба мафҳуми “муҳочирони меҳнатӣ” мувоҳисаи илмӣ барпо карда, мавқеи худро онд ба таърифи мафҳуми мазкур ва мафҳуми “қувваи корӣ” иброз доштааст. Хусусиятҳои хоси муҳочирати берунаи меҳнатии аҳолии аз ҷиҳати иқтисодӣ фаъоли ҷумҳурӣ, таҳлили таҳарруки миқдори муҳочирони меҳнатии беруна аз Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди баррасии амиқ қарор дода шудаанд. Инчунин таҳарруки интиқоли маблағҳои аз хориҷи кишвар фиристодаи муҳочирони меҳнатӣ нишон дода шудааст. Дар мақола сабабҳои муҳочирати берунаи меҳнатии аҳоли бо инобати тавсияҳои Созмони Милали Муттаҳид, ҷиҳатҳои мусбат ва манфии муҳочирати берунаи қувваи корӣ аз Ҷумҳурии Тоҷикистон ошкор карда шудаанд. Муҳочирати берунаи меҳнатӣ ба ҳалли мушкилоти иқтисодии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон мусоидат мекунад. Дар хулосаи мақола муаллиф самтҳои танзими муҳочирати берунаи меҳнатии аҳолии ҷумҳуриро қорқард намудааст.

Калидвожаҳо: муҳочирати меҳнатӣ; муҳочирати берунаи меҳнатӣ; қувваи корӣ; аҳолии аз ҷиҳати иқтисодӣ фаъол; тайёрии кадрҳо; баланд бардоштани дониши касбӣ; бозори меҳнат; стратегия.

УДК 339.92

ВНЕШНИЙ И ВНУТРЕННИЙ ВЕКТОР ОРИЕНТИРОВАННОСТИ ТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ СТРАН ЕАЭС

Кодирзода Фарход Анвар

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой экономики и международных экономических отношений
Таджикский национальный университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки, 17
Тел.: (+992) 93 102 66 99 (м.)
f123085@mail.ru

В статье рассмотрены особенности развития внутренней и внешней торговли стран-участниц ЕАЭС и динамика ее развития в период 2015-2019 гг. Анализируется процесс изменения вектора ориентированности торговых связей с внешнего на внутренний, выявляются причины, способствующие этому изменению.

С изменением международной конъюнктуры объем внешней торговли стран ЕАЭС значительно уменьшился, в связи с чем актуализировались потенциальные возможности увеличения торгового оборота стран ЕАЭС между собой. Уровень торговых взаимосвязей стран ЕАЭС проанализирован при помощи индексов торговой комплиментарности. Отсутствие тенденции роста данных индексов во взаимной торговле стран-участниц ЕАЭС свидетельствует о необходимости наращивания взаимного товарооборота.

Для изучения зависимости товарооборота стран ЕАЭС от объема внутренней и внешней торговли автором разработана и рассчитана эконометрическая модель. Полученные результаты подтверждают необходимость наращивания товарооборота между странами-участницами ЕАЭС, вследствие чего значительно возрастет объем торговли данного интеграционного объединения. В целом укрепление региональной интеграции будет способствовать экономическому развитию всех стран.

Ключевые слова: экспорт; импорт; торговый оборот; индекс торговой комплиментарности; эконометрическое моделирование; торговые партнеры; региональная интеграция; диверсификация; торговая конъюнктура.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – международная организация [региональной экономической интеграции](#), которая обладает [международной правосубъектностью](#) и учреждена [Договором о Евразийском экономическом союзе](#). ЕАЭС начал свою деятельность 1 января 2015 г., заменив собой Евразийское экономическое общество (ЕврАзЭС). Первоначально в состав ЕАЭС входили: Россия, Беларусь, Казахстан, Армения, в августе 2015 г. к ним присоединился Кыргызстан. В дальнейшем к интеграционному объединению на правах наблюдателей присоединились следующие страны: Молдавия с 14 мая 2018 г., Узбекистан с 11 декабря 2020 г., Куба с 11 декабря 2020 г. За период существования ЕАЭС все страны, входящие в его состав, увеличили объем внешнеторговых операций.

Целью ЕАЭС является экономическое развитие стран-участниц, модернизация и повышение конкурентоспособности этих государств на мировом рынке. В рамках ЕАЭС

функционирует внутренний рынок товаров; применяется Единый таможенный тариф ЕАЭС для регулирования внешней торговли товарами с третьими сторонами; действует единый режим торговли товарами в отношении третьих стран; осуществляется единое таможенное регулирование; осуществляется свободное перемещение товаров между территориями государств-членов ЕАЭС без применения таможенного декларирования и государственного контроля.

В период 2016-2018 гг. показатели внешней торговли каждой из стран, входящих в состав ЕАЭС, демонстрировали устойчивую динамику роста. Объем внешней торговли стран ЕАЭС за 2018 г. возрос на 21,4% по сравнению с показателем 2017 г., достигнув \$548,4 млрд. [2, с.12].

Данные по росту товарооборота отдельных стран ЕАЭС рисуют схожую картину. Рост товарооборота стран ЕАЭС в 2018 г. приведен на рисунке 1.

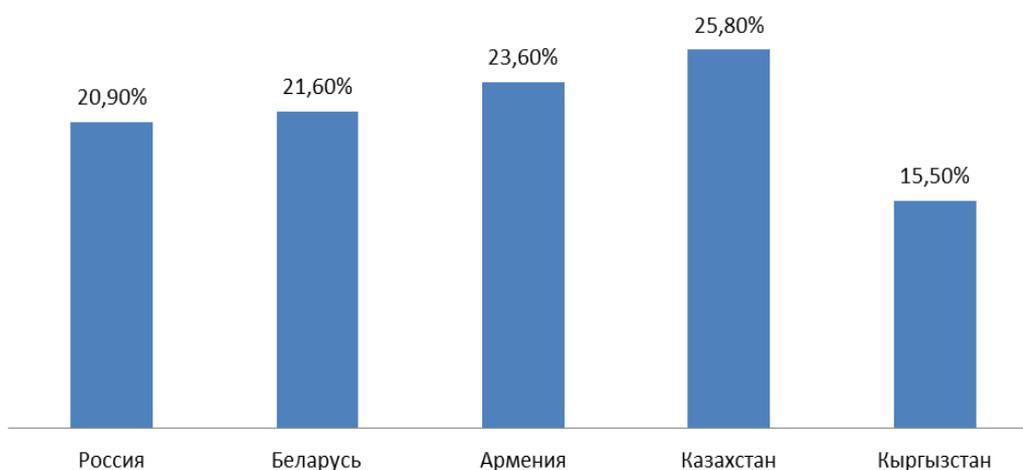

Рисунок 1. Рост товарооборота стран ЕАЭС в 2018 г. [1, с.6]

В развитии торговых связей ЕАЭС прослеживались более высокие темпы роста внешней торговли. Такая тенденция обусловлена, в основном динамикой цен на нефтегазовые ресурсы, что способствует интересу нефтедобывающих стран ЕАЭС к внешним рынкам в ущерб развитию взаимной торговли между странами союза.

Экономическое развитие каждой из стран-участниц ЕАЭС в 2019 г. проходило в непростых внешних условиях. Рост мировой экономики, по оценке МВФ, замедлился до значения 2,9% против 3,6%, наблюдаемых в 2018 г.¹. Одной из основных причин явилась напряженность в мировой торговле, связанная с введением правительством США односторонних тарифных мер, что привело к ослаблению спроса и снижению деловой активности. Кроме того, внешнеторговый оборот России, которая является значительным в масштабах ЕАЭС, подвержен влиянию международных санкций.

Слабый внешний спрос способствовал снижению экспортного потенциала каждой из стран-участниц ЕАЭС и послужил одним из факторов замедления экономического роста

¹ Сайт Международного валютного фонда <https://www.imf.org/external/index.htm> (дата обращения: 31.12.2020)

в регионе. Несмотря на снижение показателя экономического роста, во всех государствах-членах ЕАЭС в 2019 г. обеспечена макроэкономическая стабильность [5, с.63].

В 2019 г. динамика взаимной и внешней торговли государств-членов ЕАЭС имела разнонаправленные тенденции. В связи со снижением спроса на экспортные товары возрос объем товарооборота внутри ЕАЭС. Расширению взаимной торговли способствовало стабильное макроэкономическое положение членов ЕАЭС в период 2018-2019 гг., что стимулировало рост деловой активности и внутреннего потребления в странах, входящих в данное интеграционное объединение (рис.2).

Рисунок 2. Объем взаимной торговли между странами ЕАЭС [2, с.13]

Несмотря на расширение внутренних торговых связей, вектор торговых связей государств ЕАЭС остается ориентированным в большей степени на третьи страны, чем на партнеров по ЕАЭС, однако внутренняя торговля имеет значительный потенциал для развития, в том числе за счет переориентации в закупках товаров на внутренний рынок ЕАЭС.

В отраслевой структуре внутреннего товарооборота государств-членов ЕАЭС лидируют минеральные продукты, большей частью топливно-энергетические, составляющие 26% от объема внутри регионального экспорта. На втором месте находится торговля машинами, оборудованием, транспортными средствами (19% от объема товарооборота), на третьем – продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (16% от общего товарооборота), а также металлы и изделия из них (13% от общего товарооборота) [8, с.74].

Тенденцию роста внутреннего товарооборота стран ЕАЭС определили потоки Россия-Казахстан (увеличение товарооборота на 1245,7 млн. долл. по сравнению с 2018 г.), Беларусь – Россия (увеличение на 700,1 млн. долл.), Россия-Армения (прирост на 339,7 млн. долл.)¹.

Уровень взаимной торговли между странами ЕАЭС и возможность дальнейшего расширения сотрудничества определяется при помощи индекса торговой комплиментарности или взаимодополняемости товарных структур экспорта и импорта [4, с.125].

¹ Сайт Международного валютного фонда <https://www.imf.org/external/index.htm> (дата обращения: 31.12.2020)

Таблица 1

**Индексы торговой комплиментарности участников ЕАЭС
во взаимной торговле [6, с.52]**

Период	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
2015 г	0,27	0,52	0,19	0,37	0,28
2016 г	0,27	0,56	0,19	0,34	0,29
2017 г	0,30	0,56	0,18	0,35	0,24
2018 г	0,31	0,55	0,18	0,34	0,20
2019 г	0,30	0,55	0,19	0,33	0,29

Как видно из таблицы 1, наибольшее значение комплиментарности имеет Республика Беларусь, наименьшее – Республика Казахстан. Взаимодополняемость экспорта во взаимной торговле остальных государств-членов ЕАЭС относительно низкая – в пределах 0,20-0,37. Значения индексов торговой комплиментарности по странам сохраняют, примерно равные значения, не демонстрируя выраженной тенденции.

Показатели внешней торговли стран ЕАЭС в 2019 г. несколько ухудшились: общий товарооборот с третьими странами снизился на 2,7% по сравнению с уровнем 2018 г.¹

За период существования ЕАЭС совокупный объем внешней торговли увеличился на 26,5%. Поступательное развитие внешней торговли государств региона продолжается, несмотря на экономическую нестабильность и турбулентность на мировых рынках и противоречия во взаимоотношениях с третьими странами.

Рисунок 3. Объем торговли стран ЕАЭС с третьими странами [2, с.13]

Для более подробного изучения торгового оборота стран ЕАЭС с третьими странами рассмотрим динамику объема экспорта и импорта из стран ЕАЭС в страны, не входящие в данное объединение.

Динамичный рост экспорта в третьи страны, который наблюдался в 2017-2018 гг., был прерван в 2019 г., по итогам которого объем экспорта в третьи страны снизился на 6,7%. Следует отметить, что в 2018 г. увеличение внешнего товарооборота стран ЕАЭС достигалось за счет увеличения экспорта на 87% [7, с.20].

¹ Сайт Международного валютного фонда <https://www.imf.org/external/index.htm> (дата обращения: 31.12.2020)

В 2019 г. наблюдалось значительное снижение объема экспортных операций, которое было частично компенсировано импортом (рис.4).

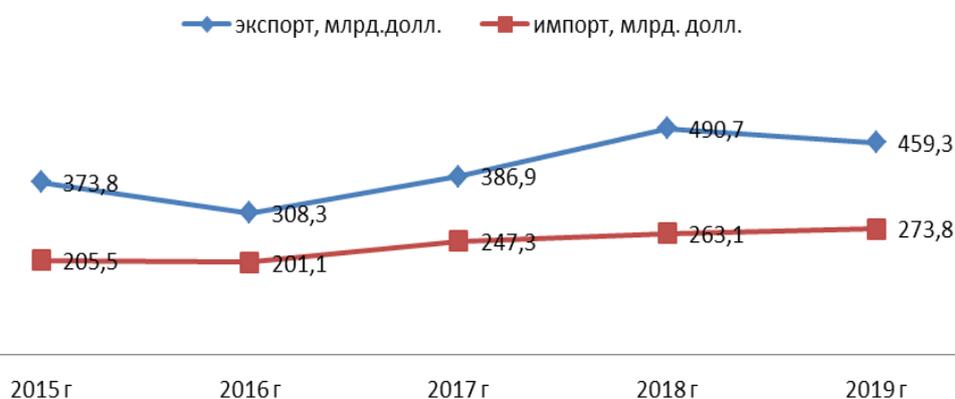

Рисунок 4. Объем экспорта и импорта в торговле стран ЕАЭС с третьими странами [2, с.14]

Импорт по итогам 2019 г. вырос на 4,1%. Несмотря на наличие положительной динамики, объем импорта не смог компенсировать снижение экспорта и вывести показатели роста внешней торговли в положительную зону [7, с.20].

Рост импорта ЕАЭС из третьих стран в сочетании с отрицательной динамикой экспорта обусловил существенное снижение положительного сальдо внешней торговли стран ЕАЭС, которое после достаточно высоких показателей 2018 г. снизилось до уровня 2015 г. [2, с.13].

Структура товарооборота ЕАЭС из третьих стран статична: импортные потоки более чем на 85% состоят из готовых изделий, среди которых, в свою очередь, со значительным перевесом лидирует продукция высокого передела.

Географическая структура внешней торговли стран ЕАЭС в 2019 г. осталась той же, что в 2018 г. Среди торговых партнеров лидирует Китай, достаточно высокий объем товарооборота обеспечивают страны ЕС, Турция, Южная и Северная Корея, США, Великобритания, Япония. В целом внешняя торговля стран ЕАЭС недостаточно диверсифицирована: десять крупнейших партнеров обеспечивают более половины общего оборота их внешней торговли. Основными направлениями экспорта ЕАЭС в третьи страны является также Китай (14% объема поставок за пределы ЕАЭС), некоторые государства ЕС, Турция¹.

Таким образом, в 2019 г. возрос объем внутренней торговли между странами ЕАЭС, который был достигнут за счет торговли топливно-энергетическими ресурсами, продовольствием, машинами и оборудованием, металлами и изделиями из них. Наблюдается более высокая диверсификация внутренней торговли между странами ЕАЭС по сравнению с внешней торговлей.

Отсутствие тенденции роста индексов торговой комплиментарности участников ЕАЭС во взаимной торговле свидетельствует о необходимости наращивания взаимного товарооборота.

¹ Сайт Всемирного банка <https://www5.worldbank.org/eca/russian/data> (дата обращения 29.12.2020)

Рассматривая торговый оборот стран ЕАЭС с третьими странами, следует отметить снижение объема экспорта из стран ЕАЭС. Объем импорта, особенно высокотехнологичных товаров (машины, оборудование, комплектующие к ним), а также продукции металлургической и химической промышленности в 2019 г. возрос на 4,1% [3].

Рассмотрим эконометрическую модель, определяющую зависимость товарооборота стран ЕАЭС от объема внутренней и внешней торговли, при этом общий объем товарооборота является результативным показателем.

Факторы X1 и X2, влияющие на результативный показатель и их значения приведены в таблице 2.

Таблица 2

Параметры эконометрической модели

Параметр эконометрической модели	Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
У	Общий объем товарооборота, млрд. долл.	620,0	552,4	688,9	814,4	794,1
X1	Объем взаимной торговли ЕАЭС, млрд. долл.	45,6	43,0	54,7	60,3	61,0
X2	Объем торговли с третьими странами	574,4	509,4	634,2	753,8	733,1
X3	Средние индексы торговой комплиментарности участников ЕАЭС	0,33	0,33	0,33	0,32	0,33

Расчеты данной модели проведены при помощи программы Stata 14.

. reg var1 var2 var3 var4

Source	SS	df	MS	Number of obs	=	5
Model	49428.2812	3	16476.0937	F(3, 1)	=	25.73
Residual	640.444672	1	640.444672	Prob > F	=	0.1437
Total	50068.7258	4	12517.1815	R-squared	=	0.9872
				Adj R-squared	=	0.9488
				Root MSE	=	25.307

var1	Coef.	Std. Err.	t	P> t	[95% Conf. Interval]
var2	9.755036	1.448293	6.74	0.094	-8.647266 28.15734
var3	.1512254	.2060808	0.73	0.597	-2.467279 2.76973
var4	-4351.434	5607.133	-0.78	0.580	-75596.82 66893.95
_cons	1504.637	1980.902	0.76	0.586	-23665.12 26674.39

Рисунок 5. Результаты расчета эконометрической модели

При проведении расчета все коэффициенты являются значимыми на 5%-ом уровне значимости, модель является значимой в целом, а фактор X3 и свободный член не являются статистически значимыми и надежными.

В результате расчетов было получено уравнение множественной регрессии:

$$Y = 9,755x_1 + 0,151x_2 \quad (1)$$

Экономическая интерпретация параметров рассматриваемой модели:

- увеличение объема взаимной торговли между странами ЕАЭС на 1 млрд. долл. способствует повышению общего товарооборота на 9,755 млрд. долл.;
- увеличение объема торговли стран ЕАЭС с третьими странами на 1 млрд. долл. способствует повышению общего товарооборота на 0,151 млрд. долл.

Результаты, полученные в результате эконометрического моделирования, свидетельствуют о необходимости наращивания взаимного товарооборота между странами-участницами ЕАЭС, так как в этом случае значительно возрастет объем торговли стран ЕАЭС.

Таким образом, рассматривая внешний и внутренний вектор ориентированности торговых связей стран ЕАЭС можно сделать вывод о том, что в период 2015-2018 гг. страны члены ЕАЭС ориентировались большей частью на торговлю с третьими странами. Однако в 2019 г., в связи с изменением международной конъюнктуры объем внешней торговли стран ЕАЭС значительно уменьшился и стали изучаться потенциальные возможности увеличения торгового оборота стран ЕАЭС между собой.

Региональная интеграция играет очень важную роль в развитии внутренней и внешней торговли. Разработанная нами эконометрическая модель свидетельствует о том, что увеличение внутреннего товарооборота стран ЕАЭС между собой способствует значительному повышению общего торгового оборота.

Литература

1. Абрамов В.Л. Динамика взаимной торговли стран ЕАЭС: эффекты и возможности роста // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – №3. –С.6-9.
2. Ахунбаев А.М. Евразийская экономическая интеграция-2020 / А.М.Ахунбаев, Т.Ш.Дауранов, А.С.Кузнецов, А.Р.Петросьян, Ю.В.Никитушкина. – М.: Публикации ЕАБР, 2020. – 80 с.
3. Кувалдин В.Б. Глобализация, национальное государство и новый миропорядок. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/2013/01/31/1251414690/3.pdf> (дата обращения: 30.12.2020)
4. Манушина А.П., Ефимов А.В. Роль тарифных преференций ЕАЭС в мировой торговле // Международная торговля и торговая политика. – 2019. – №3 (19). –С.124-136.
5. Ожигина В.В. Структурные изменения торговли ЕАЭС, АСЕАН, ШОС и ЕС // Международная торговля и международная политики. – 2018. – №1 (13). –С.50-64.
6. Петросьян А.Р. Евразийская экономическая интеграция – 2019 / А.Р.Петросьян, В.Р.Перебоев, А.В.Кузнецов, А.М.Ахунбаев, Т.Ш.Дауранов. – М.: ЦИИ ЕАБР, 2019. – 140с.
7. Спартак А.Н. Современные тенденции и риски в развитии мировой экономики // Российский внешнеэкономический вестник. – 2019. – №2. –С.7-24.
8. Ушкалова Д.И. 5 лет ЕАЭС: итоги взаимной торговли // Российский внешнеэкономический вестник. – 2020. – №1. –С.73-92.

**EXTERNAL AND INTERNAL ORIENTATION VECTOR OF TRADE
RELATIONS OF THE EAEU COUNTRIES**

Kodirzoda Farhod Anvar

Candidate of economic sciences,
associate professor of the chair of world economy
and international economic relations

Tajik national university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki av., 17
Ph.: (+992) 93 102 66 99 (m.)
f123085@mail.ru

In the article, the features of the development of internal and external trade of the EAEU member countries and the dynamics of its development in the period 2015-2019 are considered. The process of changing the vector of orientation of trade ties from external to internal is analyzed, the reasons contributing to this change are identified.

With the change in the international situation, the volume of foreign trade of the EAEU countries has significantly decreased, in connection with this, the potential opportunities for increasing the trade turnover of the EAEU countries among themselves have become actual. The level of trade relations between the EAEU countries is analyzed using trade complementarity indices. The absence of an upward trend in these indices in the mutual trade of the EAEU member states indicates the need to increase mutual trade turnover.

To study the dependence of the trade turnover of the EAEU countries on the volume of domestic and foreign trade, the author developed and calculated an econometric model. The results obtained confirm the need to increase trade between the EAEU member countries, as a result of which the trade

volume of this integration association will significantly increase. In general, strengthening regional integration will contribute to the economic development of all countries.

Keywords: export; import; trade turnover; trade complementarity index; econometric modeling; trading partners; regional integration; diversification; trading environment.

САМТҲОИ ДОХИЛӢ ВА БЕРУНИИ БА АЛОҚАҲОИ ТИЧОРАТӢ НИГАРОНИДАШУДАИ КИШВАРҲОИ УЗВИ ИТТИҲОДИ ИҚТИСОДИИ АВРООСИЁ

Қодирзода Фарҳод Анвар

Доктори илмҳои иқтисодӣ,
дотсенти кафедраи иқтисоди ҷаҳонӣ ва робитаҳои байналмилалӣи иқтисодӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17
Тел.: (+992) 93 102 66 99 (м.)
f123085@mail.ru

Дар маводҳои ин мақола хусусиятҳои рушди тичорати дохилӣ ва хориҷии кишварҳои узви Иттиҳоди иқтисодии Авросиё ва динамикаи рушди он дар давраи солҳои 2015-2019 баррасӣ карда мешаванд. Муаллиф раванди тағйир додани самту тамоюли робитаҳои тичоратиро аз берунӣ ба дохилӣ баррасӣ намуда, сабабҳои ба ин тағйирот мусоидаткунандаро ба назар гирифтааст.

Дар робита ба тағйирёбии муҳити байналмилалӣ, ҳаҷми тичорати хориҷии кишварҳои узви Иттиҳоди иқтисодии Авросиё ба таври назаррас коҳиш ёфт ва имкониятҳои афзоиши гардиши тичорати кишварҳои узви Иттиҳоди иқтисодии Авросиё байни худ омӯхта шудаанд. Сатҳи робитаҳои тичоратии байни кишварҳои узви Иттиҳоди иқтисодии Авросиё бо истифода аз тамсилаҳои мукаммалияти тичорат таҳлил карда шудааст. Набудани тамоюли болоравии ин нишондиҳандаҳо дар тичорати мутақобилаи кишварҳои узви Иттиҳоди иқтисодии Авросиё зарурати афзоиши гардиши тичоратии мутақобиларо нишон медиҳад.

Барои омӯзиши вобастагии гардиши тичоратии кишварҳои узви Иттиҳоди иқтисодии Авросиё аз ҳаҷми тичорати дохилию хориҷӣ муаллиф модели эконометрикӣ таҳия ва ҳисоб кардааст. Натиҷаҳои бадастомада зарурати афзоиши мубодилаи тичоратии байни кишварҳои узви Иттиҳоди иқтисодии Авросиёро нишон медиҳанд, зеро дар ин ҳолат ҳаҷми тичорати ин иттиҳодияи интегратсионӣ ба маротиб меафзояд. Таквияти ҳамгироии минтақавӣ ба рушди иқтисодии ҳамаи кишварҳо мусоидат хоҳад кард.

Калидвожаҳо: содирот; воридот; гардиши тичоратӣ; индекси мукаммалияти тичоратӣ; моделсозии эконометрикӣ; шарикони тичоратӣ; ҳамгироии минтақавӣ; диверсификация; рушд; муҳити тичоратӣ.

УДК 338.486-044.372

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МИРОВОЙ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ:
ДО И ПОСЛЕ КРИЗИСА**

Хасанов Рахмонуддин Хасанович

Кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры туризма, сервиса и экологии
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 917 40 00 43 (м.)
roman.khasanov.69@mail.ru

Раджабова Ильмира Рустамовна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 91 956 75 36 (м.)
rajabova@rambler.ru

Асророва Зулфия Иномовна

Кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой туризма, сервиса и экологии
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 918 26 88 89 (м.)
zulfiya_asrorova@mail.ru

Шодиева Заррина Нозимджоновна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры туризма, сервиса и экологии
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 888 88 03 30 (м.)
zarisha@mail.ru

Во многих странах мира международный туризм является неотъемлемой частью национальной экономической системы и главным источником валютных поступлений.

Пандемия коронавируса в начале 2020 г. оказала большое влияние на состояние и дальнейшее развитие практически всех сфер мирового хозяйства, в том числе и туризма.

Очевидно, что после пандемии мировосприятие и психология потребления в целом должны существенным образом трансформироваться. Кроме того, начнется новый этап конкуренции в туризме, который приведет к абсолютно новому распределению ресурсов на этом рынке.

В статье раскрыты экономические аспекты мировой туристической отрасли. Дана сравнительная аналогия вклада отрасли туризма и путешествий в экономику национальных стран мира в 2019 году до начала кризиса, связанного с последствиями коронавируса нового типа COVID-19 и после.

На базе сравнительной характеристики развития международного туризма раскрыты отличительные особенности туризма после пандемии.

Ключевые слова: международный туризм; рейтинг; UNWTO (Всемирная туристская организация); доходы; международные поездки; пандемия.

Современный международный туризм (до начала 2020 года) многие эксперты этой отрасли называли «феноменом двадцатого столетия» [1, с.242]. И если бы не пандемия коронавируса, то нынешний век имел бы все шансы стать веком туризма. По оценкам Всемирной туристской организации (UNWTO), «при условиях стабильного роста индустрии туризма (что наблюдалось до начала 2020 года), число туристских прибытий во всем мире к 2030 г. должно было составить 1,36 млрд. чел. А вклад сектора туризма и путешествий в мировой ВВП до 2030 года составил бы 10,4% (или, 10% от общей занятости)»¹. Это примерно каждое пятое рабочее место в мире.

Проанализируем эффективность индустрии и вклад туризма и путешествий в экономику национальных стран мира в 2019 году – до начала кризиса, связанного с последствиями коронавируса нового типа COVID-19.

По данным ежегодного исследования WTTC с участием экспертов Oxford Economics, за 2019 год сектор туризма и путешествий продемонстрировал «рост в 3,5%, девятый год подряд, опережая мировую экономику (2,5%)» [4]. За последние пять лет в этом секторе было создано каждое четвертое из новых рабочих мест, что делало индустрию лучшим партнером в деле решения задач трудоустройства.

В 2019 году «прямое, косвенное и обусловленное влияние сектора путешествий и туризма исчисляется следующими цифрами:

- вклад в мировой ВВП – 8,9 трлн. долл. США;
- 10,3% мирового ВВП;
- 330 млн. рабочих мест, или каждое десятое в мире;
- 1,7 трлн. долл. США от «туристического экспорта» (visitor exports) – потока иностранных туристов;
- 948 млрд. долл. США капиталовложений (4,3% от общего объема инвестиций)»².

Доля туризма и путешествий в 2019 году в сравнении с другими секторами (см. рис.1).

¹ Исследование Всемирного совета по путешествиям и туризму.

² Отчет WTTC об экономическом влиянии сектора туризма и путешествий. URL: <https://www.tohology.com/hospitality/industry/economic-impact-of-travel-tourism/>

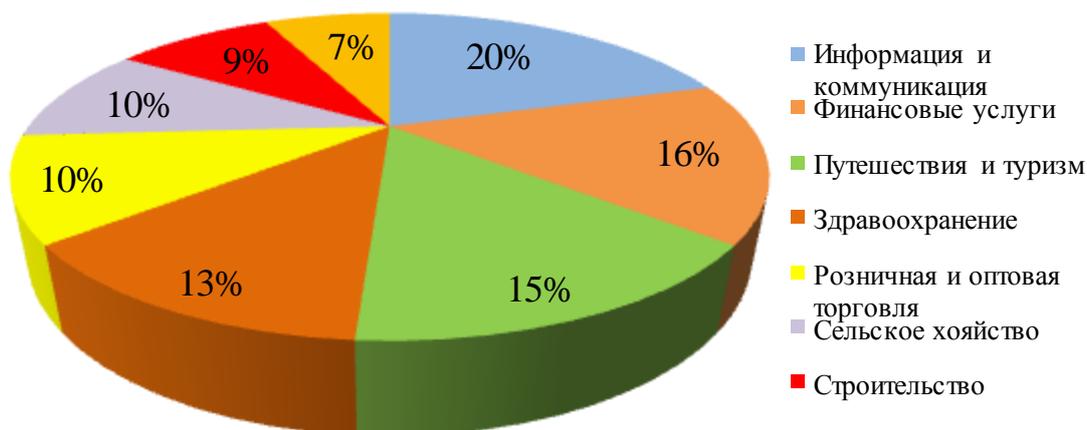

Рисунок 1. Доля туризма и путешествий в 2019 году в сравнении с другими секторами экономики¹

По данным Всемирной туристской организации (UNWTO), туризм – третья по доходам экспортная отрасль в мире. По состоянию на 2018 год доходы сектора оцениваются в 1,7 трлн. долл. США: по этому показателю туризм уступает только нефтегазовой промышленности (2,4 трлн. долл. США) и химической индустрии (2,2 трлн. долл. США) (см. рис.2.) [5].

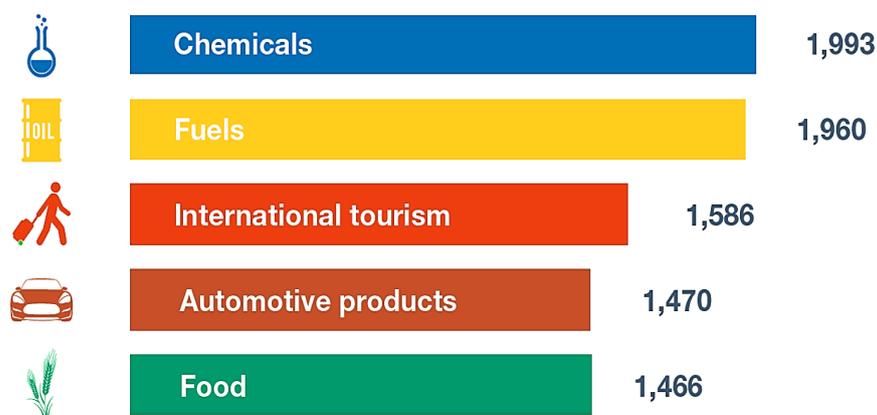

Рисунок 2. Статистика доходности отраслей экономики [5]

В 2019 году Всемирная туристская организация (ЮНВТО) зарегистрировала 1,5 миллиарда международных туристических поездок по всему миру (см. рис. 3)².

¹ См. Отчет WTTC об экономическом влиянии сектора туризма и путешествий.

² Обзор международных туристических поездок за 2019 год. URL: <https://www.tohology.com/hospitality/industry/unwto-statistika-mezhdunarodnyh-poezdok/>

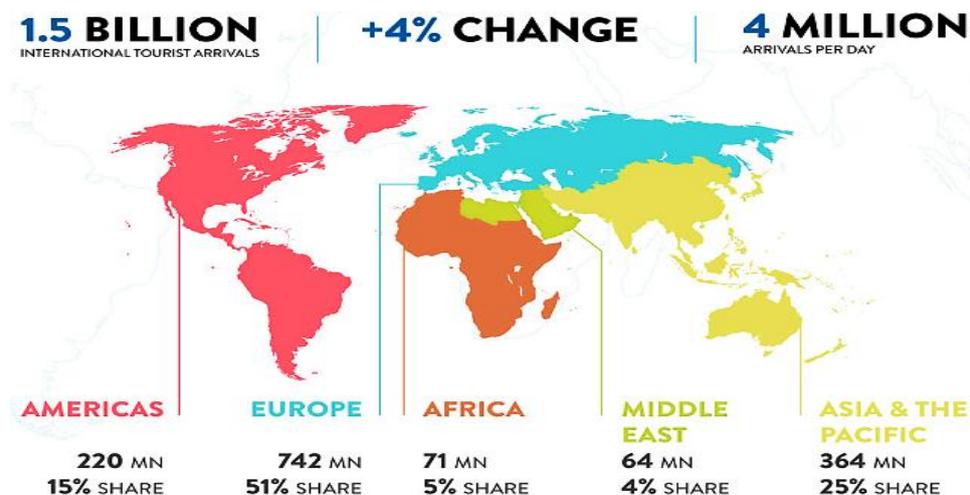

Рисунок 3. Статистика международного туристического потока за 2019 год [5]

Несмотря на то, что в 2019 году во всех регионах наблюдался рост международного туризма, тем не менее, неопределенность вокруг Brexit, крах туроператора Thomas Cook, геополитическая и социальная напряженность и спад мировой экономики совместно способствовали замедлению роста в 2019 году по сравнению с исключительными темпами в 2017 и 2018 годах. Данный процесс главным образом затронул развитые страны и особенно Европу и Азиатско-Тихоокеанский регион.

Ближний Восток стал самым быстрорастущим регионом по числу международных туристических поездок в 2019 году, почти вдвое превзойдя средний мировой показатель (+8%). Рост числа международных поездок в Азиатско-Тихоокеанском регионе замедлился, но по-прежнему остается выше среднего, составляя 5%.

Европа, где так же наблюдался более медленный, чем в предыдущие годы, рост (+4%), сохраняет лидерство по количеству международных поездок: в 2019 году Европу посетило 743 миллиона иностранных туристов, что составляет 51% мирового рынка. Северная и Южная Америка (+2%) показали неоднозначную картину, поскольку многие островные туристические направления в Карибском бассейне укрепили свои позиции, восстановившись после ураганов 2017 года, в то время как количество поездок в Южную Америку снизилось, отчасти из-за продолжающихся социальных и политических потрясений. Ограниченные данные по Африке (+4%) указывают на сохранение в Северной Африке высоких результатов (+9%), в то время как в странах Африки к югу от Сахары темпы роста в 2019 году замедлились (+1,5%) (см. рис.4) [4].

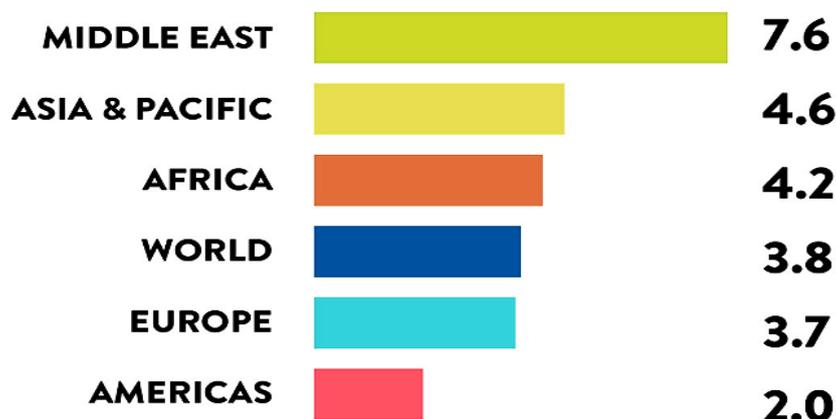

Рисунок 4. Международные туристические поездки в 2019 году¹

По данным UNWTO, самыми быстрорастущими туристическими рынками в 2019 году стали Мьянма (+40,2%), Пуэрто-Рико (+31,2%) и Иран (+27,9%). Тем не менее, в 2020 году туррынок Ирана вряд ли продолжит расти из-за военной напряженности в стране.

В 2019 году выросла популярность стран Средней Азии – Узбекистана (+27,3%), Армении (+14,4%), Азербайджана (+11,4%) и Казахстана (+10%).

Также заметно увеличился турпоток в Черногорию (+21,4%), Египет (+21,1%), Вьетнам (+16,2%) и Турцию (+14%). Улучшили позиции и страны Карибского региона – число поездок в Сен-Мартен, Доминику и Виргинские острова США значительно выросло².

Для стран назначения (стран дестинации) доходы от международного туризма считаются экспортом и охватывают все виды деятельности, связанные с потреблением иностранных туристов как одновременными, так и ночующими посетителями: проживание, питание и напитки, внутренний транспорт, развлечения и т.д. Доход от одновременных посетителей может быть значительным, особенно когда речь идет о соседних странах, где однодневные, пересекающие границу посетители покупают большое количество товаров и услуг. Однако в отчете о доходах от международного туризма отсутствует статья дохода от международного пассажирского транспорта, зафрактованного у компаний, находящихся за пределами территории обычного местожительства туристов. Эта информация представлена в отдельных отчетах.

Учитывая, что финансовые данные по туризму измеряются в разных валютах, трудно выявить относительное различие, пока выручка не будет выражена в одной валюте, такой как доллар США или евро, которые обычно представляются в текущих ценах, не учитывая, таким образом, колебания обменного курса и инфляцию³. Величина денежных

¹ Международные туристические поездки в 2019 году – изменения по регионам. URL: <https://www.tohology.com/hospitality/industry/unwto-statistika-mezhdunarodnyh-poezdok/>

² UNWTO: стали известны самые быстрорастущие направления международного туризма. URL: https://www.tourismsafety.ru/news_one_3441_7.html

³ Мировой атлас данных. URL: <https://knoema.ru/atlas/topics/>

поступлений от международного туризма (среди стран входящих в ТОП-10) приведена в табл.1.

Таблица 1

Страны – лидеры по доходам от туризма (млрд. долл.) [1]

№	Страна	2019 г.	2018 г.	Изменения (в %) 2019/2018
1.	США	126,2 млрд.	115,6 млрд.	+ 9,2 %
2.	Испания	55,9 млрд.	59,9 млрд.	- 6,6 %
3.	Франция	53,7 млрд.	54,5 млрд.	- 1,5 %
4.	Китай	50,0 млрд.	48,5 млрд.	+ 3,2 %
5.	Макао (Китай)	43,7 млрд.	38,5 млрд.	+ 13,7 %
6.	Италия	41,2 млрд.	43,0 млрд.	- 4,2 %
7.	Германия	38,1 млрд.	38,9 млрд.	- 1,9 %
8.	Великобритания	36,4 млрд.	35,1 млрд.	+ 3,7 %
9.	Гонконг (Китай)	32,1 млрд.	27,7 млрд.	+ 16,0 %
10.	Австралия	31,5 млрд.	31,5 млрд.	+ 0,2 %

Источники и методы сбора информации о прибывших туристах имеют отличительную особенность в разных странах. В некоторых случаях данные получают из пограничной статистики (полиции, иммиграционной службы и т.д.) и дополняются обследованиями туристского кадастра (реестра) с отдельным блоком туристских объектов и условий их безопасного использования [3]. В остальных случаях информацию можно получить в агентствах по размещению туристов. В некоторых странах ведется учет прибывших соотечественников, проживающих за рубежом, в то время как в других странах такая категория отсутствует в учете. Следует проявлять осторожность при сравнении показателей прибытия туристов по странам.

«Международный въездной туризм (ночующие посетители) – это количество туристов, которые едут в страны, но не в те, где они у них обычное место жительства, в течение периода, не превышающего 12 месяцев, и главной целью их посещения не является деятельность, оплачиваемая из источника в посещаемой стране. Когда данные по количеству туристов отсутствуют, вместо него отображаются данные по количеству посетителей, которое включает в себя туристов, посетителей, пассажиров круизных судов и членов экипажа»¹. Данные о въезжающих туристах относятся к числу поездок, а не к количеству путешествующих людей. Таким образом, человек, который совершает несколько поездок в течение определенного периода, подсчитывается каждый раз как заново прибывший². Рейтинг стран по числу прибытий иностранных туристов приведен в таблице 2.

¹ Таджикистан – Прибытия иностранных туристов в пределы национальных границ. URL: <https://knoema.ru/atlas/Таджикистан/topics/Туризм/Показатели-въездного-туризма/Прибытия>

² Всемирный экономический форум: Рейтинг стран мира по уровню конкурентоспособности путешествий и туризма в 2019 году. URL: <http://gtmarket.ru/news/>

Таблица 2
Страны – лидеры по международным туристическим прибытиям (млн. чел.) [1]

№	Страна	Междунар. туристические прибытия 2019 г.	Междунар. туристические прибытия 2018 г.	Изменения (в %) 2019/2018 гг.
1	Франция	90,2 млн.	81,6 млн.	+ 1,10 %
2	Испания	83,8 млн.	62,7 млн.	+ 1,33 %
3	США	78,7 млн.	57,6 млн.	+ 1,36 %
4	Китай	67,5 млн.	56,2 млн.	+ 1,20 %
5	Италия	64,6 млн.	46,1 млн.	+ 1,40 %
6	Турция	52,5 млн.	34,7 млн.	+ 1,51 %
7	Мексика	44,9 млн.	28,4 млн.	+ 1,58 %
8	Таиланд	39,7 млн.	29,3 млн.	- 1,74 %
9	Германия	39,4 млн.	22,7 млн.	+ 1,73 %
10	Великобритания	36,9 млн.	24,7 млн.	+ 1,49 %

Лидером по посещаемости среди туристов является Франция (90,2 млн. человек в 2019 году), несмотря на малое увеличение числа туристских прибытий по сравнению с 2018 годом (всего 1,1%). Далее следует Испания (83,8 млн. человек в 2019 году). В ТОП-10 также входят США, Китай, Италия, Турция, Мексика, Таиланд, Германия и Великобритания.

«Международные отбывающие туристы – это количество отправлений, которые люди делают из страны постоянного проживания в любую другую страну по любым причинам, за исключением оплачиваемых поездок в страну»¹. Данные об отбывающих туристах относятся к числу отправлений, а не к количеству путешествующих людей. Статистика международного туризма по числу отправлений приведена в таблице 3.

Таблица 3
Страны – лидеры по международным туристическим отбытиям (млн. чел.) [1]

№	Страна	Международное туристическое отбытие 2019 г.	Международное туристическое отбытие 2018 г.	Изменения (в %) 2019/2018 гг.
1.	Китай	149,7 млн.	143,1 млн.	+ 1,02 %
2.	Германия	108,5 млн.	92,4 млн.	+ 1,17 %
3.	США	92,5 млн.	87,6 млн.	+ 1,05 %
4.	Гонконг	92,2 млн.	91,3 млн.	+ 1,00 %
5.	Великобритания	70,3 млн.	71,3 млн.	- 0,98 %
6.	Россия (РФ)	41,9 млн.	39,6 млн.	+ 1,05 %
7.	Италия	33,3 млн.	31,8 млн.	+ 1,04 %
8.	Южная Корея	28,6 млн.	26,4 млн.	- 1,08 %

¹ Всемирный экономический форум: Рейтинг стран мира по уровню конкурентоспособности путешествий и туризма в 2019 году.

9.	Украина	27,8 млн.	26,4 млн.	+ 1,05 %
10.	Франция	26,9 млн.	29,5 млн.	- 0,91 %

Больше всего международные туристы потратили в США – \$211 млрд. Это 16% всех туристических расходов. Первые 10 стран рейтинга составляют 49% от общемировых расходов, или \$643 млрд. – (табл. 4)¹.

Таблица 4

ТОП-10 стран, где туристы тратят больше всего денег (за 2019 год)

№	Страна	Расходы иностранных туристов за 2019 г. – млрд. долл. США	Доля от общемировых трат (расходов), %
1.	США	211 млрд. долл. США	16%
2.	Испания	68 млрд. долл. США	5,15%
3.	Франция	61 млрд. долл. США	4,6%
4.	Таиланд	57 млрд. долл. США	4,3%
5.	Великобритания	51 млрд. долл. США	3,9%
6.	Италия	44 млрд. долл. США	3,3%
7.	Австралия	42 млрд. долл. США	3,2%
8.	Германия	40 млрд. долл. США	3,0%
9.	Макао (КНР)	36 млрд. долл. США	2,7 %
10.	Япония	34 млрд. долл. США	2,6%

Особый интерес вызывает присутствие в рейтинге Макао (КНР) – очень небольшого по размеру занимаемой площади административного района КНР, который когда-то был португальской колонией. Своими 36 млрд. долл. расходов зарубежных гостей эта территория Китая обязана своему статусу – одного из крупнейших игорных центров мира. «Показательно, что, когда в середине сентября 2018 года мощнейший тайфун «Мангхут» накрыл юго-восток Китая, включая Макао, а местные казино были вынуждены закрыться на 33 часа, доходы Макао от туристической индустрии понесли потери в размере 186 млн. долл. США – 5,6 млн. за каждый час»².

¹ ТОП-10 стран с наибольшими тратами иностранцев в расчете на 1-го туриста. URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/44812.html>

² ТОП-10 стран с наибольшими тратами иностранцев в расчете на 1-го туриста.

ТОП-10 городов по количеству расходов (за 2019 год)

№	Город	Средняя продолжительность пребывания (количество ночей)	Расходы иностранных туристов (млрд. долл. США)	Средняя сумма расходов в день (доллары США)
1.	Дубай	3,5	30,83	553
2.	Мекка	7,6	20,09	135
3.	Бангкок	4,8	20,03	184
4.	Сингапур	4,2	16,56	272
5.	Лондон	5,8	16,47	148
6.	Нью-Йорк	7,9	16,43	152
7.	Париж	2,5	14,06	296
8.	Токио	5,4	13,77	196
9.	Стамбул	8,2	12,69	233
10.	Пхукет	12	12,01	247

Если проанализировать рейтинг городов по объему расходов путешественников, то мы можем увидеть, что из 10 крупных туристических городов на первом месте находится Дубай – там туристы тратят в среднем 553 долл. США в день¹.

В настоящее время вклад международного туризма в экономику национальных стран не такой значительный, как годом ранее. В 2020 г. индустрия туризма столкнулась с серьезным вызовом в своем развитии – тяжелым кризисом, связанным со стремительным распространением нового вида коронавируса (COVID-2019) по всей планете. Нынешний кризис в туризме, ставший следствием пандемии коронавируса, является беспрецедентным с точки зрения ожидаемых потерь и последствий.

Как утверждает в официальном докладе организации UNWTO «Оценка воздействия вспышки COVID-19 на международный туризм», снижение туристической активности в 2020 году оценивается на 20-30% (по сравнению с прогнозами роста на 3-4% в январе), в результате чего мировая экономика недополучит до 3,3 трлн. долл. США (или 4,2% мирового ВВП). Кроме того, количество международных туристических поездок может сократиться на 2030% по итогам текущего года в сравнении с аналогичным показателем 2019 года. Также прогнозируется сокращение рабочих мест (до конца 2020 года) до 120 млн. человек. Весной 2020 года количество бронирований отелей сократилось на 75%; пассажирооборот снизился более чем на 90%; обанкротились более 85% туроператоров. Финансовые потери мировой авиации в 2020 году (по сравнению с 2019 годом), по прогнозам UNWTO, составят 38% (или, 252 млрд. долл. США)².

В заключение хотелось бы отметить следующее: в туристической отрасли страдают абсолютно все игроки рынка. Более того, можно констатировать, что пандемия привела к полному «обнулению» экономики и смене взглядов населения мира на вопросы планирования, проведения отпусков (туристических поездок). Поэтому важно выйти из сложившегося кризиса с новыми предложениями, новыми программами и новыми подхо-

¹ Туризм: мировой рынок. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/>

² Оценка предполагаемого ущерба мировой экономике от пандемии корона вируса. URL: <https://style.rbc.ru/impressions/5e8c609a9a79477c5afb2336>

дами. На наш взгляд, после пандемии эмоциональная ценность путешествий только вырастет. Возможно, изменятся направления, виды и атрибуты путешествий. Возможно, туристы будут выбирать менее популярные места, где при этом обеспечивается санитарная и эпидемиологическая безопасность, а также будут больше использовать smart-технологии. Очевидно, скорее всего:

✓ аэропорты будут внедрять новые технологии, чтобы ускорить процесс прохождения контроля и избежать массового скопления людей (в том числе и туристов). К числу таких технологий можно отнести хорошо знакомую всем систему распознавания лиц, идентификации отпечатков пальцев, сканирования сетчатки глаза и так далее. Новые технологии позволят намного быстрее анализировать биометрические данные человека, чем живые сотрудники аэропорта. Это может привести к спорам вокруг конфиденциальности, но такова новая реальность;

✓ защитные маски станут привычным явлением. Даже если со временем ношение масок станет необязательным, многие путешественники будут продолжать носить их в качестве дополнительных мер предосторожности;

✓ авиакомпании сократят подачу еды и напитков в полете, чтобы уменьшить вероятность распространения болезнетворных микробов;

✓ деловые поездки станут менее распространенными. Во время пандемии многие компании обнаружили, что деловую коммуникацию можно осуществлять посредством видеоконференций, в связи с чем многие командировки окажутся попросту ненужными. Плюс ко всему, онлайн-общение не требует никаких затрат, в отличие от покупки авиабилетов сотруднику, оплаты гостиничных номеров и так далее.

Таким образом, пандемия привела к развитию местного туризма. Можно назвать несколько вещей, которые, скорее всего, изменятся. Первое – это возраст: более возрастные категории граждан станут путешествовать меньше, чем раньше. Второе – пограничный контроль: он станет более строгим, как и контроль в сфере здравоохранения. Третье – инновации: будут развиваться новые электронные платформы, которые позволят людям снизить риски в путешествиях. И, наконец, четвертое – менталитет туристов: после пандемии люди будут обращать внимание на то, готова ли страна с санитарной точки зрения принимать гостей, есть ли у нее соответствующая медицинская инфраструктура.

Литература

1. Абдихалыков А.А. Современное состояние развития туризма в зарубежных странах. [Электронный ресурс] // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. – 2019. – Т.200, №4. – С.3-6. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22742375_15943276.pdf
2. Кабиров И.С. Современные тенденции развития международного туризма. [Электронный ресурс] // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2012. – №3(43). – С.242-250. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_17967997_14274728.pdf
3. Конева А.В. Туристский кадастр и его объекты как предметная область кадастровой деятельности. [Электронный ресурс] // Вестник СГУГиТ. – 2019. –Т. 24, №1. – С. 204-219. – Режим доступа: <http://vestnik.ssga.ru/wp-content/uploads/2019/04/204-219.pdf>
4. Новости туристической индустрии. [Электронный ресурс] // Вестник Национальной Академии туризма. – 2019. – №3(51). – С.3-7. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=41108966>

5. Новости туристической индустрии. [Электронный ресурс] // Вестник Национальной Академии туризма. – 2018. – №4(48). – С.3-7. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=36769405>

**ECONOMIC ASPECTS OF THE WORLD TOURISM INDUSTRY:
BEFORE AND AFTER THE CRISIS**

Khasanov Rakhmonuddin Khasanovich

Candidate of agricultural sciences,
associate professor of the chair of tourism, service and ecology
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 917 40 00 43 (m.)
roman.khasanov.69@mail.ru

Rajabova Ilmira Rustamovna

Candidate of economical sciences,
associate professor of the chair of finance and credit
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 91 956 75 36 (m.)
rajabova@rambler.ru

Asrorova Zulfiya Inomovna

Candidate of economical sciences, associate professor,
head of the chair of tourism, service and ecology
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 918 26 88 89 (m.)
zulfiya_asrorova@mail.ru

Shodieva Zarrina Nozimdzhonovna

Candidate of economical sciences,
associate professor of the chair of tourism, service and ecology
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 888 88 03 30 (m.)
zarisha@mail.ru

In many countries of the world, international tourism is an integral part of the national economic system and the main source of foreign exchange earnings.

The coronavirus pandemic in early 2020 had a great impact on the state and further development of almost all areas of the world economy, including tourism.

It is obvious that after the pandemic, the perception of the world and the psychology of consumption in general should be significantly transformed. In addition, a new stage of competition in tourism will begin, which will lead to a completely new distribution of resources in this market.

In the article, the economic aspects of the world tourism industry are revealed. A comparative analogy is given for the contribution of the tourism and travel industry to the economies of national countries of the world in 2019 before the onset of the crisis associated with the consequences of the new type of coronavirus COVID-19 and after.

Based on the comparative characteristics of the development of international tourism, the distinctive features of tourism after the pandemic are revealed.

Keywords: international tourism; rating; UNWTO (World Tourism Organization); income; international travel; pandemic.

ҶАБҲАҲОИ ИҚТИСОДИИ СОҲАИ САЙЁҲИИ ҶАҲОНӢ: ПЕШ ВА БАӢД АЗ БУҲРОН

Ҳасанов Раҳмонуддин Ҳасанович

Номзади илмҳои хоҷагии қишлоқ,
дотсенти кафедраи сайёҳӣ, хизмат ва экология
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 917 40 00 43 (м.)
roman.khasanov.69@mail.ru

Раҷабова Илмира Рустамовна

Номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи молия ва қарз
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 91 956 75 36 (м.)
rajabova@rambler.ru

Асророва Зулфия Иномовна

Номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент,
Мудир кафедраи сайёҳӣ, хизмат ва экология
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 918 26 88 89 (м.)
zulfiya_asrorova@mail.ru

Шодиева Заррина Нозимҷоновна

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
дотсенти кафедраи сайёҳӣ, хизмат ва экология
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М.Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 888 88 03 30 (м.)
zarisha@mail.ru

Дар бисёре аз кишварҳои ҷаҳон сайёҳии байналмилалӣ ҷузъи таркибии системаи иқтисодии миллӣ ва манбаи асосии даромади асёр мебошад.

Пандемияи коронавирус дар аввали соли 2020 ба ҳолат ва рушди минбаъдаи қариб ҳамаи соҳаҳои иқтисоди ҷаҳон, аз ҷумла сайёҳӣ, таъсири калон расонд.

Мусаллам аст, ки пас аз пандемия дарки ҷаҳон ва дар маҷмӯъ психологияи истеъмол бояд ба таври назаррас дигаргун шавад. Ғайр аз он, марҳилаи нави рақобат дар сайёҳӣ оғоз меёбад, ки боиси тақсмоти комилан нави захираҳо дар ин бозор мегардад.

Дар мақола ҷанбаҳои иқтисодии соҳаи сайёҳии ҷаҳонӣ нишон дода шудаанд. Аналогияи муқоисавӣ барои саҳми соҳаи сайёҳӣ ба иқтисодиёти миллии кишварҳои ҷаҳон дар соли 2019 пеш аз фарорасии бӯҳрон, ки бо оқибатҳои нави коронавируси COVID-19 ва баъд аз он алоқаманд аст, оварда шудааст.

Дар асоси хусусиятҳои муқоисавии рушди сайёҳии байналмилалӣ, хусусиятҳои фарқкунандаи сайёҳӣ пас аз пандемия ошкор карда мешаванд.

Калидвожаҳо: сайёҳии байналмилалӣ; рейтинг; UNWTO (Созмони умумичаҳонии сайёҳӣ); даромад; сафарҳои байналмилалӣ; пандемия.

УДК 657.372.1:330.143

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРОЧЕГО СОВОКУПНОГО ДОХОДА И ОТЧЕТА ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В КАПИТАЛЕ

Мирзоалиев Абдумалик Абдунабиевич

Кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой бухгалтерского учета и аудита
Таджикский государственный университет коммерции
734055, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Дехоти, ½
Тел.: (+992 37) 234 69 16
abdumalik001@mail.ru

Шаропов Афзалшо Джанобилович

Соискатель кафедры бухгалтерского учета и аудита
Таджикский государственный университет коммерции
734055, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Дехоти, ½
Тел. (+992 37) 234 69 16
a_sharafov@mail.ru

В статье речь идет о формах представления компонентов прочего совокупного дохода в отчетах об изменениях в капитале в практике отчетности публичных предприятий страны. Проведен обзор отечественной и зарубежной литературы с анализом годовых отчетов публичных предприятий. Исследование проводилось методом индукции, а для анализа результатов использовался индекс структурного подобия.

Анализ эмпирических данных подтвердил выводы о том, что исследуемые предприятия не разработали единообразного представления компонентов совокупного дохода в своих отчетах об изменениях в капитале, в результате чего выявлены три варианта представления. Определено, что предприятия, подвергающиеся международному аудиту, как правило, представляли отчет об изменениях в капитале в первом варианте, где в строке представлена статья общего совокупного дохода, а в столбцах приведены подробные статьи, на которые распределены прирост и убыток капитала. Дифференцированные формы представления компонентов совокупного дохода затруднили сравнение финансовой отчетности.

В рамках исследования были изучены годовые отчеты крупнейших субъектов публичного интереса страны. Основное внимание уделено компонентам прочего совокупного дохода, представленным в отчетах. Следует отметить, что, поскольку сравнительные исследования по представлению компонентов прочего совокупного дохода в отчете об изменениях капитала публичными предприятиями в Таджикистане еще не проводились, в работе предпринимается попытка устранить этот пробел.

Ключевые слова: прочий совокупный доход; отчет об изменениях капитала; совокупная прибыль; доходы; финансовая отчетность; МСФО.

Из-за отделения собственности от управления современному рынку капитала присуща асимметрия информации, и объясняется это тем, что одна из сторон – руководство

– имеет привилегию в отношении информации по отношению к другой стороне – владельцу(-ам) капитала. Отчетность, как финансовая, так и нефинансовая, является ключевым инструментом устранения асимметрии информации. Финансовая отчетность содержит информацию о достижениях предприятия, ее финансовом положении и изменениях в ее финансовом положении. Нефинансовая отчетность, в свою очередь, создает информационный фон для лучшего понимания финансовой отчетности.

Финансовая отчетность полезна, если она соответствует качественным характеристикам, которые включают, среди прочего, сопоставимость и понятность. Использование предприятиями Международных стандартов финансовой отчетности (IAS/IFRS) предполагает определенную свободу действий при представлении информации в финансовой отчетности.

Различные формы представления информации в финансовой отчетности, в свою очередь, могут повлиять на сопоставимость этих отчетов. Таким образом, исследование практического использования рекомендаций по отчетности по МСФО представляется полезным. Особенно важным исследовательским потенциалом обладает представление крупными предприятиями компонентов прочего совокупного дохода. Ведь совокупный доход является определяющим фактором новой экономической эры, в которой финансовый рынок является доминирующей силой.

В данном исследовании предпринимается попытка показать практику отчетности отечественных субъектов публичного интереса по представлению компонентов прочего совокупного дохода в своих отчетах об изменениях в капитале.

Концепция совокупного дохода.

Известно, что совокупный доход – это концепция показателя эффективности, связанная с рассмотрением прибыли как фактора улучшения здоровья владельцев предприятий.

Совокупный доход – это изменения капитала, произошедшие в течение периода в результате операций и других событий, кроме тех изменений, которые произошли в результате операций с собственниками, выступающими в качестве акционеров. Совокупный доход включает все компоненты отчета о совокупной прибыли (отчет о прибылях и убытках) и прочий совокупный доход¹. Следовательно, это сумма традиционного чистого дохода и дохода от капитала (связанного с приростом капитала и убытками), признанных в составе капитала, минуя счет прибылей и убытков.

Введение концепции совокупного дохода в модель измерения и представления в бухгалтерском учете должно было подчеркнуть, что стоимость собственного капитала определяется двумя основными факторами, а именно решениями собственников и прибылями / убытками, которые понесут собственники без их прямого воздействия. Таким образом, собственный капитал можно разделить на следующие части: части собственного капитала, возникающие исключительно в результате решений собственников, чистая прибыль или убыток², прирост или убыток капитала или нераспределенная прибыль / накопленные убытки. Кажется, что все части капитала должны быть представлены в отчете об изменениях в капитале.

¹Международный стандарт финансовой отчетности (IAS)1 «Представление финансовой отчетности» п.7. URL:<https://fin-accounting.ru/ifrs/ias1>

²Некоторые предприятия представляют чистую прибыль / убыток (чистую прибыль) в составе нераспределенной прибыли, в которой признаются прирост и убыток капитала.

Компании, применяющие МСФО, должны представлять в своей финансовой отчетности компоненты прочего совокупного дохода, относящиеся, в частности, к МСФО (IAS)¹:

- а) изменения прироста переоценки;
- б) актуарные прибыли и убытки по планам с установленными выплатами;
- в) прибыли и убытки от перевода финансовой отчетности иностранного подразделения;
- г) прибыли и убытки от инвестиций в долевыми инструментами, оцениваемые по справедливой стоимости через прочий совокупный доход;
- д) эффективная часть прибылей и убытков по инструментам хеджирования при хеджировании денежных потоков;
- е) для определенных обязательств, оцениваемых как оцениваемые по справедливой стоимости через прибыль или убыток, сумма изменения справедливой стоимости, относящаяся к изменениям кредитного риска обязательства.

Следует отметить, что предприятие представляет все статьи доходов и расходов, признанных за период в², в одном отчете о совокупном доходе или в двух отчетах: в отчете, отражающем компоненты прибыли или убытка, и во втором отчете, включающем данные о прибыли или убытках и компонентах прочего совокупного дохода.

Прочий совокупный доход в отчете об изменениях в капитале.

Различные формы представления компонентов прочего совокупного дохода возможны в практике отчетности отечественных субъектов публичного интереса. Это связано с определенной свободой действий, предлагаемой МСФО, применяемых предприятиями, несмотря на наличие регламентирующих положений. В частности, инструкции и другие нормативные акты регулирующих органов – Министерства финансов и Национального банка Таджикистана не могут быть признаны соответствующими требованиям МСФО. Однако действующее законодательство обязывает субъектов публичного интереса в полном объеме следовать МСФО при составлении и представлении финансовой отчетности. При этом нет сомнений в том, что в соответствии с МСФО (IAS) 1 основным отчетом, представляющим компоненты прочего совокупного дохода, является отчет о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе (или отчет о других компонентах совокупного дохода). Следует отметить, что отчет о финансовом положении и отчет об изменениях в собственном капитале играют взаимодополняющие роли по отношению к представлению совокупного дохода в отчете о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе (или отчете о прочем совокупном доходе) (см. рис. 1).

¹Международный стандарт финансовой отчетности (IAS)1 «Представление финансовой отчетности» п.7. URL:<https://fin-accounting.ru/ifrs/ias1>

²Там же. п.81.

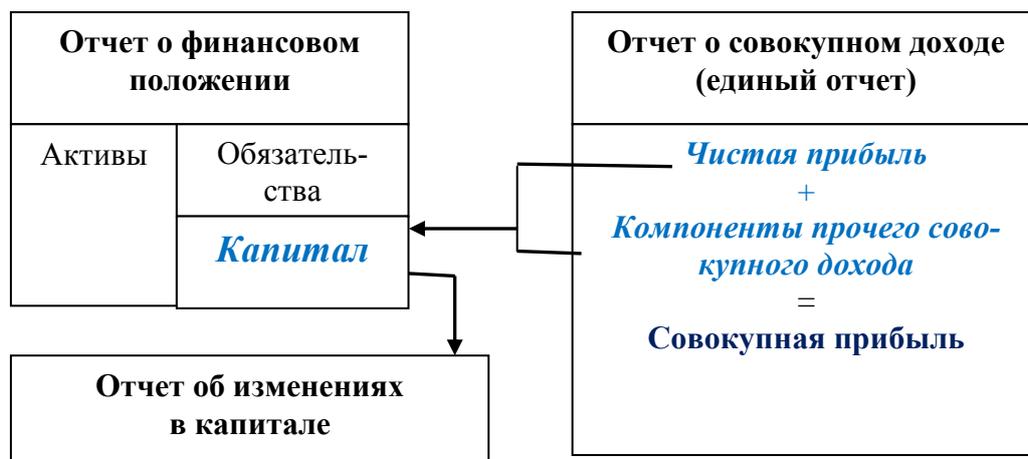

Рисунок 1. Представление совокупного дохода в финансовой отчетности

В отчете о финансовом положении прирост и убыток капитала признаются в составе капитала (за исключением акционерного капитала и прочего капитала, находящегося в распоряжении собственников) в таких статьях, как резерв переоценки и нераспределенная прибыль. В отчете об изменениях в капитале отдельные компоненты прочего совокупного дохода распределяются на соответствующие статьи капитала.

В соответствии с руководящими принципами МСФО компании должны представлять следующие статьи в отчете об изменениях в капитале¹:

1. Общий совокупный доход за период, показывающий отдельно общие суммы, относящиеся к собственникам материнской компании и неконтролирующим долям.

2. По каждому компоненту капитала влияние ретроспективного применения изменений в принципах (политике) бухгалтерского учета или ретроспективного пересчета признается в соответствии с МСФО (IAS) 8.

3. Для каждого компонента капитала сверка балансовой стоимости на начало и конец периода, отдельно раскрывая изменения, возникающие в результате:

- прибылей или убытков;
- прочих компонентов совокупного дохода.

По каждому компоненту собственного капитала предприятие представляет в отчете об изменениях в капитале или в примечаниях анализ компонентов прочего совокупного дохода с разбивкой по статьям².

Большинство публичных компаний готовят отчеты об изменениях в капитале в соответствии с МСФО в матричном формате. В строках представлены такие статьи, как совокупный доход, выпуск акционерного капитала, выплата дивидендов и изменения в учетной политике, которые затем распределяются на компоненты капитала, представленные в столбцах (табл.1).

¹Международный стандарт финансовой отчетности (IAS)1 «Представление финансовой отчетности» п.106.

² Там же.

Таблица 1

Примерная схема отчета об изменениях капитала – формат матрицы

	Объявленный капитал	Нераспределенная прибыль	Резервный капитал, возникающий при переводе иностранного подразделения	Финансовые активы, имеющиеся в наличии для продажи	Инструменты хеджирования	Резервы переоценки	ВСЕГО
на 1 января 202X года	X	X	X	X	X	X	X
Вложение капитала	X	-	-	-	-	-	X
Дивиденды	-	X	-	-	-	-	X
Совокупная прибыль за 202X года	-	X	X	X	X	X	X
Корректировка резерва переоценки	-	X	-	-	-	X	X
на 31 декабря 202X года	X	X	X	X	X	X	X

Практика отчетности публичных компаний также принимает другую форму в представлении информации в отчете об изменениях в капитале. Компании составляют эти отчеты в линейной форме (см. табл.2).

Таблица 2

Примерная схема отчета об изменении капитала – линейная форма

	Отчетный год	Прошлый год
Собственный капитал на 1 января	100000	50000
Изъятие капитала (выкупленные собственные акции)	-12000	-10000
Эмиссионный доход	20000	12000
Резервы переоценки	3000	4000
Переоценка инструментов хеджирования	7000	-2500
Переоценка других финансовых инструментов	-3000	1000
Нераспределенная прибыль	25500	17000
Выплаченные дивиденды	-10000	-7000
Чистая прибыль	29000	35000
Курсовые разницы и другие корректировки	1000	2000
Отложенные налоги	-500	-1500
Собственный капитал на 31 декабря	160000	100000

Похоже, что разные формы представления отчета об изменениях в капитале являются результатом отсутствия подробной модели в МСФО, что может повлиять на сопоставимость финансовой отчетности.

Области исследования совокупного дохода.

Общий доход является предметом многих исследований, проводимых за рубежом. Эти исследования касались таких вопросов, как влияние метода представления совокупного дохода на оценку компании, проводимую финансовыми аналитиками, и на то, как результаты компании и их волатильность воспринимаются инвесторами, которые не являются профессиональными финансовыми аналитиками.

Исследование совокупного дохода в Таджикистане и ближнем зарубежье включало как теоретические, так и эмпирические данные [1; 2; 3; 4; 5].

Исследование показало, что компоненты совокупного дохода в отчетах о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе (или отчетах о прочем совокупном доходе) были представлены нечетко. Более того, было отмечено, что форма, в которой был представлен отчет о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе, не повысила полезность информации, содержащейся в отчете.

Исследование также показало, что в отечественной практике еще не разработана согласованная модель отчетности о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе (или отчете о прочем совокупном доходе).

Эти отчеты трудно сравнивать, и статьи прочего совокупного дохода представлены без четкого указания на их связь с компонентами капитала. Сама номенклатура компонентов прочего совокупного дохода очень разнообразна.

Прочие совокупные доходы в отчете об изменениях в капитале.

В рамках исследования были проанализированы опубликованные отчеты 28 субъектов публичного интереса Республики Таджикистан.

Двадцать субъектов публичного интереса были исключены из исследования, поскольку они не представили прочие компоненты совокупного дохода в своей финансовой отчетности. Форма выборки для исследования была выбрана потому что, независимо от сферы деятельности исследуемых субъектов, действуют одинаковые правила бухгалтерского учета (IAS/IFRS) и схожие модели корпоративного управления.

Области исследований, определенные в процессе изучения данных, были предназначены для:

1. Выявления вариантов представления компонентов прочего совокупного дохода в отчете об изменениях в капитале.

2. Установления формы представления результатов периода (чистая прибыль или убыток) в отчете об изменениях капитала и в отчете о финансовом положении.

По результатам исследования были выявлены три варианта представления компонентов прочего совокупного дохода в отчете об изменениях в капитале. В вариантах 1-2 компании подготовили отчет об изменениях капитала в матричном формате. Вариант 3 характеризовался линейной формой представления информации в отчете об изменениях капитала.

Как уже упоминалось, различные формы представления компонентов прочего совокупного дохода в отчете об изменениях в капитале приводят, в частности, к тому, что МСФО (IAS) 1 не содержит единого действительного образца (модели) для этого отчета.

Таким образом, можно выделить следующие варианты представления компонентов прочего совокупного дохода в отчете об изменениях в капитале:

1. Вариант 1 – Подробные статьи капитала (столбцы); агрегированные статьи прочего совокупного дохода (строки).

2. Вариант 2 – Подробные статьи капитала (столбцы); детализированные компоненты прочего совокупного дохода (строки).

3. Вариант 3 – Линейная форма подачи информации.

В варианте 1 компании представили агрегированную статью «Общий совокупный доход» в строках. В свою очередь, компании представили подробные статьи капитала, на которые распределяются прирост и убытки капитала, например: резерв переоценки, курсовые разницы при пересчете дочерних компаний, учет хеджирования в столбцах (см. табл. 3).

Таблица 3

Упрощенная структура отчета об изменениях в капитале – Вариант 1

	Статьи капитала, на которые распределяются компоненты совокупного дохода				Прочие компоненты капитала
	резервы переоценки	курсовые разницы при пересчете дочерних компаний	учет хеджирования	нераспределенная прибыль	
По состоянию на 01.01.202X					
Итого совокупный доход	X	X	X	X	
Прочие статьи					
По состоянию на 31.12.202X					

В варианте 2 компании представили подробные статьи прочего совокупного дохода в строках (например, «Переоценка инструментов хеджирования», «Изменения справедливой стоимости активов, имеющих в наличии для продажи», «Пересчет иностранной валюты»), а также подробные статьи капитала, на которые распределяются прирост и убытки капитала, например, резерв переоценки, курсовые разницы при пересчете дочерних компаний, учет хеджирования были представлены в отдельных столбцах (см. табл.4).

Таблица 4

Упрощенная структура отчета об изменениях в капитале – Вариант 2

	Статьи капитала, на которые распределяются компоненты совокупного дохода				Прочие компоненты капитала
	резервы переоценки	курсовые разницы при пересчете дочерних компаний	учет хеджирования	нераспределенная прибыль	
По состоянию на 01.01.202X					
Переоценка инструментов хеджирования			X		

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Изменение справедливой стоимости активов, имеющих в наличии для продажи	X				
Пересчет иностранной валюты		X			
Итого совокупный доход					
Прочие статьи					
По состоянию на 31.12.202X					

В варианте 3 компании представили информацию в отчете об изменениях в капитале в линейном порядке. В этом варианте компании представили подробные статьи прочего совокупного дохода (см. табл.5).

Таблица 5

Упрощенная структура отчета об изменениях в капитале – Вариант 3

	Отчетный год	Прошлый год
Собственный капитал на 1 января		
Переоценка	X	X
Изменения актуарных прибылей и убытков	X	X
Переоценка инструментов хеджирования	X	X
Переоценка прочих финансовых инструментов	X	X
Нераспределенная прибыль	X	X
Иностранная валюта и прочие корректировки	X	X
Отложенные налоги	X	X
Прочие статьи		
Собственный капитал на 31 декабря		

Результаты опроса показали, что только часть субъектов публичного интереса чаще всего представляют отчет об изменениях в капитале, как в варианте 1, который состоит из представления общего совокупного дохода в строке, а в столбцах – подробных статей капитала, по которым прирост капитала и убытки распределяются. Другим наиболее часто выбираемым вариантом формы представления информации о совокупном доходе в отчете об изменениях в капитале был вариант 2, согласно которому компании представляли как в строках, так и в столбцах агрегированные статьи, относящиеся к совокупному доходу.

В ситуации, когда компания представляет компоненты прочего совокупного дохода в отчете об изменениях в капитале по совокупным статьям, получить информацию об изменениях в этих статьях труднее. Пользователи отчета об изменениях в капитале должны в этом отношении сослаться на отчет о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе (или отчет о прочем совокупном доходе). Это кажется особенно важным для работы финансовых аналитиков, которым необходимо определить причины изменения того или иного элемента. Как отмечается в литературе, для лучшего понимания детер-

минантов капитала необходим широкий спектр информации о названиях изменений в основных статьях капитала [4, с.97].

В настоящем исследовании также было определено, как рассматриваемые компании представляли чистую прибыль или убыток за период в отчете о финансовом положении и в отчете об изменениях в капитале.

Почти все (6 из 8) предприятия, составляющие данные отчеты, представили результаты за период (чистую прибыль или убыток) как часть нераспределенной прибыли в собственном капитале в отчете о финансовом положении. Только два предприятия представили результаты за период отдельной статьей в составе капитала в отчете о финансовом положении.

Поскольку результат за период был представлен в отчете о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе, большинство исследуемых предприятий представили только агрегированную статью – Нераспределенную прибыль (содержащую результаты периода) в отчете о финансовом положении. При такой форме представления результатов за период (чистая прибыль или убыток) в отчете о финансовом положении, чтобы определить причину изменения нераспределенной прибыли, пользователь отчета о финансовом положении должен сослаться на информацию, содержащуюся в отчете об изменениях в капитале. Это изменение может быть связано с выплатой дивидендов или с тем, что результаты периода были признаны в составе нераспределенной прибыли. Следует отметить, что МСФО (IAS) 1 предложил признавать отдельно изменения результатов периода (чистая прибыль или убыток) и прочие компоненты совокупного дохода.

Представление результатов за период в отчете об изменениях в капитале в рамках общего совокупного дохода в некоторой степени ограничивает полезность информации, содержащейся в этом отчете. Следует помнить, что общий совокупный доход включает, среди прочего, прирост капитала и убытки, которые, как и результаты за период, признаются непосредственно в момент их возникновения в составе нераспределенной прибыли¹.

В этой ситуации для определения факторов, способствующих изменению нераспределенной прибыли в отчете об изменениях в собственном капитале, следует обращаться к информации, содержащейся в отчете о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе².

Выводы:

Таким образом, в отчете об изменениях в капитале представлены типы изменений, которые привели к уменьшению или увеличению стоимости определенных компонентов капитала. Что касается представления информации о совокупном доходе, отчет об изменениях в капитале так же важен, как и отчет о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе, потому что он показывает сумму прироста капитала и убытков, полученных за определенные годы.

Результаты исследования показали наличие различных форм представления компонентов прочего совокупного дохода в отчете об изменениях в капитале. Как правило, компоненты прочего совокупного дохода должны быть подробно представлены в отчете о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе (или отчете о прочем совокупном

¹Это касается актуарных прибылей и убытков по планам с установленными выплатами.

²Необходимо определить, какие изменения в нераспределенной прибыли возникли в результате отнесения результатов периода к этой статье, а какие из прироста капитала и убытков отнесены непосредственно к нераспределенной прибыли.

доходе)¹. Что касается совокупного дохода, отчет об изменениях в капитале играет только дополнительную роль. Однако оказывается, что некоторые компании повторяют информацию из отчета о прочем совокупном доходе.

Другие компании, в свою очередь, представляют компоненты прочего совокупного дохода в отчете об изменениях в капитале в агрегированной форме, что затрудняет различение данных, включенных в отдельный отчет о прочем совокупном доходе, отчет о финансовом положении и отчет об изменениях в капитале.

Результаты исследования показали, что в практике отчетности можно выделить три варианта представления компонентов прочего совокупного дохода в отчете об изменениях в капитале. Практически все исследуемые предприятия (кроме одной) составили отчет об изменениях капитала в матричном формате. Дифференцированная форма представления компонентов прочего совокупного дохода затрудняет сравнение финансовой отчетности. Это, в частности, относится к ситуации, когда одна компания представляет совокупные статьи в отчете об изменениях в капитале, а другая компания представляет подробные статьи. В случае представления агрегированных статей в отчете об изменениях в капитале пользователи финансовой отчетности должны ссылаться на другие финансовые отчеты, чтобы определить, что составляет изменение в конкретной агрегированной статье. Нами установлено, что отчет об изменениях в капитале – это отчет, который относительно редко используется финансовыми аналитиками, что связано, в частности, с небольшой прозрачностью содержащейся в нем информации [3, с.75].

Следует подчеркнуть, что концепция совокупного дохода может быть сложной для пользователей финансовой отчетности. Дополнительную трудность представляет отсутствие единой формы представления компонентов совокупного дохода в финансовой отчетности.

В связи с этим представляется, что эмпирические исследования для получения новых знаний об использовании концепции совокупного дохода в экономической практике особенно ценны.

Литература

1. Гафиева Г.М. Финансовая отчетность: компоненты прочего совокупного дохода и порядок их реклассификации // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – №13 (207). – С.44-49.
2. Мирзоалиев А.А., Влияние МСФО на практику финансовой отчетности в Таджикистане // Проблемы экономики и юридической практики. – М.: Издательский дом «ЮР-ВАК», 2019. – Т. XV, № 6. – С.92-99.
3. Мирзоалиев А.А. Особенности организации учета и отражения в отчетности нераспределенной прибыли по МСФО // Расширение границ учетно-аналитической информации и контрольных процедур в условиях цифровизации экономики: монография / кол. авторов; под ред. И.В.Сафоновой, Х.Ш.Нурмухамедовой, А.А.Мирзоалиева. – Душанбе: ООО «График Принт», 2019. – С.71-76.
4. Сивова М. Правила составления отчета о совокупном доходе по МСФО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://msfo-practice.ru/285045>; https://nalog-nalog.ru/msfo/pravila_sostavleniya_otcheta_o_sovokupnom_dohode_po_msfo/
5. Славянинов Н. Новые правила представления прочего совокупного дохода. [Электронный ресурс] // МСФО на практике. – 2011. – №3.– Режим доступа: <https://msfo-practice.ru/285045>

¹Согласно МСФО (IAS) 1, компоненты совокупного дохода не могут быть представлены в отчете об изменениях в капитале.

**PRACTICAL ASPECTS OF FORMATION OF INDICATORS OF OTHER
COMPREHENSIVE INCOME AND REPORTING ON CHANGES IN CAPITAL**

Mirzoaliev Abdumalik Abdunabievich

Candidate of economical sciences, associate professor,
head of the chair of accounting and auditing
Tajik state university of commerce
734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Dekhoti, ½
Ph.: (+992 37) 234 69 16
abdumalik001@mail.ru

Sharopov Afzalsho Janobilovich

Candidate for a degree of the chair of accounting and auditing
Tajik state university of commerce
734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Dekhoti, ½
Ph.: (+992 37) 234 69 16
a_sharafov@mail.ru

The article deals with the forms of presentation of the components of other comprehensive income in the reports on changes in capital in the reporting practice of public enterprises in the country. A review of domestic and foreign literature was carried out with an analysis of the annual reports of public enterprises. The study was carried out by induction, and the structural similarity index was used to analyze the results.

An analysis of the empirical data confirmed the findings that the surveyed enterprises did not develop a uniform presentation of the components of total income in their statements of changes in equity, resulting in three presentation options. It was determined that the companies subject to international audit, as a rule, presented the statement of changes in equity in the first option, where the line represents the item of total comprehensive income, and the columns show the detailed items to which the capital gains and losses are allocated. Differentiated presentation of the components of comprehensive income made it difficult to compare financial statements.

As part of the study, the annual reports of the largest subjects of public interest in the country were studied. The focus is on the reported components of other comprehensive income. It should be noted that since comparative studies on the presentation of the components of other comprehensive income in the statement of changes in equity by public enterprises in Tajikistan have not yet been carried out, the paper attempts to fill this gap.

Keywords: other comprehensive income; statement of changes in equity; total profit; income; financial statements; IFRS.

**ЧАНБАҲАОИ АМАЛИИ ТАШАККУЛИ НИШОНДИҲАНДАҲОИ МАЧМЀИИ
ДАРОМАДҲОИ ДИГАР ВА ҲИСОБОТ ОИД БА ТАҒИРЁБИИ САРМОЯ**

Мирзоалиев Абдумалик Абдунабиевич

Номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент,
мудири кафедраи баҳисобгирии муҳосибӣ ва аудит
Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон
734055, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. Деҳотӣ, ½
Тел.: (+992 37) 234 69 16
abdumalik001@mail.ru

Шаропов Афзалшо Чанобилович

Унвонҷӯи кафедраи баҳисобгирии муҳосибӣ ва аудит
Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон
734055, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. Деҳотӣ, ½
Тел. (+992 37) 234 69 16
a_sharafov@mail.ru

Дар мақола оид ба шаклҳои пешниҳоди ҷузъҳои маҷмӯи даромадҳои дигар дар ҳисоботҳо оид ба тағирёбии сармоя дар амалияи ҳисоботии корхонаҳои давлатии кишвар суҳан меравад. Баррасии адабиёти ватанию хориҷӣ бо таҳлили ҳисоботи солонаи корхонаҳои давлатӣ гузаронида шуд. Тадқиқот бо роҳи индуксия гузаронида шуд ва барои таҳлили натиҷаҳо индекси монандии сохторӣ истифода карда шуд.

Таҳлили маълумоти таҷрибавӣ натиҷаҳоеро, ки корхонаҳои пурсидашуда пешниҳоди ягонаи ҷузъҳои даромади умумиро дар ҳисоботи тағирот дар сармояи худ таҳия накардаанд, тасдиқ кард, ки дар натиҷа се варианти муаррифӣ ба вуҷуд омадааст. Муайян карда шуд, ки ширкатҳои мавриди санҷиши байналмилалӣ қарордошта, тибқи қоида, изҳороти тағирот дар сармояи худро дар варианти аввал пешниҳод кардаанд, ки дар он сатр моддаи даромади ҷамаҷонибаро ифода мекунад ва сутунҳо ашӯи муфассалеро нишон медиҳанд, ки ғоида ва зиёни сармоя ба онҳо тақсим карда мешавад. Муаррифии фарқкунандаи ҷузъҳои маҷмӯи даромад муқоисаи ҳисоботи молиявиро душвор сохт.

Дар доираи омӯзиш ҳисоботи солонаи бузургтарин субъектҳои мавриди таваҷҷуҳи ҷомеаи кишвар омӯхта шуданд. Дикқати ҷамаҷониба ба ҷузъҳои гузоришшудаи маҷмӯи даромадҳои дигар равона карда шудааст. Азбаски таҳқиқоти муқоисавӣ оид ба пешниҳоди ҷузъҳои маҷмӯи даромадҳои дигар дар ҳисоботи тағироти сармояи корхонаҳои давлатӣ дар Тоҷикистон гузаронида нашудаанд, муаллифони мақола кӯшиш кардаанд, ки ин ҳолигиро пур кунанд.

Каливожаҳо: маҷмӯи даромадҳои дигар; эълomia дар бораи тағирот дар сармоя; ғоидаи умумӣ; даромад; ҳисоботи молиявӣ; СБҲМ.

УДК 331.5 (575.3)

РОЛЬ И СОСТАВЛЯЮЩИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Мухиддинова Джонона Зайнидиновна

Кандидат экономических наук,
ассистент кафедры экономической теории и экономики развития
Технологический университет Таджикистана
734061, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Карабаева, 63/3
Тел.: (+992) 918 588 919 (м.)
jonona_m@mail.ru

В статье рассматривается специфика институциональной структуры регулирования рынка труда в Республике Таджикистан. В контексте анализа работ зарубежных и отечественных исследователей определяются понятие и роль институциональной структуры регулирования рынка труда и занятости населения. Согласно общему мнению, институциональная структура регулирования рынка труда формирует и упорядочивает правила в данном сегменте экономики, устанавливает связь между субъектами трудовых отношений и включает в себя формальные и неформальные институты рынка труда. Прослеживаются основные этапы развития экономических теорий регулирования рынка труда и его институционального строения. В то время как сторонники классической теории, неоклассической теории и монетаристской модели отрицали роль государства как главного института регулирования рынка труда, сторонники неоклассического синтеза поддерживали смешанный тип регулирования, где государственный и рыночный механизмы взаимозависимы. Представлена институциональная структура отечественного рынка труда и на основе корреляционно-регрессионного анализа сделан прогноз трудоустроенных и числа работников, прошедших повышение квалификации и стажировку в Республике Таджикистан до 2025г. Предложен ряд актуальных мер по улучшению институциональной структуры регулирования рынка труда в стране.

Ключевые слова: институциональная структура рынка труда; занятость населения; формальные институты рынка труда; неформальные институты рынка труда; рыночно-инновационная экономика; корреляционно-регрессионный анализ.

Главным механизмом экономического роста в условиях рыночно-инновационной экономики является распределение факторов между малым и средним бизнесом и постоянная замена технологий. Институты рынка труда обеспечивают малый и средний бизнес квалифицированной рабочей силой, тем самым способствуя их росту, а также защищают права работников и работодателей на основе трудовой законодательной системы, способствуют реструктуризации путем внедрения страховых систем, которые стимулируют мобильность и риск [7, с.27; 11, с.7].

Следовательно, роль институциональной структуры рынка труда заключается в согласовании спроса и предложения (при росте занятости увеличивается внутреннее производство, тем самым создавая предпосылки к расширенному воспроизводству в экономике), что является актуальным вопросом экономического развития в условиях рыночно-инновационной экономики.

Г.Г.Саломова, изучая институциональные основы формирования и развития рынка труда в Республике Таджикистан, отмечает, что несбалансированность и несогласованность объектов и субъектов рынка труда свидетельствуют о неразвитости как самого рынка труда, так и его инфраструктурной составляющей, которая наблюдается в странах с переходной экономикой, в частности в Республике Таджикистан. Несогласованные действия рынка труда и рынка образовательных услуг и отсутствие компонентов инновационной экономики в системе образования РТ стали причинами несбалансированности спроса и предложения на рынке труда РТ. Поэтому, несмотря на наличие числа вакантных рабочих мест в Таджикистане, статистика безработицы имеет положительную тенденцию. Особо негативное влияние на функционирование рынка труда имеет внешняя трудовая миграция [6, с.3-4].

Т.Доннеллан и ряд других авторов под институциональной структурой понимают систему формальных законов, правил и процедур, а также неформальные традиции, обычаи и нормы, которые расширяют, формируют и сдерживают социально-экономическую деятельность и поведение [10, с.1].

Данные авторы отмечают: «Институциональная структура рынка труда регулирует трудовые отношения, включающие в себя правовые рамки трудовой деятельности, минимальную заработную плату и признание полномочий профсоюзов. Институциональная структура является результатом государственной политики, но организации могут иметь свои собственные правила найма и увольнения. Институциональной основой труда являются нормативные акты, регулирующие индивидуальные и коллективные трудовые отношения, защита от безработицы и активная политика на рынке труда. Важно учитывать, как эти три основы влияют на мобильность рабочей силы, гибкость занятости, гибкость заработной платы, гибкость человеческого капитала и производительность труда» [10, с.1].

Г.Бетчерман в своей работе «Разработка правил рынка труда в развивающихся странах» говорит о том, что государственное регулирование занятости необходимо для защиты работников и повышения эффективности рынка труда. Эффективное регулирование зависит от законодательной и образовательной политики, которая будет способствовать согласию между участниками рынка труда. Он также отмечает положительные и отрицательные стороны регулирования рынка труда [8, с.1-2].

Для более детального анализа институциональной структуры регулирования процессов занятости на рынке труда рассмотрим исторические этапы его изучения, которые приведены в таблице 1.

Таблица 1

Основные этапы развития теории регулирования рынка труда и его институционального строения

Период	Экономическая теория	Основная идея
XVIII век – 30-х гг. XIX	Классическая теория регулирования рынка труда (А.Смит, Ж.Б.Сэй, Д.Рикардо, Т.Мальтус и Д.С.Милль)	Сторонники данного подхода придерживались идеи невмешательства государства и были уверены во всеисилии рыночных регуляторов, тем самым утверждая, что полная занятость обеспечена, так как спрос и предложение на рынке труда всегда сбалансированы

Период	Экономическая теория	Основная идея
1870-е годы	Неоклассическая теория регулирования рынка труда (У.С.Джевонс и Л.Вальрас (математическая школа), Дж.Б.Кларк (американская школа), И.Фишер, А.Маршалл и А.Пигу (кембриджская школа))	Основатель кембриджской школы, Альфред Маршалл (1842-1924) полагал, что стихийная рыночная экономика в условиях совершенной конкуренции может справиться с массовой безработицей без вмешательства государства.
20-30 гг. XX в.	Кейнсианская теория (Дж.М.Кейнс)	Сбалансированности экономики можно достичь при определенной регулирующей роли государства с учетом умеренной безработицы и существенной инфляции. В рамках кейнсианской теории эффективный механизм государственного регулирования занятости заключается в расширении предпринимательско-инвестиционной деятельности и в активной политике регулирования сбережений населения. Следовательно, главными факторами формирования занятости являются совокупный спрос, объем производства и инвестиции.
1950-1959гг.	Монетарная теория (М.Фридмен)	Избыточное присутствие государства в экономике приведет к отрицательным проявлениям: саморегулируемости рыночной системы, сокращению рыночных регуляторов до минимума, ограничению государственного регулирования контролем над денежным обращением
Вторая половина XX в.	Неоклассический синтез (П.Самуэльсон, Р.К.Макконелл, С.Л.Брю)	Переход к смешанному типу регулирования, в котором соединяются два механизма – рыночный и государственный, является эффективным методом функционирования процессов занятости на рынке труда
Конец XX в.	Институциональная теория (Т.Веблен, Д.Коммонсу, У.Митчел)	Обоснована важная роль институтов, регулирующих экономическую систему и рынок труда. Координация деятельности государства, служб занятости, профсоюзов, субъектов предпринимательства и т.д. является основным механизмом управления процессами занятости на рынке труда

Источник: составлено автором по [1; 4; 5]

Согласно вышеприведенной таблице, следует разделить экономические теории (модели) регулирования рынка труда на три группы. К первой группе относятся те эконо-

мические теории, которые отрицали роль государства как главного института регулирования рынка труда (классическая теория, неоклассическая теория и монетаристская модель рынка труда). Представители второй группы придерживались мнения о необходимости государственного вмешательства в процесс регулирования рынка труда (кейнсианская модель рынка труда и институциональная теория рынка труда). Сторонники неоклассического синтеза поддерживали смешанный тип регулирования, где государственный и рыночный механизмы взаимозависимы.

Следует отметить, что все вышеприведенные экономические теории придерживаются различных взглядов относительно регулирования рынка труда и его институционального строения, но каждая теория истинна и уникальна в период своего доминирования. Систематизация уникальных идей данных теорий в единое целое могла бы стать эффективным механизмом в процессе регулирования рынка труда в условиях инновационной экономики.

В свою очередь Е.В.Ванкевич, говоря о важности институционального строения рынка труда, утверждает, что «институциональное строение способно сыграть значительную роль в повышении эффективности рынка труда, поскольку предлагает подстройку правил «игры» и организаций, их выполняющих, под насущные задачи рынка труда» [2, с.102].

Данным автором также отмечается, что «развитая рыночная экономика в процессе ее эволюции сформировала имманентный институциональный каркас, который включает: нормативно-правовое обеспечение трудовых отношений; государственные институты на рынке труда (государственная служба занятости, система образования и профподготовка, инспекция труда, социальная защита); негосударственные институты (профсоюзы, объединения работодателей и нанимателей, внутренние рынки труда предприятий, частные посреднические фирмы и учреждения образования, прочие); неформальные институты (этические нормы, традиции, ценности)» [2, с.89].

Существуют различные подходы к пониманию институционального строения рынка труда. Ф.Блау и Л.Кан под институтами на рынке труда понимают: «законодательную систему, программы, конвенции и соглашения, которые влияют на поведение рынка труда и вызывают различные действия на текущем рынке». С.Никелл и Р.Лейярд к институциональному строению рынка труда относят «налоги на труд, законы и регулирование прав работников, профсоюзы, механизм зарплатообразования и установления минимальной заработной платы, социальную защиту и активную политику занятости, знания и образование, барьеры для географической мобильности работников» [9, с.1400; 12, с.3037].

В целом следует согласиться со всеми авторами, что институциональная структура рынка труда – это система нормативных актов, которая регулирует, создает правила и рамки взаимосвязи между субъектами трудовых отношений, а также защищает права работников и повышает эффективность рынка труда. В свою очередь институциональная структура рынка труда состоит из формальных и неформальных институтов (рис.1). Основными результатами данной структуры являются: снижение безработицы до минимума, установление заработной платы на уровне продукта труда, выявление спроса на труд и его согласование с предложением на рынке труда, обеспечивающее полную занятость, подготовка квалифицированных кадров с учетом инновационной экономики и т.д.

Необходимо отметить, что государственные институты, являясь важным механизмом данной сложной системы, обеспечивают нормативно-правовые трудовые отношения, принимают и совершенствуют законы, программы, конвенции и соглашения, которые регулируют трудовые отношения, а также обязывают участников трудовых отноше-

ний к их исполнению. В случае неисполнения установленных правил и норм принимают обязательные организационные меры. Немаловажную роль играют профсоюзы, объединения работодателей и нанимателей, внутренние рынки труда предприятий, частные посреднические фирмы и учреждения образования, которые выполняют функцию согласования взаимоотношений между спросом и предложением. Неформальные институты имеют пространственно-временную характеристику, т.е. каждая страна имеет свои этнические нормы, традиции и ценности и в процессе глобализационно-интеграционных процессов склонны к изменениям.

Рисунок 1. Институциональная структура рынка труда.

Источник: составлено автором.

На примере институциональной структуры рынка труда РТ (рис.2) становится очевидным, что особое внимание привлекают неформальные институты, так как трудоустройство работников без оформления трудовых отношений освобождает работодателя от необходимости выплаты отпускных или выходных пособий в период экономических кризисов.

Важным аспектом неформального рынка труда является семья, так как в семье человек получает первоначальные знания, именно там закладываются основы сознания и поведения.

В лице главного субъекта и института регулирования процессов занятости на рынке

труда государство выполняет следующие функции: объединение; структуризация; взаимосвязь и взаимодействие всех участников на рынке труда; принятие и совершенствование законов о рынке труда; разработка государственных программ, регулирующих занятость населения. Все свои функции относительно регулирования процессов занятости на рынке труда государство выполняет через службу занятости населения и систему социальной защиты, главная цель которых заключается в подготовке рабочей силы и защите работников, которые не способны конкурировать на рынке труда на равных условиях [3, с.4].

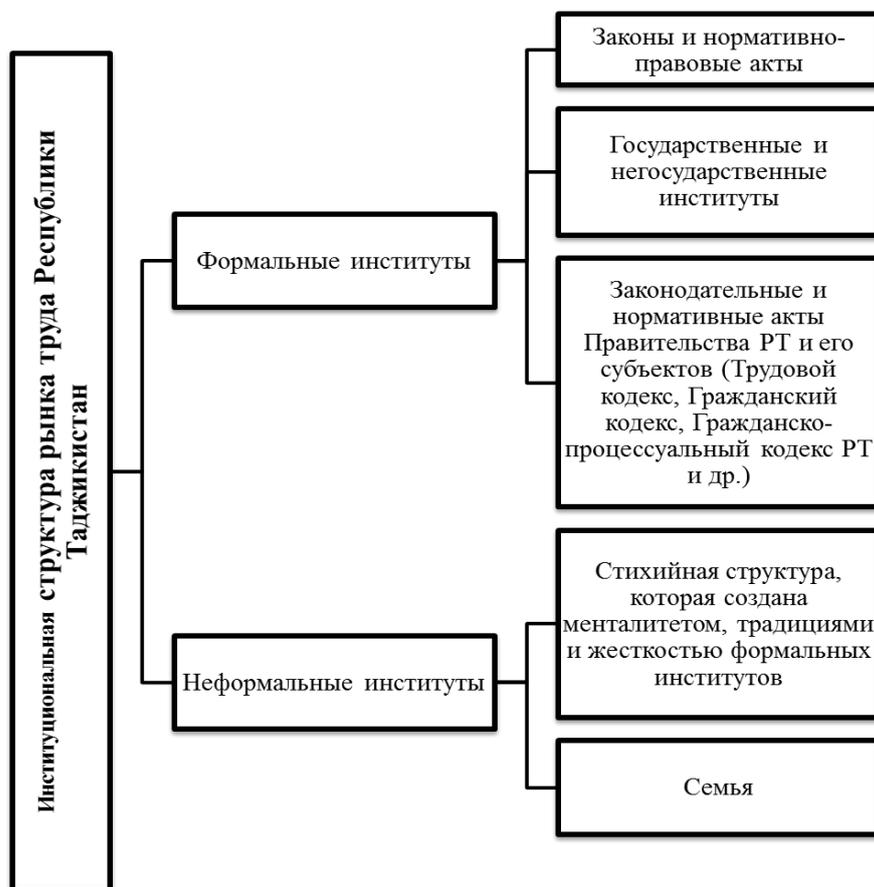

Рисунок 2. Институциональная структура рынка труда Республики Таджикистан
 Источник: составлено автором по нижеприведённому источнику¹.

Следует отметить, что залогом эффективного регулирования занятости является согласованное функционирование рынка труда и государственной политики, так как государство определяет важные стратегические направления развития рынка труда и занятости.

В свою очередь государственные биржи труда и государственные службы занятости городов и районов Республики Таджикистан обеспечивают трудоустройство безработ-

¹ Трудовой кодекс Республики Таджикистан (раздел первый): Закон Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 23 июля 2016г. 2016. №1329. С. 604.

ных и лиц, желающих начать трудовую деятельность, на основе изучения спроса и предложения рабочей силы, предоставляют информацию о вакантных рабочих местах. Главным исполнительным институтом рынка труда, проводящим государственную политику регулирования занятости, является государственная служба занятости населения Республики Таджикистан. Результаты анализа деятельности этой службы представлены в таблице 1.

Таблица 1

Спрос и предложение на рынке труда по результатам деятельности служб занятости (СЗ) Республики Таджикистан в 2010-2018гг. (тыс. человек)

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018 к 2010г. тыс. человек
Лица, не занятые трудовой деятельностью, ищущие работу, состоящие на учете в СЗ	59.7	64.1	63.5	71.2	72.4	72.5	77.3	79.6	92.6	32.9
Заявленная предприятиями потребность в работниках	10.5	11.7	12.0	11.3	10.3	7.3	9.2	8.0	8.9	-1.6
Трудоустроено	32.0	32.4	35.4	37.9	38.9	38.0	39.1	49.5	63.1	31.1
Нагрузка незанятого населения на одну заявленную вакансию	5.7		6.2	6.3	7.0	10.0	8.4	10.0	10.3	4.6
Численность граждан, получивших услуги по профессиональной ориентации в СЗ	23.0	23.4	23.6	24.0	28.0	29.0	30.8	32.3	33.0	10
Число работников, прошедших повышение квалификации и стажировку	16.4	14.2	20.3	19.7	22.2	21.9	30.0	46.5	53.2	36.8

Источник: составлено автором¹.

Анализ данных табл. 1 показал, что число трудоустроенных граждан через службу занятости за период с 2010 г. по 2018г. увеличилось на 31.1 тыс.чел., получивших услуги по профессиональной ориентации – на 10 тыс.чел. и прошедших повышение квалификации и стажировку – на 36.8 тыс.чел., что свидетельствует об улучшении и росте мероприятий, направленных на совершенствование государственной социально-экономической политики Таджикистана в области труда и занятости, путем расширения законодательной базы, разработки и реализации, государственных программ, стратегий и реформ (Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года (НСР), Программа среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2016-2020 годы и т.д.).

Следует обратить внимание на то, что заявленная предприятиями потребность в работниках в 2018г. по сравнению 2010г. снизилась на 1.6 тыс.чел., что связано с существующими препятствиями на пути предпринимательской деятельности. Несмотря на активные экономические, фискальные и социальные меры, предпринимаемые государ-

¹ Рынок труда в Республике Таджикистан / под ред. Г.К.Хасанзода. Душанбе: УОП ГВЦ Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2019. С.115.

ством, на пути предпринимательства еще остаётся масса барьеров. К примеру, Таджикистан находился на 126-м месте среди 190 стран в рейтинге «Ведение бизнеса» за 2019 год и на 104-м месте среди 141 страны в Глобальном индексе конкурентоспособности Всемирного экономического форума за 2019 год¹.

На основе данных таблицы 1 был проведен корреляционно-регрессионный анализ взаимосвязи вышеприведенных показателей. Тесная положительная корреляция была выявлена между количеством трудоустроенных и числом работников, прошедших повышение квалификации и стажировку, где $R=0.957$. Данный результат свидетельствует об эффективности деятельности служб занятости РТ. На основе корреляционно-регрессионного анализа также был сделан прогноз трудоустроенных и числа работников, прошедших повышение квалификации и стажировку до 2025 г. (табл.2).

Таблица 2

Прогноз трудоустроенных и числа работников, прошедших повышение квалификации и стажировку в РТ до 2025г.

Годы	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Число работников, прошедших повышение квалификации и стажировку	49.3	53.7	58.2	62.6	67.0	71.4	75.9
Трудоустроено	55.9	59.0	62.0	65.1	68.1	71.1	74.2

Источник: расчеты автора по данным таблицы 1.

По итогам деятельности Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан за первое полугодие 2019 г. возросли показатели уровня жизни населения в республике, и по состоянию на 1 июня 2019 г. средняя заработная плата в республике составила почти 1350 сомони, увеличилась по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. на 151 сомони, или на 12,6 %.

За первое полугодие 2019 г. в органы труда и занятости населения обратились 78963 гражданина, 57203 из которых зарегистрированы как ищущие работу, 33949 граждан официально получили статус безработных. За этот период посредством реализации плана мероприятий Государственной Программы содействия занятости населения в совокупности были трудоустроены 35917 граждан, в том числе 2938 человек на основе квот².

Таким образом, анализ литературных источников и статистических данных о деятельности службы занятости РТ показал, что институциональная структура рынка труда РТ состоит из законодательных актов и нацелена на: регулирование трудовых отношений, защиту от безработицы, повышение эффективности рынка труда и регулирование активной политики на рынке труда. Выявлено, что основной функцией институциональной структуры регулирования рынка труда является установление баланса между спро-

¹ Ведение Бизнеса за 2019: Таджикистан // Всемирный банк. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/factsheet/2018/11/01/doing-business-2019-tajikistan-ranking> (дата обращения: 22.05.2020).

² Пресс-релиз об итогах деятельности Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан за первое полугодие 2019 года. URL: <http://mehnat.tj/mehnat/ru/2019/07/25/пресс-релиз-об-итогах-деятельности-ми/> (дата обращения: 15.04.2020).

сом и предложением на рынке труда, для чего необходимо выполнить ряд целенаправленных мер. К ним относятся:

1. Совершенствование системы мониторинга и прогнозирования рынка труда для определения спроса на рабочую силу.

2. Систематизация взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг путем модернизации процесса сбора и анализа информации в ходе принятия решений, а также своевременная передача данной информации субъектам рынка образовательных услуг и возобновление сотрудничества высших учебных заведений с производством (предприятиями и с бизнесом).

3. Согласованность действий рынка труда и рынка образовательных услуг и участие субъектов спроса на рабочую силу в процессе разработки квалификаций, учебных программ и при принятии решений о наборе и выборе места обучения.

4. Развитие системы непрерывного профессионального обучения. В условиях инновационной экономики непрерывное обучение является жизненно необходимым для обеспечения повышения квалификации ввиду постоянных структурных и технологических изменений в экономике.

5. Регулирование соблюдения требований налогового законодательства путем улучшения прозрачности и простоты процедур выплаты налогов, что, в свою очередь, уменьшит нагрузку на малый и средний бизнес, а также снижение препятствий для начала предпринимательской деятельности в формальном секторе.

Важно отметить, что вышеприведенные меры, являясь актуальными, тем не менее, требуют дополнения, с учетом всех факторов, влияющих на формирование и функционирование рынка труда и трудовых ресурсов определенной страны.

Литература

1. Анпилов С.М. Основные подходы к анализу функционирования современного рынка труда / С.М.Анпилов, А.Н.Сорочайкин, Е.С.Шишкина // Основы ЭУП. – 2013.– №2 (8). – С.103-110.
2. Ванкевич Е. В. Институциональное строение рынка труда в Беларуси: направления оценки и развития // Белорусский экономический журнал. – 2009. – №4. – С. 88–103.
3. Глушкова С.Б. Модель взаимодействия институтов рынка труда Новосибирской области и направления её совершенствования. [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Науковедение». – 2015. – №2(7). – С.1-17. – Режим доступа: <https://naukovedenie.ru/PDF/56EVN215.pdf>
4. Кучма К.П. Процессы регулирования рынка труда / К.П.Кучма, О.П.Кучма, О.Н.Горбунова // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – №10 (10). – С.82-87.
5. Низова Л.М. Государственное регулирование занятости: теоретико-методологические основы // Вестник Марийского государственного университета. – 2012. – № 8. – С. 51–58.
6. Саломова Г.Г. Институциональные основы формирования и развития рынка труда в Республике Таджикистан: автореферат дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Саломова Гульнора Гулямовна. – Душанбе, 2006. – 28с.
7. Тактарова С.В., Солдатов С.С. Специфика, проблемы, тенденции развития и направления регулирования рынка труда в России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – 2018. – №1 (1). – С. 19-30.
8. Betcherman G. Designing labor market regulations in developing countries. [Electronic resource]. // IZA World of Labor. –2019. – №57. – P.1-11. – Access mode: <https://wol.iza.org/uploads/articles/57/pdfs/designing-labor-market-regulations-in-developing-countries.pdf>

9. Blau F. D., Kahn L. M. Institutions and Laws in the Labor Market // Handbook of Labor Economics; ed. by O.C.Ashenfelter, D.Card, – Elsevier, 1999; V.3. – Part A. – Ch.25. – P.1399-1461.
10. Donnellan T. Defining an Institutional Framework for the Labour Market / T.Donnellan, K.Hanrahan, T.Hennessy. [Electronic resource]. – 2012. – №24. –P.1-7. – Access mode: http://aei.pitt.edu/58536/1/Factor_Markets_24.pdf
11. Henrekson M. How labor market institutions affect job creation and productivity growth // IZA World of Labor. – 2020. – January. –P.1-10.
12. Nickell S., Layard, R. 1999. "Labor market institutions and economic performance // Handbook of Labor Economics / ed. by O.C.Ashenfelter, D.Card. – Elsevier, 1999; Ed.1. – V.3. – Ch.46. – P. 3029-3084.

ROLE AND COMPONENTS OF THE INSTITUTIONAL STRUCTURE FOR REGULATING THE LABOR MARKET AND EMPLOYMENT

Mukhiddinova Jonona Zainiddinovna

Candidate of economical sciences,
lecturer of the chair of economic theory and development economics
Technological university of Tajikistan
734061, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Karabaeva, 63/3
Ph.: (+992) 918 588 919 (m.)
jonona_m@mail.ru

In the article, the specifics of the institutional structure of labor market regulation in the Republic of Tajikistan are considered. In the context of the analysis of the works of foreign and domestic researchers, the concept and role of the institutional structure of regulation of the labor market and employment of the population are determined. According to the general opinion, the institutional structure of labor market regulation forms and streamlines the rules in this segment of the economy, establishes a connection between the subjects of labor relations and includes formal and informal institutions of the labor market. The main stages of development of economic theories of labor market regulation and its institutional structure are traced. While supporters of classical theory, neoclassical theory and monetarist model denied the role of the state as the main institution of labor market regulation, supporters of neo-classical synthesis supported a mixed type of regulation, where state and market mechanisms are interdependent.

The institutional structure of the domestic labor market is presented, and on the basis of the correlation-regression analysis, a forecast is made of the employed and the number of employees who underwent advanced training and training in the Republic of Tajikistan until 2025. A number of relevant measures have been proposed to improve the institutional structure of labor market regulation in the country.

Keywords: institutional structure of the labor market; employment; formal labor market institutions; informal labor market institutions; market and innovation economy; correlation and regression analysis.

**НАҚШ ВА ҚИСМҲОИ ТАРКИБИИ СОҲТОРИ ИНСТИТУТСИОНАЛИИ
ТАНЗИМИ БОЗОРИ МЕҲНАТ ВА ШУҒЛИ АҲОЛӢ**

Муҳиддинова Ҷонона Зайниддиновна

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
ассистенти кафедраи назарияи иқтисодиёт ва рушди иқтисодӣ
Донишгоҳи технологии Тоҷикистон
734061, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. Қарабобов, 63/3
Тел.: (+992) 918 588 919 (м.)
jonona_m@mail.ru

Дар мақола хусусияти сохтори институтсионалии танзими бозори меҳнат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шудааст. Зимни таҳлили қорҳои муҳаққиқони ватаниву хориҷӣ мафҳум ва нақши сохтори институтсионалии танзими бозори меҳнат ва шуғли аҳоли ҳаллу фасл гардидааст. Тибқи ақидаи умумӣ, сохтори институтсионалии танзими бозори меҳнат қонуну қоидаҳои ин сегменти иқтисодиётро ташаққул дода ҷобачо мекунад, алоқаи байни субъектҳои муносибатҳои меҳнатиро муқаррар карда, институтҳои шаклӣ ва ғайришаклӣ бозори меҳнатро ба тартиб мебарорад. Дар мақола марҳилаҳои асосии рушди назарияҳои иқтисодии танзими бозори меҳнат ва сохтори институтсионалии он мавриди таҳлил қарор дода шудаанд. Дар ҳолате, ки тарафдорони назарияи классикӣ, назарияи неоклассикию амсилаи монетарӣ нақши давлатро ҳамчун институти асосии танзими бозори меҳнат инкор мекунанд, тарафдорони ҳамгирии неоклассикӣ типӣ омехтаи танзимро, ки дар он механизмҳои давлатӣ ва бозорӣ аз ҳамдигар вобастагӣ доранд, дастгирӣ менамоянд. Сохтори институтсионалии бозори меҳнат дар асоси таҳлили коррелятсионӣ регрессионӣ дурнамои қарғарони бо қор таъминшударо, ки аз тақмили ихтисос ва бозомӯзӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон то соли 2025 гузаштаанд, амалӣ мегардад. Як қатор чораҳои муқаррар барои беҳтар намудани сохтори институтсионалии танзими бозори меҳнат дар кишвар пешниҳод шудааст.

Калидвожаҳо: сохтори институтсионалии бозори меҳнат; шуғли аҳоли; институтҳои шаклӣ бозори меҳнат; институтҳои ғайришаклӣ бозори меҳнат; иқтисодиёти бозорӣ инноватсионӣ; таҳлили коррелятсионӣ регрессионӣ.

УДК 336.741.236.2(575.3)

**АНАЛИЗ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ:
ОСОБЕННОСТИ – ПЕРСПЕКТИВЫ – РАЗВИТИЕ**

Мамадалиев Фарухруз Сайфидинович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории
Государственный финансово-экономический университет Таджикистана
734067, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Нахимова, 64/14
Тел.: (+992 37) 918 12 10 12 (м.)
farukhruz-83@mail.ru

Давлятов Абдурашид Джаборович

Кандидат экономических наук, старший преподаватель
кафедры экономической теории и мировой экономики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
Тел.: (+992 37) 227 15 71; (+992) 918 13 44 43 (м.)
a.d.davlyatov@gmail.com

В статье речь идет об особенностях денежного обращения в Республике Таджикистан. Отмечается, что в структуре денежной массы Таджикистана наличные деньги занимают больший удельный вес вне банковской системы, что обусловило недостаточный уровень развития рыночных отношений и формирование резервов для теневых отношений. Рассчитаны такие показатели, как продолжительность оборота денежной массы, скорость обращения денежной массы, а также среднегодовой темп прироста денежной массы и реального ВВП. В работе также рассчитаны взаимосвязи между скоростью обращения денежной массы, уровнем инфляции и процессом монетизации в национальной экономике. Сделан вывод, что процесс монетизации национальной экономики характеризует все отношения денежно-кредитной системы, отражающие характер и динамику развития денежной системы страны и её влияние на обеспеченность роста национальной экономики. Для определения степени влияния факторных признаков на уровень монетизации национальной экономики на основе корреляционно-регрессионного анализа построено уравнение множественной регрессии.

Ключевые слова: денежная масса; наличные деньги; безналичные деньги; денежно-кредитная политика; банковская система; скорость обращения денежной массы; уровень монетизации экономики; коэффициент регрессии.

В условиях рыночной экономики от успешного функционирования денежного обращения зависит стабильность экономического развития национальной экономики, активность ее хозяйствующих субъектов и уровень благосостояния населения, а также степень занятости экономических ресурсов. Современная система денежного обращения

характеризуется своей сложностью и многообразностью, а ее составные элементы тесно взаимосвязаны со всеми другими элементами отраслей национальной экономики.

В целях выявления специфических особенностей системы денежного обращения в Республике Таджикистан на современном этапе развития следует рассмотреть и проанализировать основные ее показатели. Для достижения поставленной цели воспользуемся официальными статистическими данными Национального банка Таджикистана на период 2013-2019 годов. Выявление основных тенденций изменения денежного обращения в Республике Таджикистан прежде всего предполагает анализ структуры и динамики денежной массы в национальной экономике.

В условиях финансовой нестабильности структура денежной массы является ключевым параметром денежного обращения и экономики в целом. Общеизвестно, что структура денежной массы состоит из наличных денег, т.е. денег вне банковских учреждений и безналичных денег, представляющих собой совокупность безналичных расчетов путем записей на счетах финансово-кредитных организаций.

Таблица 1. Динамика денежной массы в 2013-2019 гг. (млн. сомони)

Год	Денежная масса (M_3)	В том числе:		Удельный вес M_0 в M_3
		Наличные деньги вне банковской системы (M_0)	безналичные деньги	
2013	5627	4143,57	1483,4	73,6
2014	5826	4053,8	1772,2	69,6
2015	6535	4590,83	1944,2	70,2
2016	10238	7587,73	2650,3	74,1
2017	13982	10950	3032,0	78,3
2018	15387	12196	3191,0	79,3
2019	18937	15332	3606,0	81,0

Рассчитано и составлено на основе: Банковский статистический бюллетень. Душанбе, 2018. №12 (281). С.17-18; Там же. 2019. №12 (293). С.18-21.

Как показывают данные таблицы 1, денежная масса имеет тенденцию к увеличению и в 2019 году по сравнению с 2013 годом выросла в более чем 3,4 раза. Следует отметить, что на практике планомерное увеличение денежной массы рассматривается как необходимое явление для обеспечения экономического роста и достижения экономических целей.

Как показывает анализ статистических данных, величина наличных денег в общем объеме денежной массы также имеет тенденцию к ежегодному увеличению, где среднегодовой темп ее прироста за рассматриваемый период составил 24,4%. За рассматриваемый период наличные деньги вне банковской системы увеличились на 3,7 раза, что привело к увеличению его удельного веса в структуре денежной массы от 73,6% до 81,0% соответственно. Как показывает международная практика в странах, где уровень надежности банковской системы наиболее высокий, этот показатель не превышает 5% от общего объема денежной массы. Также существует закономерность, что чем больше величина наличных денег вне банковской системы, тем менее развиты рыночные отношения и тем больше резервы для развития теневых отношений в национальной экономике.

По мнению лауреата нобелевской премии М. Фридмана, причиной Великой депрессии и большинства других кризисов в истории США в 1867-1960 годы стало чрезмерное снижение денежной массы [6, с.545-550]. Как показывает история экономики США, именно жесткая денежно-кредитная политика по сокращению денежной массы привело к Великой депрессии.* В этом контексте английский экономист А.Маршалл отмечает, что: «Деньги, нужны как средство для достижения целей, чем больше направляется средство на достижение цели, тем вернее будет достигнута эта цель» [2, с.60-70].

Для того, чтобы более наглядно рассмотреть следствие вышеотмеченных тенденций в современных условиях, необходимо также проанализировать и другие параметры денежного обращения в Республике Таджикистан.

Таблица 2. Основные показатели денежного обращения в Республике Таджикистан за 2013-2019 гг.

Наименование показателя	Год						
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Денежная масса M_3 млн. сомони, в том числе:							
наличные деньги вне банков M_0 , млн. сомони	4143,57	4053,8	4590,83	7587,73	10950	12196	15332
безналичные средства, млн. сомони	1483	1772,2	1944,2	2650,3	3032	3191	3606
Удельный вес наличных денег вне банков (M_0) в общем объеме денежной массы (M_3), %	73,6	69,6	70,2	74,1	78,3	79,3	81
Скорость обращения денежной массы, число оборотов в год	7,2	7,8	7,4	5,3	4,4	4,5	4,1
Продолжительность одного оборота денежной массы (t), дней	50	46	48,6	67,7	82,4	80,5	88,2
Денежная база, млн. сомони	5362	6070	7040	12048	14573	15594	17732

Рассчитано и составлено на основе: Банковский статистический бюллетень. Душанбе, 2018. №12 (281). С.17-18; Там же. Душанбе, 2019. №12 (293). С.18-21.

*На протяжении Великой депрессии с 1929 по 1933 годы в США денежная масса сократилась на 38%, что привело к катастрофическим последствиям в экономике.

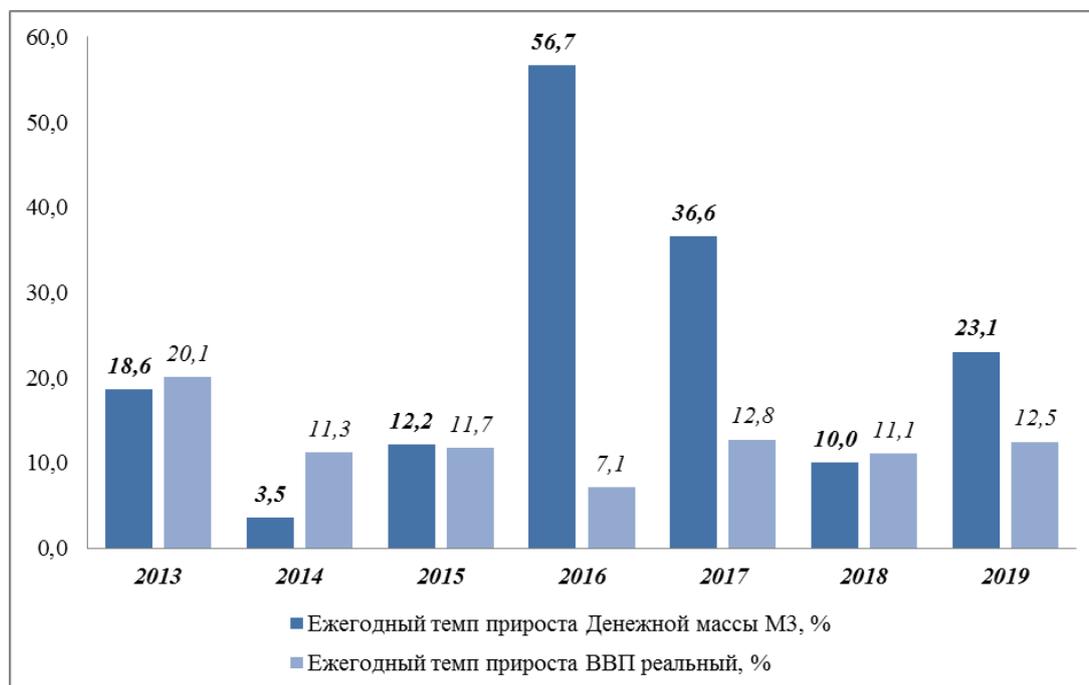
Как видно из таблицы 2, показатель денежной массы M_3 за рассматриваемый период возрос на 3,4 раза, где среднегодовой темп прироста составил 22,4%. Следует отметить, что за анализируемый период наблюдаются диаметрально противоположные наращивания показателей денежной массы, таких как скорость обращения и продолжительность одного оборота денежной массы. Например, с 2014 года скорость обращения денежной массы увеличился с 7,2 оборота до 7,4 число оборота в год, а с 2016 снизился от 5,3 оборота до 4,1 оборота в год в 2019 году. Тогда как за аналогичный период продолжительность одного оборота денежной массы сократился от 50 дней до 48,6 дней в период от 2013 до 2015 годов, а с 2016 года данный показатель имеет положительную тенденцию к увеличению с 67,7 дней до 88,2 дня в 2019 году.

Банковская практика предполагает, что при увеличении продолжительности одного оборота денег в днях, необходимо сократить денежную массу для обслуживания одного и того же объема товара. Одна из специфических особенностей денежного обращения в национальной экономике заключается в расхождении темпов роста денежной массы и товарного предложения, т.е. при увеличении показателя M_3 с 2016 года по 2019 года со среднегодовым темпом прироста на 22,4%, рост реального ВВП составило всего лишь 11,1%.

Данные рисунка 1 показывают, что за анализируемый период опережение ежегодного темпа прироста реального ВВП над темпом прироста показателя денежной массы M_3 наблюдаются в 2013, 2014 и 2018 годах в следующих соотношениях: 20,1% к 18,6%, 11,3% к 3,5% и 11,1% к 10,0% соответственно.

В свою очередь наивысшие значения уровня опережения ежегодного прироста показателя денежной массы M_3 над ежегодным приростом реального ВВП были достигнуты в 2016-2017 годах. При приросте показателя денежной массы M_3 на 56,7% в 2016 году, прирост реального ВВП составил всего лишь 7,1%, и разница составила почти 8 раза. Такое большое расхождение в основных макроэкономических показателях товарного и денежного рынков в национальной экономике за отмеченный период объясняется капитализацией со стороны Правительства Республики Таджикистан таких структурообразующих коммерческих банков как ОАО «Таджиксодиротбанк» и ОАО «Агроинвестбанк», переживающих не лучшие периоды своего функционирования с финансовой точки зрения. При сохраняющемся эффекте дополнительных денежных инъекций в 2017 году прирост показателя денежной массы M_3 увеличился на 36,6%, а прирост реального ВВП составил 12,8%, что больше к предыдущему году на 5,7%, но недостаточно для нивелирования такого большого отставания, которое сократилась до почти 3 раз. Уже в 2019 году по объективным причинам прирост показателя денежной массы M_3 составил всего 23,1% при темпах прироста реального ВВП в 12,5%.

Рисунок 1. Динамика ежегодного темпа прироста денежной массы M_3 и реального ВВП

Рассчитано и составлено на основе: Банковский статистический бюллетень. Душанбе, 2018. №12 (281). С.17-18; Там же. Душанбе, 2019. №12 (293). С.18-21. Статистический ежегодник РТ (Официальное издание). Душанбе, 2019. С.199.

Как показывает практика увеличение продолжительности одного оборота денежной массы с 2016 по 2019 гг. свидетельствует о снижении оборачиваемости денежных агрегатов, т.е. снижении их ликвидности. Следует отметить, что снижение скорости обращения денежной массы свидетельствует о наличии инфляционных процессов в национальной экономике [1, с.6-7], что прослеживается по тенденциям, отраженным в рисунке 2. В национальной экономике за рассматриваемый период скорость обращения денежной массы снизилась на 43,1%, тогда как индекс потребительских цен стабильно вырос на 4,4%.

Данные рисунка 2 показывают, что при снижении скорости обращения денежной массы, рост уровня инфляции является стабильно незначительным за исключением резкого скачка в 2014 году. Снижение скорости обращения денежной массы начиная с 2015 года со значения 7,4 до 4,1 оборота и увеличение продолжительности одного оборота денежной массы с 48,6 до 88,2 дней в 2019 году, спровоцировало стабильное увеличение индекса потребительских цен ровно на 3%.

Рисунок 2. Динамика скорости обращения денежной массы и ИПЦ

Рассчитано и составлено на основе: Банковский статистический бюллетень. Душанбе, 2018. №12 (281). С.17-18; Там же. Душанбе, 2019. №12 (293). С.18-21. Статистический ежегодник РТ (Официальное издание). Душанбе, 2019. С.135.

Общеизвестно, что снижение скорости оборота денежной массы в год и увеличение её продолжительности одного оборота в день является показателем снижения ликвидности денежных агрегатов. По мнению М.Ю.Малкина, снижение ликвидности денежных агрегатов увеличивает потребности экономики в деньгах [4, с.178-179]. В этом контексте, как отмечают Р.Дорнбуш и М.Симонсен, в условиях макроэкономической стабилизации скорость обращения денег сокращается, следовательно, спрос на деньги возрастает, а предложение денег вызывает намного меньший инфляционный эффект. На этой основе авторы приходят к выводу о том, что в сложившихся условиях Центральный банк должен увеличить денежную массу темпами, превышающими рост ВВП, т.е. увеличить уровень монетизации экономики [4, с.290-291].

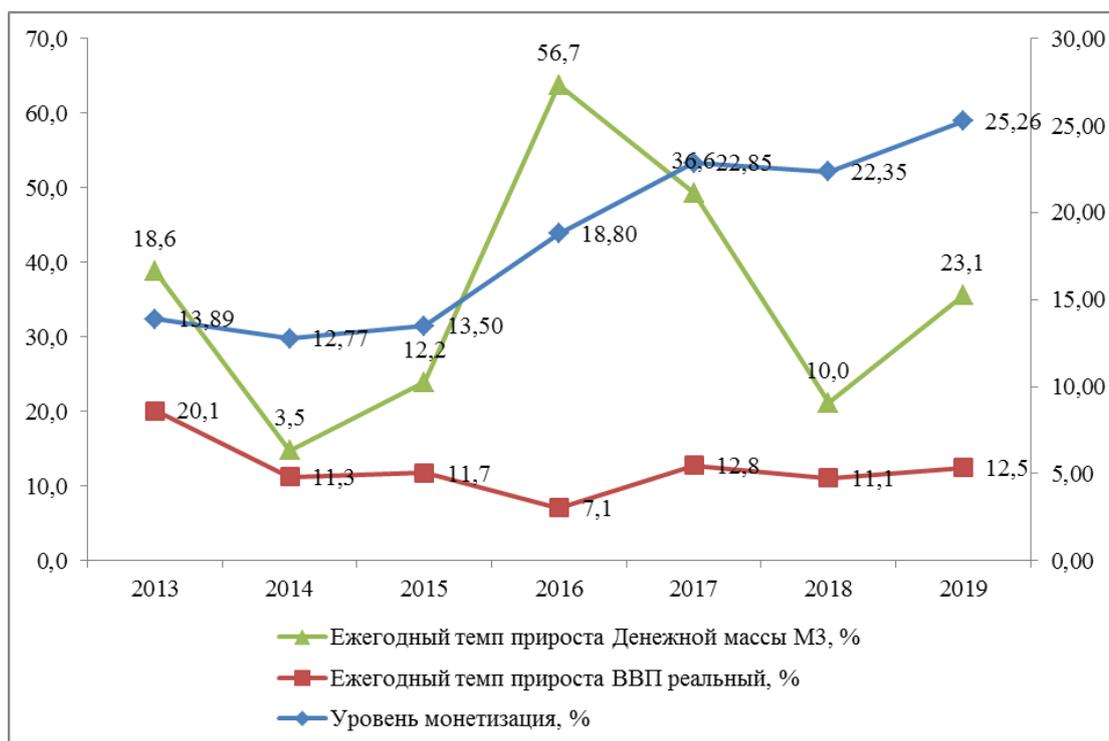
В действительности процесс монетизации национальной экономики считается достаточно рискованным и сложным экономическим явлением. Это связано с тем, что данный процесс характеризует не только уровень обеспеченности производства и обращение, но и осуществление расчетов и платежей, формирование соотношений в сфере инвестирования и потребления, а также развитие финансового рынка. Следует отметить, что процесс монетизации не ограничивается отмеченным, и в придачу характеризует отношения в денежно-кредитной системе, отражает характер и динамику развития денежной системы страны, и её влияние на обеспеченность роста национальной экономики.

В международной практике принято, что необходимый уровень монетизации национальной экономики для проведения расчетов (обмен товарами и услугами) должна быть на уровне 40%, а для осуществления инвестиционной деятельности в основной капитал, составлять не менее 80% [5, с.77-78]. В развитых странах данный показатель в 2018 году находился в США на уровне от 70% до 92% во Франции, а в развивающихся странах в Индии от 18% до 198% в Китае. Следует подчеркнуть, что в 2018 году среди

развитых стран наибольшее значение уровня монетизации экономики наблюдался в Японии 247,8%, в Республике Корея 134,5%, во Франции 91,96%, в Германии 89,06%, в США 70,77% и в Великобритании 64,31% соответственно. Среди развивающихся стран в 2018 году по уровню показателя монетизации экономики абсолютным чемпионом является Китай с показателем 198,04%, ЮАР 57,46%, Бразилия 39,35% и Индия 18,00%.

В Республике Таджикистан уровень монетизации экономики в 2019 году составил 25,26% и за рассматриваемый период характеризовался тенденцией положительного роста, где среднегодовой темп прироста уровня монетизации национальной экономики составило 10,5%.

Рисунок 3. Динамика уровня монетизации, ежегодный прирост денежной массы M_3 и реальный ВВП

Рассчитано и составлено на основе: Банковский статистический бюллетень. Душанбе, 2018. №12 (281). С.17-18; Там же. Душанбе, 2019. №12 (293). С.18-21. Статистический ежегодник РТ (Официальное издание). Душанбе, 2019. С.135.

По данным рисунка 3 в Республике Таджикистан можно наблюдать медленную, но достаточно стабильную тенденцию роста уровня монетизации национальной экономики. Следует отметить, что согласно международной практике ни одна страна с уровнем коэффициента монетизации национальной экономики ниже 100% не показала необходимого экономического рывка. Исходя из этого, можно прийти к выводу о том, что в ближайшей перспективе в Республике Таджикистан наблюдать значимых тенденций по изменению и выводу национальной экономики на траекторию устойчивого экономического развития не придется.

Необходимо подчеркнуть, что основными составляющими элементами показателя монетизации экономики являются широкий показатель денежной массы M_3 и реальный

ВВП. За анализируемый период широкий показатель денежной массы M_3 как один из элементов уровня монетизации национальной экономики, имеет достаточно положительную прогрессивную тенденцию, где среднегодовой темп прироста составляет 22,4%. Несмотря на замедление ежегодных темпов роста другого элемента уровня монетизации национальной экономики как реальный ВВП в свою очередь имеет также тенденцию к увеличению, где среднегодовые темпы прироста составили 11,1%. Как показывают соотношения статистических данных динамики изменения среднегодовых показателей широкой денежной массы M_3 по отношению к реальному ВВП, первый элемент опережает второй элемент уровня монетизации национальной экономики на целых 2 раза.

Как показывает действующая практика, уровень монетизации национальной экономики находится под воздействием различных макроэкономических факторов. По нашему мнению, на современном этапе развития основными факторами, влияющими на уровень монетизации национальной экономики, являются эффективное использование денежной массы в целях кредитования экономики, уровень равновесия базы банковских ресурсов и склонность хозяйствующих субъектов к сбережению, данные по которым приведены в таблице 3.

Следует отметить, что каждый из отмеченных факторов имеет достаточно специфическую основу и определяется расчетным путем по следующим формулам:

1) Эффективное использование денежной массы в целях кредитования экономики = Широкий показатель денежной массы M_3 / Кредиты, выданные кредитными организациями;

2) Уровень равновесия базы банковских ресурсов = Кредиты, выданные кредитными организациями / Сбережения в кредитных организациях;

3) Склонность хозяйствующих субъектов к сбережению = Сбережения в кредитных организациях / ВВП.

Таблица 3. Динамика коэффициентов эффективного использования денежной массы в целях кредитования экономики, склонность хозяйствующих субъектов к сбережению и равновесная база банковских ресурсов

Показатель	Годы							Среднегодовой прирост (сниж.), в % 2013-2019гг.
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	
Коэффициент эффективного использования денежной массы в целях кредитования экономики (X1)	0,63	0,48	0,52	1,28	1,77	1,88	1,98	21,03
Коэффициент склонности хозяйствующих субъектов к сбережению (X2)	1,61	1,82	1,46	0,87	0,85	0,84	0,98	- 7,94
Коэффициент уровня равновесия базы банковских ресурсов (X3)	0,14	0,15	0,18	0,17	0,15	0,14	0,13	- 1,23

Рассчитано и составлено на основе: *Банковский статистический бюллетень. Душанбе, 2018. №12 (281). С.25-43; Там же. Душанбе, 2019. №12 (293). С.21-50.*

Как показывают данные таблицы 3, среди влияющих факторов на уровень монетизации национальной экономики только коэффициент эффективного использования денежной массы в целях кредитования экономики имеет положительное изменение, где темп среднегодового прироста за рассматриваемый период составляет 21,03 процента. В свою очередь два остальных фактора, в частности коэффициента склонности хозяйствующих субъектов к сбережению и коэффициента уровня равновесия базы банковских ресурсов имеют отрицательный результат, где за рассматриваемый период среднегодовое снижение составляют – 7,94 и – 1,23 процента соответственно.

В рамках данного исследования для более наглядного отражения сути происходящих явлений и оценки степени воздействия макроэкономических факторов на уровень монетизации национальной экономики был использован метод корреляционно-регрессионного анализа. В результате проведенного экономико-математического моделирования с целью определения уровня воздействия факторных признаков на результирующий показатель, то есть уровень монетизации национальной экономики было получено следующее уравнение множественной регрессии:

$$Y = -3.3719 + 10.0266X_1 + 3.5302X_2 + 35.5812X_3, \\ R^2=0.98, \quad DW=1.75$$

По нашим расчетам, количественная оценка тесноты связи между результирующим показателем и факторными признаками полученные с помощью t-критерия Стьюдента равна 0,992, то есть 99,2 процента. Также, статистическая значимость уравнения проверена с помощью коэффициента детерминации R^2 и критерия Фишера. Установлено, что в исследуемой ситуации 98,8% общей вариабельности результирующего показателя объясняется изменением отобранных факторных признаков. Отсюда следует, что остальные 0,8 и 1,2 процента обусловлены влиянием других факторов неучтенных в этом исследовании.

В результате проведенного анализа с помощью применения экономико-математического моделирования получены следующие результаты:

Во-первых, из уравнения множественной регрессии вытекает, что на современном этапе развития наиболее важным факторным признаком, обуславливающим величину уровня монетизации национальной экономики, является *коэффициент уровня равновесия базы банковских ресурсов*. Это наблюдается по величине ее воздействия на результирующий показатель, где при росте факторного признака – коэффициента уровня равновесия базы банковских ресурсов на 1 пункт обеспечивается увеличение уровня монетизации национальной экономики на 35,5812 пункта, что предполагает обеспечение более стабильного равновесия ресурсной базы финансово-кредитных организаций как необходимое условие дальнейшего экономического развития в Республике Таджикистан.

Во-вторых, построенное уравнение множественной регрессии показывает, что другим факторным признаком, обуславливающим величину уровня монетизации национальной экономики, является *коэффициент эффективного использования денежной массы в целях кредитования экономики*. Данное воздействие согласно коэффициенту регрессии проявляется при положительном увеличении коэффициента эффективного использования денежной массы в целях кредитования экономики на 1 пункт, которое обуславливает как следствие повышение уровня монетизации национальной экономики в среднем на 10,0266 пункта. Данное соотношение согласовывается с выводом о том, что на данном этапе развития Республики Таджикистан субъекты хозяйствования нуждаются

ся в дополнительных финансовых ресурсах в связи с чем необходимо увеличение объемов доступного кредитования отраслей национальной экономики.

В-третьих, как следует из построенного уравнения множественной регрессии, другим немаловажным факторным признаком, воздействующим на уровень монетизации национальной экономики, является *коэффициент склонности хозяйствующих субъектов к сбережению*. Коэффициент регрессии показывает, что при росте коэффициента склонности хозяйствующих субъектов к сбережению на 1 пункт, уровень монетизации национальной экономики как следствие увеличивается в среднем на 3,5302 пункта. Отсюда вытекает, что на современном этапе развития Республики Таджикистан следует повысить уровень финансовой грамотности населения и доверия населения к деятельности финансово-кредитных организаций.

Подытоживая, результаты уравнения множественной регрессии с использованием метода Гаусса по максимальному коэффициенту $\beta_1=1,309$, можно прийти к выводу о том, что наибольшее влияние на уровень монетизации национальной экономики оказывает факторный признак – *коэффициент эффективного использования денежной массы в целях кредитования экономики*.

Таким образом, на данном этапе развития национальной экономики, с одной стороны, ощущается острый недостаток в денежной массе, которая не удовлетворяет производственные потребности экономической деятельности хозяйствующих субъектов, что ведет к появлению и обращению денежных суррогатов, к развитию бартерных сделок, не подпадающих под контроль государственных органов и финансовых институтов. С другой стороны, опережающее расширение денежной массы ведет к увеличению ее воздействия на совокупный спрос, при отставании темпов роста товарного предложения и когда в этом нет необходимости. Результатом подобной политики может стать «перегрев» национальной экономики, неизбежно сопровождающийся повышением темпов уровня инфляции [5, с. 42-45].

Литература

1. Александров Д.Г. Скорость обращения денег как индикатор и стабилизатор современной рыночной экономики // Вопросы экономики. – 2014. – №21 (207). – С.2-7.
2. Греков И.Е. О совершенствовании подходов к определению монетизации экономики и обоснование ее оптимального уровня // Вопросы экономики. – 2007. – №11 (251). – С.60-70.
3. Мавлонкулов П.К., Джураев Б.М. Современное состояние банковской системы Таджикистана в условиях неопределенности мировой экономики // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2014. – №1. – С.75-80.
4. Малкина М.Ю. Инфляционные процессы и денежно-кредитное регулирование в России и за рубежом: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М., 2012. – 308 с.
5. Мамадалиев Ф.С. Теневая экономика: теория, практика и особенности проявления в Таджикистане: монография. – Душанбе: Ирфон, 2015. – 191 с.
6. Фридман М., Шварц А. Монетарная история Соединенных Штатов – 1867-1960. –К.: Изд-во «Ваклер» в форме ООО, 2007. – 880 с.

**ANALYSIS OF MONEY CIRCULATION IN TAJIKISTAN:
FEATURES – PROSPECTS – DEVELOPMENT**

Mamadaliyev Farukhruz Saifidinovich

Candidate of economical sciences,
associate professor of the chair of economic theory
State financial and economic university of Tajikistan
734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov, 64/14
Ph.: (+992 37) 918 12 10 12 (m.)
farukhruz-83@mail.ru

Davlyatov Abdurashid Jaborovich

Candidate of economical sciences,
senior lecturer of the chair of economic theory and world economy
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992 37) 227 15 71; (+992) 918 13 44 43 (m.)
a.d.davlyatov@gmail.com

The article with the features of monetary circulation in the Republic of Tajikistan. It is noted that in the structure of the money supply of the Tajikistan, cash outside the banking system occupies a greater proportion, which provoked an insufficient level of development of market relations and reserves for the development of shadow relations. Indicators such as the duration of the money supply turnover, the circulation rate of the money supply, as well as the average annual growth rate of the money supply and real GDP were calculated. In the article, the relationship between the velocity of circulation of the money supply, the rate of inflation and the process of monetization in the national economy is considered. It is concluded that the process of monetization of the national economy characterizes all relations of the monetary system, reflecting the nature and dynamics of development of the country's monetary system, and its impact on the provision of growth of the national economy. In order to determine the degree of influence of factor signs on the level of monetization of the national economy, a multiple regression equation was constructed on the basis of correlation-regression analysis.

Keywords: money supply; cash; non-cash money; money-credit policy; banking system; the speed of circulation of the money supply; the level of monetization of the economy; regression coefficient.

**ТАҲЛИЛИ МУБОДИЛАИ МАБЛАҒ ДАР ТОҶИКИСТОН:
ХУСУСИЯТ – ДУРНАМО – РУШД**

Мамадалиев Фарухрӯз Сайфидинович

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
дотсенти кафедраи назарияи иқтисод
Донишгоҳи давлатии молиявӣю иқтисодии Тоҷикистон
734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. Нахимов, 64/14
Тел.: (+992 37) 918121012 (м.)
farukhruz-83@mail.ru

Давлятов Абдурашид Чаборович

Номзади илмҳои иқтисодӣ, муаллими калони
кафедраи назарияи иқтисод ва иқтисоди ҷаҳонӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода 30
Тел.: (+992 37) 227 15 71 (р.); (+992 37) 918 13 44 43 (м.)
a.d.davlyatov@gmail.com

Дар доираи мақолаи мазкур хусусияти мубодилаи маблағ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шудааст. Зикр мегардад, ки дар сохтори маблағҳои пулии Ҷумҳурии Тоҷикистон маблағи нақдӣ берун аз низоми бонкӣ нақши муҳимро вазни қиёсӣ мебозад, ки ин ба сатҳи нопурраи рушди муносибатҳои бозорӣ ва захираҳои рушди муносибатҳои соягӣ оварда расонд. Чунин нишондиҳандаҳо ба монанди давомнокии гардиши маблағҳои пулӣ, суръати мубодилаи он ва суръати миёнаи солони дар зидтавҷеби маблағҳои пулӣ ва ММД воқеъ қайд карда шудаанд. Инчунин дар мақола муносибатҳои байни суъати гардиши маблағҳои пулӣ, сатҳи таваррум ва раванди монетизатсияи иқтисодӣ нишон дода шудааст. Дар мақола хулоса бароварда шудааст, ки раванди монетизатсияи иқтисоди миллӣ ҳамаи муносибатҳои низоми пуливу қарзиро, ки хусусияту рафти рушди низоми маблағҳои пулии кишварро нишон медиҳад ва таъсири онро ба таъминнокии рушди иқтисоди миллиро инъикос мекунад, тавсиф дода шудаанд. Бо мақсади муайян кардани таъсири нишонаҳои омилӣ ба сатҳи монетизатсияи иқтисоди миллӣ дар асоси таҳлили коррелятсиониву регрессионӣ муодилаи регрессияи бисёрқарата тартиб дода шудааст.

Калидвожаҳо: ҳаҷми маблағҳо; маблағҳои нақдӣ; маблағҳои ғайринақдӣ; сиёсати пуливу қарзӣ; низоми бонкӣ; суръати мубодилаи ҳаҷми маблағҳо; сатҳи монетизатсияи иқтисод; коэффитсиенти регрессия.

УДК 338.245

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ВОЕННО-
ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОДКБ: ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОДХОД**

Стулов Сергей Владимирович

Кандидат экономических наук,
докторант очной (штатной) докторантуры
Вольский военный институт материального обеспечения
412903, Россия, Саратовская область, Вольск, ул. М. Горького, 3
Тел.: 8 927 143 60 21 (м.)
sergei-stulov007@mail.ru

Тришкин Валентин Валентинович

Преподаватель 9 кафедры технических средств служб тыла
Вольский военный институт материального обеспечения
412903, Россия, Саратовская область, Вольск, ул. М. Горького, 3
Тел.: 8 986 992 63 62 (м.)
buh.2005@mail.ru

В статье предложен авторский взгляд на специфику развития военной логистической системы Организации Договора о коллективной безопасности. Рассмотрены наиболее важные факторы, влияющие на интеграционные преобразования в военной логистике ОДКБ, проведена классификация логистических интеграционных процессов ОДКБ по формам и способам. Анализ перечисленных задач и классификация военных логистических интеграционных процессов (по формам и способам) позволили выявить основное содержание проблемы интегрированной логистической поддержки и сформулировать связанные с ней основные задачи. По заключению авторов статьи, развитие ОДКБ предполагает построение логистических систем, поддерживающих МТО коалиционной группировки войск (сил).

Ключевые слова: интеграция; военная логистика; государство; процесс; система; коалиционная группировка войск.

Логистика, с точки зрения применения ее в военной инфраструктуре, – это наука, предмет которой заключается в организации рационального процесса движения материально-технических средств (МТС) от поставщиков, которыми являются склады и базы довольствующих органов (снабжающих организаций), до конечных потребителей, которыми являются воинские части (подразделения) Вооруженных Сил и других силовых структур, функционирования систем снабжения войск (сил), а также управления запасами МТС, создания инфраструктуры МТО войск [8].

В современных условиях «концепция военной логистики ОДКБ представляет собой систему взглядов на повышение эффективности функционирования системы материально-технического обеспечения военных организаций государств-участников ОДКБ. Дан-

ная концепция включает шесть структурных элементов: поле деятельности – взаимодействие военной организации государства-члена ОДКБ с экономическим комплексом страны; основные цели – удовлетворение потребностей коалиционной группировки войск (сил) ОДКБ в продукции, работах (услугах); основные принципы – своевременность, полнота, надежность; логистические стратегии – улучшение качества логистического сервиса, логистический аутсорсинг; логистическая система – система материально-технического обеспечения коалиционной группировки войск (сил); специфика деятельности – обусловлена задачами, возлагаемыми на военную организацию в различных условиях обстановки» [5].

Логистика с военной точки зрения как функционирующая система представлена четырьмя подсистемами: транспортной логистикой; складской логистикой; информационной логистикой; логистикой запасов [1].

К числу наиболее важных факторов, влияющих на интеграционные преобразования в военной логистике ОДКБ, следует отнести: организационные, экономические, технические и инфраструктурные. Классификация данных факторов представлена в таблице 1.

К базовым основаниям проведения интеграционных процессов в военной логистике ОДКБ следует отнести: мотивы, причины, стимулы, факторы и условия. В зависимости от поставленных задач перед военной логистической интеграцией ОДКБ можно выделить четыре уровня.

Первый уровень ориентирован на согласование интересов и формирование устойчивых условий взаимодействия в разрезе отдельных логистических функций: снабжение, транспортировка, создание и управление запасами (ЗИП), тарирование, потребление ПВН и др.

Второй уровень касается взаимного согласования множества функций в цепи поставок, организованных по принципу Just-in-Time (англ. Just In Time – точно в срок. Это наиболее распространенная в мире логистическая концепция, которая воплощает один из основных принципов бережливого производства).

Третий уровень ориентирован на развитие цепей поставок, охватывающих несколько подразделений (воинских частей, соединений) с субъектами логистической инфраструктуры ОДКБ.

Четвертый уровень ориентирован на оперативное и стратегическое управление материальными ресурсами с ориентиром на иерархию и функциональность интеграции. При этом согласование интересов представляется не только как заданное требование к интегрированной системе, а как стратегический инструмент, определяемый военной доктриной.

Факторы, влияющие на реализацию концепции интеграции военной логистики ОДКБ

Область действия	Способ действия	Факторы внешние	Факторы внутренние
Военная организация государства-участника ОДКБ	революционный	Экономический кризис в экономике страны-члена ОДКБ. Резкий скачок уровня военной напряженности, обусловленный: а) активизацией политической и дипломатической борьбы; б) свертыванием экономических связей; усилением непосредственных военных приготовлений; в) локальными военными столкновениями; г) новыми формами логистического обслуживания	Изменение стратегии военной логистики ОДКБ в сторону: а) интеграции; б) диверсификации; в) специализации; г) партнерства
	эволюционный	Плавное изменение уровня конкуренции, обусловленное поведением: а) поставщиков; б) потребителей; в) конкурентов	Изменение структуры управления
Экономическая	революционный	Скачок цен на продукцию, сырье, транспортные тарифы, информацию, тару и упаковку, хранение	Изменение структуры собственности логистических партнеров
	эволюционный	Уровень экономического развития	Значительные убытки
Техническая	революционный	Появление принципиально новых технологий	Техническая модернизация ВВСТ
	эволюционный	Постепенное изменение логистических технологий	Бережливое производство; высокое качество
Информационная	революционный	Появление нового способа передачи, хранения, переработки информации	Изменение информационного носителя
	эволюционный	Управление товародвижением в реальном режиме времени	Совершенствование ПО и технических средств

Диапазон и возможный результат интеграционных процессов в военной логистике представлен в таблице 2.

Таблица 2

Классификация логистических интеграционных процессов ОДКБ по формам и способам

№	По формам интеграции	Типы интеграции	Задачи/Результат
1.	Интеграция по условию взаимодействия	горизонтальные сделки; вертикальные сделки; конгломератные сделки; концентрические сделки	Расширение доли рынка компании, укрупнение бизнеса для повышения его эффективности. Получение доступа к относительно дешевым источникам сырья; расширение рынка сбыта. Расширение номенклатуры производства, географии рынка; функционирование на географически не совпадающих рынках. Организация и проведение отдельных логистических функций: снабжение, распределение, транспортировка и пр., принятие оперативных решений
2	По отношениям между экономическими системами	региональная; межрегиональная; транснациональная	Межрегиональное и международное сотрудничество в развитии логистических направлений (снабжение, сбыт, перевозки и пр.) позволяет выделить способы создания и закономерности развития транснациональных и многонациональных компаний
3	В рамках корпорации	производственная; финансовая; логистическая	Получение синергетического эффекта за счет увеличения масштабов деятельности; усиление позиций на рынке ценных бумаг и финансирование инновационных проектов; снижение затрат на основании нормирования, комплексной оценки; получение синергетического эффекта на основании взаимовыгодного сотрудничества на основе гибкого позиционирования
4	По степени участия	по долевому участию; по кооперационному принципу	Организация цепей поставки путем интермодального и мультимодального обслуживания; создание совместного логисти-

			ческого обслуживания товаро-движения
5	По национальной принадлежности	национальные; трансграничные	Объединение компаний одной и той же страны базирования. Объединение компаний, базирующихся в разных странах

Анализ перечисленных задач и классификация военных логистических интеграционных процессов (по формам и способам) позволили выявить основное содержание проблемы интегрированной логистической поддержки (ИЛП) и сформулировать связанные с ней основные задачи (рис.1). По своей сути ИЛП – это методика управления, которая предназначена для оптимизации затрат в течение жизненного цикла изделия.

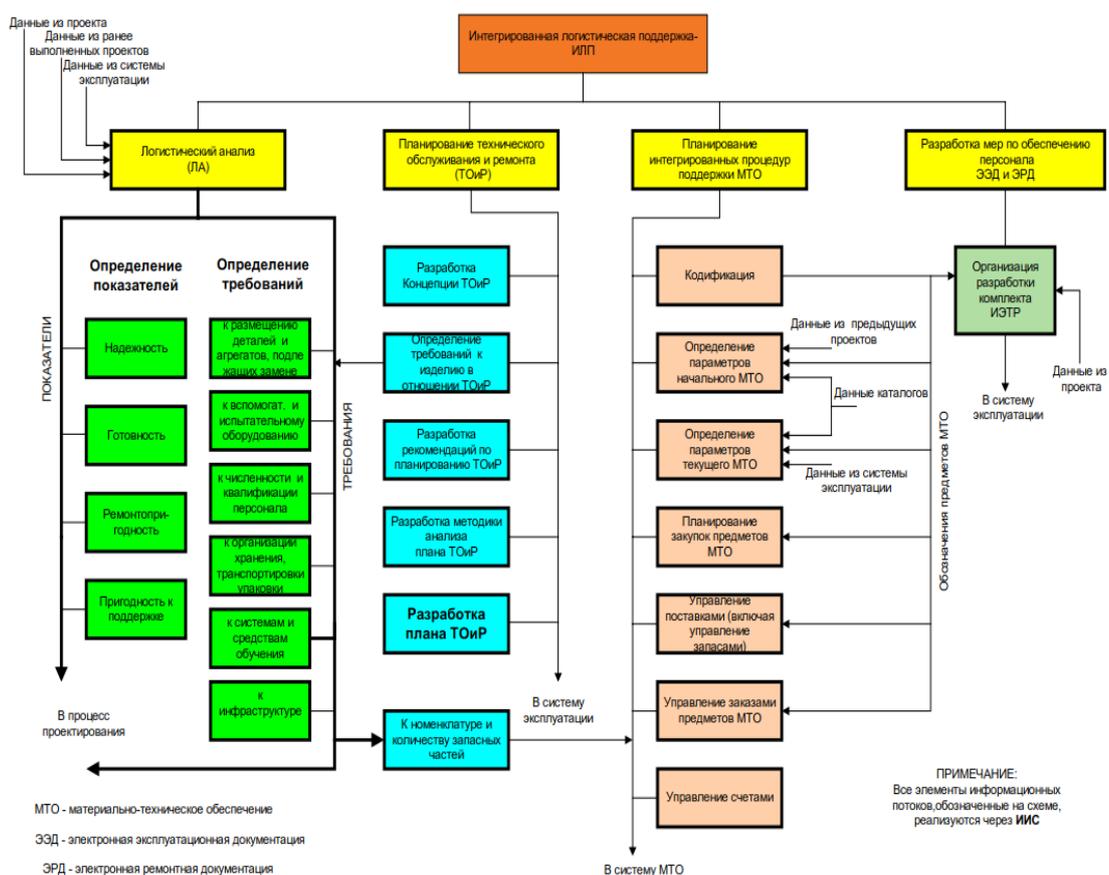

Рисунок 1. Интегрированная логистическая поддержка ОДКБ

В конце сентября 2014 г. Приказами Росстандарта утверждены следующие стандарты с датой введения в действие 1 сентября 2015 г.:

- ГОСТ Р 56111-2014. Интегрированная логистическая поддержка экспортируемой продукции военного назначения. Номенклатура показателей эксплуатационно-технических характеристик;

- ГОСТ Р 56129-2014 (МЭК 62402:2007). Интегрированная логистическая поддержка экспортируемой продукции военного назначения. Управление номенклатурой устаревающих покупных комплектующих изделий;
- ГОСТ Р 56112-2014. Интегрированная логистическая поддержка экспортируемой продукции военного назначения. Общие требования к комплексным программам обеспечения эксплуатационно-технических характеристик;
- ГОСТ Р 56113-2014. Интегрированная логистическая поддержка экспортируемой продукции военного назначения. Планирование материально-технического обеспечения. Основные положения;
- ГОСТ Р 56114-2014. Интегрированная логистическая поддержка экспортируемой продукции военного назначения. Требования к проведению анализа логистической поддержки экспортируемой продукции военного назначения;
- ГОСТ Р 56130-2014. Интегрированная логистическая поддержка экспортируемой продукции военного назначения. Оценка затрат на техническую эксплуатацию на стадии разработки;
- ГОСТ Р 56131-2014. Интегрированная логистическая поддержка экспортируемой продукции военного назначения. Порядок выполнения работ по интегрированной логистической поддержке в ходе жизненного цикла продукции военного назначения;
- ГОСТ Р 56132-2014. Интегрированная логистическая поддержка экспортируемой продукции военного назначения. Состав и формат данных, собираемых в ходе эксплуатации авиационной техники;
- ГОСТ Р 56133-2014. Интегрированная логистическая поддержка экспортируемой продукции военного назначения. Состав и формат данных, собираемых в ходе эксплуатации бронетанковой техники;
- ГОСТ Р 56134-2014. Послепродажное обслуживание экспортируемой продукции военного назначения. Общие положения;
- ГОСТ Р 56135-2014. Управление жизненным циклом продукции военного назначения. Общие положения;
- ГОСТ Р 56136-2014. Управление жизненным циклом продукции военного назначения. Термины и определения.

Применительно к предмету нашего исследования остановимся на планировании материально-технического обеспечения.

В настоящее время основные положения планирования материально-технического обеспечения продукции военного назначения (ПВН) и общие требования к процедурам выполнения этой работы определяет и устанавливает ГОСТ Р 56113-2014 «Интегрированная логистическая поддержка экспортируемой продукции военного назначения. Планирование материально-технического обеспечения. Основные положения». «Требования этого стандарта распространяются на следующие виды ПВН: вооружение и военную технику; системы связи и управления войсками, вооружением и военной техникой; инженерно-технические сооружения, оборудование для боевого применения вооружения и военной техники (там, где это применимо); специальное оборудование для производства, ремонта, модернизации и (или) уничтожения (утилизации) вооружения и военной техники (там, где это применимо); объекты для производства, эксплуатации, ремонта,

модернизации и (или) уничтожения (утилизации) вооружения и военной техники (там, где это применимо)»¹.

Непосредственно под планированием материально-технического обеспечения понимается как совокупность процедур и методов, направленных на обеспечение своевременных поставок предмета снабжения в количестве, достаточном для удовлетворения требований к применению, техническому обслуживанию и ремонту финального образца (образца, комплекса), а также обеспечение хранения, распределения, пополнения запасов указанных предметов снабжения.

Разработка процедур поддержки МТО отдельного изделия ВВСТ (в рамках интегрированной логистической поддержки ОДКБ) предполагает: кодификацию; определение параметров начального и текущего МТО; планирование объемов закупок предметов МТО; определение потребностей и управление поставками; управление заказами и счетами. То есть существующее нормативно-методическое обеспечение интегрированной логистической поддержки и планирование МТО связано с желанием потребителя сократить затраты на эксплуатацию сложного технического объекта, которые для наукоемкого изделия часто равны затратам на его покупку или даже превышают их.

Цель развития системы МТО коалиционной группировки войск ОДКБ заключается в оптимизации состава и структуры сил и средств МТО, способов выполнения возложенных на них задач, направленных на поддержание требуемого уровня боеспособности войск (сил) по наличию исправных (готовых к боевому применению) вооружения, военной и специальной техники, а также рациональных запасов материальных средств, обеспечивающих полную реализацию боевого потенциала с минимальными затратами [2].

Данное требование в значительной мере удовлетворяется с помощью аппарата логистики – нового научно-практического направления в современной военной экономике. Последнее означает, что такие базисные логистические процессы, как закупки, запасы, размещение и хранение, подвоз и обеспечение, должны рассматриваться как единая сквозная управленческая сеть, которая обеспечивает рациональное использование материальных и финансовых ресурсов.

МТО современных боевых действий предполагает активное использование логистической инфраструктуры. В обязанности всех должностных лиц, ответственных за обеспечение боевых подразделений, входит обязательное использование данных о театре военных действий (ТВД), о его оборудовании, наличии объектов, которые можно было бы использовать при организации обеспечения спецпотребителей (в том числе путем временной передачи объектов гражданского назначения для использования в военных целях, а также совместного использования логистических объектов для гражданских и военных нужд).

Однако при всем разнообразии исследований остается не до конца решенным вопрос внедрения инструментов логистической поддержки, которые, в свою очередь, предполагают максимально эффективное использование протекающих в них процессов, таких как планирование, организация закупок, организация их поставок (доставки), организация хранения, учета и контроля [7].

Одновременно МТО современных боевых действий предполагает активное использование логистической инфраструктуры на ТВД (оборудование, наличие объектов граж-

¹ ГОСТ Р 56113-2014 «Интегрированная логистическая поддержка экспортируемой продукции военного назначения. Планирование материально-технического обеспечения. Основные положения» Дата введения 2015-09-01. (Утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 16 сентября 2014 г. № 1100-ст).

данского назначения, которые можно использовать при организации обеспечения войск (сил) в военных целях). Эффективность деятельности системы МТО ОДКБ зависит от возможностей использования промышленной базы и объектов логистической инфраструктуры. Поэтому особое значение имеет наличие инструментария, позволяющего произвести соответствующую оценку целесообразности (или возможности) привлечения субъектов хозяйствования к выполнению логистических задач в рамках МТО коалиционной группировки войск (сил) (рис.2) [3].

Рисунок 2. Взаимодействие при выполнении логистических задач в рамках МТО

Военная логистика ОДКБ как интегрально функционирующая система включает четыре основные подсистемы, выполняющие следующие задачи [6]:

- транспортная логистика (вид транспортных средств (ТС); эксплуатация штатных ТС или привлечение их с гражданского сектора экономики (народного хозяйства); комбинированное применение всех видов ТС; организация перевозок МТС; оптимизация транспортных задач);
- складская логистика (строительство и эксплуатация складов и баз хранения МТС с учетом их видовых особенностей; аренда складских помещений в объемах, определяемых принципами достаточности и обеспечения сохранности; учет движения МТС на складах и базах; содержание запасов МТС в установленных объемах и их своевременное освежение, и пополнение; оптимизация хранения запасов МТС);
- информационная логистика (формирование и обеспечение функционирования многоуровневой системы учета МТС; интегрирование системы учета системы статистической отчетности по МТО войск; анализ отчетно-аналитических документов в целях выработки предложений для принятия решения на МТО войск; формирование заказа на закупку и дальнейшую поставку в войска МТС в необходимых объемах; определение потребности в бюджетных средствах, необходимых для всестороннего обеспечения

войск; контроль расходования МТС, бюджетных средств, а также восполнения выявленных утрат и недостач);

- логистика запасов (анализ состояния изменения запасов; установление приоритетов управления запасами; выбор модели управления запасами; определение количества закупаемых МТС).

В связи с географическими особенностями государств-участников ОДКБ военная логистика предполагает наличие распределительных центров материальных ресурсов в различных регионах коллективной безопасности.

Основными преимуществами перспективной системы хранения, подразумевающей интеграцию специализированных складов в комплексные, являются [4]:

- экономичность, обусловленная способностью организации за счёт больших объёмов материально-технических ресурсов, проходящих через отдельный логистический комплекс, снизить стоимость транспортно-складских операций, включая затраты на объекты и обслуживающий персонал;
- высокая квалификация и взаимозаменяемость персонала, связанная с автоматизацией складских процессов и использованием высокотехнологичного оборудования;
- уменьшение трудоёмкости выполнения процедуры проверки в случае централизации в связи с объединением объектов и материальных ценностей на одной территории;
- упрощение процесса внедрения современной системы информатизации и коммуникации при интеграции складов с увеличением соответствующей экономической эффективности и др.

Таким образом, развитие ОДКБ предполагает построение перспективной военной логистической системы, поддерживающей МТО коалиционной группировки войск (сил) ОДКБ, и включает следующие направления:

- 1) внедрение автоматизированных систем, обеспечивающих управление логистикой на всех уровнях МТО коалиционной группировки войск (сил);
- 2) реализация концепции интегрированной логистической поддержки ВВСТ на всем их жизненном цикле;
- 3) сокращение «плеча подвоза» продукции военного назначения (материальных средств, поступающих из промышленности для удовлетворения потребности военных потребителей), устранение избыточных логистических операций;
- 4) развитие системы эшелонирования запасов материальных средств;
- 5) повышение эффективности взаимодействия органов управления системы МТО коалиционной группировки войск ОДКБ, ведомственных логистических подразделений с предприятиями местной экономической базы;
- 6) научно-методическое обоснование использования нестандартных подходов для решения внезапно возникающих задач.

Литература

1. Аникин Б.А. и др. Логистика: учеб. пособие / под ред. Б.А.Аникина, Т.А.Родкиной. –М.: Проспект. 2010. – 408 с.
2. Бабенков В.И., Ивановский А.В. Военно-экономическая безопасность системы материально-технического обеспечения Вооруженных сил Российской Федерации // Региональные аспекты управления, экономики и права Северо-западного федерального округа России: межвуз. сб. науч. трудов. –СПб., 2015. – №1(34). –С.24-29.
3. Ворущилин Л. Теоретические основы анализа объектов логистической инфраструктуры в интересах военной организации государства / Л.Ворущилин, П.Горьков, А.Курбанов // Ло-

- гистика. – 2014. – №9(94). –С.26-31.
4. Курбанов Т.Х., Курбанов А.Х. Основные направления развития системы стационарных объектов хранения военной организации государства // Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием. – СПб., 2016. –С.132-135.
 5. Курбанов А. Концепция военной логистики в современных социально-экономических условиях / А.Курбанов, А.Мостовой, М.Мартынов // Логистика. – 2012. – №10(71). –С.55-59.
 6. Пулинец В.Г., Синькевич Ю.О. Логистика в материально-техническом обеспечении войск // Вопросы оборонной техники. Серия 16: Технические средства противодействия терроризму. – 2017. – №3-4(105-106). –С.144-147.
 7. Хлебников В.Ю., Михайлов А.Л. Анализ современного состояния исследования проблем управления логистическими процессами в военной науке // Наука и военная безопасность. – 2017. – №2(9). –С.131-135.
 8. Цельковских А.А. Современные главы военной науки (теория материально-технического обеспечения): учебник. – СПб.: ВАМТО, 2015. – 696 с.

METHODOLOGICAL DIRECTION OF DEVELOPMENT OF THE MILITARY-LOGISTIC SYSTEM OF THE CSTO: AN INTEGRATION APPROACH

Stulov Sergey Vladimirovich

Candidate of economical sciences,
full-time doctoral student

Volsk Military Institute of material security
412903, Russia, Volsk, Saratov region, M. Gorky, 3
Ph.: 8 927 143 60 21 (m.)
sergei-stulov007@mail.ru

Trishkin Valentin Valentinovich

Lecturer of the 9th chair of technical means of rear services
Volsk Military Institute of material security
412903, Russia, Volsk, Saratov region, M. Gorky, 3
Ph.: 8 986 992 63 62 (m.)
buh.2005@mail.ru

The article deals with the author's view of the specifics of the development of the military logistics system of the Collective Security Treaty Organization. The most important factors influencing the integration transformations in the military logistics of the CSTO are considered, the classification of the logistics integration processes of the CSTO by forms and methods is carried out. The analysis of the listed tasks and the classification of military logistic integration processes (by forms and methods) made it possible to identify the main content of the problem of integrated logistic support and to formulate the main tasks associated with it. According to the authors of the article, the development of the CSTO presupposes the construction of logistics systems that support the MTO of the coalition grouping of troops (forces).

Keywords: integration; military logistics; state; process; system; coalition force grouping.

**САМТИ МЕТОДОЛОГИИ РУШДИ НИЗОМИ ҲАРБИЮ ЛОГИСТИИ СААД:
МУНОСИБАТИ ҲАМГИРО**

Стулов Сергей Владимирович

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
докторанти докторантураи рӯзона (штатӣ)
Донишқадаи ҳарбии таъминоти моддии Волск
412903, Россия, вилояти Саратов, Волск, кӯч. М. Горкий, 3
Тел.: 8 927 143 60 21 (м.)
sergei-stulov007@mail.ru

Тришкин Валентин Валентинович

Муаллими кафедраи 9 воситаҳои техникаи хадмоти дохил
Донишқадаи ҳарбии таъминоти моддии Волск
412903, Россия, вилояти Саратов, Волск, кӯч. М. Горкий, 3
Тел.: 8 986 992 63 62 (м.)
buh.2005@mail.ru

Дар мақола дидгоҳи муаллиф ба мухтасоти рушди низоми ҳарбию логистии Созмони Аҳдномаи Амнияти Дастаҷамъона (СААД) мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Омилҳои муҳимтарини ба табаддулоти ҳамгиро дар логистикаи ҳарбии СААД таъсиркунанда номбар шуда, таснифоти равандҳои логистии ҳамгирои СААД аз рӯйи шакли тарзҳои гузаронида шудааст. Таҳлили вазифаҳои номбаршуда ва таснифоти равандҳои логистии ҳамгирои ҳарбӣ (аз рӯйи шакли тарзҳо) барои ошкор намудани мазмуни асосии дастгирии логистии ҳамгиро ва ифода кардани вазифаҳои асосии бо онҳо вобаста имконият медиҳанд. Тибқи хулосаи муаллифони мақола, рушди СААД сохта шудани низомҳои логистиеро, ки МТО гурӯҳҳои коалитсионии артиш (қувваҳо)ро муттаҳид месозад, тақозо менамояд.

Калидвожаҳо: ҳамгирӣ; логистикаи ҳарбӣ; давлат; раванд; низом; гурӯҳи коалитсионии артиш.

УДК 330.322(575.3)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА ТАДЖИКИСТАНА КАК КЛЮЧ К РАЗВИТИЮ СТРАНЫ

Разыков Бахтиёр Хашимович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры туризма, сервиса и экологии
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 919 13 23 34 (м.)
razykov2@rambler.ru

Рахимова Хилола Джунайдуллоевна

Магистрант кафедры менеджмента и маркетинга
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 880 88 58 72 (м.)
rakhimovahilola07@mail.ru

Инвестиции стали стратегическим приоритетом для Таджикистана благодаря осознанию того, что привлечение инвестиций и создание соответствующей деловой среды являются основными факторами развития рыночной экономики, способствуя улучшению производственного потенциала и повышению конкурентоспособности производства. Качество инвестиционного климата связано с сокращением масштабов нищеты благодаря созданию более благоприятных условий для инвестиций в деятельность частного сектора и, следовательно, с экономическим ростом и занятостью населения.

В статье рассматриваются состояние инвестиционного климата и его параметры в Республике Таджикистан, анализируется динамика притока от стран-источников прямых иностранных инвестиций в Республику Таджикистан, отмечается роль законов страны в создании благоприятного инвестиционного климата, оцениваются возможности реализации эффективной государственной инвестиционной политики и выявляются основные механизмы финансового обеспечения инновационной деятельности. Раскрывая проблемы развития инвестиционных процессов на национальном и региональном уровнях, авторы отмечают преобладание доли хлопководства в отраслевой структуре экономики Таджикистана. В связи с этим указывается на необходимость разработки новых подходов к развитию инвестиционных процессов, обеспечивающих координацию между сельскохозяйственными и перерабатывающими отраслями страны.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность; инвестиционный климат; инвестиционные процессы; прямые иностранные инвестиции; свободные экономические зоны; уровень жизни; экономическое развитие.

Инвестиции – это вклад чего-то ценного в настоящем с ожиданием получения позднее выгоды от этого вклада. На фоне уже озвученных дефиниций понятия инвестиций внимание привлекает шумпетеровский взгляд на инвестиции и их рост, согласно кото-

рому важно не только то, сколько инвестиций вкладывается, но и то, что движет ими, каковы последствия этого процесса (в частности, его динамическое влияние на производительность и дальнейшие возможности), а также то, что происходит с другими факторами производства и их производительностью. Другими словами, имеется в виду весь процесс вклада инвестиций и их роста, а не просто фиксация точки инвестирования.

Говоря о здоровом инвестиционном климате, мы имеем в виду условия, способствующие созданию благоприятной среды, в которой частные предприятия процветают за счет инвестиций и наращивания производства.

Частные фирмы, движимые стремлением к прибыли, инвестируют в новые идеи и новые объекты, укрепляющие основу экономического роста и процветания страны. Они обеспечивают более половины рабочих мест, создавая возможности для людей применять свои таланты и улучшать свое положение. Они обеспечивают производство товаров и услуг, необходимых для поддержания и повышения уровня жизни. Они также являются важным источником налоговых поступлений, способствуя государственному финансированию здравоохранения, образования и других услуг. Таким образом, фирмы являются важнейшими участниками усилий по обеспечению роста и сокращению масштабов нищеты – тенденции, характерной для Таджикистана. Хороший инвестиционный климат заключается не только в получении прибыли для фирм, но и в улучшении условий для развития гражданского общества в целом. Улучшение инвестиционного климата – важнейший фактор экономического развития страны.

Инвестиционный климат рассматривается как совокупность параметров, характеризующих потенциал страны по освоению инвестиций, а также инвестиционный риск, связанный с конкретным регионом или предприятием, в котором планируется осуществить инвестиции. Эти компоненты инвестиционной среды рекомендуется анализировать одновременно.

Изучение факторов, влияющих на инвестиционный климат, имеет не только теоретическое, но и огромное практическое значение. Во-первых, учет факторов, определяющих инвестиционный климат, играет первостепенную роль при его оценке. Во-вторых, определение содержания этих факторов необходимо для разработки мер государственной политики по улучшению инвестиционного климата.

Для систематизации факторов, определяющих инвестиционный климат, в специальной литературе представлены некоторые подходы и критерии. Наиболее распространенными способами группирования определяющих факторов инвестиционного климата являются следующие:

1. По уровню проявления можно выделить детерминанты:

а) макроэкономического уровня, характеризующие: экономическую стабильность, коэффициент капитализации, политические, социальные и фискальные факторы, агентов рыночной инфраструктуры, факторы, характеризующие законодательную базу;

б) микроэкономического уровня: психологические, экономические, финансовые, конъюнктурные и административные факторы.

2. По их характеру можно идентифицировать факторы:

а) экономические: макроэкономическая политика, коммерческая стратегия, уровень государственного контроля и форма участия государства, способ ценообразования, инвестиционные приоритеты, финансовая структура организации;

б) политические: внутривнутриполитическая и внешнеполитическая ситуации.

в) социальные: уровень жизни населения, показатели образования граждан, качество социальной и медицинской помощи;

3. В соответствии с соотношениями риска – возврата денежных средств имеют место факторы:

а) определяющие потенциал страны по привлечению инвестиций: материальные ресурсы, производственный потенциал страны, инфраструктура, качество рабочей силы, эффективность учреждений;

б) описывающие инвестиционный риск: политические, экономические, социальные, криминологические, экологические, финансовые и законодательные.

4. По возможности влияния со стороны общества присутствуют факторы:

а) объективные: природно-климатические условия, обеспеченность энергетическими сырьевыми ресурсами, географическое положение, демографическая ситуация, страны-соседи;

б) субъективные: управление людскими ресурсами.

Важно отметить, что оценка инвестиционного климата как благоприятная должна быть основана не только на возможностях, которые предоставляют компаниям для получения прибыли, но и на потенциально положительных результатах для общества.

Растущий объем исследований показывает, как инвестиционная климатическая политика способствует экономическому росту и как политические подходы могут быть адаптированы для более эффективного удовлетворения потребностей людей. Хотя эта задача может показаться сложной, но все страны Центральной Азии добиваются значительных улучшений и получают награду за более быстрый рост и более глубокое сокращение масштабов нищеты.

Их опыт дает представление о возможных стратегиях расширения и ускорения прогресса. Экономический прогресс в Республике Казахстан – пример для подражания для остальных стран Центральноазиатского региона.

Республика Казахстан активно добивалась улучшения инвестиционного климата с момента получения независимости в начале 90-х годов XX века. Казахстан известен тем, что он привлекателен для иностранных инвесторов благодаря благоприятному географическому положению, стабильной экономике и образованной рабочей силе. Это страна, которая имеет централизованно планируемую экономическую систему и обладает богатыми природными ресурсами и относительно малочисленным населением на огромной площади страны, но уже сегодня можно отметить его постепенную трансформацию на фоне отсталых экономик стран Центральной Азии.

Ключом к развитию в Казахстане являются:

- интеллектуальное использование свободных зон;
- Казахстан прокомментировал успех своих свободных зон и их предложение услуг и налоговых льгот;
- низкие ставки корпоративного налога;
- в стране действуют низкие и фиксированные ставки корпоративного подоходного налога;
- сосредоточение внимания на конкурентоспособности;
- большинство субсидий конкретным отраслям были отменены;
- разумная бюджетно-финансовая и денежно-кредитная политика.

Таким образом, за последние несколько лет Казахстан добился значительного роста прямых иностранных инвестиций и ВВП, что является примером их политики.

Возвращаясь к теме Таджикистана, можно отметить, что государство выступает активным законодателем и участником инвестиционного процесса. Совокупность инвестиционных институтов определяет характер, динамику и направления инвестиций, ко-

торые способствуют активизации инвестиционной деятельности, обеспечивая рост ВВП государства и необходимое качество жизни населения. Поэтому формирование релевантной институциональной среды – важный фактор успешного становления и развития инвестиционной деятельности [1].

При этом политика и поведение правительства РТ играют ключевую роль в формировании инвестиционного климата в стране. Хотя правительство имеет ограниченное влияние на такой фактор, как география, оно оказывает решающее влияние на обеспечение имущественных прав, подходы к регулированию налогообложения, адекватность инфраструктуры, функционирование финансов и рынков труда, а также более широкие элементы управления, исключая коррупцию. Особенности системы управления страной включают коррупцию и одновременно доверие к правительству, определяя содержание и воздействие официальной политики в этих областях.

Республика Таджикистан получила улучшение 20 позиций, занимая по простоте ведения бизнеса, согласно «Doing Business», 126-е место в 2019г. и 106-е место в 2020г.

Многие страны мира сталкиваются с огромными проблемами в реализации своих законов и правил, и Таджикистан не является исключением. Хотя в стране действуют эффективные законы и нормативные акты, государственная администрация сталкивается с серьезными трудностями в том, чтобы обеспечить их функционирование. Кроме того, законодательная нестабильность – это вопрос, который необходимо решить.

Приведем примеры передовой практики, которую Таджикистан может использовать для повышения уровня прозрачности в деятельности правительства:

- более широкое использование электронного правительства;
- публикация и рассмотрение административных решений, включая публичные торги;
- поддержка независимых средств массовой информации и прессы.

Общеизвестно, что успешность бизнеса зависит от многих факторов. К ним, в том числе, относятся уровень бюрократии в стране, система налогообложения, контроль предпринимательской деятельности со стороны законодательства и власти.

Формирование инвестиционного законодательства и активизация инвестиционной деятельности в Таджикистане регулируется действующим Законом Республики Таджикистан «Об иностранных инвестициях в Республике Таджикистан» от 10 марта 1992 года. Кроме этого нормативно-правового акта особое значение имеет Закон Республики Таджикистан «Об инвестициях» от 15 марта 2016 года. Принятие упомянутого акта вызвано трансформацией политики страны в отношении к инвесторам и созданием благоприятного инвестиционного климата. При этом в экономическом аспекте решалась двуединая задача – активизация привлечения в экономику внешних и внутренних ресурсов путем создания равных благоприятных условий как для иностранных, так и для отечественных инвесторов.

Согласно последнему нормативно-правовому акту, дефиниция «инвестиции» определяет все виды права на имущество, включая денежные средства, ценные бумаги, производственно-технологическое оборудование и результаты интеллектуальной деятельности, принадлежащие инвестору на основе права собственности и вкладываемые им в объекты инвестиционной деятельности в целях получения прибыли (дохода) и (или) достижения иного значимого результата. Таким образом, в ходе организации экономической деятельности инвестиции определяются как процесс, в ходе которого ресурсы преобразуются в затраты в соответствии с целевыми установками инвесторов – получением эффекта [3].

Кроме перечисленных законов немаловажную роль в создании благоприятного инвестиционного климата играют и иные нормативные правовые акты, принятые в целях стимулирования привлечения инвестиций. В частности, на сегодняшний день выполняются следующие законы: «О приватизации государственной собственности Республики Таджикистан» от 24 февраля 2017 года, «О соглашениях, о разделе продукции» от 01 августа 2012 года, «О концессиях» от 26 декабря 2011 года, «О кредитных историях» от 21 декабря 2017 года, «О государственном частном партнерстве» от 28 декабря 2012 года, «Об инвестиционном соглашении» от 30 мая 2017 года, «О правовом положении иностранных граждан» от 17 мая 2017 года и др.

С целью обеспечения благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций, технологий, управленческого опыта, создания современной и социальной инфраструктуры, решения проблем занятости и формирования новых рабочих мест, а также насыщения внутреннего рынка продукцией и товарами потребительского, производственного назначения и повышения уровня жизни населения были приняты Закон Республики Таджикистан «О свободных экономических зонах в Республике Таджикистан» от 25 марта 2011 года и «Положение о свободных экономических зонах в Республике Таджикистан» от 05 декабря 2005 года.

Данные государственные стратегические документы стимулировали основные направления и приоритеты государственной инвестиционной политики и явились ключевым этапом в реализации экономической политики правительства страны, направленной на ускорение темпов экономического роста, повышение уровня жизни и сокращение масштабов бедности в стране.

Основными механизмами финансового обеспечения инновационной деятельности являются:

- государственное финансирование (80 % от общего объема финансирования в 2019 г.);
- собственные средства предприятий (7% – в 2019 г.);
- другие привлеченные и заемные средства (14% – в 2019 г.) [2].

Рассмотрим динамику притока инвестиций в Республику Таджикистан. Так, чистый приток прямых иностранных инвестиций (далее ПИИ) сократился с 8,8 % к ВВП в первом полугодии 2018 г. до 6,7 % ВВП в первом полугодии 2019 г. Тем не менее, объемы ПИИ существенно выросли в 2018 г. до 3,4 % к ВВП с 0,9 % к ВВП в 2017 г. в результате увеличения реинвестированных доходов и увеличения инвестиций в акционерный капитал со стороны нерезидентов. Благодаря заключению новых концессионных соглашений в сфере добывающих отраслей, горнодобывающий сектор, на долю которого в 2018 г. пришлось около 61 % от общего объема ПИИ, остается наиболее привлекательным для иностранных инвестиций.

Китайская Народная Республика продолжает оставаться крупнейшим источником ПИИ для Республики Таджикистан. Детальная информация о ПИИ в 2018-2019 гг. от стран-источников представлена на рисунке 1 [6].

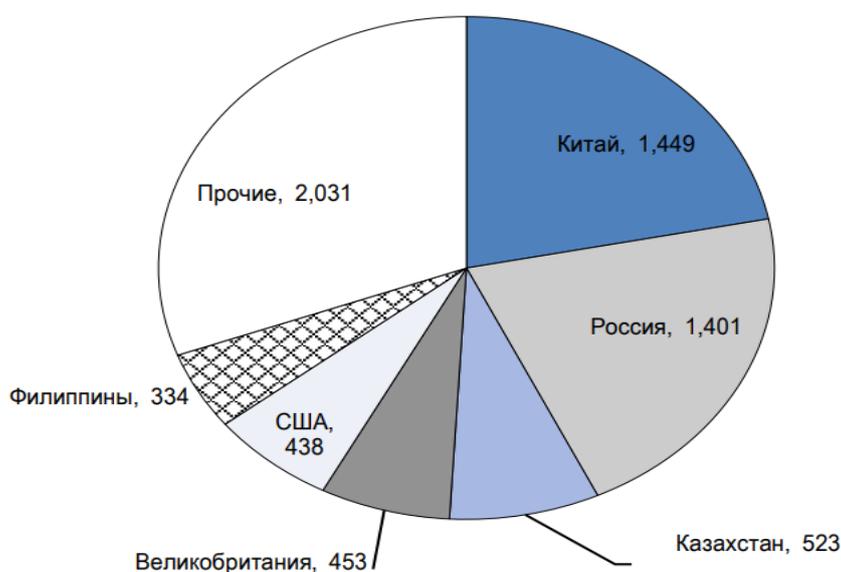

Рисунок 1. Прямые иностранные инвестиции в Таджикистан в разрезе стран-источников в 2018-2019 гг., в млн. долл. США

Источник: [6]

Как видим, Китайская Народная Республика и Российская Федерация являются двумя крупнейшими странами-источниками ПИИ в Таджикистан и составляют, соответственно, 22% и 21%. Другими важными странами, с точки зрения привлечения ПИИ, являются Казахстан (8%), Великобритания (7%), США (6%) и Филиппины (5%).

Согласно ежегодному рейтингу Всемирного банка «Doing Business 2020» стран по благоприятности условий ведения бизнеса, Таджикистан поднялся с 116-го места в 2019 году на 106-е [8]. При составлении рейтинга Всемирный банк основывается на проведенных реформах, облегчающих ведение бизнеса в следующих областях: регистрация предприятий, налогообложение, обеспечение исполнения контрактов, защита прав миноритарных инвесторов, получение кредитов, подключение к системе электроснабжения, регистрация собственности, разрешение неплатежеспособности, международная торговля, разрешение на строительство. Такому скачку в рейтинге способствовало расширение доступа к кредитам за счет запуска единого современного реестра залогов на основе уведомлений, расширения сферы активов, которые могут использоваться в качестве обеспечения, и предоставления обеспеченным кредиторам абсолютного приоритета в Таджикистане. Кроме этого был принят ряд мер по организации и ускорению процедур таможенного оформления экспорта скоропортящихся товаров. Таджикистан упростил открытие бизнеса, повысив порог дохода для обязательной регистрации налога на добавленную стоимость [5].

При этом предприниматели Республики Таджикистан отмечают барьеры в ведении бизнеса со стороны налоговых органов, а именно сложные налоговые процедуры, высокие налоги, штрафы и пени.

Ключевым фактором успешного развития инвестиционных процессов в региональной экономике считается наличие равновесия между этими процессами на национальном и региональном уровнях, которое в экономике Таджикистана довольно слабо обес-

печено. Инвестиционные процессы на национальном уровне имеют весьма слаборазвитую региональную основу. Проблемы заключаются в следующем:

- неопределенность приоритетов в формировании отраслевой структуры экономики;
- сырьевой характер и ограниченность производства на первостепенной стадии, недостаточное развитие обрабатывающих отраслей и организаций по переработке первичного сырья и доведению его до конечной готовой продукции в регионе;
- отсутствие горизонтальных и вертикальных взаимосвязей между предприятиями, отраслями в самом регионе и с другими регионами;
- потребительский характер распределения всей суммы прибыли, получаемой на предприятиях собственниками этих предприятий, наличие весьма низкой доли прибыли, выделяемой для развития производства, приобретения новой техники и передовой технологии производства в регионе;
- недостаточный уровень производственной культуры работников, особенно управленцев нового типа на предприятиях, расположенных в разных регионах.

Одной из микроэкономических основ развития инвестиционных процессов на макроуровне считается выравнивание социально-экономического развития между регионами республики. Этого можно добиться путем определения приоритетных отраслей экономики регионов и направления инвестиций преимущественно в эти отрасли.

В настоящее время специализация Таджикистана характеризуется преобладанием доли хлопководства в отраслевой структуре ее экономики. В республике развиваются и другие отрасли сельского хозяйства, направленные на обеспечение ее продовольственной безопасности. В этой связи инвестиционные процессы в сельском хозяйстве страны, с точки зрения этапности их осуществления, должны рассматриваться в нескольких аспектах:

- 1) обеспечение внутрирегиональных потребностей;
- 2) участие в формировании общереспубликанского продовольственного фонда;
- 3) реализация экспортного потенциала региона.

Отметим такой факт, как увеличение удельного веса и бурный рост объемов капитальных вложений на новое строительство (темп прироста составил 120 % в год в 2019 г.), и техническое перевооружение действующих предприятий. Однако эти объемы, на наш взгляд, ограничены. Они не являются достаточными для обеспечения инновационного развития и модернизации производства и достижения цели устойчивого роста экономики страны. Развитие легкой промышленности направлено на выполнение задачи доведения производимого в регионе местного сырья до конечной продукции с обеспечением ее конкурентоспособности; развитие машиностроительной промышленности – на наиболее полное использование природных богатств, строительство ряда промышленных предприятий и создание новых рабочих мест. Развитие пищевой промышленности ориентируется на обеспечение продовольственной безопасности, а дорожно-транспортного строительства и связи – на выход страны из коммуникационной блокады [4].

Это создает необходимость в разработке концепции, направленной на выработку новых подходов к развитию инвестиционных процессов, обеспечивающих координацию между сельскохозяйственными и перерабатывающими отраслями, т.е. расширение производства сырьевых ресурсов и создание новых перерабатывающих мощностей в стране.

В 2019 г. в Таджикистане реализовывалось 70 инвестиционных проектов в размере 3,1 млрд. долл., среди которых 23 грантовых, 12 кредитных и 34 со смешанным финансированием. Они финансируются Азиатским банком развития, Всемирным банком, «Эк-

симбанком» Китая, Европейским банком реконструкции и развития, Исламским банком развития и другими финансовыми учреждениями. Планируется также привлечение в ближайшие 3 года около 2 млрд. долл. Положительный вклад в рост экономики внесла и сфера услуг, что обусловлено улучшением потребительских настроений населения на потребительском рынке в связи с ростом доходов населения. Общий объем товарооборота за 2019 г. увеличился по сравнению с 2018 годом на 9%, а объем платных услуг – на 2,9%.

Объем внешнеторгового оборота республики в 2019 году увеличился против 2018 года на 7,1%, в том числе выросли импортные поставки на 9,4% и экспорт - на 6,3% [7].

В 2019 г., по сравнению с 2018 г. уровень инфляции составил 8%, что обусловлено подорожанием продовольственных товаров на 10,9%, непродовольственных – на 4,2%. За этот период тарифы на услуги выросли на 5,5%.

Таким образом, в настоящее время можно говорить о том, что действующие инвестиционные механизмы стремятся обеспечить привлечение ПИИ в экономику страны. Правительство привержено осуществлению дальнейших реформ для улучшения деловой среды в Таджикистане. Однако, несмотря на усилия в правильном направлении, прошедшие реформы еще не создали желаемого эффекта в виде заметного роста малых и средних предприятий и экспортной базы страны.

Республика Таджикистан не обладает какими-либо экономическими преимуществами, такими как крупный внутренний рынок или богатые природные ресурсы. Тем не менее, возможный ее выход на международные рынки отчасти компенсирует эту данность и делает страну потенциально привлекательным местом для ориентированных на экспорт инвестиций в товары и торгуемые услуги.

Следует, однако, отметить, что в этой области наблюдается жесткая международная конкуренция. И чтобы воспользоваться своей инвестиционной привлекательностью, Таджикистан должен отличаться от конкурентов. Одним из путей является достижения прогресса в регулировании и управлении инвестициями. Для достижения этой цели страна должна обеспечить соответствие передовой международной практики во всех ключевых областях инвестиционной политики.

Таджикистан имеет несколько привлекательных инвестиционных возможностей в следующих секторах бизнеса, которые обладают большим потенциалом для перехода национальной экономики к экономике, основанной на эффективности:

- сельское хозяйство – одна из областей, которая была бы наиболее интересна иностранным инвесторам благодаря оригинальным натуральным продуктам питания (абрикос, фисташка) и генетическому материалу в сфере животноводства (самая крупная порода овец в мире – гиссарская мясо-сальная порода с живым весом до 190 кг. и самая маленькая – дарвазская мясо-шерстная со средним весом до 30 кг), оригинальным климатическим условиям и относительно невысоким ценам. Таджикистан имеет возможности производить органические товары, которые запрашиваются как на европейском, так и на азиатском рынках;

- наличие местного сырья представляет собой существенное преимущество для развития строительной отрасли и делает ее перспективным сектором для будущих инвестиций;

- традиционное гостеприимство и природные рекреационные ресурсы являются предпосылками для того, чтобы туризм стал одной из наиболее прибыльных отраслей экономики страны;

- самая чистая река в Азии – Сиам, воду которой можно использовать в производстве продуктов питания и напитков высокого качества.

Хотя слаборазвитость многих секторов экономики открывает возможности ПИИ, но РТ не для каждого инвестора. В настоящее время ряд крупных иностранных компаний воспользовались свободными экономическими зонами (ФЭУ), и при этом ПИИ остаются на низком уровне. Преобразование ФЭУ в зоны многоаспектности позволит производить все виды товаров и услуг, обслуживая как внутренние (без ограничений), так и международные рынки. Это можно сделать относительно быстро: правительство может планировать их преобразование к моменту истечения срока действия их мандата, использовать существующую инфраструктуру и совершенствовать управление ею.

Тем не менее, основными проблемами делового климата остаются отсутствие эффективного и справедливого осуществления законов и нормативных актов, а также произвольные, непрозрачные решения государственных должностных лиц РТ. Кроме того, правительству необходимо продолжать работу по снижению уровня вмешательства в частный сектор, которое защищает влиятельных лиц, использует государственные полномочия для давления на предприятия в личных или политических целях и выборочно применяет нормативные акты. Государственные учреждения должны сделать больше, чтобы помочь частному сектору преодолеть нынешние трудности и создать более устойчивую базу для роста.

Стабильная политическая обстановка в стране обеспечивает прочную основу для экономического развития, и особенно для ПИИ. Без стабильной политической обстановки всегда существует риск, который сдерживает приток инвестиций.

Правительству следует обеспечить создание благоприятных политических условий для:

- укрепления безопасности посредством дальнейшей интеграции в мировую экономику, участия в различных формах международного, регионального и двустороннего сотрудничества, содействия демократическим реформам, обеспечения политической стабильности и содействия мерам укрепления доверия;
- поддержания стабильности законодательства, изменяя законодательство на основе транспарентных процессов в определенные периоды времени и поддерживая открытый диалог с частным сектором;
- поддержания максимально высокого уровня транспарентности посредством электронного правительства и электронной демократии (электронная резидентура, электронные выборы, электронный налоговый совет, электронный бизнес, электронный банкинг, электронный билет, электронная школа), публикации и пересмотра административных решений, а также свободных и независимых средств массовой информации;
- борьбы с коррупцией посредством кодексов этики, законов об осведомителях, сокращения бюрократии и упрощения управления, обеспечения выплаты государственным служащим «прожиточного минимума» и наличия независимого антикоррупционного органа не только на бумагах;
- надлежащего управления: проведения справедливых и конкурентных торгов, открытой приватизации, систематического диалога с частным сектором и эффективной работы омбудсмена.

Литература

1. Асаул А.Н. Модернизация экономики на основе технологических инноваций / А.Н. Асаул, Б.М. Капаров, В.Б. Перевязкин, М.К. Старовойтов. – СПб.: АНО ИПЭВ, 2016. – 606 с.
2. Группа Всемирного банка. Доклад об экономике Таджикистана – осень 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/tajikistan/publication/economic-update-fall-2019> (дата обращения: 10.10.2020г.)
3. Об инвестициях: Закон Республики Таджикистан от 15 марта 2016 года №1299 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=84794 (дата обращения: 17.10.2020г.)
4. Маковецкий М.Ю. Инвестиционное обеспечение экономического роста: теоретические проблемы, финансовые инструменты, тенденции развития. – М.: АНК ИЛ, 2016. – 312 с.
5. Таджикистан 24. РЕЙТИНГ «DOING BUSINESS-2020»: Таджикистан вошел в ТОП-20 стран-реформаторов в сфере ведения бизнеса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tajikistan24.com/rejting-doing-business-2020-tadzhikistan-voshel-v-top-20-stran-reformatorov-v-sfere-vedenija-biznesa/> (дата обращения: 16.10.2020г.)
6. Chamber of Commerce and Industry of the Republic of Tajikistan / Аналитические данные о притоке иностранных инвестиций в экономику Республики Таджикистан в период 2018-2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tpp.tj/businessguide2017/rus/pdf/> (дата обращения: 10.10.2020г.)
7. Sputnik. Таджикистан намерен привлечь 118 миллиардов долларов иностранных инвестиций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tj.sputniknews.ru/economy/20191125/1030279508/tajikistan-ekonomika-investicii.html> (дата обращения: 15.10.2020г.)
8. The World Bank Group, All Rights Reserved. Doing Business 2020: Comparing Business Regulation in 190 Economies – Economy Profile of Tajikistan. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://documents.worldbank.org/curated/en/703921575350150410/Doing-Business-2020-Comparing-Business-Regulation-in-190-Economies-Economy-Profile-of-Tajikistan> (дата обращения 12.10.2020г.)

**IMPROVING THE INVESTMENT CLIMATE OF TAJIKISTAN
AS A KEY TO COUNTRY'S DEVELOPMENT**

Razykov Bakhtiyor Khashimovich

Candidate of economical sciences,
associate professor of the chair of tourism, service and ecology
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 919 13 23 34 (m.)
razykov2@rambler.ru

Rakhimova Khilola Junaidulloevna

Postgraduate of the chair of management and marketing
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 880 88 58 72 (m.)
rakhimovahilola07@mail.ru

The article deals with investments that have become a strategic priority for Tajikistan due to the realization that attracting investment and creating an appropriate business environment are the main factors in the development of a market economy, contributing to the improvement of productive capacity and increasing the competitiveness of production. The quality of the investment climate is connected with poverty reduction through the creation of a more conducive environment for investment in private sector activities and hence with economic growth and employment.

In the article, the state of the investment climate and its parameters in the Republic of Tajikistan is considered, the dynamics of the inflow from the source countries of foreign direct investment to the Republic of Tajikistan is analyzed, the role of the country's laws in creating a favorable investment climate is noted, the possibilities of implementing an effective state investment policy are evaluated, and the main mechanisms of financial support for innovative activity are identified. Disclosing the problems of the development of investment processes at the national and regional levels, the authors note the predominance of the share of cotton growing in the sectoral structure of the economy of Tajikistan. In this regard, it is pointed out the need to develop new approaches to the development of investment processes that ensure coordination between the agricultural and processing industries of the country.

Keywords: investment activity; investment climate; investment processes; direct foreign investments; free economic zones; standard of living; economic development.

ТАКМИЛИ ФАЗОИ МАБЛАҒГУЗОРИИ ТОЧИКИСТОН ҲАМЧУН КАЛИДИ РУШДИ КИШВАР

Розиқов Бахтиёр Хошимович

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
дотсенти кафедраи сайёҳӣ, хизмат ва экология
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М.Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 919 13 23 34 (м.)
razykov2@rambler.ru

Раҳимова Ҳилола Ҷунайдуллоевна

Магистранти кафедраи менеҷмент ва маркетинг
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М.Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 880 88 58 72 (м.)
rakhimovahilola07@mail.ru

Маблағгузорӣ ба шарофати дарки он, ки ҷалби маблағгузорӣ ва таъсис додани фазои мувофиқи қорӣ омилҳои асосии рушди иқтисоди бозорӣ мебошанд ва барои беҳтар намудани нерӯи истеҳсоли ва баланд бардоштани рақобатпазирӣ мусоидат мекунанд, ба афзалияти стратегии Тоҷикистон мубаддал гардидааст. Сифати фазои маблағгузорӣ бо кам гардидани ҳаҷми камбизоатӣ ба муносибати муҳайё намудани шароитҳои боз ҳам мусоидтар барои маблағгузорӣ ба фаъолияти бахши хусусӣ вобастагӣ дорад ва мувофиқан бо рушди иқтисодӣ ва шугли аҳоли марбут мебошад.

Дар мақола ҳолати фазои маблағгузорӣ ва андозаҳои он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шуда, рафти воридшавии маблағ аз кишварҳо-манбаҳои маблағгузориҳои мустақими хориҷӣ ба

Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил шуда, нақши қонунҳои кишвар дар сомон додани фазои мусоиди маблағгузори зикр мегардад. Инчунин имкониятҳои татбиқи сиёсати самараноки маблағгузори давлатӣ баҳо дода шуда, механизмҳои асосии таъминоти молиявии фаъолияти инноватсионӣ шарҳ дода шудаанд. Бо қушода додани мушкilotи рушди равандҳои маблағгузори дар сатҳҳои миллӣ ва минтақавӣ, муаллифон бартарияти ҳиссаи пахтакориро дар сохтори иқтисодии Тоҷикистон зикр менамоянд. Вобаста аз ин зарурати коркард намудани муносибатҳои нав нисбат рушди равандҳои маблағгузори, ки якҷояшавии соҳаҳои кишоварзӣ ва коркардкунандаи кишварро таъмин мекунад, қайд карда мешавад.

Калидвожаҳо: фаъолияти маблағгузори; фазои маблағгузори; равандҳои маблағгузори; маблағгузориҳои мустақими хориҷӣ; минтақаҳои озоди иқтисодӣ; сатҳи ҳаёт; рушди иқтисодӣ.

УДК 330.322: 631.671 (575.3)

**МЕХАНИЗМ ИНВЕСТИЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СФЕРЫ
ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ**

Арабов Фирдавс Пулодович

Кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры общественных наук
Таджикский государственный институт культуры и искусств имени М. Турсунзаде
734032, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Борбад, 73а
Тел.: (+992) 918 72 28 29 (м.)
firdavs300@mail.ru

Гулбекова Сурайё Джурабековна

Ассистент кафедры экономики и управления
Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни
734003, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки, 121
Тел.: (+992) 93 446 06 44 (м.)
surayogulbekova@gmail.com

В центре внимания авторов статьи вопросы совершенствования механизма инвестиционного обеспечения водного сектора Республики Таджикистан с целью обеспечения продовольственной безопасности, снижения уровня бедности и, в конечном итоге, повышения эффективности сельскохозяйственного производства для достижения конкурентоспособности уровня национальной экономики. Отмечается, что механизм управления инвестиционными ресурсами в аграрной отрасли является очень сложным и малопонятным для инвесторов. Из-за его несовершенства инвесторы не получают полной информации об эффективности использования вложенного ими капитала в сельскохозяйственное производство, что не способствует повышению уровня инвестиционной привлекательности потоков. Приведены данные о динамике притока иностранных инвестиций в сельскохозяйственное водопользование за последние 10 лет, отмечается их неравномерность в региональном разрезе, что обуславливает дальнейшее увеличение разрыва в развитии регионов страны.

Выявлены проблемы, которые тормозят активизацию привлечения инвестиций в сельскохозяйственное водопользование. Предложены меры по решению водохозяйственных и мелиоративных проблем, финансированию мероприятий по содержанию и ремонту общегосударственных и межхозяйственных сетей гидротехнических сооружений.

Ключевые слова: инвестиция; капитализация; инвестиционное обеспечение; водопользование; мелиорация; сельское хозяйство.

Инвестиции и проблемы, связанные с ними, всегда играли важную роль во всем мире. Но особенно значительную роль во многих странах в новом столетии приобрели инвестиции в обеспечение сферы водопользования. Не является исключением и Таджикистан, где проблемы инвестиционного обеспечения сферы водопользования привлекают

особое внимание, поскольку бюджетное финансирование содержания водохозяйственных организаций недостаточно и финансирование водоохранных мероприятий часто имеет не превентивный, а возмездный характер. Низкий уровень инвестиционного обеспечения водохозяйственных и водоохранных проектов в РТ связан также с многочисленными институциональными противоречиями как в системе управления водными ресурсами и водохозяйственными организациями, так и в системе перераспределения водной составляющей производительных сил.

Сложность наращивания объемов такого инвестирования обусловлена тем, что отрасль водопользования непосредственно связана с функционированием большого количества сегментов национального хозяйства, которые различаются как производственно-технологической, так и институциональной структурой. Особенно затруднено решение проблемы пересмотра форм и методов инвестиционного обеспечения модернизации реинжиниринга гидротехнических сооружений мелиоративных систем в зоне орошения и осушения, внедрение систем оборотного водоснабжения в промышленном секторе. В сфере водопользования активизировались негативные явления, связанные с увеличением объемов сбросов сточных неочищенных вод, вторичным загрязнением воды в водопроводных сетях, техногенным подтоплением населенных пунктов. Это вызвано физическим износом значительного количества объектов водохозяйственной и водоохранной инфраструктуры вследствие недостаточного финансирования проектов их модернизации, реконструкции и технического перевооружения.

Тем не менее структурный анализ (табл. 1.) показывает, что количество загрязняющих веществ, поступивших и обезвреженных на очистных сооружениях, имеет тенденцию уменьшению. Если в 2012 году объем поступивших загрязняющих веществ составлял 137,9 тысячи тонн, то в 2018 году этот показатель уменьшился до 30,1 тысячи тонн, что в 4,5 раза меньше, чем в 2012 году.

Следует отметить, что объемы сбросов сточных неочищенных вод, вторичного загрязнения воды по-прежнему вызывают беспокойство. В 2018 г. в очистные сооружения поступило 30,1 тыс. тонн вредных веществ, из них обезврежено 18,4 тыс. тонн, неочищенных вредных веществ, поступающих в реки, осталось 11,7 тыс. тонн.

Таблица 1

Количество загрязняющих веществ, поступивших и обезвреженных на очистных сооружениях

№	Наименования	Годы						
			1991	2012	2013	2014	2015	2018
1.	Всего тыс. тонн/год В том числе:	I	577,7	137,9	65,3	44,9	31,1	30,1
		II	529,4	123	57,8	14,4	20,1	18,4
		III	-48,3	-14,9	-7,5	-30,5	-11	-11,7
2.	Твердые	I	548,7	129,9	61,7	42,8	22,6	20,8
		II	529,4	123	57,8	14,4	20,1	18,4
		III	-19,3	-6,9	-3,9	-28,4	-2,5	-2,4
3.	Газообразные и жидкие	I	29	8	3,3	2,1	8,5	9,3
		II	26,9	7,3	2,8	1,8	1,2	0,3
		III	-2,1	-0,7	-0,5	-0,3	-7,3	-9
4.	Прочие	I	20,2	0,4	0,5	0,06	0,05	0,08

	II	19,5	0,5	0,3	0,06	0,05	0,08
	III	-0,7	0,1	-0,2	0	0	0
Примечание: I – поступающие вредные вещества США; II – обезвреженные вредные вещества. III – разница -+							

Рассчитано по: Охрана окружающей среды Республики Таджикистан: Статистический сборник. Душанбе: АСПРТ, 2018. С.26.

Наряду с привлеченными средствами, направленными на реконструкцию, модернизацию и строительство новых объектов водохозяйственной и водоохранной инфраструктуры, важной составляющей финансирования потребностей водохозяйственного комплекса являются текущие затраты на очистку сточных вод (табл. 2.).

Таблица 2

Инвестиции в охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов в Республике Таджикистан за 2018 г. (тыс. сомони)

	Введение в действие основных фондов	Выполнено капитальных вложений	Выполнено строительно-материальных работ
Всего в республике	12193,6	35504,9	11494,8
Охрана атмосферного воздуха		15070	
Берегоукрепительные работы	12193,6	20434,9	19023,8

Рассчитано по: Охрана окружающей среды Республики Таджикистан: Статистический сборник. Душанбе: АСПРТ, 2018. С.26.

На протяжении десяти лет имел место постоянный рост объемов текущих затрат на очистку сточных вод, что было обусловлено реальным увеличением финансирования до 2009 года и его номинальным увеличением после 2009 года. Зато рост объема отведенных сточных вод в поверхностные водные объекты наблюдался за период с 2005 по 2009 годы. Это связано с увеличением объемов производства в отдельных отраслях перерабатывающей промышленности, для которых водные ресурсы являются неременной составляющей технологического процесса производства готовой продукции. Стагнационные процессы в хозяйственном комплексе регионов, которые имели место в 2009-2011 годах, сказались на динамике отвода сточных вод в поверхностные водные объект

В последние годы по причине недостаточного финансирования из государственного бюджета и отсутствия достаточных средств у потребителей для оплаты услуг по подаче воды произошло существенное сокращение объемов работ по техническому обслуживанию и ремонту инфраструктуры ирригации и дренажа. Практически повсеместно отмечается ухудшение технического состояния межхозяйственных ирригационных и дренажных систем.

Во внутрхозяйственных оросительных системах эксплуатационная надежность ухудшилась в большей степени, чем в межхозяйственных оросительных системах. Созданные крестьянские хозяйства и ассоциации водопользователей экономически слабы и не в состоянии в достаточных объемах финансировать работы по эксплуатации и ремонту оросительных систем.

Пропускная способность оросительной сети уменьшилась на 15-20%, производительность насосных станций сократилась на 20-30 %, а местами и более из-за выхода из строя насосно-силового оборудования. В таком же состоянии находятся КДС и скважины вертикального дренажа.

В целом из имеющихся на балансе Минводхоза 515 насосных станций третья часть требует проведения полной реконструкции или технического перевооружения. Из 298 км напорных трубопроводов из стальных труб диаметром от 400 до 2400 мм более половины требуют полной замены, так как полностью выработали свой ресурс. Из более 3000 единиц трансформаторных подстанций значительная часть так же требует замены. Полностью требуют замены стальные трубы диаметром 1200-1400 мм. дюкера, расположенные в Хатлонской области, они отработали свыше двух сроков эксплуатации. Свыше 80% скважин вертикального дренажа так же требуют замены насосов типа ЭЦВ 10-12.

Техническое состояние насосных станций требует серьезной реконструкции. Площадь машинного орошения составляет около 40,0%. В связи с неизбежным повышением тарифов на электроэнергию рентабельность такого орошения будет снижаться, особенно на верхних ступенях каскадного водоподъема [7, с.7].

Наиболее уязвимыми являются земли машинного орошения с третьей по седьмой ступени подъема на общей площади 53 тыс.га, из них в Согдийской области 32,1 тыс. га, в Хатлонской области – 18,5 тыс.га, в том числе Бохтарский регион – 17,1 тыс.га, и Кулябский регион – 1,4 тыс.га, по районам республиканского подчинения – 2,4 тыс.га. Земли, подвешенные к ирригационным тоннелям, так же находятся под большим риском, в случае выхода их из строя возможен выпад их из сельскохозяйственного оборота.

Наличие огромного количества пресных поверхностных и подземных водных ресурсов в стране предопределяет отсутствие проблем с источниками хозяйственно-питьевого и промышленного водоснабжения. Весь вопрос заключается в наличии систем водоснабжения, их техническом состоянии. Жители городов в настоящее время обеспечены на 95% водопроводной водой, жители села – на 35%, 51,2% населения Таджикистана потребляет чистую питьевую воду, а остальные 48,8% берут её из открытых водоемов, включая ирригационную сеть, не соответствующих санитарно-эпидемиологическим требованиям.

Таблица 3

Использование воды по секторам экономики в Республике Таджикистан

№	Секторы	Годы					
			2000	2010	2015	2016	2018
1.	Всего использовано воды в различных целях, в том числе:	I	12609	8292	8562	8197	8298
		II	100	100	100	100	100
2.	Сельское хозяйство, лесное хозяйство и охота, рыбоводство	I	100	91	78	103	113
		II	0,79	1,10	0,91	1,26	1,36
3.	Орошения в сельском хозяйстве	I	8459	6592	6827	5851	6527
		II	67,09	79,50	79,74	71,38	78,66
4.	Добывающая, обрабатывающая промышленность, газ, вода и теплоснабжение	I	341	318	258	283	314
		II	2,70	3,84	3,01	3,45	3,78

5.	Производство и распределение электроэнергии	I	208	250	251	254	258
		II	1,65	3,01	2,93	3,10	3,11
6.	Домашнее хозяйство	I	299	294	210	262	291
		II	2,37	3,55	2,45	3,20	3,51
7.	Другие виды экономической деятельности	I	170	202	209	37	422
		II	1,35	2,44	2,44	0,45	5,09

Примечание: I – млн.м³. II – в % к итогу

Рассчитана по: Охрана окружающей среды Республики Таджикистан: Статистический сборник. Душанбе, АСПРТ, 2018. С.26.

Объем водных ресурсов Таджикистана удовлетворяет потребности народного хозяйства как на современном этапе, так и на перспективу. Однако из-за неравномерного распределения как по территории, так и по времени в отдельных регионах Таджикистана наблюдается существенный дефицит воды. Так, по расчетам Института «Таджикгипроводхоз» в летний период во время максимальной потребности в оросительной воде при 90% обеспеченности стока по бассейну р.Амударья дефицит воды составляет 465,5 млн.м³.

Все водные ресурсы региона Центральной Азии при 50% обеспеченности оцениваются в порядке 105-115 км³/год. На долю каждого жителя это составляет около 2200 м³/чел в год, что в три раза превосходит общемировые цифры: 700 м³/чел/год, из которых на орошение расходуется около 70% или 485 м³/чел/год. В Центральной Азии при 85-90% расхода водных ресурсов на орошение это составляет почти 1900 м³/чел/год, что превосходит мировой показатель в 3,8 раза [9, с.16]. Из этого объема на долю Таджикистана приходится более 60 км³, что составляет 51,7% динамических водных ресурсов Аральского бассейна с огромным и самым дешевым гидроэнергетическим потенциалом не только в СНГ (второе место после России), но и в мире в целом [6, с.77]. Ежегодно в отраслях экономики Таджикистана используются от 11,5 до 2,8 км³, которые составляют от 18 до 20,0 % водных ресурсов [8, с.38].

Экспертами подсчитано, что минимально необходимое водопотребление для нужд сельского хозяйства, промышленности, энергетики и сохранения окружающей среды в настоящее время принимается равным 1700 м³ воды в год на человека. При удельной обеспеченности водой 1000-1700 м³ наступает состояние «водного стресса», при водобеспеченности 500-1000 м³ – дефицит водных ресурсов, а при уровне ниже 500 м³ – абсолютный дефицит воды [2, с.187].

К началу 90-х годов коллекторно-дренажная сеть поддерживала нормальный мелиоративный режим орошаемых земель, обеспечивающий их высокую биологическую продуктивность. Резкое снижение эксплуатационных затрат на очистку и ремонт дренажных сооружений в последнее десятилетие привело к значительному ухудшению их технического состояния (до 30 % межхозяйственной и 22% внутривозвращенной КДС), в результате чего наблюдается процесс ухудшения мелиоративного состояния до 100 тыс. га земель [7, с.7]. Система, по сути дела, оставалась и продолжает оставаться без надлежащего финансирования. в результате чего накопилась масса проблем, связанных с ухудшением технического состояния коллекторно-дренажных систем, каналов и гидротехнических сооружений [4, с.246].

Инвестиции в инфраструктуру водного хозяйства являются фактором роста и ключом к сокращению масштабов бедности в странах региона. Устойчивость управления водными ресурсами и услуг водоснабжения требует улучшения финансирования в будущем [5, с.44].

Надо отметить, что для достижения продовольственной безопасности и сокращения уровня бедности в стране ключевую роль играет рациональное использование водных ресурсов в сельском хозяйстве. Но важным условием его развития является привлечение внутренних и внешних источников финансирования в этих отраслях.

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своем Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан 22 декабря 2017 года подчеркнул, что «...Министерство сельского хозяйства, Государственный комитет по земельному управлению и геодезии Республики Таджикистан, Агентство мелиорации и ирригации при Правительстве Республики Таджикистан, региональные государственные хукуматы посредством привлечения как государственных, так иностранных предпринимателей, должны уделять особое внимание улучшению мелиоративного состояния орошаемых земель, очистке и реконструкции внутрихозяйственных и межхозяйственных коллекторно-дренажных оросительных сетей, реализации интенсивного и ресурсосберегающего сельскохозяйственного производства, повышению искусства ведения земледелия и в целом принимать необходимые меры с целью возврата деградационных земель в сельскохозяйственный оборот»¹.

В структуре хозяйственного комплекса Таджикистана имеется значительное количество отраслей, которые отличаются высоким уровнем водоемкости. Привлечение больших объемов водных ресурсов в хозяйственный оборот сопровождается также немалыми объемами отвода отработанных вод. Учитывая то, что на большинстве предприятий так и не смогли внедрить системы оборотного водоснабжения, рост объемов водных ресурсов, используемых в различных сегментах национального хозяйства, требует наращивания мощностей очистки сточных вод.

Как показывают данные таблица 4, за счет иностранных инвесторов в отраслях сельского хозяйства и ирригации были профинансированы более 85 проектов, из них 14 – относящиеся к управлению водными ресурсами и поддержке сельскохозяйственных предприятий: дренаж, ирригация и повышение продуктивности земли. Но данные показатели не полностью охватывают всю проблему и их решение, следует обратить большее внимание на отрасль ирригации и другие отрасли, связанные с ней.

Таблица 4

Инвестиционные проекты в сельском хозяйстве и ирригации в Таджикистане (2014-2018 гг.)

Характеристика проекта Отрасли	Количество проектов	Общая стоимость проектов		Источники финансирования	
		(тыс. долл. США)	в% ко всему	внутренние	внешние
Сельское хозяйство	39	227 365,97	19,32	13 156,25	193 496,32
Ирригация	46	249 984,60	21,24	1 173,82	248 810,78
Всего в программе грантов и техпомощи	140	1176462,67	100	30 010,07	1 107 77,20

¹ Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 22 декабря 2017 г. URL: <http://prezident.tj/ru/node/19089>

Составлено по данным: Государственный комитет по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан. Отчет о внешней помощи. Душанбе, 2019. С.51-60.

Это такие проекты, как «Проект управления водными ресурсами Ферганской долины», «Проект регистрации и кадастровой системы земель для устойчивого развития сельского хозяйства», «Проект развития сельской местности», «Проект поддержки укрепления национальной информационной системы продовольственной безопасности Таджикистана», «Проект орошения земель в Дангаре, 3-фаза» и др. Всего на республиканском уровне в 2018 году осуществлялась реализация 8 проектов внешней помощи, общие обязательства по которым составляли 261280,29 тыс. долл. США.

Таблица 5
Распределение инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве по источникам финансирования, тыс. сомони (2012-2017гг.)

Годы	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2017/ 2012 в %
Показатели							
Всего в экономику Таджикистана	4540,2	5796,8	7492,7	9749,9	11179,7	11371,6	2,5 раз
из них: в сельское хозяйство, Всего:	28838	36236,0	35423,0	72871,0	73492,0	99562,0	3,45 раз
в т. ч. Государственный сектор	17822,0	22154,0	20156,0	58726,0	64882,0	54145,0	3,0 раз
в дехканские хозяйства	4526,0	2453,0	8776,0	12117,0	3844	34240,0	7,5 раз
в Таджикматлубот	3579,0	5906,0	6047,0	-	-	-	-
в другие отрасли	2911,0	5723,0	444,0	2028,0	4766,0	11177,0	3,8 раз

Рассчитано авторами по: Строительство Республики Таджикистан в годы независимости. Статистический сборник. Душанбе: АСПРТ, 2018. С.33.

Не наблюдается устойчивой тенденции и по наращиванию объемов капитальных инвестиций в защиту и реабилитацию почвы, подземных и поверхностных вод. Несмотря на то, что в 2018 г по сравнению с 2016г. данный показатель увеличился на 532 тыс. сомони, в последующие периоды происходило его интенсивное уменьшение. Так, в 2017 году по сравнению с 2010 г. он снизился на 101 тыс. сомони. А по сравнению с 2012 г. – на 81 тыс. сомони. Это обусловлено тем, что в 2010 г значительные объемы капитальных инвестиций были направлены на устранение последствий паводков и наводнений в западных районах Таджикистана, а также вследствие сокращения бюджетных возможностей финансирования природоохранных проектов, в том числе и тех, которые непосредственно касаются защиты подземных и поверхностных вод.

Сегодня в республике образованы и функционируют 268 ассоциаций водопользователей. В водном хозяйстве республики очень много наиболее уязвимых гидротехнических сооружений, туннелей, крупных водозаборов, дюкеров и акведуков, требующих

особого внимания и обслуживающих десятки тысяч гектаров орошаемых земель. Оросительному и мелиоративному сектору не хватает транспортных средств, землеройных машин, механизмов и других объектов инфраструктуры.

В развитие сельского хозяйства Республики Таджикистан вкладывают свои инвестиции МАР Всемирного Банка, Азиатский Банк Развития, Исламский Банк Развития, ЮСАИД, Кувейтский Фонд и другие международные организации. С международными финансовыми институтами в этом секторе для реализации заключены соглашения в общей сумме 96,41 млн. долл. США¹.

Учитывая, что Таджикистан имеет большие водные ресурсы, к сожалению, доступ к этим ресурсам очень затруднен, и обеспечение качественной питьевой водой сельского населения требует значительного улучшения. С этой целью «...Правительство Таджикистана в сотрудничестве с партнерами по развитию осуществляет 17 государственных инвестиционных проектов в области водоснабжения населения в объеме 2,4 млрд сомони, 50% из которых на сегодняшний день освоены. В направлении сельского хозяйства и орошения земель реализуются 35 проектов на общую сумму 5,4 млрд сомони. Но, как показывает анализ, более 80% средств направляются на развитие сетей водоснабжения районных и городских центров. Необходимо обратить серьезное внимание на этот вопрос в сельской местности, так как там проживает более 73% населения»².

Однако существует ряд других проблем, которые тормозят активизацию привлечения инвестиций в развитие сельскохозяйственных земель и водопользования, которые требуют решения на государственном уровне. К ним относятся:

- недостаточная информационно относительно имеющегося ресурсного, трудового и инвестиционного потенциала регионов страны;
- законодательная неопределенность земельного вопроса, затрудненный доступ к земельным ресурсам, отсутствие земельного рынка;
- низкая платежеспособность населения;
- недостаточный уровень защиты интеллектуальных прав, существенно повышающий риск привлечения инвестиций в экономику и тормозящий развитие высокотехнологичных производств;
- колебания курсов иностранных валют, что приводит к уменьшению доходности инвестиций в пересчете на валюту инвестора;
- низкое развитие финансового сектора;
- отсутствие налогов и таможенных преференций;
- недостаточно привлекательные условия для иностранных инвесторов;
- недостаточно развитая нормативно-законодательная база в регионе;
- слабая государственная поддержка инвестиций;
- низкий производственный потенциал в регионах;
- отсутствие мотивации отечественных предприятий к инвестициям;
- нерациональное природопользование и ухудшение экологии.

Приоритетными направлениями увеличения объемов инвестиционного обеспечения сферы водопользования должны стать:

- увеличение объемов бюджетного финансирования потребностей водохозяйственных организаций;

¹ Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26 декабря 2018 г. URL: <http://prezident.tj/ru/node/19089>

² Там же.

- создание обслуживающих кооперативов на базе личных крестьянских хозяйств с целью модернизации и дальнейшего использования межхозяйственных и внутрихозяйственных сооружений в зоне осушительных мелиораций;
- создание институтов государственно-частного партнерства на базе предприятий коммунального водоснабжения и частных предпринимательских структур;
- создание специальных фондов для компенсации части затрат субъектам хозяйствования за внедрение систем оборотного водоснабжения и маловодных технологий;
- реализация совместных проектов экологической реабилитации бассейнов трансграничных водотоков.

Реализация поставленных задач должна осуществляться на основе проведения целенаправленной, последовательной политики в направлении создания условий для активизации инвестиционной деятельности в регионе, совершенствования механизмов мобилизации [3, с.96].

Институциональные ограничения по выбору методов, форм и источников инвестиционного обеспечения также обусловлены доминированием государственной формы собственности на большинство водных и воднохозяйственных активов, низким уровнем капитализации и отсутствием резервов для наращивания капитальных инвестиций в водоохранные объекты большими предприятиями и водопользователями, а также отсутствием инвестиционной составляющей при установлении тарифов на услуги водоснабжения и водоотведения.

Поскольку сфера водопользования является сложным полифункциональным образованием, в отдельных её сегментах (водопроводном, водохозяйственно-мелиоративном, промышленно) сформированы специфические институциональные предпосылки для увеличения объемов инвестиционного обеспечения воспроизводства и охраны водных ресурсов, модернизации объектов водохозяйственной инфраструктуры (рис.1).

В водохозяйственно-мелиоративном сегменте инвестиционная деятельность государства преимущественно ориентирована на финансирование мероприятий по содержанию и ремонту общегосударственных и межхозяйственных сетей гидротехнических сооружений, новые владельцы внутрихозяйственных сетей гидротехнических сооружений не имеют достаточной концентрации инвестиционных ресурсов для их технико-технологической модернизации.

В сельскохозяйственном водопользовании большие водопользователи-сельскохозяйственные предприятия медленно внедряют оборотные системы водоснабжения и не модернизируют коллекторно-дренажные сети в связи с ограниченностью внутренних и невозможностью привлечь внешние инвестиции, а также из-за отсутствия соответствующих стимулов, которые побуждали бы их внедрять маловодные и безводные технологии.

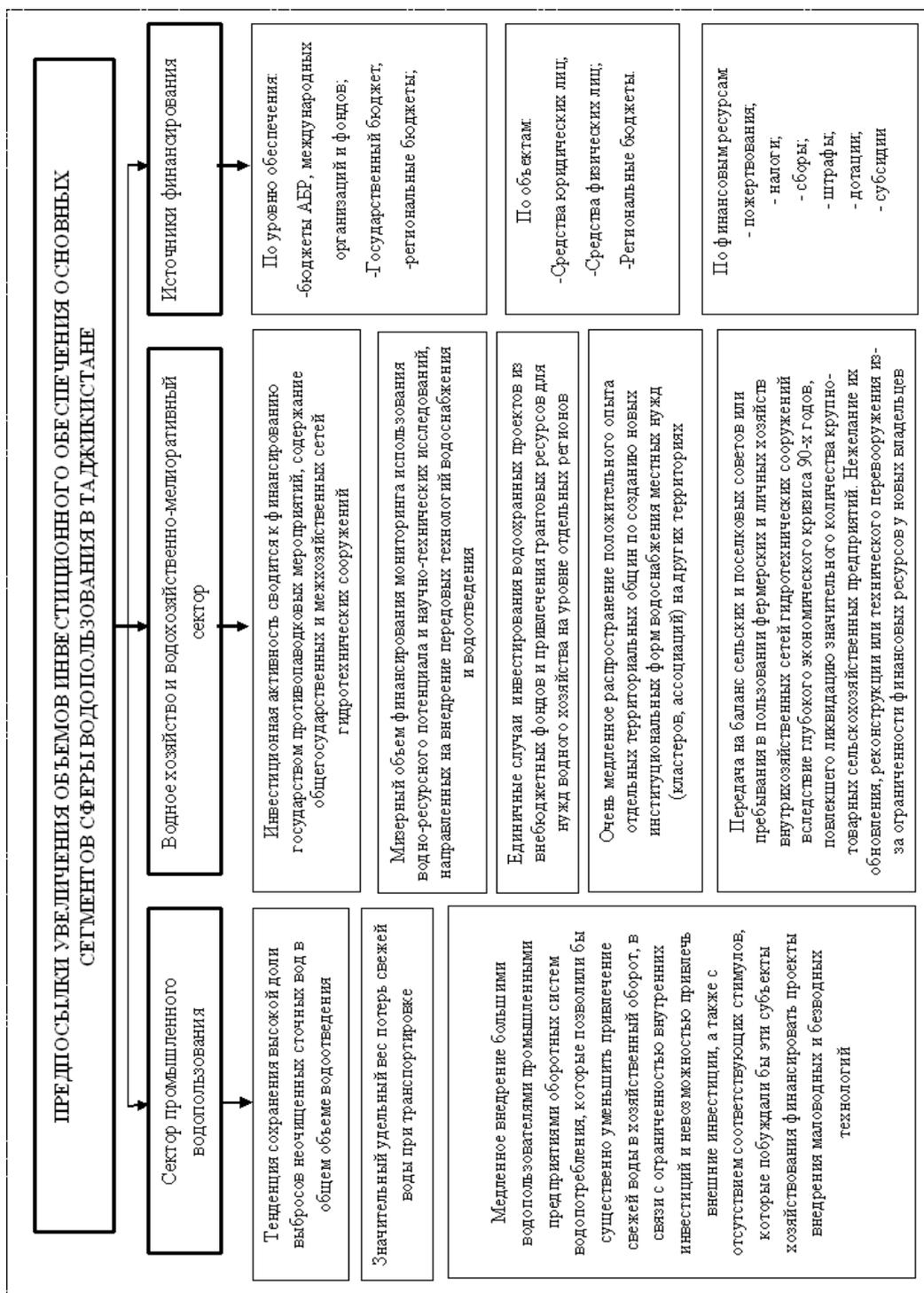
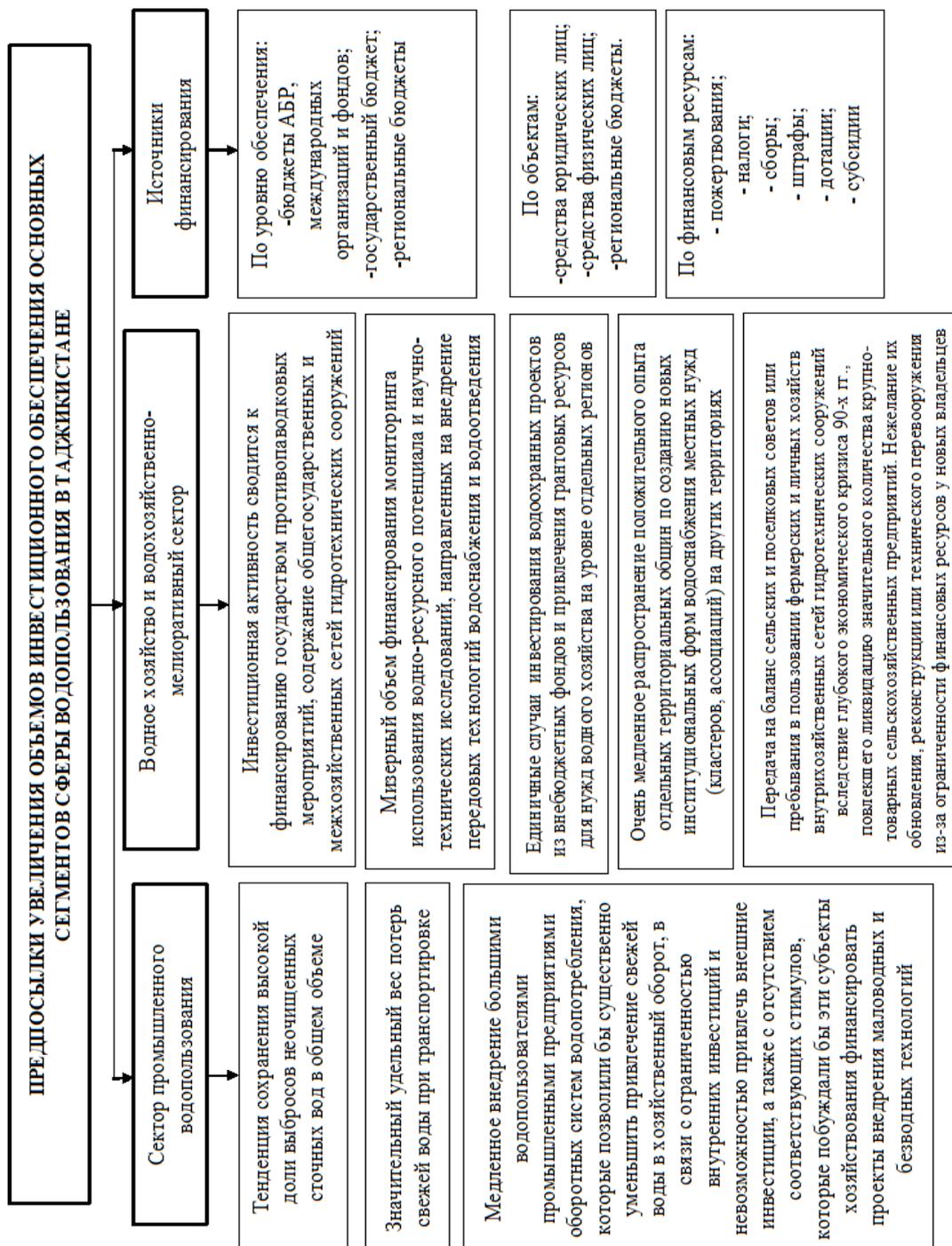

Рисунок 1. Характерные признаки инвестирования в водохозяйственные и водоохраные проекты

Существенного увеличения объемов инвестиционного обеспечения сферы водопользования возможно достичь методами:

- институционализации новых видов, норм, правил и стандартов водохозяйственной деятельности;
- максимально возможной коммерциализации предоставления водохозяйственных и экосистемных услуг;
- корпоратизации государственных водохозяйственных предприятий;
- секьюритизации водохозяйственных активов, принадлежащих как государству, так и местным органам самоуправления и субъектам предпринимательской деятельности;
- диверсификации форм и методов инвестирования водохозяйственных и водохранных проектов, в первую очередь на основе заключения соглашений государственно-частного партнерства.

Таким образом, только при наличии государственных программ или при поддержке мелиоративного сектора с привлечением иностранных инвестиций можно достигнуть вышеуказанных целей [1, с.86].

Литература

1. [Арабов Ф.П., Гулбекова С.Дж. Совершенствование механизма управления инвестициями в экономике Республики Таджикистан: от теории к практике](#) // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2019. – №1(65). – С.90-99.
2. Арабов Ф.П., Содиков К.А. Природно-ресурсный потенциал Кулябской зоны: современное состояние и тенденции развития // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе: Сино, 2016. – №2/8-(15). – С.184-191.
3. Арабов Ф.П., Шарипов У.А. Механизм активизации инвестиций в использование земельно-водных ресурсов в Республике Таджикистан // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2019. – №1(65). – С.80-88.
4. Исайнов Х.Р. Водно-ирригационный потенциал аридного региона: экология, экономика и инвестиции // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства: матер. III Междунар. науч.-практ. конф. (Крымский инженерно-педагогический университет). – Крым, 2017. –С.246-248.
5. Исайнов Х.Р. Водно-энергетический капитал Центральной Азии: эколого-экономические и инвестиционные аспекты // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. –Душанбе: Сино, 2017. – №2/5-1. – С.40-48.
6. Обидов Ф.С., Одинаев Х.А. Экосистемные услуги и перспективы межгосударственного эколого-экономического сотрудничества в Центральной Азии // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе: Сино, 2017. – №2/5-1. – С.75-79.
7. Пулатов Я.Э. Проблемы мелиоративного состояния орошаемых земель в Республике Таджикистан / Я.Э.Пулатов, А.Курбонов, З.Назирова, А.К.Бобоев // Природообустройство. – М., 2015. – №3. – С.6-9.
8. Пулатов Я.Э. Рациональное использование водных ресурсов в сельском хозяйстве // Таджикистан и современный мир. – Душанбе: ЦСИ при Президенте РТ, 2008. – № 3(18). – С.36-44

9. Расулзода К., Пулатов Я.Э. Интегрированное управление водными ресурсами: проблемы и перспективы // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. –Худжанд, 2012. – №1(49). – С.12-21.

MECHANISM OF INVESTMENT SUPPORT OF THE WATER USE SPHERE IN AGRICULTURE: FROM THEORY TO PRACTICE

Arabov Firdavs Pulodovich

Candidate of economical sciences,
senior lecturer of the chair of social sciences
Tajik state institute of culture and arts of M. Tursunzade
734032, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Borbad ave., 73a
Ph.: (+992) 918 72 28 29 (m.)
firdavs300@mail.ru

Gulbekova Surayo Jurabekovna

Lecturer of the chair of economics and management
Tajik state pedagogical university of S. Aini
734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 121
Ph.: (+992) 93 446 06 44 (m.)
surayogulbekova@gmail.com

The authors of the article focus on the issues of improving the mechanism of investment support for the water sector in the Republic of Tajikistan in order to ensure food security, reduce poverty and, ultimately, increase the efficiency of agricultural production to achieve the competitiveness of the national economy. It is noted that the mechanism for managing investment resources in the agricultural sector is very complex and obscure for investors. Due to its imperfection, investors do not receive complete information about the efficiency of using their capital invested in agricultural production, which does not contribute to an increase in the level of investment attractiveness of flows. The data on the dynamics of the inflow of foreign investments in agricultural water use over the past 10 years are given, their unevenness in the regional context is noted, which causes a further increase in the gap in the development of the country's regions.

The problems that hinder the intensification of attracting investments in agricultural water use are identified. Measures are proposed to solve water management and amelioration problems, to finance measures for the maintenance and repair of national and inter-farm networks of hydraulic structures.

Keywords: investment; capitalization; investment support; water use; reclamation; agriculture.

**МЕХАНИЗМИ ТАЪМИНОТИ САРМОЯГУЗОРИИ СОҲАИ ИСТИФОДАИ
ОБ ДАР ХОҶАГИИ ДЕҲОТ: АЗ НАЗАРИЯ БА АМАЛИЯ**

Арабов Фирдавс Пулодович

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
омӯзгори калони кафедраи фанҳои ҷамъиятӣ,
Донишқадаи давлатии фарҳанг ва санъати Тоҷикистон ба номи М. Турсунзода
734032, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, хиёб. Борбад, 73а
Тел.: (+992) 918 72 28 29 (м.)
firdavs300@mail.ru

Гулбекова Сурайё Ҷӯрабековна

Ассистенти кафедраи иқтисодиёт ва идора,
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни
734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, хиёб. Рӯдакӣ, 121
Тел.: (+992) 93 446 06 44 (м.)
surayogulbekova@gmail.com

Дар маркази диққати муаллифони мақола масъалаҳои тақмили механизми дастгирии сармо-
ягузории соҳаи об дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти таъмини амнияти озукаворӣ, паст карда-
ни сатҳи камбизоатӣ ва оқибат баланд бардоштани самаранокии истеҳсолоти кишоварзӣ барои
ноил шудан ба рақобатпазирии иқтисоди миллӣ гузошта шудаанд. Қайд карда мешавад, ки меха-
низми идоракунии захираҳои сармоягузорӣ дар соҳаи кишоварзӣ барои сармоягузoron хеле му-
раккаб ва душворфаҳм аст. Аз сабаби номукаммалии он сармоягузoron дар бораи самаранокии
истифодаи сармояи ба истеҳсолоти кишоварзӣ гузошташуда маълумоти пурра намегиранд, ки ин
ба баланд шудани сатҳи ҷолибияти сармоягузории ҷараёнҳо мусоидат намекунад. Маълумот дар
бораи динамикаи вуруди сармоягузориҳои хориҷӣ ба истифодаи оби кишоварзӣ дар 10 соли охир
оварда шудааст, нобаробарии онҳо дар шароити минтақавӣ қайд карда шуд, ки боиси афзоиши
минбаъдаи тафовут дар рушди минтақаҳои кишвар мегардад.

Масъалаҳои, ки ба шиддат гирифтани ҷалби сармоягузорӣ ба истифодаи оби кишоварзӣ ха-
лал мерасонанд, муайян карда шуданд. Тадбирҳои оид ба ҳалли масъалаҳои идоракунии об ва ме-
лиоратсия, маблағгузории тадбирҳои оид ба нигоҳдорӣ ва таъмири шабакаҳои ҷумҳуриявӣ ва бай-
нисоҳавии иншооти гидротехникӣ пешниҳод карда мешаванд.

Калидвожаҳо: сармоягузорӣ; капитализатсия; дастгирии сармоягузорӣ; истифодаи об; ме-
лиоратсия; кишоварзӣ.

УДК 338.465.2 (575.3)

**ПОДХОДЫ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ МЕХАНИЗМА ОКАЗАНИЯ
БИЗНЕС-УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ**

Джумъев Баховиддин Махмадназарович

Заведующий кафедрой мировой экономики
Институт туризма, предпринимательства и сервиса
734055, Республика Таджикистан, Душанбе, Борбад, 48/5
Тел.: (+992) 93 488 86 70 (м.)
j_bahoviddin@mail.ru

В статье рассматриваются подходы к совершенствованию механизма оказания бизнес-услуг в условиях инновационной трансформации экономической системы. Наиболее оптимальным подходом, по мнению автора, является взаимодействие субъектов данного рынка, таких как государство, предприятия бизнес-услуг, трудовые ресурсы и потребители. Подчеркивается, что развитие хорошей системы взаимоотношений между предприятиями сектора бизнес-услуг и производственными секторами экономики влияет на производительность труда взаимодействующих субъектов. Раскрывается значение бизнес-услуг в усилении инновационных возможностей отраслей-пользователей услуг, содействии улучшению организационных моделей функционирования и в повышении эффективности производства на предприятиях клиента. На основе проведенного анализа предлагается ряд научно-практических рекомендаций по укреплению повышению стратегической позиции наукоемких бизнес-услуг в развитии отраслей материального производства и повышении их инновационной активности.

Ключевые слова: сфера услуг; рынок услуг; бизнес-услуги; рынок бизнес-услуг; деловые услуги; инновация; инновационная система.

Для обеспечения устойчивого функционирования и развития рынка бизнес-услуг необходимо разрабатывать и совершенствовать механизм функционирования данного рынка, предусматривающий организацию системы взаимоотношений между основными субъектами данного рынка при оказании бизнес-услуг. Организационный механизм рынка – «это совокупность организационно-экономических структур, формирующих отрасль национальной экономики, и уровней управления, включающих законодательные, финансово-экономические и организационно-административные методы воздействия, обеспечивающие непрерывное развитие отрасли на основе принципов целенаправленности, системности, комплексной реализации потенциала отрасли, адаптивности, согласованности интересов взаимодействующих субъектов, инновационности» [5, с.94].

Эффективность функционирования организационно-экономического механизма рынка бизнес-услуг зависит от согласования интересов субъектов данного рынка, таких как государство, предприятия бизнес-услуг, трудовые ресурсы и потребители. Реализация приоритетных направлений развития сектора бизнес-услуг зависит от эффективности используемых государством инструментов для управления различными сегментами

данного рынка, создания условий и формирования экономических стимулов активизации предпринимательской деятельности.

Таким образом, эффективность функционирования рынка бизнес-услуг во многом зависит от организационно-экономического механизма взаимодействия основных субъектов данного процесса. Причиной актуализации развития сотрудничества в таком аспекте является то, что среди других важных факторов, таких как нормативные акты, поиск инновационных идей, новых знаний или инструментов для освоения новых знаний, вопросы совершенствования системы взаимоотношений субъектов рынка бизнес-услуг занимают особое место.

Взаимодействие вузов и предприятий сферы бизнес-услуг осуществляется посредством совмещения входных ресурсов вуза (квалифицированный профессорско-преподавательский состав) и дополнительных финансовых ресурсов предприятий сферы бизнес-услуг. Активное привлечение поставщиков бизнес-услуг к финансированию научных идей вуза дает положительный эффект как в развитии инновации в секторе бизнес-услуг, так и в повышении роли и значения вузов на данном рынке.

Развитие научно-исследовательского сотрудничества высших учебных заведений и предприятий сферы бизнес-услуг оказывает положительное влияние на хозяйственную деятельность поставщиков бизнес-услуг за счет увеличения объема продаж бизнес-услуг, повышения продуктивности исследований и уровня патентования [8, с.309]. Кроме того, представители учебных заведений получают доступ к дополнительным ресурсам, реализации теоретических знаний в практике и расширению кругозора относительно сферы своей деятельности. Исходя из этого, очень важно уделить внимание развитию отраслевых связей университетов с представителями бизнес-услуг для коммерциализации образовательного продукта. Высшие учебные заведения страны должны выступать как важный ресурс для местных фирм. Независимо от того, что формальное сотрудничество между высшими учебными заведениями отсутствует, ежегодно растёт неформальное сотрудничество между вузами и представителями бизнес-услуг в сфере оказания консультационных, бухгалтерских и маркетинговых услуг. Таким образом, развитие связей между университетами и промышленностью все чаще рассматривается как важный фактор для экономики в целом, способствующий коммерциализации «научной базы» и развитию инноваций в частном секторе. Исследование показывает, что склонность к сотрудничеству высших учебных заведений и предприятий сектора бизнес-услуг значительно варьируется в зависимости от сектора экономики. Например, если секторы биотехнологии, консультационных, аудиторских услуг более склонны к взаимодействию с университетами, то другие сектора, такие как текстильная промышленность, менее склонны к сотрудничеству с высшими учебными заведениями. Предприятия наукоемких секторов бизнес-услуг, такие как фармацевтика и химическая промышленность, совмещая свои исследования и разработки с академическими отделами, обеспечивают высококачественные результаты исследований. Таким образом, сотрудничество с университетами является важным аспектом развития инноваций.

Важными формами сотрудничества между вузами и предприятиями бизнес-услуг выступают такие формы взаимодействия, как совместные публикации [10, с.430], совместное размещение офисов, исследовательские гранты, совместные разработки, а также связи с другими членами академического сообщества [9, с.1459].

Участие клиента в оказании бизнес-услуг происходит, главным образом, двумя способами. В первом случае клиент вовлекается в процесс оказания услуг, а во втором случае потребители бизнес-услуг проводят тренинги для обслуживающих компаний, осведомляя их о том, какой метод решения проблем они ожидают от поставщика бизнес-

услуг. В первом случае поставщик бизнес-услуг по предварительному заказу предлагает определенное решение проблем фирме-клиенту, а во втором случае проводятся различные дискуссии, посредством которых происходит передача знаний между этими субъектами для решения проблем клиента.

Самым важным фактором успешного совместного производства является качество коммуникации, которое состоит из нескольких параметров, таких как «коммуникационная открытость», определяемая как готовность клиента к четкому и честному обмену информацией [6, с.28]. Внедрение в компанию сложных наукоемких решений часто требует глубокого знания бизнес-процессов клиента, стратегических целей или рыночных условий. Некоторые владельцы бизнеса не хотят делиться конфиденциальными данными своих предприятий с поставщиками бизнес услуг, опасаясь потерять конкурентное преимущество в случае распространения информации. Поэтому для фирм бизнес-услуг важно поощрять открытость общения, указывая на потенциальные выгоды от сотрудничества и открыто обсуждая вопросы конфиденциальности с клиентом. Еще одним аспектом плодотворного общения может быть ясность в выражении ожиданий. Из-за разнообразия областей знаний, восприятия рынка, предыдущего опыта или даже общих убеждений компании бизнес-услуг могут рассматривать проект иначе, чем их клиенты. Третьей составляющей эффективной коммуникативной комбинации может быть взаимопонимание или способность участвовать в уважительном диалоге.

Механизм сотрудничества поставщика и потребителя в процессе оказания бизнес услуг см. на рис.1.

Качество взаимодействия клиента с поставщиками бизнес-услуг влияет на результат производственного процесса. Чтобы успешно приносить пользу своим клиентам, фирмы должны уметь справляться с неопределенностью, возникающей в результате их взаимодействия с клиентами. Наукоемкие фирмы часто поддерживают тесные отношения с клиентами. Они создают «узкоспециализированную и сложную услугу, которая связана с большой долей неопределенности и риска».

Включение человеческого капитала в приведенном механизме связано с тем, что человеческий капитал в наукоемких фирмах считается важнейшим ресурсом. От эффективной работы трудовых кадров зависит выживание предприятий и способность фирм предлагать дополнительные продукты. Существует положительная связь между человеческим капиталом и производительностью в наукоемких фирмах. Тем не менее, человеческий капитал является ресурсом, на котором поставщики бизнес-услуг сосредотачивают наибольшее внимание. Для таких организаций, как бухгалтерские и юридические фирмы, прямая прибыль от человеческого капитала в виде оплачиваемых часов обеспечивает поток дохода. Для наукоемких фирм «способность фирмы генерировать ренту во многом зависит от компетенций (знаний, навыков и отношения) ее сотрудников в отслеживании проблем, связанных с работой, диагностикой опыта и разработки, внедрением и оценкой успешных решений» [7, с.40].

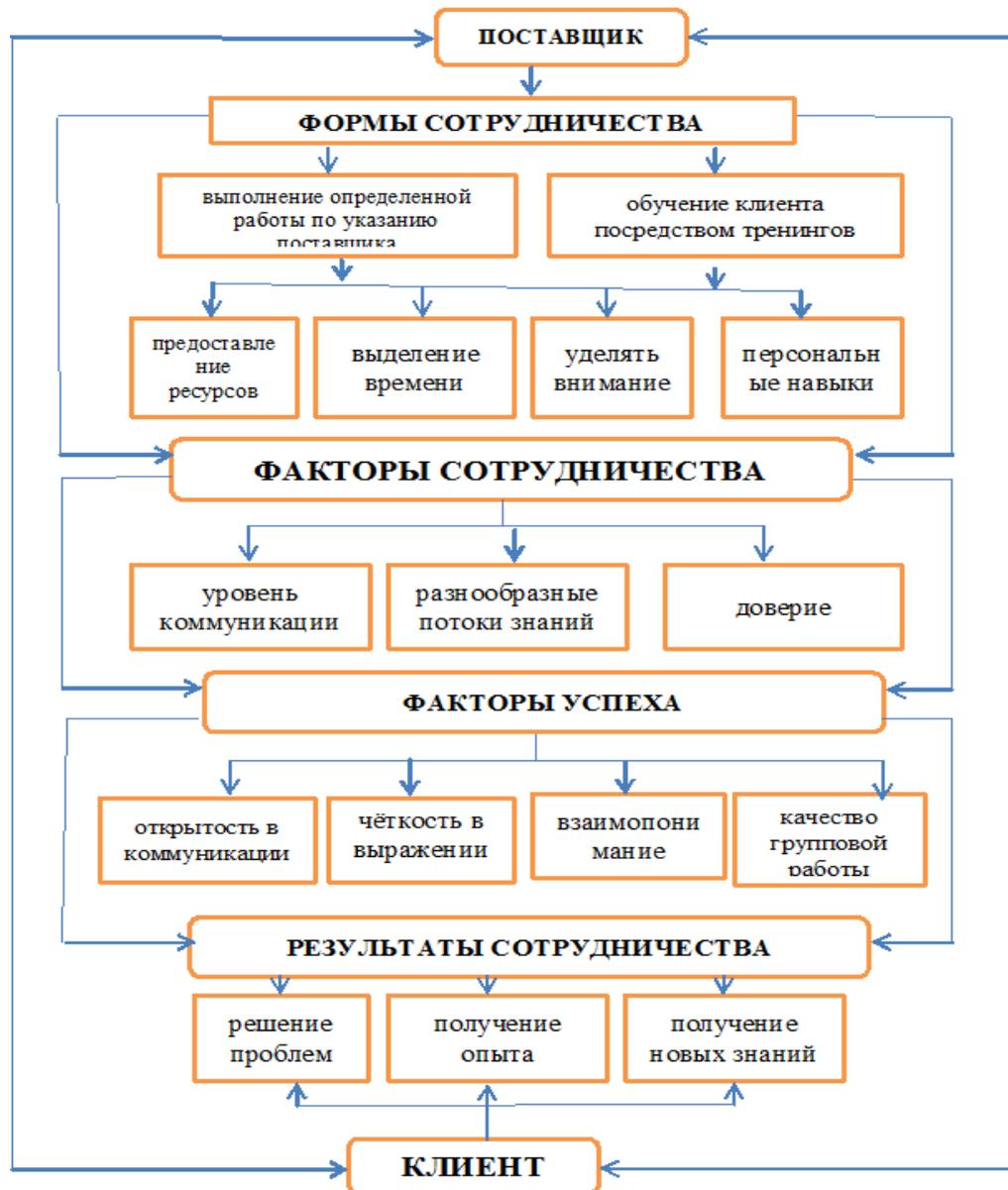

Рис.18. Механизм сотрудничества поставщика и потребителя в процессе оказания бизнес-услуг (составлено автором)

Процесс производства различных видов бизнес услуг предполагает эффективное использование трудовых ресурсов с необходимыми уровнями квалификации.

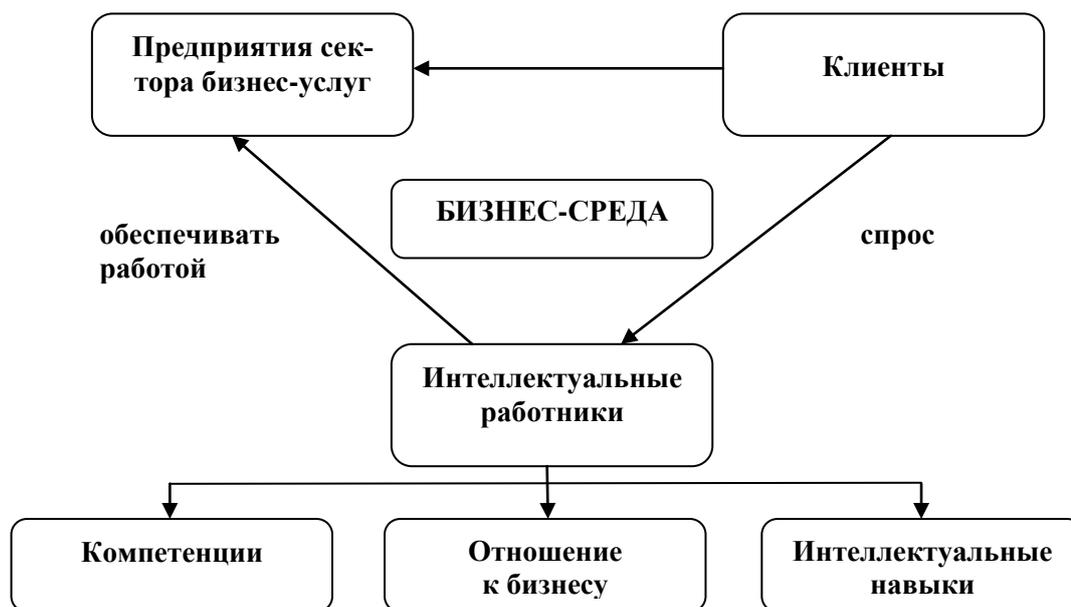

Рисунок 19. Треугольник взаимоотношений «предприятия сектора бизнес услуг «клиенты» и «интеллектуальные работники» (составлено автором)

Человеческий капитал в секторе бизнес-услуг выступает как интеллектуальный ресурс. «Интеллектуальный ресурс воплощает систему отношений, связанных с производством знаний и интеллектуальных способностей на индивидуальном, коллективном и общественном уровнях, способных обеспечить социально ориентированный процесс устойчивого расширенного и сбалансированного воспроизводства национального богатства на интенсивной основе» [4, с.43].

Специфика использования трудовых ресурсов в процессе оказания бизнес-услуг заключается в том, что лицо, предоставляющее эти услуги, должно обладать способностями и умениями (компетенциями), связанными с обеспечением эффективной передачи необходимой информации потребителю услуг, с одной стороны, и способностью последнего к усвоению полученных знаний и их превращению в собственный капитал – с другой [4, с.43].

Бизнес-услуги позволяют расширить диапазон предпринимательской деятельности за счет относительного понижения трудовых затрат и привлечения высококвалифицированных работников. Этот процесс способствует росту производительности всей экономики, поскольку многие отрасли промышленности используют деловые услуги как входы (доступ) к различным интенсивным отраслевым технологиям. Особенно это важно для достижения эффекта равномерного распространения бизнеса. Вместе с тем, фирмы деловых услуг могут быть катализаторами инноваций в данной сфере национальной экономики [2, с.75].

«На рынке труда от человека требуется высокий профессионально-квалификационный уровень, готовность и способность к профессиональному переобучению, повышение квалификации, а при необходимости - и смена профессии или места работы» [3, с.183].

Обобщая результаты проведенного исследования, предлагаем организационно-экономический механизм взаимодействия основных субъектов рынка бизнес-услуг (рис.20).

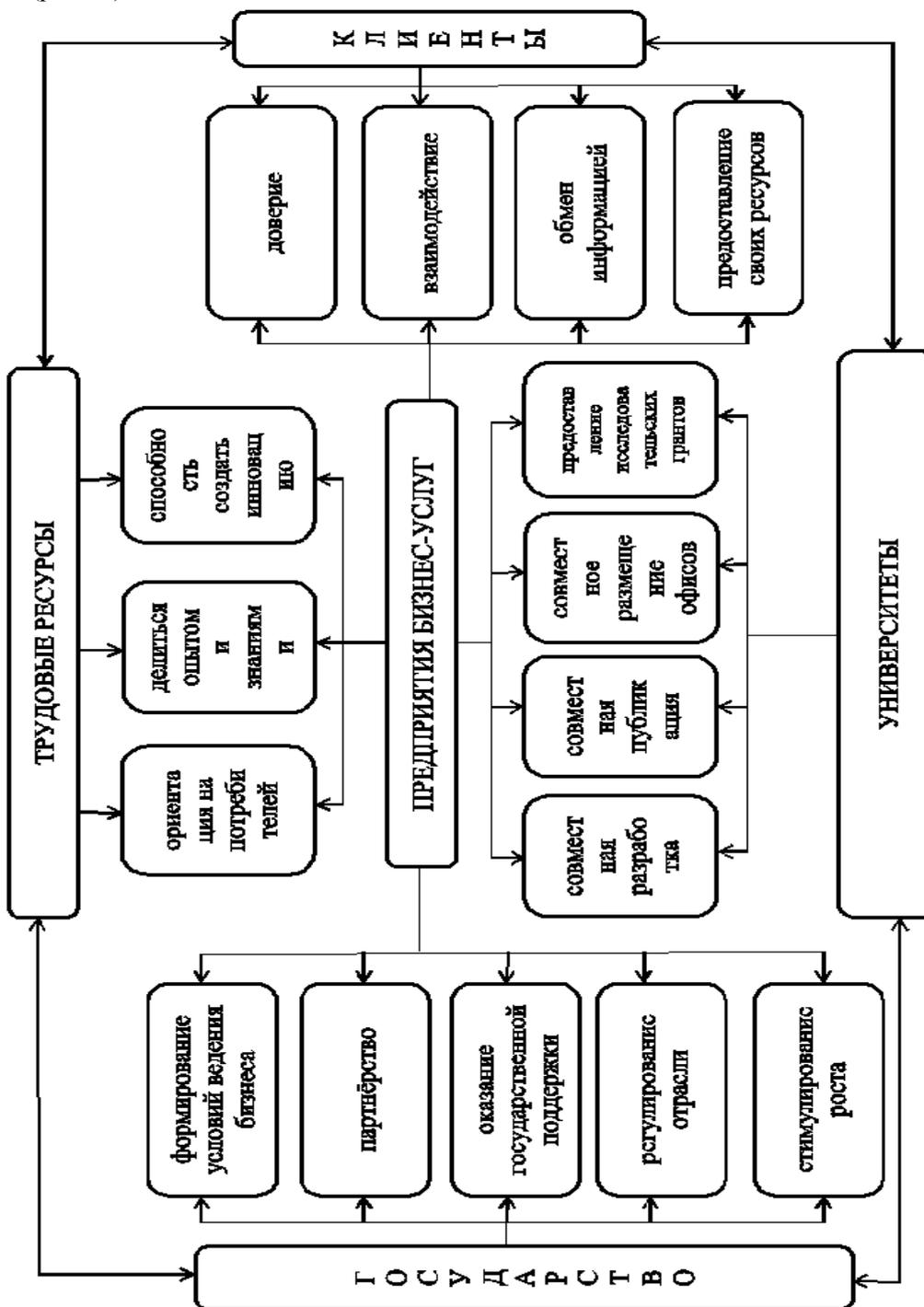

Рис.20. Организационно-экономический механизм взаимодействия основных субъектов рынка бизнес-услуг (разработано автором)

Реализация данного механизма в практике способствует развитию специализации среди участников рынка бизнес-услуг, позволяющей им получать более высокую прибыль за счет экономии от масштаба.

Бизнес-услуги выступают важным элементом процесса экономического развития посредством использования интеллектуальных трудовых ресурсов, которые способны превращать их в инновационные результаты.

Росту бизнес-услуг способствовало развитие и распространение информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), которые повлияли на связь между производством и сферой услуг, с одной стороны, за счет увеличения объема услуг во многих отраслях обрабатывающей промышленности, а с другой – за счет содействия «раздроблению» деятельности, ранее выполнявшейся внутри производственных компаний.

Развитие хорошей системы взаимоотношений между предприятиями сектора бизнес-услуг и производственными секторами экономики влияет на производительность труда как самого сектора бизнес-услуг, так и производственного сектора экономики. Сектор бизнес-услуг положительно влияет на международную конкурентоспособность промышленности и сельского хозяйства. Использование бизнес-услуг как производственного ресурса положительно влияет на производительность отраслей-пользователей по двум различным каналам, а именно: а) поддержка и усиление инновационных возможностей отраслей-пользователей, особенно их способности внедрять новые продукты; б) содействие улучшению организационных моделей функционирования и повышения эффективности производства на предприятиях клиента.

На основе проведенного анализа считаем возможным сформулировать следующие рекомендации:

1. Необходимо определить стратегическую позицию развития наукоемких бизнес-услуг. Республике Таджикистан придется уделить большее внимание развитию наукоемких бизнес-услуг для проведения реформ и модернизации промышленности страны. При разработке долгосрочных программ развития промышленности и гидроэнергетики следует уточнить роль и значение бизнес-услуг в реализации таких программ. Кроме того, необходимо принять меры по усилению роли и значения бизнес-услуг в социально-экономическом развитии страны, повышении финансовой стабильности организации и предприятий, по развитию других секторов сферы услуг, что невозможно без использования промежуточных услуг. Для активизации строительства инфраструктурных объектов и обеспечения хороших условий для развития наукоемких бизнес-услуг необходимо создать стратегический альянс в сфере промышленности и сектора услуг, что позволит значительно повысить перспективы отрасли.

2. Уделить внимание повышению инновационной активности и способностей наукоемких бизнес-услуг. Создание инновационных центров поддержки сектора бизнес-услуг и совершенствование государственной политики в области инновационной деятельности предприятий и организаций позволят укрепить место предприятий сферы бизнес-услуг в инновационной системе страны. Принятие мер по активизации исследований и разработок, совершенствование нормативно-правовых актов для защиты прав интеллектуальной собственности и управления, поощрение инновационного потенциала высших учебных заведений, создание механизмов взаимодействия и координации всех субъектов рынка бизнес-услуг заложат основу для формирования дополнительных конкурентных преимуществ сферы бизнес-услуг в стране. Создание и совершенствование механизмов защиты объектов интеллектуальной собственности, совместное использова-

ние результатов НИОКР окажет положительное влияние на реальный сектор экономики страны.

3. Необходимо укрепление инноваций и применение информационных технологий с целью создания лучшей платформы информационных услуг для развития обрабатывающей промышленности. Это также позволит расширить каналы для обмена производственными ресурсами между поставщиками бизнес-услуг и другими предприятиями и организациями страны. Увеличение инвестиций в отрасли науки и технологий имеют жизненно важное значение для развития рынка бизнес-услуг.

4. Назрела необходимость создания и усовершенствования системы кредитования, разработки разумной финансовой политики для развития обрабатывающей промышленности и научной корректировки кредитных средств, что будет способствовать формированию эффективной конкуренции на кредитном рынке производственного сектора, содействовать развитию диверсифицированной ситуации в сфере финансовых услуг и процесса развития связей в обрабатывающей промышленности.

Литература

1. Джумъев Б.М. Современное состояние и тенденции развития рынка бизнес-услуг в Республике Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета. Серия «Экономика». – Душанбе: Сино, 2019. – №5/2. –С.31-36.
2. Мамедов О.Ю. Развитие сектора деловых услуг как инновационный императив динамики сферы обслуживания // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. –Т.6. – №3, ч.3. –С.75-78.
3. Мартынова Е.В. Методы повышения конкурентоспособности молодых работников организаций сферы деловых услуг в Саратовской области // Вопросы структуризации экономики: матер. IV Международной НПК по СТО в Махачкале. – 2012. – №3. –С.183-185.
4. Садофьев А.А. Интеллектуальные услуги как инструмент воспроизводства человеческого капитала в условиях «экономики знаний» // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2016. – №4(190). –С.43-49.
5. Удальцова Н.Л. Организационно-экономический механизм функционирования отрасли национальной экономики // Экономика и управление. – М., 2012. – №6(91). –С.94-98.
6. Bettencourt L.A. Client co-production in knowledge-intensive business services / L.A.Bettencourt, A.L.Ostrom, S.W.Brown, R.I.Roundtree // California Management Review. – 2002. – №44(4). –P.28.
7. Doorewaard H., Meihuizen, H. Strategic Performance options in professional service organisations // Human Resource management journal. – 2000. – №10(2). –P.39-57.
8. Fontana R. Factors affecting university-industry R&D projects: The importance of searching, screening and signaling / R.Fontana, A.Geuna, M.Matt // Research Policy. – 2006. – №35. – P.309-323.
9. Huggins R. The growth of knowledge-intensive business services: innovation, markets and networks // European Planning studies. – 2011. – №19. –P.1459-1480.
10. Ponds R. The geographical and institutional proximity of research collaboration / R.Ponds, F.van Oort, K.Frenken // Papers in Regional science. – 2007. – №86. –P.423-443.

APPROACHES TO DEVELOPE THE MECHANISM OF PROVIDING BUSINESS-SERVICES IN THE CONDITIONS OF INNOVATIVE TRANSFORMATION OF THE ECONOMIC SYSTEM

Jumaev Bakhoviddin Mahmadvazarovich

Head of the chair of world economy
Institute of tourism, business and service
734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Borbad, 48/5
Ph.: (+992) 93 488 86 70 (m.)
j_bahoviddin@mail.ru

In the article, approaches to improve the mechanism for providing business-services in the context of the innovative transformation of the economic system are considered. According to the author, the most optimal approach is the interaction of the subjects of this market, such as the state, business-service enterprises, labor resources and consumers. It is noted that the development of a good system of relationships between enterprises of the business services sector and the manufacturing sectors of the economy affects the labor productivity of interacting entities. The importance of business services in enhancing the innovative capabilities of industries-users of services and contributing to the improvement of organizational models of functioning and increasing production efficiency at the client's enterprises is revealed. Based on the analysis, a number of scientific and practical recommendations are proposed to improve the strategic position of knowledge-intensive business services in the development of industries of material production and to increase their innovative activity.

Keywords: service sector; service market; business-services; business services market; business services; innovation; innovative system.

МУНОСИБАТ НИСБАТ БА ТАКМИЛИ МЕХАНИЗМИ РАСОНДАНИ ХИЗМАТРАСОНИҲОИ СОҲИБКОРӢ ДАР ШАРОИТИ ТАҲАВВУЛОТИ ИННОВАТСИОНИИ НИЗОМИ ИҚТИСОДӢ

Ҷумъаев Баҳовиддин Маҳмадназарович

Мудири кафедраи иқтисоди ҷаҳонӣ
Институти сайёҳӣ, соҳибкорӣ ва хизмат
734055, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Борбад, 48/5
Тел.: (+992) 93 488 86 70 (м.)
j_bahoviddin@mail.ru

Дар мақола муносибат нисбат ба тақмили механизми расонида шудани хизматрасониҳои соҳибкорӣ дар шароити таҳаввулоти инноватсионии низоми иқтисодӣ баррасӣ шудааст. Муносибати аз ҳама оптималӣ, ба ақидаи муаллиф, таъсири мутақобилаи субъектҳои бозори мазкур, ба монанди давлат, корхонаи хизматрасониҳои соҳибкорӣ, захираҳои меҳнатӣ ва истеъмолкунандагон мебошад. Тазақур дода мешавад, ки рушди низоми хуби таъсири мутақобилаи байни корхонаҳои бахши хизматрасониҳои соҳибкорӣ ва истехсолии иқтисодӣ ба маҳсулнокии меҳнати субъектҳои таъсиррасон марбут аст. Аҳамияти хизматрасониҳои соҳибкорӣ дар қувват додани имкониятҳои инноватсионии соҳаҳои истифодабарандаи хизматрасониҳо ва мусоидати он ба беҳтар шудани амсилаҳои ташкилии амалкард, инчунин баланд бардошта шудани

самаранокии истеҳсолот дар корхонаҳои мизоч мебошад. Дар асоси таҳлили гузаронидашуда як қатор тавсияҳои илмиву амалӣ оид ба баланд бардоштани мавқеи стратегияи хизматрасониҳои аз ҷиҳати илмӣ заҳматталаби соҳибкорӣ дар рушди соҳаҳои истеҳсолоти моддӣ ва баланд бардоштани фаъолнокии инноватсионии онҳо пешниҳод карда шудааст.

Калидвожаҳо: соҳаи хизматрасониҳо; бозори хизматрасониҳо; хизматрасониҳои соҳибкорӣ; бозори хизматрасониҳои соҳибкорӣ; хизматрасониҳои корӣ; инноватсия; низоми инноватсионӣ.

УДК 336.71-044.372

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ В КОММЕРЧЕСКИХ БАНКАХ

Салимов Шоин Бадаргаевич

Старший преподаватель кафедры финансов и кредита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 550 550 202 (м.)
shohin61@mail.ru

Шодиева Заррина Нозимджоновна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и кредита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 888 88 03 30 (м.)
zarisha@mail.ru

Настоящая статья посвящена исследованию кризисных ситуации кредитных учреждений, признаки возникновения и развития банкротства в коммерческих банках. Развитие каждой банковской системы необратимо сталкивается с проблемой выхода из кризисного состояния. Задачей антикризисного менеджмента является минимизация негативного эффекта воздействия кризиса на социально-экономический объект управления, а также максимизация его полезного результата. Особое значение в организации кризис-менеджмента является диагностика кризиса. Существует объективные и субъективные причины кризиса в банковской сфере страны. Оценивать кризисы следует не только по его симптомам, но и по причинам и реальным факторам. Причина кризиса – события или явления, вследствие которых появляются симптомы и далее факторы кризиса. Для того чтобы распознать кризис, необходимо своевременно обнаружить симптомы, определить факторы, свидетельствующие о возможности наступления кризиса, и выявить его причины. В заключение формулируются выводы по результатам проведенного анализа.

Ключевые понятия: рыночные экономические отношения; кризисные явления; банковская система; антикризисное управление; антикризисный менеджмент; кредитные организации; этапы возникновения кризиса; причина кризиса; фактор кризиса; симптомы кризиса.

Вступление экономики Таджикистана в рыночные отношения, открытие отечественного рынка для товаров зарубежных предприятий поставили большинство организаций в очень трудное и кризисное положение. Результатом этого явились рост неплатежеспособности и последующее банкротство организаций.

В мире не было ни одной организации, которая бы в той или иной мере не испытала в своей производственно-хозяйственной деятельности кризисные явления, экономические и финансовые проблемы, нередко приводящие к банкротству. Особенно остро эти

явления проявились и проявляются в Таджикистане в силу определенных особенностей перехода его экономики на мировые экономические отношения.

В связи с этим перед руководством организаций, органами государственной власти встают задачи предотвратить кризисные явления и обеспечить устойчивое положение организаций, ибо банкротство одних кредитных организаций часто вызывает ухудшение финансового состояния (платежеспособности) многих других, порождая так называемый эффект домино. В республике один за другим открывались банки, их филиалы и кредитные организации (см. табл.1).

Таблица 1

Показатели банковской системы Республики Таджикистан, в ед., на конец года.

(тыс. сомони)

Структура	Годы								
	2005	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2020*
Банки	12	14	15	16	17	17	18	16	17
В том числе государственные банки	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Негосударственные банки	11	13	14	15	16	16	17	15	16
Структурные подразделения банков:	201	985	1651	1719	2530	2679	1794	1 731	1633
из них филиалов	201	254	274	327	344	355	352	354	339
Центры банковского обслуживания	71	591	647	816	894	1012	1023	1373	1288
Пункты денежных переводов	660	786	768	1077	1292	1312	419	4	6
Небанковские кредитные организации	8	3	2	1	1	0	0	0	0
Микрофинансовые организации, в т.ч.	21	121	122	120	125	106	91	80	65
микрокредитные депозитные организации-	35	34	35	39	42	39	38	34	26
микрокредитные организации	1	42	43	42	42	31	19	13	7
микрокредитные фонды	20	44	45	39	36	36	34	33	32
Микрофинансовые организации, в т.ч.	21	121	122	120	125	106	91	80	65

*По состоянию на 1 декабря 2020 г.: Источник: Банковский статистический бюллетень / Национальный банк Таджикистана. 2019. № 10 (291).

Из данных таблицы 1 следует, что за последние 15 лет (2005-2020 г.г.) количество банков увеличилось на 5 единиц. Число микрофинансовых организаций за последние 5 лет (2015-2020 г.г.) уменьшилось на 26 единиц, филиалов – на 13 единиц, Центров банковского обслуживания на – 413 единиц, пунктов денежных переводов – на 2 единицы.

С начала 90-х гг. XX столетия, в связи с переходом Республики Таджикистан на рыночные экономические отношения, в стране развивалась банковская система двух уровней (двухуровневая). Банковское дело получило особо бурное развитие после 2000 годов. За 29 лет государственной независимости Республики Таджикистан принят ряд законодательных актов, в которых закреплены основные правовые нормы и правила функционирования банков [4, с.64].

В Республике Таджикистан по состоянию на 1 июля 2018 года функционируют 82 кредитные организации, в том числе 17 банков, 26 микрокредитных депозитных организаций, 7 микрокредитных организаций и 32 микрокредитных фонда. За период с 1 июля 2017 года по 1 июля 2018 года четырем кредитным организациям были выданы лицензии на осуществление банковских операций. За тот же период были отозваны лицензии 18 кредитных организаций. Количество филиалов кредитных организаций за отчетный период составило 339 единиц и уменьшилось, по сравнению с аналогичным периодом 2017 года, на 15 филиалов¹.

По сравнению с 2016 годом на июль 2018 год более 28 кредитных организаций закрылись или находились в стадии ликвидации. По состоянию на 1 июля 2018 г. по сравнению с концом 2015 г. число микрофинансовых организаций уменьшилось на 26 ед., филиалов банков – на 13 ед., пунктов денежных переводов – на 413 ед.

Несмотря на то, что в банковской практике стоимость залоговых объектов должна быть равна или выше суммы кредита, порою выдавались кредиты, не в полном объеме обеспеченные залогом. Кредиты выдавались, несмотря на наличие информации об их нецелевом использовании. Кредиты также выдавались необеспеченным слоям населения, основным доходом которых являются поступления за счет трудовых мигрантов, что увеличивает риск их невозврата. Все это привело к тому, что значительная часть банковских активов оказывается обесцененной и не мобилизованной.

Уменьшение количества кредитных организаций, остатков кредитов и объемов платежей связано с кризисными явлениями. Кризисные явления привели к тому, что начиная со второй половины 2015 г. клиенты банков стали сталкиваться со многими проблемами. Такие крупные банки, как Агроинвестбанк, Таджиксодиротбанк, Таджпромбанк и Фононбанк не смогли выполнить свои обязательства перед клиентами².

Анализ остатков по структурам сбережений показывает, что существует несколько законодательных актов, которые гарантируют систему страхования депозитов (см. табл.2).

¹ Банковский статистический бюллетень / Национальный банк Таджикистана. 2020. №12 (250).

² Правительство Таджикистана отзывает бюджетные средства из проблемных банков. URL: <http://www.news.tj/ru/news/tajikistan/economic/20170104/pravitelstvo-tadzhikistana-otzivaet-byudzhethnie-sredstva-iz-problemnih-bankov> (дата обращения: 06.01.2017).

Таблица 2
Данные по остаткам вкладов населения в кредитных учреждениях
(в тыс. сомони)

Перечень	Годы							
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2020
Всего депозитов	4 816 876	5 296 04	6 446 453	8 172 388	8 848 712	8 720 470	8 688 304	8 592 372
Депозиты юридических лиц	1 951 763	1 763 572	2 383 554	3 060 825	3 571 837	4 376 099	4 708 054	4 437 078
Депозиты физических лиц	2 865 114	3 532 474	4 062 900	5 111 562	5 276 875	4 344 371	3 980 250	4 155 294

**на 1 ноября 2020 года, в том числе небанковские кредитные организации. Источник: Банковский статистический бюллетень / Национальный банк Таджикистана. 2020. № 12 (250).*

Из таблицы видно, что сумма депозитов в целом на 1 ноября 2020 года увеличилась по сравнению с 2012 годом на сумму 3 775 496 тыс. сомони, однако в 2018 году по сравнению с 2017 годом сумма снизилась на 32 166 тыс. сомони. Депозиты юридических лиц на 1 ноября 2019 году ниже суммы 2018 года на сумму 270 976 тыс.сомони. Сумма депозитов физических лиц в 2018 году снизилась по сравнению предыдущим 2017 годом на сумму 364 121 сомони.

Платежные поручения юридических лиц выполнялись с большими перебоями, иногда платежи не осуществлялись месяцами. Банки также не смогли вернуть истекшие по сроку вклады и проценты по ним.

Одной из основных причин кризисных явлений в банковской сфере может быть несвоевременное погашение выданных кредитов и начисленных процентов к ним. В основном привлеченные средства размещались без подтверждения достоверности об их целевом использовании. Со стороны кредитных работников не производились проверки по целевому использованию выданных кредитов. Соотношение выданных и погашенных кредитов коммерческих банков Республики Таджикистан за период с 2012 года по ноябрь 2019 год отражено в диаграмме №1.

Диаграмма №1

Источник: Банковский статистический бюллетень / Национальный банк Таджикистана. 2020. №12 (250).

Из данных диаграммы следует, что на банковскую систему страны негативное влияние оказало соотношение выданных и погашенных кредитов. Это влияние существенным образом могло стать одной из причин возникновения кризисных ситуаций в коммерческих банках. За период 2012-2014 годы сумма выданных кредитов намного превысила сумму погашенных ссуд. В 2015 году эта тенденция почти выровнялась. В 2016-2017 годах наоборот сумма погашенных ссуд превышала сумму выданных ссуд. Однако в 2018 году и до конца 2019 года суммы погашенных ссуд значительно снизились.

Существуют объективные и субъективные причины кризиса в банковской сфере страны.

К объективным причинам можно отнести:

1) Тесную зависимость экономики Республики Таджикистан от экономики Российской Федерации. Это связано с тем, что основная часть трудовых мигрантов страны (более 90%) работает в России. Если в 2013 году за счет мигрантов в республику поступили денежные средства на сумму почти 4 млрд. долл. то в последующие годы поступления резко сократились. Кроме этого, в Российской Федерации работает большое число таджикских предпринимателей, которые занимаются финансированием проектов в Республике Таджикистан. В связи с тем, что Россия столкнулась с санкциями и очередным кризисом денежные потоки в республику существенно сократились, уменьшилось количество проектов, реализуемых за счет средств таджикских предпринимателей. Все это негативно сказалось так же и на состоянии банковского сектора страны;

2) Сокращение объемов внешней торговли вследствие снижения денежных затрат населения внутри страны. Так, если в 2013 году общий объем импорта товаров в республику составил 4045,4 млн. долл., в 2014 году – 4297,4 млн. долл. то в 2015 году – 3435,6 млн. долл. Что же касается экспорта, то он составил соответственно 943,4 млн. долл., 977,3 млн. долл. и 890,6 млн. долл. Особенно резкое сокращение экспортно-импортных операций произошло в 2015-2016 годах. Уменьшение объемов внешней торговли пропорционально сократило доходы банков за счет выдачи кредитов и осуществления денежных переводов для внешнеторговых операций;

3) Снижение спроса на жилье. Определенная часть кредитов банков направлялась на жилищное строительство. Сокращение денежных доходов населения привело и к снижению спроса на жилье и соответственно, цен на строительном рынке, что в конечном итоге так же повлияло на снижение объемов и уровня прибыли банков за счет этого источника;

4) Проблемы при использовании банковских карт. Начиная со второй половины 2015 года, владельцы банковских платежных карт проблемных банков столкнулись с множеством проблем, месяцами они не могли получить наличные деньги, оплачивать покупки и т.п. Клиенты других банков тоже сталкиваются с отдельными сложностями при использовании банковских карт, среди которых можно выделить наличие ограничений или невозможность использования банковских карт в сети Интернет и за рубежом, слабое развитие дистанционного управления денежными средствами, отсутствие бонусной системы и т.п. Отдельно следует отметить нежелание торгово-сервисных предприятий принимать оплату банковскими картами;

5) Рост недоверия населения к банкам. Несмотря на то, что в стране принято большое количество законодательных актов, до сего времени законодательным образом не решена проблема надлежащей системы страхования вкладов и их возврата в случае неплатежеспособности банков, что усиливает недоверие банковских клиентов. Существуют проблемы в части осуществления надлежащего банковского надзора, процедуры финансового оздоровления и отзыва лицензии банков.

Субъектными моментами могут быть:

1) низкое качество работы высших и средних руководителей коммерческих банков, незнание ими глубинных основ банковского и финансового предпринимательства и нехватка опытных банковских специалистов;

2) порою необоснованные выдачи кредитов, без должной оценки возможностей их возвращения, что приводит к росту объема невозвращаемых кредитов. Несмотря на то, что в банковской практике стоимость залоговых объектов должна быть равна или выше суммы кредита, иногда выдаются кредиты, не в полном объеме обеспеченные залогом. Иногда так же кредиты выдаются, несмотря на наличие информации об их нецелевом использовании. Кроме того, кредиты выдаются необеспеченным слоям населения, основным доходом которых являются поступления за счет трудовых мигрантов, что увеличивает риск их невозврата;

3) недоучет интересов клиентов и акционеров, т.е. увлеченность банков высокорискованными и спекулятивными операциями в интересах своих работников, особенно руководящих;

4) в погоне за высокими прибылями чрезмерная концентрация усилий в таких направлениях банковской деятельности, которые приносят за короткое время достаточные объемы доходов, в основном спекулятивных.

5) необоснованное расширение филиальной сети банков и кредитных организаций, их обслуживающих точек в регионах республики без учета потребности в них. Например, в последние годы, особенно начиная с 2010 г., некоторые банки значительно увеличили число филиалов и обслуживающих пунктов в стране, что не могло не сказаться на их нынешнем финансовом положении. Банковские подразделения зачастую открывались без оценки реального спроса на банковские услуги. В некоторых районных центрах, где для банковского обслуживания юридических и физических лиц достаточно одного или двух банков или филиалов или же центра банковского обслуживания, их существуют в 2 или 3 раза больше и наоборот, что не позволяет им получить необходимые объемы дохода. Строительство банковских учреждений также требует определенных, порою больших, денежных средств. Увеличивается и число сотрудников банков и, соответственно, выплачиваемые им суммы заработной платы и премий. Все это так же влияет на финансовое состояние банков;

6) недостаточный контроль, за деятельностью банков со стороны акционеров и слабый банковский надзор, что приводит к использованию банковских ресурсов не по назначению.

Развитие каждой банковской системы необратимо сталкивается с проблемой выхода из кризисного состояния. Задачей антикризисного менеджмента является минимизация негативного эффекта воздействия кризиса на социально-экономический объект управления, а также максимизация его полезного результата. Особое значение в организации кризис-менеджмента является диагностика кризиса [2, с.231-243].

Таким образом, этапы возникновения кризиса можно представить следующей цепочкой: причины – симптомы – факторы.

Оценивать кризисы следует не только по его симптомам, но и по причинам и реальным факторам.

Причина кризиса – события или явления, вследствие которых появляются симптомы и далее факторы кризиса.

Фактор кризиса – событие или зафиксированное состояние объекта, или установленная тенденция, свидетельствующая о наступлении кризиса.

Например, в организации причинами могут быть финансово-экономические просчеты, общее положение экономики, низкая квалификация персонала, недостатки системы мотивирования. Симптомы кризиса – появление первых признаков отрицательных тенденций, устойчивость этих тенденций, деловые конфликты, нарастание финансовых проблем и другие, и тогда факторами кризиса будут снижение качества продукции, нарушение технологической дисциплины, рост и большая задолженность по кредитам и т.п. [1, с.650].

Для того чтобы распознать кризис, необходимо своевременно обнаружить симптомы, определить факторы, свидетельствующие о возможности наступления кризиса, и выявить его причины.

Кризис – это крайнее обострение внутрипроизводственных и социально-экономических отношений, а также отношений организации с внешнеэкономической средой. Кризис может иметь бесконечно много форм проявления (признаков), эти признаки можно сгруппировать в следующие 3 категории:

Финансовые:

- Недостаток собственных средств (капитала) или невыполнение установленных обязательных нормативов
- Текущие убытки либо превышение использованной прибыли над фактически полученной и/или непогашенные убытки предшествующих лет
- Неисполнение обязательных платежей, а также неспособность погашать кредиторскую задолженность в надлежащие сроки
- Неустранение фактов нарушений установленного порядка обязательного резервирования
- Нерациональная политика привлечения и размещения средств, в частности, реальное отсутствие перспективы возврата привлеченных средств (в т.ч. за счет продления срока займа) либо необоснованное использование краткосрочных займов для финансирования долгосрочных активов
- Низкое качество кредитного портфеля
- Задолженность по выплате дивидендов или прекращение их выплаты

Производственные:

- Невыполнение нормативных требований Национального банка Таджикистана о создании системы управления рисками или системы внутреннего контроля;
- Непредставление предусмотренной в законодательстве отчетности
- Увольнение основного управленческого персонала без должной его замены;
- Ухудшение позиций на финансовых рынках, ограничение круга проводимых операций;
- Существенная зависимость от конкретного клиента, проекта, направления деятельности;
- Агрессивная процентная политика для привлечения средств клиентов, значительное превышение процентных ставок ближайших банков-конкурентов.

Прочие:

- Невыполнение в установленные сроки требований Национального банка Таджикистана и/или взятых на себя обязательств по устранению недостатков, включая недостатки в деятельности филиалов
- Несоблюдение требований к формированию уставного капитала (использование для этого ненадлежащих активов)

• Судебные иски, которые в случае успеха истца могут завершиться невыполнимым для данной кредитной организации решением суда

• Некоторые предпосылки, приводящие к возникновению проблем в банках:

- низкая квалификация сотрудников банка;
- скрытые и явные нарушения законов и иных нормативных документов; слабая постановка работы службы внутреннего контроля; недостаточная квалификация руководства банка, приводящая к слабой организации банковского дела и неадекватному управлению;

- проведение сомнительных банковских операций;

- негативные изменения в структуре ресурсной базы (например, отказ выгодных клиентов от обслуживания в данном банке; пассивное поведение банка на рынке частных вкладов в условиях, когда данный рынок становится для многих других банков основным источником наращивания их ресурсов);

- нарушения баланса по срокам и объемам между пассивами и активами, снижение качества их структуры;

- снижение доли высококвалифицированных активов ниже достаточного уровня;

- постоянное привлечение с межбанковского рынка средств в значительных объемах;

- снижение уровня диверсификации активов и пассивов;

- неадекватное состояние технико-технологического обеспечения проводимых операций (из-за чего могут происходить, например, сбои или задержки в проведении некоторых платежей);

- недосоздание резервов под принимаемые риски;

- снижение доходов при росте дебиторской и кредиторской задолженности;

- уменьшение величины собственного капитала.

В завершение следует отметить, что применяя опыт ведущих западных стран необходимо внедрять антикризисное управление при банкротстве кредитных учреждений, принимать меры по подготовке специалистов, антикризисных менеджеров. Возрождающийся в Таджикистане институт банкротства является важным направлением в решении задач по проблемам антикризисного управления. В системе рыночной экономики одним из важных рычагов оздоровления экономики можно считать проведение процедуры банкротства. В развитых государствах мира механизм антикризисного управления используется очень широко. Институт банкротства в США, Англии, Германии, Японии и других странах имеет многовековую историю, в этих странах накоплен определенный опыт, а так же выработаны свои традиции. Основным условием антикризисного управления является обеспечение условий, когда финансовые затруднения не должны иметь постоянный характер. В связи с этим при таком подходе о банкротстве и речи не должно быть, так как порядок устранения возникающих проблем до того, пока они не приняли необратимый характер, должен быть уже налажен.

Литература

1. Абалкин Л.И. Стратегический ответ России на вызовы нового века / под ред. Л.И.Абалкина. –М.: Изд-во «Экзамен», 2004. – 605 с.
2. Аминов Х.И. К вопросу о развитии трактовки понятия «предпринимательство» // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2016. – №2 (58). – С.231-243.

3. Баринов В.А. Антикризисное управление: учебник для вузов. – М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2002. – 135с.
4. Назаров Т.Н. Таджикистан: экономическое сотрудничество и безопасность. – 2-е изд. – Минск, 2003. – 64с.
5. Сажина М.А. Управление кризисом. –М.: Изд-во "Фо-рум, Инфра-М", 2012. – 256с.
6. Тавасиев А.М. Антикризисное управление кредитными организациями. – М. Юнити, 2006. – 480с.

ECONOMIC PRECONDITIONS FOR THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF CRISIS SITUATIONS IN COMMERCIAL BANKS

Salimov Shoin Badargaevich

Senior lecturer of the chair of finance and credit
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 550 550 202 (m.)
shohin61@mail.ru

Shodieva Zarrina Nozimdzhonovna

Candidate of economic sciences,
associate professor of finance and credit
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 888 88 03 30 (m)
zarisha@mail.ru

The article is devoted to the study of the crisis situation of credit institutions, signs of the emergence and development of bankruptcy in commercial banks. The development of each banking system is irreversibly faced with the problem of overcoming the crisis. The task of anti-crisis management is to minimize the negative effect of the crisis on the socio-economic object of management, as well as to maximize its useful result. The diagnosis of the crisis is particular importance in the organization of crisis management. There are objective and subjective reasons for the crisis in the banking sector of the country. Crises should be assessed not only by their symptoms, but also by reasons and real factors. The cause of the crisis is the events or phenomena due to which symptoms appear and then the factors of the crisis. In order to recognize a crisis, it is necessary to detect the symptoms in a timely manner, identify the factors that indicate the possibility of a crisis, and identify its causes. In conclusion, conclusions are formulated based on the results of the analysis.

Keywords: market economic relations; crisis phenomena; banking system; anti-crisis management; anti-crisis management; credit institution; stages of the crisis; the cause of the crisis; the crisis factor; crisis symptoms.

**ЗАМИНАҲОИ ИҚТИСОДИИ ПАЙДОИШ ВА РУШДИ ҲОЛАТҲОИ
БУҲРОНӢ ДАР БОНКҲОИ ТИЧОРАТӢ**

Салимов Шонн Бадарғаевич

Муаллими калони кафедраи молия ва қарз
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 550 550 202 (м.)
shohin61@mail.ru

Шодиева Заррина Нозимҷонова

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
дотсенти кафедраи молия ва қарз
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 550 550 202 (м.)
shohin61@mail.ru

Мақолаи мазкур ба таҳқиқи ҳолатҳои бухронии муассисаҳои қарзӣ, нишонаҳои пайдоиш ва рушди муфлисшавии бонкҳои тичоратӣ бахшида шудааст. Рушди ҳар як низоми бонкӣ ба таври ногузир бо мушкилоти баромадан аз ҳолати бухронӣ дучор мешавад. Вазифаи менечменти зиддибухронӣ аз кам кардани таъсири негативии бухрон ба объекти иҷтимоиву иқтисодии идоракунӣ, инчунин аз афзун гардондани натиҷаҳои муфиди он иборат аст. Дар ташкили бухрон-менечмент ташҳиси бухрон аҳамияти махсус дорад. Дар соҳаи бонкии кишвар сабабҳои объективию субъективии бухрон вучуд доранд. Арзёбии бухрон бояд на танҳо дар паёмади он ва дар натиҷаи нишонаҳои он сурат гирад, балки дар натиҷаи таҳлили сабабҳо ва омилҳои аслии он анҷом дода шавад. Сабаби бухрон ҳодисаҳо ва воқеаҳои мебошанд, ки дар натиҷаи онҳо нишонаҳо ва баъдан омилҳои бухрон пайдо мешаванд. Барои ташҳис кардани бухрон сари вақт дарёфт намудани нишонаҳои он, муайян намудани омилҳои мебошанд, ки аз имконияти фарорасии бухрон шаҳодат медиҳанд ва ошкор сохтани сабабҳои он муҳим аст. Дар интиҳои мақола хулоса ва натиҷагирҳои таҳлили гузаронидашуда оварда шудаанд.

Калидмафҳумҳо: муносибатҳои бозории иқтисодӣ, ҳодисаҳои бухронӣ, низоми бонкӣ, идоракунии зиддибухронӣ, менечменти зиддибухронӣ, ташкилотҳои қарзӣ, марҳилаҳои пайдоиши бухрон, сабаби бухрон, омилҳои бухрон, нишонаҳои бухрон.

УДК 339.166.82(575.3)

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Худоёров Шахриёр Худойкулович

Старший преподаватель кафедры мировой экономики
Институт туризма, предпринимательства и сервиса
734055, Республика Таджикистан, Душанбе, Борбад, 48/5
Тел.: (+992) 918 30 03 63 (м.)
shahriyor1984@mail.ru

В статье рассматриваются концептуальные вопросы управления цепями поставок продовольственных товаров в Республике Таджикистан. Выявляются особенности организации сбыта по прямому и косвенному каналам дистрибуции, уточняются особенности управления сбытовой деятельностью на различных каналах, определяются различия между традиционным и прямыми каналами дистрибуции. На основе проведенного исследования показана оптимальность как прямого, так и косвенного канала с точки зрения снижения производственных издержек, экономии времени и ресурсов для продвижения продукции конечным потребителям. Анализ показал, что для некоторых производимых товаров свойственна система неорганизованной дистрибуции, не регулируемой самим предприятием. Иногда неэффективная система распределения товара приводит к дополнительным финансовым издержкам. Указаны проблемы, с которыми сталкиваются производители продовольственных товаров, в том числе факторы, влияющие на построение цепи поставки продовольственных товаров на различных каналах дистрибуции. На основе деятельности дистрибьюторских компаний дана оценка их необходимости в реализации производимой продукции, оценивается также потенциал развития рынка дистрибьюторской деятельности в Республике Таджикистан.

По мнению автора, совершенствование системы управления канала дистрибуции может способствовать стимулированию продаж и играть значительную роль в развитии производственной предпринимательской деятельности, поскольку будет содействовать формированию благоприятных условий для ускоренного развития сбытовой деятельности и повышения её эффективности.

Ключевые слова: продовольственные товары; цепи поставок; дистрибьюторская деятельность; дистрибуция; каналы распределения товаров; продовольственные предприятия; оптовая и розничная торговля.

В последние десятилетия в структуре мировой торговли услугами происходили значительные изменения, важнейшими из которых является повышение роли и значения бизнес-услуги в реализации продукции. Данный сектор сферы услуг в последние годы создает огромное количество рабочих мест и превратился в основной фактор экономического роста [1, с.147]. Одним из важнейших подсекторов бизнес-услуг является дистрибьюторская деятельность, которая играет важную роль в продвижении товара от производителей к конечному потребителю.

Неотъемлемая часть сбытовой деятельности продовольственных предприятий в условиях рынка связана с выбором правильного поставщика товаров на рынке и эффективным управлением дистрибьюторской деятельности. Конкуренентоспособность и эф-

эффективность деятельности продовольственных предприятий во многом зависят от рационального и грамотного выбора каналов дистрибуции, так как организация эффективной дистрибуции является обязательным этапом при определении сбытовой стратегии и политики субъекта хозяйствования, в ходе которых принимается система решений по организации сбыта товаров, включающая выбор: непосредственно рынков, времени и способов выхода на них, каналов сбыта, средств по формированию спроса и стимулированию сбыта.

Исследование показывает, что успешность реализации продовольственных товаров во многом зависит от используемых каналов сбыта, так как даже при благоприятной конъюнктуре рынка и высоком уровне конкурентоспособности товара эффективность сбытовой деятельности будет ниже ожидаемой, если каналы дистрибуции выбраны неправильно и не позволяют полно охватить сегменты потенциальных потребителей.

На продовольственных предприятиях обычно служба сбыта непосредственно выбирает каналы дистрибуции, определяет процесс сбытовой деятельности, занимается поиском покупателей, заключением с ними договоров и др., что, безусловно, оказывает существенное влияние на конечную эффективность сбытовой деятельности предприятий.

В настоящее время продовольственные предприятия используют диверсифицированные каналы сбыта, так как региональные рынки сбыта, как правило, имеют существенные различия в характеристиках конъюнктуры, предпочтениях и требованиях потребителей, в используемых каналах сбыта, что обуславливает неодинаковую эффективность сбытовой деятельности организации на каждом из них. Для обеспечения высокой эффективности дистрибуторской деятельности продовольственные предприятия отслеживают эффективность распределения продукции на каждом рынке, и при необходимости своевременно изменяют стратегию и тактику работы на нем. Вышеизложенное обусловило целесообразность оценки эффективности прямого и косвенного каналов дистрибуции для продуктов питания.

Проведенное исследование позволяет не только оценить конечную эффективность дистрибуторской деятельности для продовольственных товаров, но и определить причины выбора прямого или косвенного каналов дистрибуции предприятиями.

В данной статье прослеживается цепочка поставок скоропортящихся продовольственных товаров. В качестве каналов дистрибуции выбирается прямой канал, по которому производитель сам поставляет товар конечному покупателю, и косвенный канал, в который широко вовлечены дистрибуторские предприятия. Потребители выбирают канал покупки, исходя из цены, наличия, доступности, качества продукции, надежности и качества обслуживания. Производитель определяет цену прямого канала, а посредники определяют цену и объем заказа традиционным способом. Объектом исследования были выбраны продовольственные предприятия Согдийской и Хатлонской областей, которые занимаются реализацией своих товаров в столице страны и часто используют как прямые, так и косвенные каналы дистрибуции. Таким образом мы попытаемся показать оптимальность прямого и косвенного каналов с точки зрения снижения производственных издержек, экономии времени и ресурсов для продвижения продукции конечным потребителям. С нашей точки зрения, повышение качества услуг розничного продавца может увеличить прибыль производителя при выборе обоих каналов дистрибуции, и оказание широких до и послепродажных услуг может принести пользу обеим сторонам в двухканальном режиме. Результаты исследования показали, что оба канала дистрибуции имеют свои преимущества и недостатки. Кроме того, имеются некоторые проблемы, которые свойственны как прямым, так и косвенным каналам. Оптимальное решение о выборе канала принимается именно с учетом этих факторов. «Динамика и качество роста отрас-

лей материального и нематериального производства в значительной степени зависят от технологических сдвигов в экономике на базе инноваций. Инновация на предприятиях сферы услуг является важным фактором формирования конкурентного преимущества и развития научно-технического прогресса» [2, с.199].

В последнее время для потребителя важную роль играет объем реализации, скорость доставки товара и его качество. Потребители стараются иметь все больше информации о приобретаемых товарах, способ их производства, условиях хранения товара, надежности производителя и т.д. Таким образом, все это говорит о важности построения сильного канала сбыта в регионе.

Сохранение товара в хорошем виде и качестве зависит не только от производственного процесса, но и способов перемещения товара от производителя к потребителю. В процессе распределения обычно участвуют как зарегистрированные дистрибьюторские фирмы, так и оптовики, независимые агенты и др. Для некоторых производимых товаров свойственна система неорганизованной дистрибуции, не регулируемой самим предприятием. Иногда неэффективная система распределения товара приводит к дополнительным финансовым издержкам. Иногда 30% скоропортящихся продуктов выбрасывается впустую из-за плохого или неорганизованного распределения товара.

В Республике Таджикистан продажа продовольственных товаров осуществляется в основном тремя способами:

- производители сами, используя свои собственные транспортные средства, поставляют товар по точкам розничной торговли;
- производители напрямую договариваются с дистрибьюторскими фирмами, которые от своего имени занимаются распределением товара по точкам розничной торговли;
- производители продают товар оптовикам на региональном рынке, на котором сами оптовики занимаются дальнейшим распределением товаров по точкам розничной торговли и конечным потребителям.

Управление каналами сбыта – это динамичный, постоянно развивающийся мир, который бросает специалистам по бизнесу самые дерзкие вызовы. «Где бы ни появилась новая возможность заработать деньги, там сразу возникает новый канал сбыта» [3, с.105].

Выбор предприятий Хатлонской и Согдийской областей обосновывается тем, что в этих регионах страны сконцентрировались более перспективные продовольственные предприятия. Нами было выделено 80 предприятий на основе случайного выбора. Оценка преимущества современных каналов дистрибуции над традиционным осуществлялась методом наблюдения.

«Следует учитывать, что в каждом регионе страны каналы дистрибуции имеют свои особенности, без учета специфики функционирования которых не может быть осуществлена эффективная продажа товаров на этих рынках. Важную роль здесь играют вопросы управления каналами дистрибуции в зависимости от постоянно происходящих изменений маркетинговой среды. Для обеспечения эффективной системы управления работникам дистрибьюторской компании следует принимать во внимание наличие конкуренции, особенности поведения покупателей и потребителей товаров на каждом целевом рынке»[4, с.70].

Исследование показало, что при выборе каналов дистрибуции предприятия обычно сталкиваются со следующими проблемами: ограниченное число помещений для хранения товара, относительно низкий объем выполняемых заказов от предприятия, отсутствие складских помещений, предназначенных для хранения товара, отсутствие альтернативных покупателей в регионе, кроме того, ограниченное число оптовиков, нехватка

информации и изменение конъюнктуры рынка, отсутствие рынка сбыта поблизости, отсутствие постоянных контрактов с дистрибьюторскими фирмами, неразвитость производственной кооперации в регионе, вмешательство государств в ценообразование некоторых продовольственных товаров, нехватка кадров и неразвитость маркетинга в регионе (табл.1). Почти 80% исследуемых предприятий относятся к малым и средним предприятиям, что является серьезной проблемой для организованной системы дистрибуции в регионе. Следующая проблема связана с отсутствием постоянной рабочей силы, регулярным оттоком кадров и их незаинтересованностью из-за низкой оплаты труда, что влияет на прибыль предприятия, и увеличение их потери в цепочке создания стоимости. Следующим важным аспектом является проблема ценообразования. Но в прямом маркетинге для некоторых товаров фиксация цен осуществляется государственными чиновниками, и существует значительная разница между прямым и традиционным каналами в отношении фиксации цен. К другим проблемам отрасли относятся отсутствие необходимых знаний производителей о существующих дистрибьюторских фирмах, отсутствие координации и сотрудничества между производителями и поставщиками, нехватка инфраструктурных объектов и др.

Таблица 1

Проблемы, с которыми сталкиваются производители продовольственных товаров

Наименование проблем	Средний ранг
ограниченное число помещений для хранения товара	8,20
относительно низкий объем выполняемых заказов от предприятия	4,96
отсутствие складских помещений, предназначенных для хранения товара,	4,79
отсутствие альтернативных покупателей в регионе, кроме ограниченного числа оптовиков	9,13
нехватка информации и изменение конъюнктуры рынка	5,09
отсутствие рынка сбыта поблизости	6,54
отсутствие постоянных контрактов с дистрибьюторскими фирмами	5,80
неразвитость производственной кооперации в регионе	8,12
вмешательство государства в ценообразование некоторых продовольственных товаров	7,61
нехватка кадров	5,28
нехватка маркетингового опыта	3,12

Проведенное исследование показало, что значительной разницы между прямым и традиционным каналами дистрибуции нет. При дистрибуции товаров прямым каналом производители будут иметь более достоверную информацию о динамике спроса на производимые товары и услуги. При прямой дистрибуции товара наличие транспортных средств для большинства производителей продовольственных товаров является реальной проблемой. Поддержание дополнительного парка транспортных средств обходится производителям намного дороже по сравнению с их арендой у транспортных компаний в определенный промежуток времени. Это является основной причиной предпочтения косвенного канала дистрибуции по сравнению с прямым каналом. Продовольственные

предприятия также получают большую выгоду при использовании косвенного канала дистрибуции путем продажи товара со склада. Это связано с тем, что на многих рассматриваемых продовольственных предприятиях имеются проблемы с нехваткой складских помещений, плохим управлением запасами, отсутствием погрузочно-разгрузочного оборудования и техники обработки производимой продукции. В условиях рассматриваемых предприятий на обоих каналах отличие в прибавленной стоимости остается незначительным, что доказывает преимущество косвенного канала дистрибуции.

Таблица 2

Факторы, влияющие на построение цепи поставки продовольственных товаров на различных каналах дистрибуции.

Факторы цепочки поставок	каналы дистрибуции	частота	%
неподходящее складирование	прямой канал	17	21,25
	косвенный канал	63	78,75
несоответствующий транспорт	прямой канал	17	21,25
	косвенный канал	63	78,75
отсутствие оборудования для прямой обработки	прямой канал	17	21,25
	косвенный канал	63	78,75
несоответствующая технология обработки товаров	прямой канал	63	78,75
	косвенный канал	17	21,25
прогнозирование спроса	прямой канал	63	78,75
	косвенный канал	17	21,25
плохое управление запасами	прямой канал	63	78,75
	косвенный канал	17	21,25
повреждение продукта при транспортировке	прямой канал	63	78,75
	косвенный канал	17	21,25

Результаты анализа показывают, что фирмы, которые работают в г. Душанбе, предпочитают, в основном, прямой канал дистрибуции до больших супермаркетов и оптовых рынков из-за дешевизны транспортных средств внутри города, осуществления прямого контакта с розничными торговцами, возможностей продажи большой партии товара. Выбор косвенного канала дистрибуции производителями продовольственных товаров связан с тем, что они получают оплату одновременно с места продажи и избегают риска порчи товара. Это дает возможность предприятиям продать произведенную продукцию у ворот фирмы, снизив затраты на содержание продукта. Наличие транспортных средств играет существенную роль при выборе прямого канала дистрибуции. Все остальные факторы не имели существенной разницы между двумя каналами. Анализ показал, что оба канала эффективны и содержат определенные преимущества и недостатки.

Выбор канала дистрибуции

Variables	прямой канал	косвенный канал
1) Предоставление кредитной линии		+
2) Оказание соответствующих услуг	+	+
3) Положение о техническом руководстве	+	+
4) Получение ими складских и транспортных средств		+
5) Отсутствие посредников	+	
6) Правильный вес	+	+
7) Своевременное осуществление платежей	+	+

Результаты проведенного анализа сравнения каналов дистрибуции показали, что для большинства производителей наиболее выгодным является косвенный канал дистрибуции товара. Помимо изменения уровня цен при использовании прямого и косвенного каналов дистрибуции, на продвижение продовольственных товаров влияют другие факторы, такие как возможности дополнительного обслуживания деятельности розничных торговцев, предоставление ими оборудования, кредитов, а также независимость и гибкость производителя при прямом маркетинге. Но главная проблема здесь заключается в том, что производители должны отвечать за хранение товаров до того, как они попадут к конечному потребителю, так как потери при хранении некоторых видов скоропортящихся продовольственных товаров составляют до 35%. В прямом маркетинге производители должны овладеть искусством маркетинга, а также тратить свое время на продажу продукции, несмотря на свою производственную деятельность. На косвенном канале цены и риск потери продукции после продажи ниже для фермеров.

В последнее время возрастает роль современных цепочек поставок, включающих договорные соглашения между производителями и поставщиками. Чтобы преодолеть эти проблемы на канале, предлагаем ряд следующих мер. Вместо того, чтобы производители напрямую продавали свою продукцию розничным торговцам, целесообразно вступать в торговые ассоциации или работать с крупными региональными поставщиками, которые имеют развитую торговую сеть в городах и регионах страны. Заключение с ними партнерских соглашений позволит своевременно и регулярно поставлять товар в точки розничной продажи в малых партиях, что даст возможность доставить товар итоговым покупателям в свежем виде. Эти ассоциации могут служить источником информации для производителей о рыночном спросе. Продовольственные предприятия также могут создать корпорацию. Это облегчило бы решение проблем, с которыми сталкиваются производители из-за бесполезной траты времени и транспортных трудностей.

Таким образом совершенствование канала дистрибуции может способствовать стимулированию продаж и играет значительную роль в развитии производственной предпринимательской деятельности, позволяя сформировать благоприятные условия для ускоренного развития сбытовой деятельности и повышения его эффективности, которые, в свою очередь, обеспечат достижение устойчивого экономического роста в стране.

Литература

1. Джумъев Б.М. Зарубежный опыт формирования и развития рынка бизнес-услуг // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе: Сино, 2019. – №8. – С.147-154.
2. Джумъев Б.М. Условия и факторы формирования и развития рынка бизнес-услуг в условиях рынка // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе: Сино, 2020. – №5. – С.199-206.
3. Ролницки К. Управление каналами дистрибуции / пер. с англ. – М.: Изд-во «Добрая книга», 2006. – 368 с.
4. Худоёров Ш.Х., Давлатзода К.К. Основные направления совершенствования системы дистрибуции продовольственных товаров в Республике Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета. Научный журнал, серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе, Сино. – 2019. – №6. – С.69-74.

CONCEPTUAL ISSUES OF FOOD SUPPLY CHAIN MANAGEMENT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Khudoyorov Shakhriyor Khudoykulovich

Senior lecturer of the chair of world economy
Institute of tourism, business and service
734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Borbad, 48/5
Ph.: (+992) 918 30 03 63 (m.)
shahriyor1984@mail.ru

In the article, the conceptual issues of food supply chain management in the Republic of Tajikistan are considered. The features of organizing sales through direct and indirect distribution channels are revealed, the specifics of managing sales activities on various channels are identified, and the differences between traditional and direct distribution channels are clarified. On the basis of the research, the optimality of both direct and indirect channels is shown in terms of reducing production costs, saving time and resources for promoting products to end consumers. The analysis showed that some manufactured goods are characterized by an unorganized distribution system that is not regulated by the enterprise itself. Sometimes an inefficient distribution system results in additional financial costs. The problems faced by food producers, including the factors influencing the construction of the food supply chain on various distribution channels, are indicated. Based on the activities of distribution companies, an assessment of their need for the sale of manufactured products is given, and the potential for the development of the distribution market in the Republic of Tajikistan is also estimated.

According to the author, improving the distribution channel management system can help to stimulate sales and plays a significant role in the development of industrial entrepreneurial activity, since it will contribute to the formation of favorable conditions for the accelerated development of sales activities and increasing its efficiency.

Keywords: food products; supply chain; distribution activities; distribution; distribution channels of goods; food enterprises; wholesale and retail trade.

МАСЪАЛАҲОИ КОНСЕПТУАЛИИ ИДОРАКУНИИ ЗАНЧИРҲОИ ТАҲВИЛИ
МОЛҲОИ ХҶРОКВОРӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Худоёров Шаҳриёр Худойқулович

Муаллими калони кафедраи иқтисоди ҷаҳонӣ
Институти сайёҳӣ, соҳибкорӣ ва хизмат
734055, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, Борбад, 48/5
Тел.: (+992) 918 30 03 63 (м.)
shahriyor1984@mail.ru

Дар мақола масъалаҳои концептуалии идоракунии занҷирҳои таҳвили молҳои хӯрокворӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шудаанд. Хусусиятҳои ташкили савдо тавассути хатҳои мустақим ва ғайримустақими дистрибутсия ошкор карда шуда, хусусиятҳои идоракунии фаъолияти фурӯшӣ дар хатҳои гуногун аниқ карда ва фарқиятҳои байни хатҳои анъанавӣ ва мустақими дистрибутсия нишон дода шудаанд. Дар асоси таҳқиқи гузаронидашуда судманд будани ҳам хатти мустақим ва ҳам ғайримустақим аз нуқтаи назари пастшавии хароҷоти истеҳсолӣ, сарфаи вақт ва захираҳо барои дастрас шудани маҳсулоти ниҳой бӯ истеъмолкунандагон собит карда шудааст. Таҳлил нишон дод, ки барои баъзе молҳои истеҳсолшаванда низоми дистрибутсияи номуғташакил, ки аз тарафи ҳуди корхона танзим намешавад, хос аст. Баъзан низми ғайрисамараноки тақсимои молҳо ба хароҷоти иловагии молиявӣ оварда мерасонад. Мушкилоте, ки истеҳсолкунандагони молҳои хӯрокворӣ ба он дучор мешаванд, аз ҷумла омилҳои ба таъсиси занҷирҳои таҳвили молҳои хӯрокворӣ дар зинаҳои гуногуни дистрибутсия таъсиррасон нишон дода шудаанд. Дар асоси фаъолияти ширкатҳои дистрибуторӣ ниёзмандии онҳо ба татбиқи маҳсулоти истеҳсолшаванда ва нерӯи рушди бозори фаъолияти дистрибуторӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон арзёбӣ шудааст.

Ба ақидаи муаллиф, тақмили низоми идоракунии хатти дистрибутсия метавонад ҷонноксозии савдори ҳавасманд гардонда, дар рушди фаъолияти истеҳсоли соҳибкорӣ аҳамияти калон дошта бошад, зеро ин ба ташаккул ёфтани шароити мусоид барои рушди босуръати фаъолияти фурӯшандагӣ ва баланд бардоштани самаранокии он мусоидат хоҳад кард.

Калидвожаҳо: молҳои хӯрокворӣ; занҷирҳои таҳвилот; фаъолияти дистрибуторӣ; дистрибутсия; хатҳои тақсимои молҳо; молҳои корхонаҳои хӯрокворӣ; савдои яқлұхт ва ҷакана.

УДК 332.012.32:005.342

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИИ В РЕГИОНЕ

Рахимназаров Тимур Шукруллоевич

Докторант PhD кафедры экономической теории и мировой экономики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел: (+992 37) 227 15 71, (+992) 98 717 13 05 (м.)
r.timur1995@gmail.com

Научно-технический прогресс и развитие информационных технологий способствуют также появлению новых тенденций на рынке услуг, в результате чего возникает необходимость их учета в государственной политике, направленной на достижение конкурентоспособности экономики и повышение уровня жизни в стране. В Республике Таджикистан, как и во многих других развивающихся странах, где ограниченные государственные финансовые ресурсы и сложности привлечения и эффективного использования средств частного сектора не позволяют своевременно решить проблемы обеспечения населения качественными рыночными услугами, особую актуальность и значимость приобретают вопросы формирования и развития государственно-частного партнерства (ГЧП).

Повышенный интерес к взаимодействию государства и частного сектора в системе ГЧП объясняется тем, что в мировой практике система государственно-частного партнерства позволяет эффективно решать крупные социально-экономические проблемы путем консолидации ресурсов государственного и частного сектора. Применение механизмов ГЧП в развитии социальной сферы обеспечивает привлечение частных инвестиций, развитие инфраструктуры, повышение качество социально значимых услуг. ГЧП признается эффективным механизмом повышения эффективности и конкурентоспособности социальной сферы, мобилизации внутренних источников финансирования, а также существенным снижением и оптимизации расходования бюджетных сфер.

В статье рассмотрена роль системы государственно-частного партнерства в инновационном развитии страны. В качестве примера в данной работе выступают районы республиканского подчинения Таджикистана. Предложены пути развития системы ГЧП, даны рекомендации по её совершенствованию.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; инновация; инновационная политика; инвестиции; инфраструктура; конкурентоспособность; продукция; товары; экспорт; предприятие.

Как известно, уровень инновационного развития государства, кроме известных нам показателей, зависит и от уровня развития каждого из его регионов. Естественно, при рассмотрении различных вопросов экономического развития государство ставит ряд задач, которые связаны с развитием инновации, в том числе в регионах. При решении данных задач государство, придерживаясь определенных механизмов и принципов, принимает участие в развитии инновации практически во всех регионах, например, обеспечивая им (регионам) все условия для дальнейшего развития. Но при этом следует учесть,

что все эти задачи, механизмы, принципы не должны противоречить нормативно-правовым требованиям в данной сфере.

Одним из основных документов, которые регулируют инновационное развитие как страны, так и её регионов, является Закон Республики Таджикистан «Об инновационной деятельности» от 16 апреля 2012 года, №822¹. Этот Закон закрепляет экономические, правовые и организационные основы, а также предпосылки образования и применения инновационной политики в стране. Кроме того, он регулирует общественные отношения, связанные с инновационной деятельностью.

Исходя из этого Закона, следует, что в инновационной политике Республики Таджикистан главной задачей является обеспечение всех необходимых условий для создания и совершенствования инновационного развития и в регионах, и в стране в целом. В данном Законе, а точнее в 13 статье, приведён ряд форм государственной поддержки инновационной деятельности (инновационного развития). К ним относятся:

- выделение денежных и иных средств на формирование новой продукции и технологий;
- способствование совершенствованию организаций, предприятий и иных учреждений;
- финансирование НИОКР (научно-технические и опытно-конструкторские работы), а также тех сфер отрасли, которые приравниваются или имеют хотя бы какое-то отношение к инновациям;
- создание так называемой инновационной инфраструктуры, принятие участие в формировании и реализации конкурентоспособной продукции;
- усовершенствование отечественных товаров с целью их дальнейшего экспорта.

Важно отметить тот факт, что государственная поддержка, в том числе в виде финансирования, играет немаловажную роль в развитии инновации в стране в целом и в каждом её регионе. Безусловно, государство является главным неотъемлемым субъектом инновационной деятельности, так как, именно, от государства (от его действий), в основном, зависит будущий инновационный потенциал каждого его регионов.

Как мы уже отмечали, одной из форм государственной поддержки инновационной деятельности является финансирование НИОКР. Данная форма представляет особый процесс, при котором необходим чёткий механизм инвестирования (финансирования). Помимо этого, финансирование из бюджетных средств должно быть целенаправленным с учётом, конечно, всех экономических нужд, потребностей региона на инновацию, точнее на её формирование и дальнейшее развитие.

Чтобы избежать дальнейших «плачевных ситуаций», разумно будет на основе чёткого анализа равномерно (планомерно) распределить средства бюджета по всем регионам, исходя из уровня их потребностей. Данный метод даёт возможность выявить уровень спроса каждого региона на инновации, а также определить правильные пути для развития инновации в регионе. Кроме того, необходимо оказывать поддержку (денежную, материальную) тем организациям и предприятиям, которые занимаются научно-исследовательскими и иными инновационными работами.

Этот подход может привести к улучшению показателей развития инновации. Но не следует забывать, что государство обязано правильно мотивировать активность предприятий (организаций) в сфере инновации в регионе. Чтобы инновационные идеи дали

¹ Об инновационной деятельности: Закон Республики Таджикистан от 16 апреля 2012 года // Ахбори Маджлиси Оли. Душанбе, 2012. №822.

положительные результаты как в стране, так и в её регионах необходимо улучшать, то есть развивать инновационную структуру, что является крайне важным.

Важной задачей государства является создание рынка инновационной продукции, считающейся и в действительности являющейся конкурентоспособной инновационной продукцией. Решение этой задачи приведёт к развитию инновационной системы, а также к укреплению научно-технического и инновационного потенциала в стране. В общем, для развития инновационного потенциала в стране и в её регионах целесообразным и правильным считается всесторонняя поддержка со стороны государства в области научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, что даёт возможность создавать всё новые и новые инновационные продукты.

Таким образом, государство является субъектом инновационного развития и играет ключевую роль в формировании хорошего инновационного климата. Главными задачами государства являются повышение эффективности (результативности) применения научно-исследовательских разработок, повышение доли, скажем так, наукоёмких товаров, привлечение частных секторов (инвесторов, предпринимателей и т.п.), с тем чтобы приступить к действиям ранее намеченных инновационных планов (проектов) и, тем самым, обеспечить экономике своего региона конкурентоспособность на рынке.

В решении проблем, связанных с мотивированием результативного использования инновационного развития региона, особое место занимает формирование и дальнейшее развитие так называемого государственно-частного партнёрства (ГЧП) в сфере инновации. Как известно, основной проблемой развития инновации в стране принято считать нехватку определённых видов ресурсов, в том числе и финансовых, в связи с чем в применении механизма ГЧП государство сможет привлечь новые источники финансирования как внутренние, так и иностранные.

В Республике Таджикистан данная форма стимулирования экономики начала использоваться и развиваться после того, как был принят Закон РТ «О государственно-частном партнёрстве (ГЧП)» (28.12.2012 года №907)¹. Данный закон определяет экономические, организационные и другие основы ГЧП, гарантирует защиту интересов частного сектора и государства, а также устанавливает порядок осуществления проектов ГЧП в сфере услуг и инфраструктуры (в т.ч. инновации).

1 декабря 2016 года была принята «Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года». В данной стратегии были предложены ряд мер, направленных на совершенствование, развитие и реализацию государственно-частного партнёрства (ГЧП) в некоторых сферах экономики. Но при этом, конечной целью этих мероприятий является обеспечение гарантии устойчивого развития экономики и расширения инновационного и инвестиционного потенциала каждого региона страны. К данным мероприятиям относятся:

- улучшение нормативной и правовой базы в сфере государственно-частного партнёрства, а также интеграция Законов «О ГЧП», «О концессиях»;
- разработка программы развития государственно-частного партнёрства (ГЧП), предусматривающей четкое формирование цели, задачи и приоритетные сферы его развития;
- разработка форм и порядка учета проектов ГЧП, а также индикаторов мониторинга проектов, реализуемых по схемам государственно-частного партнёрства;

¹ О государственно-частном партнёрстве: Закон Республики Таджикистан от 28 декабря 2012 года, №907. URL: <http://docplayer.ru/66555673-Zakon-respubliki-tadzhikistan-o-gosudarstvenno-chastnom-partnerstve.html>

- формирование дальнейших планов для мотивирования развития проектов посредством механизма государственно-частного партнёрства;
- формирование дополнительных ресурсов для будущего развития проектов государственно-частного партнёрства и др.¹

С целью реализации проектов ГЧП Правительством РТ было принято Постановление «О создании Государственного учреждения – Центра реализации проектов государственно-частного партнёрства» (02 июля 2013 года №290). На основе этого Постановления был образован Центр реализации проектов государственно-частного партнёрства. Конечно, данный Центр имеет свои задачи, и они заключаются в следующем:

- обеспечение реализации проектов государственно-частного партнёрства;
- анализ и сравнение этих проектов с целью характеристики (оценки) их соответствия нормам и требованиям рыночной экономики;
- уведомление порядка заключения договоров и контрактов для упрощения процесса выполнения проектов государственно-частного партнёрства и т.д.

Кроме того, был организован Совет по государственно-частному партнёрству. Целью данного Совета является определение и своевременное решение проблем, которые связанных с совершенствованием государственно-частного партнёрства. Руководителем (председателем) совета является первый заместитель Премьер-министра страны, а заместителем председателя совета является Председатель Госкомитета по инвестициям и управлению госимуществом. Совет состоит из нескольких членов, главными из которых являются: министры финансов, юстиции, экономического развития и торговли, председатель госкомитета по землеустройству и геодезии, директор центра реализации проектов государственно-частного партнёрства и другие.

В данное время на территории Таджикистана в Районах республиканского подчинения реализуются более 20 проектов государственно – частного партнёрства. Их общая стоимость равна около 10,5 млн. долл. (табл.1.).

Таблица 1

Список реализуемых проектов государственно-частного партнёрства в районах республиканского подчинения в Республике Таджикистан

Наименование проекта	Предварительная стоимость	Организация-заказчик	Срок окупаемости
Строительство приграничного логистического центра в г.Турсунзаде	10 млн. долл. США	Министерство транспорта Республики Таджикистан	5 лет
Реставрация здания управления детских садов в г.Гиссар	8 млн. долл. США	Местный орган государственной власти г.Гиссар	5 лет
Единая система оплаты общественным транспортом г.Душанбе	13,5 млн. долл. США	Местный орган государственной власти г.Душанбе	3 года
Создание единой системы стоянок транспорта в	15 млн. долл. США	Местный орган государственной власти	5 лет

¹ Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 г.: утверждена Постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 1 декабря 2016 года, №636. Душанбе, 2016. 104с.

г. Душанбе		г. Душанбе	
Обработка твердых потребительских отходов в г. Душанбе	15 млн. долл. США	Местный орган государственной власти г. Душанбе	3-5 лет
Дом отдыха ОАО «Текстиль»	12 млн. долл. США	Местный орган государственной власти Варзобского района	3-5 лет
Зона отдыха ОАО «Агросаноатии Шахринав»	11 млн. долл. США	Местный орган государственной власти Шахринавского района	5-6 лет
Дом отдыха ОАО «Зарфсоз» (ООО «Доро-Охангар»)	15 млн. долл. США	Местный орган государственной власти г. Вахдат	5-6 лет
Детский сад ОАО «Файзбахш»	2,5 млн. долл. США	Местный орган государственной власти Гиссарского района	3-4 года
Детский сад ЗАО «Паррандапарварии Шахринав»	2,8 млн. долл. США	Местный орган государственной власти Шахринавского района	4-5 лет
Детский сад №3 ОАО «Агросаноатии Шахринав»	2,5 млн. долл. США	Местный орган государственной власти Шахринавского района	4-5 лет
Детский сад №143 ОАО «Кухандиз»	2,9 млн. долларов США	Местный орган государственной власти г. Душанбе	3-4 года
Детский сад №97 ЗАО «Бофанда»	2,7 млн. долл. США	Местный орган государственной власти г. Душанбе	3-4 года
Детский сад №82 ЗАО «Бофанда»	2,7 млн. долл. США	Местный орган государственной власти г. Душанбе	3-4 года
Детский сад №111 и столовая ЗАО «Нассоч»	2,8 млн. долл. США	Местный орган государственной власти г. Душанбе	3-4 года
Детский сад ОАО Текстиль»	2,7 млн. долл. США	Местный орган государственной власти г. Душанбе	3-4 года
Поликлиника ОАО «Текстиль»	3,7 млн. долл. США	Местный орган государственной власти г. Душанбе	3-4 года
Детский сад №23 ОАО «Арматурный завод имени С. Орджоникидзе»	2,8 млн. долл. США	Местный орган государственной власти г. Душанбе	3-4 года

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Санаторий «Ёс» ГУП «То-чикэнергоснаб» ГАХК «Барки Точик»	4,5 млн. долл. США	Местный орган государственной власти г.Вахдат	5-6 лет
Санаторий «Арчанак» ГУП «Таджиктекстильмаш»	3,7 млн. долл. США	Местный орган государственной власти Гиссарского района	5-6 лет
Восстановление канализационной системы поселка Сомониён района Рудаки	1 млн. 574 тыс. долл. США	Местный орган государственной власти р.Рудаки	4-5 лет
Восстановление системы водоснабжения г. Вахдат	1 млн. 920 тыс. долл. США	Местный орган государственной власти г.Вахдат	4-5 лет
Строительство Детского лицея для одаренных детей» на 480 учащихся в поселке Гиссар	2 млн. 250 тыс. долл. США	Местный орган государственной власти Гиссарского района	5-6 лет

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе: АСПРТ, 2018. С.258.

Необходимо подчеркнуть, что среди всех (вышеперечисленных) реализуемых проектов государственно-частного партнёрства особое значение имеет проект «Строительство приграничного логистического центра в городе Турсунзаде». Стоимость данного проекта составляет около 10 млн. долл., а главным заказчиком является Министерство транспорта РТ (срок окупаемости 5 лет). Реализация этого проекта даёт возможность Таджикистану не только решить проблемы, связанные с коммуникацией, но и повысить рейтинг страны на рынке инноваций.

Создание логистических центров имеет огромное значение для государства. Необходимость формирования этих центров заключается в том, что:

- логистические центры развивают систему товародвижения;
- способствуют развитию внешнеэкономической деятельности;
- приводят к совершенствованию качества дорожно-транспортной сети;
- улучшают систему межгородних и международных автомобильных путей.

Что касается географической составляющей, то логические центры способствуют возобновлению и будущему развитию «Шелкового пути», что может содействовать повышению уровня экспортных и импортных операций на рынке товаров и услуг.

Процесс создания логистических центров является очень трудоёмким. Для реализации подобных проектов необходимо обеспечивать развитие инновационной инфраструктуры, техническое снабжение регионов, то есть стратегических объектов, и т.д. Кроме того, этот проект, по сути, считается более капиталоемким. Поэтому в данной ситуации у государства, практически, мало шансов на реализацию подобных проектов. Чтобы решить вышеуказанные проблемы, следует находить новые источники инвестирования (финансирования), одним словом, дополнительные ресурсы. Государственно-частное партнёрство (ГЧП) не является исключением для достижения данной цели.

В чём же заключается причина недостаточного развития этого проекта? Причин здесь немало. К примеру, инвестиционные проекты государственно-частного партнёрства никак не взаимосвязаны с развитием инновации, что не лучшим образом влияет на заинтересованность. Другая причина связана с тем, что в законодательной базе страны

существуют определённые пробелы, не разработан и не укреплен механизм взаимоотношения между государством и частными секторами. Именно поэтому приходится развивать систему государственного стимулирования инновационного потенциала регионов на основе модели ГЧП.

Высокая эффективность, положительный результат реализации и использования проекта государственно-частного партнёрства зависят, главным образом, от некоторых факторов, в том числе:

- от эффективных инструментов государственного регулирования процесса развития инновации;
- от правового и иного обеспечения государством условий реализации контрактов и договоров по поводу ГЧП и их дальнейшего развития;
- от справедливого распределения и исполнения своих прав и обязанностей как со стороны государства, так и со стороны частных секторов;
- своевременное и справедливое выполнение своих обязанностей, условий соглашений [4, с.2].

Государственно-частное партнёрство в инновационной сфере представляет собой форму взаимоотношений между государством и частными секторами, целью которых являются развитие инновации в каждом регионе, обеспечение эффективности инновационных стратегий, разработок. Исходя из этого определения, главной целью государственно-частного партнёрства в сфере инновации стало выявление и применение разработок и инновационной политики, которая направлена на проведение современных исследований, а также формирование, внедрение, освоение инноваций в производствах и, в конечном итоге, создание как можно больше конкурентоспособных высококачественных товаров и услуг.

Государственно-частное партнёрство имеет так называемые подцели. К ним относятся:

- преодоление за счёт частных инвестиций дефицита бюджетного финансирования инновационных проектов;
- повышение эффективности инновационных проектов за счёт привлечения компетенций и методов управления из частного сектора, оптимизации затрат и коммерциализации разработок;
- оптимизация распределения рисков и снижение государственных расходов, связанных с гарантиями инноваций [2, с.53].

Чтобы дальше развивать проект государственно-частного партнёрства важно решение особых задач, в том числе:

- генерация средств и ресурсов в рамках государственно – частного партнёрства;
- получение реального эффекта от вложенных инвестиций;
- снижение расходов государственного сектора на реализацию новых технологий за счёт их передачи бизнесу;
- разделение рисков государства и бизнеса;
- применение коммерческих инновационных механизмов [7, с.483].

Реализация проекта государственно-частного партнёрства при инновационной сфере имеет и немало преимуществ, главными из которых являются: при заимствовании либо применении ресурсов частных секторов он может удовлетворить потребности общественного государственного сектора; действует в составе двух и более сторон, которые осуществляют свою деятельность, чтобы достичь совместных целей и другие [3, с.22].

Кроме этого, для совершенствования проекта государственно-частного партнёрства необходимо соблюдать определённые, крайне важные, принципы, в том числе:

- партнёрство должно соответствовать целям инновационного развития экономики страны и её субъектов;
- партнёрство должно быть подчинено решению не только текущих, но и стратегических задач развития инновационной экономики страны в целом и её субъектов в отдельности;
- соблюдение равенства интересов сторон и свобода выбора действий;
- невмешательство государства в сферу ответственности частного партнёра;
- конкурентность и ответственность за исполнение условий контракта [1, с.9].

Следовательно, соблюдение этих и других основополагающих принципов ГЧП считается весьма важным для повышения эффективности его использования в интересах решения социально-экономических задач отдельных регионов страны. Для успешной реализации механизма ГЧП в развитии инновации и экономики также необходимо создание государственной стратегии развития и осуществление госпрограммы развития инновации в рамках ГЧП. Госпрограмма развития инновации в рамках государственно-частного партнёрства имеет следующие цели: создание кластеров товаропроизводителей в регионе; международное сотрудничество; активизация процесса трансфера результатов разработок и исследований

Мотивация участия в партнёрстве государственного сектора обусловлена как общими, так и специфическими целями. К общим целям условно можно отнести: экономический рост и обеспечение конкурентоспособности научно – технической продукции и услуг; стимулирование инновационной активности производителей высокотехнологичной продукции и услуг; создание новых наукоёмких фирм и поддержка малых и средних инновационных предприятий; привлечение внебюджетных источников финансирования; повышение эффективности государственных расходов на исследования и разработки. Более специфические цели включают: разработку ключевых технологий для государственных нужд; вовлечение в экономический оборот и коммерциализацию результатов исследований и разработок, полученных с использованием средств государственного бюджета; развитие инфраструктуры [6, с.202].

Главными механизмами государственного стимулирования развития государственно-частного партнёрства являются:

- государственные закупки;
- субсидирование инновационных разработок и исследований в частном секторе;
- расширение сетевого взаимоотношения и инфраструктуры промышленных разработок и исследований;
- субсидирование исследований и разработок частного сектора [5, с.50].

В районах республиканского подчинения РТ существуют предпосылки для развития проекта государственно-частного партнёрства, но говорить о внедрении данного проекта пока рано. Государственно-частное партнёрство является прекрасным инструментом развития инновации региона только в том случае, когда существует взаимопонимание между частными секторами (партнёрами) и органами местной власти. Это взаимопонимание заключается в соблюдении равноправия и ответственности всех, кто принимает прямое или косвенное участие в реализации проектов инновации и государственно-частного партнёрства, и правильной формы партнёрства, например, концессии, аренды и т.п. Данные формы партнёрства могут привести не только к активизации инвестиций в сфере инновации, но и к улучшению деловой активности и увеличению финансовых ре-

сурсов, особенно в условиях их ограниченности. Конечной целью механизма проекта государственно-частного партнёрства является применение инновационного потенциала регионов. Применение данного механизма гарантирует целевое и целенаправленное использование финансовых средств.

Исходя из вышесказанного, следует вывод, что государственно-частное партнёрство представляет собой эффективный механизм создания и правильного использования инновационного потенциала регионов. Разумным считается также формирование и принятие нормативно-правовых актов, направленных на ускорение заключения контрактов в области инновации.

Литература

1. Веселовский М.Я. Государственно-частное партнерство в инновационной сфере: современное состояние и перспективы // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие): Экономика и экономические науки. – М.: Наука, 2015. – №3-1(23). – С.9-17.
2. Кармышев Ю.А. Новые инструменты в системе государственного управления региональным инновационным развитием // Социально-экономические явления и процессы. Серия: Экономика и экономические науки. – Тамбов, 2013. – №8(054). – С.49-57.
3. Кирилук А.С. Развитие форм государственно-частного партнерства // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. Серия: Экономика и экономические науки. – Саратов, 2011. – №1. – С.21-27.
4. Козлова Е.В. Современные формы реализации государственно-частного партнерства в инновационной сфере // Науковедение. Интернет-журнал. Серия: экономика и экономические науки. – М.: Науковедение, 2013. – №5(18). – С.1-4.
5. Судариков А.Л., Грибовский А.В. Государственно-частные партнёрства в сфере науки, технологий и инноваций: зарубежный опыт // Инновации. Серия: Экономика и экономические науки. – СПб.: ОАО «Трансфер инновации», 2012. – №7(165). – С.47-59.
6. Чотонова Ч.У. Формирование государственно-частного партнёрства в инновационной сфере // Вестник Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына. – Бишкек, 2016. – №5. – С.198-205.
7. Шигильчев М.А. Механизм государственно-частного партнерства в инновационной сфере // Вестник Чувашского университета. Серия: Экономика и экономические науки. – Чебоксары, 2010. – №4. – С.479-483.

THE ROLE OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN DEVELOPMENT OF INNOVATION IN THE REGION

Rakhimnazarov Timur Shukrulloevich

PhD of the chair of economic theory and world economy
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992 37) 227 15 71; (+992) 98 717 13 05 (m.)
r.timur1995@gmail.com

A scientific and technological progress and the development of information technologies also contribute to the emergence of new trends in the service market, as a result of which there is a need to take them into account in state policy aimed at achieving the competitiveness of the economy and improving

the standard of living in the country. In the Republic of Tajikistan, as in many other developing countries, where limited public financial resources and difficulties in attracting and effectively using private sector funds do not allow timely solving the problems of providing the population with high-quality market services, the issues of forming and developing public-private partnerships are of particular relevance and importance (PPP).

The increased interest in the interaction between the state and the private sector in the PPP system is explained by the fact that in the world practice the public-private partnership system allows to effectively solve major socio-economic problems by consolidating the resources of the public and private sectors. The use of PPP mechanisms in the development of the social sphere ensures the attraction of private investment, the development of infrastructure, and an improvement in the quality of socially significant services. PPP is recognized as an effective mechanism for increasing the efficiency and competitiveness of the social sphere, mobilizing internal sources of financing, as well as significantly reducing and optimizing the spending of budgetary spheres.

In the article, the role of the public-private partnership system in the country's innovative development is considered and studied. The region under consideration in this work is the Region of Republican Subordination of the RT. The ways of development of the PPP system are proposed, recommendations for its improvement are offered.

Keywords: public-private partnership; innovation; innovation policy; investment; infrastructure; competitiveness; products; products; export; company.

НАҚШИ ҲАМШАРИКИИ ДАВЛАТИЮ ХУСУСӢ ДАР РУШДИ ИННОВАТСИЯИ МИНТАҚА

Раҳимназаров Тимур Шукруллоевич

Докторанти PhD кафедраи назарияи иқтисод ва иқтисоди ҷаҳонӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел: (+992 37) 227 54 59, (+992) 98 717 13 05 (м.)
r.timur1995@gmail.com

Пешрафти илмиву техникаи технологияҳои иттилоотӣ инчунин барои пайдоиши тамоюлоти нав дар бозори хизматрасониҳо мусоидат намудаанд, ки дар натиҷаи ин зарурати ба назаргирифтани сиёсати давлатии барои ноилшавии рақобатпазрии иқтисодӣ ва баланд бардоштани сатҳи зиндагӣ дар кишвар равона карда шудаанд, ба миён омадааст. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ба мисли дигар кишварҳои рӯ ба тараққӣ, ки дар онҳо захираҳои маҳдуди молиявии давлатӣ ва мураккабии ҷалбсозӣ ва истифодабарии самараноки воситаҳои бахши хусусӣ барои сари вақт ҳал кардани мушкилоти таъминсозии аҳоли бо хизматрасониҳои босифати бозорӣ лозиманд, масъалаҳои ташаккул ва рушди ҳамшарикии давлатию хусусӣ (ҲДХ) дорои мубрамаи ва аҳамияти махсус мебошанд.

Таваҷҷуҳи баланд нисбат муносибати давлат ва бахши хусусӣ дар низоми ҲДХ аз он сабаб аст, ки дар амалияи ҷаҳонӣ низоми ҳамшарикии давлатию хусусӣ барои ҳалли самараноки масъалаҳои муҳими иҷтимоиву иқтисодӣ бо роҳи якҷоя кардани бахши давлатӣ ва хусусӣ имкон пешкаш месозад. Татбиқи механизмҳои ҲДХ дар рушди соҳаи иҷтимоӣ ҷалби сармоягузориҳои хусусӣ, рушди инфрасохтор, баланд бардоштани сифати хизматрасониҳои аз ҷиҳати иҷтимоӣ муҳимро тақозо мекунад. ҲДХ механизми самараноки баланд бардоштани маҳсулноқӣ ва рақобатпазирӣ соҳаи иҷтимоӣ, ба қор даровардани ҳамаи манбаҳои дохилии маблағгузорӣ буда, инчунин хеле паस्त ва ғайол гардондани хароҷоти соҳаи бучавиро тақозо менамояд.

Дар мақола нақши низоми ҳамшарикии давлатию хусусӣ дар рушди инноватсионии кишвар баррасӣ ва омӯхта шудааст. Ба сифати минтақаи баррасишаванда дар кори мазкур ноҳияҳои тобеи ҷумҳуриявии ҚТ баромад мекунад. Роҳҳои рушди низоми ХДХ пешниҳод шуда, оид ба мукамалсозии он тавсияҳо дода шудаанд.

Калидвожаҳо: ҳамшарикии давлатию хусусӣ; инноватсия; сиёсати инноватсионӣ; сармоягузорӣ; инфрасохтор; рақобатпазирӣ; маҳсулот; молҳо; воридот; корхона.

УДК 005.591.6

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Саидов Ёкубджон Махмаджонович

Докторант PhD кафедры экономической теории и мировой экономики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел: (+992 37) 227 54 59, (+992) 550 05 28 82 (м.)
yokub_saidov0004@mail.ru

Эффективное управление инновационно-инвестиционной деятельностью предприятия с учетом его стратегического развития предполагает успешную реализацию инновационно-инвестиционных проектов. Кроме того, благодаря эффективности реализации инновационно-инвестиционных проектов, предприятие может продвигать инновационные процессы, преодолеть технологический спад и, тем самым, производить более конкурентоспособную инновационную продукцию, которая позволит ему выйти на новые рынки сбыта и удовлетворить спрос потребителей.

Между тем, вопросы управления инновационно-инвестиционной деятельностью промышленных предприятий требуют более тщательного исследования на базе анализа проблем и различных факторов, оказывающих влияние на инновационные процессы, а также уточнения основных направлений совершенствования управления инновационно-инвестиционной деятельностью предприятий. Слабая изученность указанных проблем, особенно в отрасли легкой промышленности Республики Таджикистан, а также практическая значимость их решения определили актуальность темы данной статьи.

Отмечается, что низкий объем инвестиционных вложений в фундаментальные и прикладные исследования может привести предприятия к различным экономическим рискам, поскольку без разработки и внедрения инновационных технологий и методов управления они утрачивают свои позиции на внутреннем рынке и не могут выйти на мировые рынки.

Предлагаемая модель организации инвестиционно-инновационной деятельности предприятий легкой промышленности страны, ориентированная на повышение эффективности организации инвестиционно-инновационными процессами, за счет активизации инновационной деятельности предприятий отрасли призвана обеспечить выпуск конкурентоспособных товаров.

Ключевые слова: потребитель; инновационная деятельность; инновационный процесс; инновационный проект; инновационная стратегия; инновационный продукт; конкурентоспособность.

В нынешних условиях повышенного уровня риска и неопределённости «...промышленные предприятия должны отбирать эффективные стратегии роста и, соответственно, на этой основе формировать портфель стратегий. Помимо этого, предприятиям нужно проводить анализ стадий жизненного цикла, на которой они находятся и оценить возможности достижения стратегических целей развития...» [2, с.68].

Для решения этих вопросов следует провести оценку и контроль эффективности внедрения стратегии развития инновационно-инвестиционной деятельности на предпри-

ятии промышленности. В данное время пока еще не определён общий или, скажем так, единый способ, чтобы дать оценку результативности разработки плана развития деятельности, связанной с инвестицией и инновацией, даже не разработаны общие подходы для формирования системы показателей и меркам её оценки. Поэтому необходим стратегический контроль, суть которого заключается в выявлении и установлении точности выполнения стратегии инновации.

Существуют такие понятия, как стратегическая и текущая оценка. С их помощью можно исследовать оценку эффективности внедрения, распространения и управления стратегий инновации на предприятиях промышленной отрасли.

П.Гохан в своих трудах отмечал, что на внедрение инновационных стратегий могут оказать влияние множество факторов внутренней и внешней среды, причём они воздействуют на эффективность этой стратегии. [5, с.172]. Чтобы реализовать данную стратегию, необходимо использование стратегической и текущей оценки. Но надо учесть тот факт, что, именно эффективное управление способствует реализации инновационной стратегии. Например, Ю.Д.Мироненко и А.К.Тереханов считают, что методы текущего управления и оценки качества поможет нам анализировать систему эффективного управления предприятием [см. 6, с.124].

Кроме того, есть такое понятие, как стратегический портфель предприятия. Он представляет собой ряд стратегий, которые взаимодополняют друг друга и имеют разный уровень развития. Его можно оценить при применении комплексного подхода на основе индикаторов стратегической и текущей эффективности.

Не стоит забывать, что стратегическая эффективность определяет место предприятия на рынке, полученное при внедрении выбранных стратегий. Она имеет определённые направления, в том числе:

- выявление степени уменьшения стратегического разрыва между фактическим и планируемым стратегическим местом самого предприятия при разработке составленных стратегий. Но сначала нужно определить слабые стороны потенциала стратегии предприятия. А после вырабатывается комплекс мер с целью их уменьшения или устранения. В конце, подытоживаются и оцениваются результаты проведённых мер;

- оценка определённых преимуществ предприятия, которые были достигнуты при разработке этих стратегий. Также определяются недостатки и преимущества предприятия по достижению данных стратегических целей;

- с учётом значимости индикаторов оценки при опросе потребителей (покупателей) продукции предприятия, определяется степень удовлетворения потребности (спроса), а матричные методы портфельного анализа способствуют выявлению баланса стратегических зон;

- разработка определённых стратегий, а также равновесие зон деятельности предприятия с целью выявления степени удовлетворения потребления (спроса) со стороны потребителей (покупателей) [1, с.53].

При оперативной разработке стратегии продвижения и развития инновационной и инвестиционной деятельности предприятия можно определить степень эффективного использования его стратегического потенциала с целью обеспечения стратегических целей, в том числе:

- дать оценку качественных индикаторов эффективности внедрения стратегий, используя с целью осуществления расчётов готовые отчёты предприятия;

- определить уровень обеспечения стратегических целей, устанавливаемый с помощью сопоставления ожидаемых результатов с теми результатами, которые были достигнуты на этот период времени, то есть с фактическими.

При совмещении ранее полученных итогов, во время осуществления оценки разработки стратегий, нужно обратить внимание на то, что все достигнутые результаты переводятся в так называемую бальную систему. При определённой шкале она составляет от 1 до 5. Помимо этого, проводится расчёт общих показателей текущей и стратегической эффективности внедрения данных стратегий в зависимости от уровня необходимости всех отдельно взятых оценок [4, с.86].

Для того, чтобы чётко понять суть этого, скажем так, дела, то есть эффективность и результативность разработки и внедрения рассматриваемых нами стратегий, нужно сопоставить значения общих показателей оценки текущей и стратегической эффективности внедрения стратегий в рекомендуемой двумерной матрице (табл.1).

Таблица 1

Двумерная матрица внедрения стратегии развития (составлена автором)

УРОВЕНЬ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ	высокий	УРОВЕНЬ ТЕКУЩЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ		
		низкий	средний	высокий
			диапазон кризиса	диапазон возможностей
	средний	диапазон кризиса	диапазон возможностей	диапазон роста
	низкий	диапазон кризиса	диапазон неопределённости	диапазон неопределённости

Эта таблица, а точнее матрица, состоит четырёх типов диапазона, в том числе диапазонов роста, возможностей, неопределённости и кризиса. При этом имеется пропорция уровней как текущей, так и стратегической эффективности. Рассмотрим каждый тип диапазонов.

Диапазон роста: показывает высокую текущую эффективность, среднюю или большую эффективность разработки стратегий, означает высокий уровень роста результативности разработки рассматриваемых стратегий. В общем, этот диапазон означает, что предприятие эффективно разрабатывает внедрённые стратегии инновации.

Диапазон возможностей: указывает, что предприятие находится на среднем этапе своего развития, то есть текущая и стратегическая эффективность инновационных стратегий средняя. Но даже несмотря на это, предприятие может реализовать (в дальнейшем) эти стратегии, иначе говоря, у него есть шанс(-ы).

Диапазон неопределённости: указывает на то, что у предприятия существуют, некого рода неопределённости (сомнения) в достижении определённых целей. Одной из главных причин можно считать несвоевременно реализованные или почти реализован-

ные стратегии инноваций. Этот диапазон характеризует текущую, среднюю и малую стратегическую эффективность.

Диапазон кризиса: указывает на то, что исследуемое предприятие имеет низкую текущую эффективность, даже несмотря на уровень продвижения другой эффективности – стратегической. Этот диапазон, также определяет, что существуют проблемы с его управлением, при котором шансы на дальнейшее развитие очень низки [3, с.184].

Осуществление оценки, рассматриваемой нами текущей и стратегической эффективности внедрения инновационной стратегии на предприятии, даёт возможность определить возможности для её дальнейшего развития и реализации. Необходимо подчеркнуть тот факт, что при правильной и своевременной оценке результативности разработанной стратегии инноваций (своевременная оценка эффективности внедрения инновационной стратегии) даёт возможность своевременно и быстро применить программу инновации, чтобы достичь значительных успехов в области стратегических целей предприятия.

Разработка стратегии инновационного продвижения и использование стратегического и текущего управления способствуют активизации инновационно-инвестиционной деятельности предприятия. На основе максимизации финансовых, логических, маркетинговых, технологических и других связей она позволяет обеспечить ожидаемый экономический эффект.

Действенный механизм, который был предложен в нашем исследовании, развивает инновационно-инвестиционную деятельность и, следовательно, позволяет максимизировать экономический эффект при небольшом объёме инвестиций при реализации инновационной стратегии.

Таким образом, для достижения положительных экономических результатов при разработке и внедрении стратегии инновационного развития, следует грамотно распределять и использовать основной капитал (собственный капитал) предприятия и имеющиеся его ресурсы при помощи специальных активных инновационных внедрений в производственной, управленческой и технологической сферах с учётом вложения внешних и внутренних инвестиций (формула 1).

Формула 1

$$Эф_{стр} = Эф_{иннов} + Эф_{иннов} + Эф_{иннов} + Эф_{иннов}^{внутр} + Эф_{иннов}^{внеш}, где$$

Эф_{стр} подразумевает эффективность стратегии инвестиционной и инновационной деятельности предприятия;

Эф_{1иннов} + Эф_{2иннов} + Эф_{3иннов} – означает эффективность инноваций, в том числе технологических, управленческих и продуктовых;

Эф_{1иннов} + Эф_{2иннов} + Эф_{3иннов} – означает эффективность, соответственно, применения и привлечения внутренних и внешних инвестиций.

Эффективность технологических инноваций представляет собой рост дохода от инновационных продуктов. Эффективность управленческих инноваций означает рост общей доходности производства. Эффективность продуктовых инноваций подразумевает рост удельного веса инновационных продуктов (формула 2).

Формула 2

$$Эф_{стр} = (aI_{инновП} + bP_{инновпрод}P_{прод} + cP_{2произв}P_{произв} + dI_{2внутр}I_{1внутр} + eI_{2внеш}I_{1внеш}) * 100\%$$

$P_{иннов}II$ – это отношение денежного эквивалента выпускаемой инновационной продукции после использования стратегии развития к денежному эквиваленту всей выпускаемой продукции до использования стратегии развития;

$P_{иннов}продP_{прод}$ – представляет собой отношение рентабельности продукции, которая производится по инновационным технологиям после использования стратегии развития к рентабельности продукции, выпускаемой до момента использования стратегии развития;

$P2_{произв}$ – означает отношение рентабельности всего производства после исполнения стратегии развития к рентабельности всего производства до момента реализации стратегии развития;

Под $II2_{внутр}$ можно понимать отношение размера привлеченных внутренних вложений или инвестиций после применения стратегии развития к той же величине до применения стратегии развития;

$II2_{внеш}$ – это отношение размера привлеченных внешних вложений или инвестиций после использования стратегии развития к той же величине до использования стратегии развития;

a, b, c, d, l, e – весовые коэффициенты, которые выявляются экспертным путем в диапазоне.

Полная, своевременная и достоверная оценка эффективности реализации стратегий на предприятии в отношении текущего и стратегического направления эффективности помогает определить недостатки, которые имеются в применённой стратегии развития предприятия. Кроме того, она способствует разработке предложений относительно корректировки стратегического портфеля в соответствии с изменениями и требованиями внешней и внутренней среды. Следовательно, активизация инновационно-инвестиционной деятельности предприятия может привести к достижению долгосрочной эффективности развития и обеспечению его конкурентных преимуществ на рынке.

Та промышленная продукция, которая занимает ведущие места на мировом рынке, является более конкурентоспособной, в основном из – за того, что её производители не останавливаются на достигнутом, а внедряют и используют инновационную стратегию развития и, тем самым, разрабатывают всё новые и новые методы управления, обеспечивающие высокие места на мировом рынке предприятий. Но необходимо учитывать, что для того, чтобы завоевать высокие места на рынке, нужно не только успешно внедрять данные инновационные технологии, но и своевременно и правильно реагировать на определённые вызовы, немаловажно также уметь адаптироваться к быстро меняющимся условиям.

При организации (реализации) инновационных процессов в промышленных отраслях можно выделить 5 их групп:

1. Отрасли, в которых преобладают поставщики инновационных технологий. Здесь, в основном, предприятия промышленного типа не разрабатывают инновационную стратегию, а взаимодополняют (внедряют) уже существующие, например, сельское хозяйство, строительство.

2. Отрасли интенсивного типа развития. В них, в основном, упор делается на минимизацию производственных затрат, а также на сохранение уже существующей пропорции. Например, пищевая промышленность автомобильная промышленность, сталелитейное производство, нефтехимическое производство;

3. Отрасли информационных технологий. К ним относятся отрасли обслуживания, в том числе консалтинговая, банковская, информационная и другие сферы. Основным направлением в данных отраслях считается применение определённых навыков, знаний,

умений и разработка, внедрение инновационных технологий, связанных с коммуникацией;

4. К этой группе относятся наукоёмкие отрасли, которые занимаются прикладными и фундаментальными исследованиями. В этих отраслях, в основном, всё внимание приковано к внедрению новых, современных инновационных продуктов и инновационным разработкам. К ним относятся: фармацевтическая промышленность, электроника, аэрокосмическая отрасль и т.д.;

5. Это так называемые специализированные поставщики. Они, главным образом, занимаются осуществлением и реализацией проектов, а также осуществляют инженерные работы, в том числе приборостроение, машиностроение, программное обеспечение и другие подобные отрасли.

Подобная группировка позволяет выявить разницу в использовании инновационных стратегий для того, чтобы развить инвестиционную и инновационную деятельность предприятий промышленной отрасли. К примеру, отрасли, разрабатывающие и внедряющие современную инновационную технологию, в основном, действуют на научных методах, то есть на основе научных разработок. Даже при этом на первое место они ставят прикладные и фундаментальные исследования.

Но другие виды отраслей, например наукоёмкие отрасли, для достижения целей результативного применения финансовых средств (ресурсов) прежде всего обращают внимание на увеличение объемов производства и, тем самым, развитие продукции. Они также передают определенную часть своих научных исследований аутсорсинговым компаниям.

Взаимоотношения инновационных технологий со стратегией развития предприятия характеризуют политику управления в отношении приоритизации тех или иных технологий. Менеджеры выбирают ту или иную технологию, при применении которых предприятие может достичь определённых технических или технологических успехов и выйти на новые рынки сбыта или применить форму франшизы на использование существующих технологий. Следовательно, результативность процесса инновации связана с выбором инновационных проектов, которые могут способствовать прорыву предприятия в его стратегии. По этой причине инновационные проекты имеют определённые отличия по степени влияния на его рыночную позицию предприятия.

Грамотное управление инновационным процессом подразумевает разработку и внедрение определённых видов инноваций, которые будут содействовать оптимизации вложенных инвестиционных ресурсов в инновационные проекты, обеспечивающие желаемые результаты. Одной из важных предпосылок являются инвестиционные ресурсы, так как они способствуют формированию инновационных преобразований на промышленных предприятиях. Именно в связи с этим предприятия должны выработать необходимый эффективный механизм, позволяющий стимулировать их инновационно-инвестиционную деятельность, а также привлечь инвестиции в формирование инновационной инфраструктуры. На менеджмент предприятия возлагается обязанность принимать правильные инвестиционные решения в области реализации инновационно-инвестиционной деятельности. Ведь в условиях неопределённости и риска долгосрочные инвестиционные решения могут подвергаться различным факторам, особенно внешней среды, которые не всегда могут привести к достижению поставленных целей.

Грамотное управление инвестиционной и инновационной деятельностью предприятия заключается, в основном, во внедрении и реализации правильных управленческих решений при отборе подходящих (эффективных) инновационных проектов. Взаимосвязь, существующая в инвестиционных и инновационных решениях, проявляется при

вложении (инвестировании) инновационных проектов, причём, на каждой стадии их жизненного цикла. А эффективность инновационного проекта, в свою очередь, проявляется в его экономической и технологической эффективности. Если инновации будут показывать максимальную технологическую эффективность и при этом не будут пользоваться спросом у покупателей, то это может привести к уменьшению общей эффективности.

В других случаях, например, когда предприятие, расширяя своё производство, не внедряет инновационные технологии, даже при условии жёсткой конкуренции, оно может потерпеть определённые убытки и, тем самым, не добиться желаемого результата.

Кроме вышесказанного, не стоит забывать, что инновационные проекты состоят из этапов жизненных циклов. К ним относятся:

- фундаментальные исследования;
- научные исследования;
- опытно-конструкторские разработки;
- производство и коммерциализация;
- сбыт и послепродажное обслуживание;
- завершение инновационных проектов.

Учитывая все аспекты инновационных проектов, важно заметить, что на этапах прикладных и фундаментальных исследований, а также при формировании прототипа, или, иначе говоря, опытного образца, предприятия, естественно, будут нуждаться в инвестиционных вложениях. На этапе сбыта при повышении спроса (потребности) на инновационную продукцию будет наблюдаться рост прибыли предприятия, и вложенные инвестиции, при стабильном спросе, окупаются в короткие сроки, то есть быстро. К примеру, когда повышается спрос на инновационную продукцию, то при реализации этих инноваций предприятие сможет достичь невероятных успехов и, тем самым, улучшить свои позиции как на внутреннем, так и на мировом рынках.

Спрос со стороны потребителей (покупателей) может быть повышен при внедрении дифференцированных инноваций, которые удовлетворяют определённые потребности, а также за счёт снижения цен на инновационные товары, которое, в свою очередь, происходит в результате оптимизации производственных издержек, применения новых методов управления и инновационного перевооружения предприятия.

В условиях развивающейся технологии формируются новые тренды, которые оказывают существенное влияние (изменения) на существующие инновации. При этом продукция (товар) предприятия может значительно устареть, и, следовательно, это может привести к снижению интереса (спроса) со стороны покупателей (потребителей). И внимание этих покупателей (потребителей) будет приковано к новым продуктам.

Завершающим этапом их жизненного цикла считается этап морального износа. Своевременное прекращение выпуска невостребованных инноваций даёт возможность сэкономить средства на их производство. Однако, если предприятие своевременно не выявит проблемы с реализацией инновационной продукции и не решит их, то это приведёт к полной потере места на рынке и, соответственно, к уходу из него. Если предприятие перейдёт на разработку новых инновационных продуктов, то сможет сократить технологическое отставание и, тем самым, удерживать свои позиции на рынке будучи конкурентоспособным.

Руководство предприятия должно использовать принципы реинвестирования и перелива капитала в устойчивое развитие своей инновационно-инвестиционной деятельности. Перераспределение ресурсов и реинвестирование из невостребованных иннова-

ций с минимальной экономической эффективностью даёт возможность заранее перейти к производству новых технологий. При обеспечении инновационно-инвестиционной деятельности необходимыми ресурсами, на каждом этапе жизненного цикла инноваций проявляется взаимосвязь инновационных и инвестиционных решений.

Литература

1. Аистова М.Д. Реструктуризация предприятия: вопросы управления. Стратегии, координация структурных параметров, снижение сопротивления преобразованиям. – М.: Альпина Паблишер, 2002. – 287 с.
2. Айвазян З., Кириченко В. Антикризисное управление: принятие решений на краю пропасти. // Менеджмент в России и за рубежом. – 2003. – №3. – С.66-68.
3. Алпатов А.А. Управление реструктуризацией предприятий. – М.: ВШПП, 2000. – 359с.
4. Бендиков М.А., Джамай Е.В. Совершенствование диагностики финансового состояния промышленного предприятия // Менеджмент в России и за рубежом. – 2001. – №5. – С.80-95.
5. Гохан П. Слияние, поглощение и реструктуризация бизнеса. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – 751 с.
6. Мазур И.И., Шапиро В.Д. Реструктуризация предприятий и компаний: учеб. пособие. – М.: ЗАО Изд-во «Экономика», 2001. – 456с.

EFFICIENCY OF INVESTMENT ACTIVITIES DEVELOPMENT OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISE

Saidov Yokubjon Makhmadjonovich

Doctoral student PhD of the chair of economic theory and world economy
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992 37) 227 54 59, (+992) 550 05 28 82 (m.)
yokub_saidov0004@mail.ru

Effective management of innovation and investment activities of an enterprise, taking into account its strategic development, presupposes the successful implementation of innovation and investment projects. In addition, due to the effectiveness of the implementation of innovative investment projects, the company can promote innovative processes, overcome the technological decline and, thereby, produce more competitive innovative products that will allow it to enter new sales markets and meet consumer demand.

Meanwhile, the issues of managing the innovation and investment activities of industrial enterprises require a more thorough study based on the analysis of problems and various factors affecting innovation processes, as well as clarification of the main directions for improving the management of innovation and investment activities of enterprises. At the same time, the lack of knowledge of the problems under study, especially in the light industry of the Republic of Tajikistan, as well as the practical significance, determined the relevance of the selected topic of the scientific article.

The article notes that the low volume of investment in fundamental and applied research can lead enterprises to various economic risks. Since, without the development and implementation of innovative technologies and management methods, they domestic enterprises will lose their positions in the domestic market and will not be able to enter world markets.

The model of the organization of investment and innovation activities of the country's light industry enterprises, which is focused on improving the efficiency of the organization by investment and innovation processes and by enhancing the innovative activity of enterprises in the industry, is designed to ensure the release of competitive goods.

Keywords: consumer; innovative activity; innovation process; innovative project; innovation strategy; innovative product; competitiveness.

ТАЪМИНИ САМАРАНОКИИ РУШДИ ФАЪОЛИЯТИ ИННОВАТСИОНИЮ МАБЛАҒГУЗОРИИ КОРХОНАИ САНОАТӢ

Саидов Ёқубҷон Маҳмадҷонович

Докторанти PhD кафедраи назарияи иқтисод ва иқтисоди ҷаҳонӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода
Тел: (+992 37) 227 54 59, (+992) 550 05 28 82 (м.)
yokub_saidov0004@mail.ru

Идоракунии самараноки фаъолияти инноватсионю маблағгузори корхона бо дарназардошти рушди стратегии он татбиқи бомуваффақияти лоиҳаҳои инноватсионю маблағгузори тоқозо менамояд. Ғайр аз ин, ба шарофати самараноки татбиқи лоиҳаҳои инноватсионю маблағгузорӣ, корхонае метавонад равандҳои инноватсиониро пеш бурда, рукуди технологиро паси сар намояд ва бад ин васила маҳсулоти боз ҳам рақобатпазирӣ инноватсиониро, ки барои баромадан ба бозорҳои нави фурӯш ва қонеъ кардани талаботи истеъмолкунандагон имкон медиҳад, истеҳсол намояд.

Дар баробари ин, масъалаи идоракунии фаъолияти инноватсионю маблағгузори корхонаҳои саноатӣ тадқиқи боз ҳам аниқро дар асоси таҳлили мушкilot ва омилҳои гуногун талаб мекунад, ки ин ба равандҳои инноватсионӣ ва аниқ намудани самтҳои асосии такмили идоракунии фаъолияти инноватсионю маблағгузори корхонаҳо марбут аст. Дар айни ҳол сушт омӯхта шудани мушкilotи таҳқиқшаванда, хусусан дар соҳаи саноати сабуки Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин аҳамияти амалии он мубрамнокии мавзӯи интихобшудаи илмии мақоларо муайян карданд.

Қорҳои олимону иқтисодшиносони варзида, ки ба паҳлуҳои инноватсионӣ ва маблағгузори рушди корхонаҳои саноатӣ бахшида шудаанд, ҳамчун пояи қорқарди стратегияи инноватсионю маблағгузори идоракунии корхонаҳо хизмат кардаанд. Дар омӯзиши асосҳои назариявии равандҳои инноватсионӣ ва фаъолияти инноватсионии корхона чунин олимону иқтисодшиносон, ба монанди П.Гохан, З.Айвазян, И.И.Мазур, М.Д.Аистова, М.А.Бендиков, В.Кириченко, Е.В.Чамай, А.А.Алпатов саҳми хурд ворид кардаанд.

Ҳаҷми хурди саҳмгузориҳои маблағгузорӣ ба таҳқиқоти амалии бунёди метавонад корхонаро ба хатарҳои гуногуни иқтисодӣ оварда расонад. Зеро бидуни қорқард ва воридсозии технологияҳо ва усулҳои инноватсионии идоракунии, корхонаҳои ватанӣ мавқеи хурд дар бозори дохилӣ аз даст дода, ба бозори ҷаҳонӣ баромада наметавонанд.

Амсилаи ташкили фаъолияти маблағгузориву инноватсионии корхонаҳои саноатии кишвар, ки ба такмил додани самаранокии ташкили равандҳои маблағгузориву инноватсионӣ аз ҳисоби фаъолгардонии фаъолияти инноватсионии корхонаҳо дар соҳа нигаронида шудааст, бояд барориши молҳои рақобатпазирро таъмин намояд.

Калидвожаҳо: истеъмолкунанда; фаъолияти инноватсионӣ; равандҳои инноватсионӣ; лоиҳаи инноватсионӣ; стратегияи инноватсионӣ; маҳсулоти инноватсионӣ; рақобатпазирӣ.

УДК 811.221.32:784.94

**ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В РУССКОЙ РЕЧИ ШУГНАНЦЕВ
В ОБЛАСТИ ВОКАЛИЗМА**

Шамбезода Хусрав Джамшедович

Доктор филологических наук,
профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734054, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 93 514 24 49 (м.)
Shambezade56@mail.ru

В статье анализируется фонетический аспект русской речи шугнанцев и наблюдающаяся при этом фонетическая интерференция. На примере фонетических особенностей современных русского и шугнанского языков в области вокализма анализируются структурные расхождения, порождающие потенциальное и реальное поле интерференции. Различия в системной организации речи обуславливают реальное поле интерференции, которое может соответствовать потенциальному полю или превышать его, или охватывать только его часть. Изложены теоретические и практические проблемы изучения интонации. В статье представлены несколько классификаций фонетических единиц в зависимости от интерферирующего влияния русского языка. Автор статьи также предлагает несколько практических рекомендаций по предупреждению ошибок, связанных с интерференцией.

Ключевые слова: фонетическая интерференция; шугнанский язык; вокализм; фонетика; двуязычие; языковые контакты; межязыковая интерференция.

В речи двуязычных и многоязычных индивидов отражается степень владения неродным языком, чаще наблюдается влияние одного языка на другой. «Те случаи отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи двуязычных в результате того, что они знают больше языков, чем один, т.е. вследствие языкового контакта, мы будем называть явлениями интерференции» [2, с.22]. Явление межъязыковой интерференции возникает при контакте двух и более языков, когда наблюдается взаимодействие соответствующих языковых уровней, в результате чего происходит нарушение норм одной языковой структуры под влиянием норм другой. Всякое воздействие одного языка билингва на другой, а также результат этого воздействия называется интерференцией. Э.Хауген определяет интерференцию как лингвистическое частичное совпадение (overlap), при котором языковая единица оказывается элементом двух систем одновременно, или как наложение двух языковых систем [7, с.69-70]. В.Ю.Розенцвейг считает, что «интерференция – это нарушение билингвом правил соотнесения контактирующих языков, которое проявляется в его речи в отклонении от нормы» [6, с.28]. «Интерференция (от лат. Inter – между собой, взаимно и ferio – касаюсь, ударяю) – взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при контактах языков, либо при индивидуальном освоении неродного языка; выражается в отклонении от нормы и системы второго языка под влиянием родного...» [8, с.197].

При усвоении второго языка в процессе осмысления нового языкового материала и при догадке о значении неизученных элементов второго языка билингв может использовать произвольно в качестве опоры грамматические нормы любого из ранее усвоенных языков. Многочисленные исследования в этой области показывают, что наиболее сильное и выраженное влияние на усвоение второго языка оказывает в большей мере первый (родной язык). Механизм интерференции при трехязычии (при наличии родного и двух неродных языков) сложнее, чем при двуязычии. При овладении двуязычием на начальном этапе имеет место однонаправленное влияние родного языка на второй, при трехязычии – двунаправленное: родной язык и первый, ранее усвоенный функционально активный неродной язык могут оказать влияние при реализации третьего языка. Человек, осваивающий третий язык, выстраивает свою речь чаще всего по нормам первого неродного языка или же родного (в частности в таких случаях, когда изучаемое явление отсутствует в первом неродном языке и присутствует в родном). Полилингвы используют сопоставление и противопоставление между двумя неродными языками так же, как он ранее сопоставлял и противопоставлял отдельные грамматические явления в родном и первом неродном языке. При этом в мышлении индивида устанавливаются связи между отдельными языковыми фактами третьего языка, несвойственные им связи и отношения [см.1].

Основным фактором, вызывающим интерференцию в русской речи нерусских, безусловно, являются типологические расхождения структур родного и русского языков. Однако структурные различия двух языков оказываются существенными при реализации системы второго языка на начальном этапе формирования и функционирования национально-русского билингвизма. На продвинутом этапе двуязычия тождественные или близкие единицы обоих языков в русской речи билингвов оказываются подверженными интерференции. Следовательно, типологическое сходство единиц и категорий двух языков еще не является гарантией порождения правильной второязычной речи, т.к. в действие вступают законы системной организации речи, т.е. звучащая или письменная речь на втором языке находится еще и под непосредственным или опосредованным влиянием системы родной речи. Если структурные расхождения порождают потенциальное поле интерференции, то различия в системной организации речи обуславливают реальное поле интерференции, которое может соответствовать потенциальному полю или превышать его, или охватывать только его часть.

Весьма устойчивой в русской речи шугнанцев является интерференция на орфоэпическом уровне, т.к. звуковые системы русского и шугнанского языков, несмотря на ряд общих черт, различаются и количественно, и качественно. Интерференционные явления в русской речи шугнанцев обусловлены различиями в качестве гласных и согласных звуков речи, в характере словесного ударения, в интонационном построении высказывания и т.д. и т.п.

В русском и шугнанском языках ударение является динамическим. Однако русское ударение является подвижным и разноместным, а в шугнанском языке закреплено на последнем слоге. Подобное различие в характере словесного ударения само по себе обуславливает отклонения от норм орфоэпии в русской речи шугнанцев. Неправильная постановка словесного ударения, при отсутствии других видов интерференции, классифицируется нами как минимальные отклонения, или интерференция минимального типа. Например, «Я учусь в пятом классе», «Мой сын давно в армии служит», «Вчера принесли газету», «На базар много арбузов привезли» и т.д. Такая интерференция становится релевантной в том случае, если она ведет к омонимичности, двусмысленности. Так, в высказывании «Он подарил мне замок» в зависимости от места словесного ударения в

слове *замок* собеседник определяет значение слова. Эта омонимичность может нейтрализоваться общим смыслом высказывания, ситуацией общения или сочетаемостью слова с другими лексическими единицами. Так, вышеприведенное высказывание не станет двусмысленным даже при наличии неверной постановки ударения, если лексема *замок* будет иметь определения: «*Он подарил мне висячий замок*». «*Каменный замок стоял на холме*». В этих высказываниях неверная постановка ударения в любом слове не ведет к двусмысленности, т.к. данная минимальная интерференция нейтрализуется общим смыслом высказывания или самой системой организации единиц речи на других уровнях и, следовательно, не является релевантной.

Владеющий русским языком знает, что в русском языке ударение может падать на различные слоги. Это знание приводит зачастую к тому, что он ставит ударение не только на последнем слоге, как это принято в его родном языке, но и там, где его не должно быть.

Если в шугнанском языке ударение, закрепленное на последнем слоге, не оказывает влияния на редукцию гласных в безударном положении, то в русском языке от места ударения зависит качественная или количественная редукция гласных в безударном слоге. Закрепленный в сознании произносительный стереотип в родной речи оказывает интерферирующее влияние не только при постановке словесного ударения в русской речи шугнанца, но и на произнесение гласных звуков в безударном положении. Таким образом, динамичность, разноместность, подвижность русского ударения и качество произнесения гласных звуков носят взаимообусловленный характер, в то время как в шугнанской речи такой тесной зависимости между ударением и качеством гласных не имеется. Поэтому фонетическая интерференция в русской речи шугнанцев является актом сложных межуровневых отношений, а не только типологических различий в системе вокализма или консонантизма. Русское ударение, с одной стороны, обуславливает качество произнесения гласных звуков, а, с другой стороны, посредством речевого такта связано с интонационным построением всей фразы.

Нарушения мелодики и интонационного построения высказывания особенно выделяются в первой изоглоссе русской речи шугнанцев, т.к. длительные паузы между речевыми тактами, неверная постановка словесного ударения обусловлены мысленным переводом смысловых единиц с родного на второй язык. Во второй изоглоссе русской речи нерусских уже сохраняется общая интонационная стройность высказывания, но заметней становится интерференция на уровне актуального членения высказывания, что связано, во-первых, с синтаксической структурой, и, во-вторых, с актуализацией, с логическим ударением отдельных членов высказывания. Взаимосвязь и взаимозависимость между ударением и качеством гласных звуков в плане редукции в русской речи шугнанцев особенно ярко проявляется на разных ступенях шугнано-русского двуязычия. Если в первой изоглоссе русской речи шугнанцев неправильная постановка ударения в многосложных словах всегда сопровождается максимальной и регулярной интерференцией в области вокализма, то во второй изоглоссе, особенно на шестой и седьмой ступени билингвизма, наблюдается точность в постановке ударения и, как следствие этого, более нормативное использование гласных не только в ударных, но и в безударных слогах.

В системе гласных звуков русского языка признак долготы или краткости звучания фонем не имеет релевантного значения, как, например, в шугнанском языке. И именно поэтому в русской речи шугнанцев наблюдаются несколько иные соотношения между основным звучанием гласных фонем и их вариантами и вариациями, чем в нормированной русской речи.

В русской речи шугнанцев гласные звуки под ударением в основном не отличаются от норм русского литературного произношения, хотя произношение шугнанцами русских мягких согласных оказывает определенное влияние и на качество произнесения гласных звуков. Однако отклонения не являются релевантными с точки зрения коммуникативности русской орфоэпии. Наибольшие расхождения в русской речи шугнанцев наблюдаются при произнесении гласных звуков в безударных слогах, так как в родной речи шугнанцев основное звучание фонем сохраняется и в безударных слогах, за исключением неустойчивых гласных шугнанского языка в открытых безударных слогах.

В русском литературном произношении гласные фонемы /a/, /o/, /э/ в зависимости от позиции по отношению к ударному слогу и качества предшествующей согласной в безударных слогах реализуются в следующих своих разновидностях: /Λ/, /и^с/ /ы^с/, /ъ/, /ь/. Редукция гласных /a/, /o/, /э/ в русском языке в безударных слогах составляет еще одно своеобразие русского литературного произношения и обусловлена динамическим и разноместным характером русского словесного ударения.

Анализ звучащей русской речи шугнанцев показывает, что специфический акцент в их речи возникает в результате особых отклонений от норм русского литературного произношения при использовании русских звуков в безударной позиции, так как звуковая система русского языка пропускается билингвом через фонологическую систему родного языка. Этот фильтр действует не только на фонологическом, но и на фонетическом уровне, потому что интерференция возникает не только вследствие расхождений в системе фонем как типовых единиц двух контактных языков, но и в системе звуков речи как конкретных реализаций этих фонем. На разных ступенях двуязычия звучащая речь билингва представляет собой более сложное явление, чем речь одноязычного индивида.

Подударная фонема русского языка /a/ в русской речи шугнанцев аналогична шугнанской: она может становиться более передней, сближаясь с шугнанской фонемой /a/, и более задней, как при произнесении шугнанских слов *кал* «лысый», *касал* «больной» др., но может произноситься как долгое /ā/ как, например, в слове *кāl* «голова».

Если в русской литературной речи в первом предударном слоге после твердых согласных гласный /a/ сохраняет свой основной тон, то к остальным безударным слогах он подвергается сильной редукции и видоизменениям. В русской речи шугнанцев такие колебания гласного /a/ отражаются слабо: здесь наблюдается тенденция к сохранению основного звучания фонемы, хотя и несколько сокращенного в количественном отношении: шугнанцы произносят (*барабан*), (*карандаш*), (*факультет*) вместо (*бърЛбан*), (*кърандаш*), (*фъкул'т'эт*). Поскольку в шугнанском языке выделяются две фонемы /ā/ – долгий и краткий – гласный /a/ и поэтому является неустойчивым с точки зрения длительности звучания, то и в первой изоглоссе русской речи шугнанцев во всех безударных открытых слогах, а в многосложных словах даже под ударением, звучит ослабленный в количественном отношении гласный /a/ неполного образования: (*акно*), (*бороца*), (*мама*) вместо (*Акна*), (*БЛроць*), (*мамъ*) и др. Во второй изоглоссе русской речи шугнанцев гласный /a/ после твердых согласных в первой фонетической позиции практически реализуется в соответствии с нормами русского литературного произношения. На седьмой и восьмой ступени двуязычия полностью соответствует этим нормам.

Аналогичные явления в русской речи шугнанцев наблюдаются и при произнесении гласной фонемы /a/ после мягких согласных. Однако, если в нормативной русской речи в безударных слогах после мягких согласных фонема /a/ реализуется в звуках /и^с/ и /ь/, то в русской речи шугнанцев в этой позиции также сохраняется тенденция произношения гласного звука /a/ неполного образования. Например, (*нЛтак*), (*нЛтачок*) вместо (*н'и^стак*), (*н'ьтЛчок*). Подобное произношение характерно для тех шугнанцев, которые

владеют субординативным типом шугнано-русского двуязычия. На шестой, седьмой ступени двуязычия нормативное использование гласного /a/ после мягких согласных наблюдается лишь в открытых слогах.

В ударном и первом предударном слоге после мягких согласных в литературном произношении фонема /a/ приобретает И-образный оттенок, возникающий при коартикуляции мягкого согласного и гласного. При субординативном шугнано-русском двуязычии во второй изоглоссе русской речи шугнанцев И-образный призвук отсутствует независимо от позиции: (*патак*), (*паторка*), (*садэм*), (*купайса*) вместо (*n'и^етак*), (*n'и^ет'оркь*), (*с'ад'ьм*), (*купайс'ь*).

Таким образом, во второй изоглоссе русской речи шугнанцев фонема /a/ реализуется в следующих своих разновидностях: /a/, /ā/, /Λ/. Однако такая интерференция не оказывает влияния на понимание высказывания в целом или отдельных лексем, так как не возникает омонимических отношений, ведущих к двусмысленности или немотивированности использования данной лексемы. Такие разновидности фонемы /a/ в двуязычной речи мы относим к вариациям, так они не являются релевантными.

Как известно, в русском языке фонема /o/, обладающая скользящей артикуляцией от более заднего и более закрытого к менее заднему и менее закрытому качеству, в своей основной тональности звучит только под ударением, а в остальных, безударных, слогах подвергается редукции. В русской речи шугнанцев эта фонема практически не изменяется: в первом предударном слоге, после твердых согласных она звучит как /o/ неполного, краткого звучания. Это объясняется влиянием шугнанской фонемы /o/, которая во всех положениях сохраняет свои качественные и количественные признаки, а также влиянием графического изображения – под воздействием письменной речи шугнанцы часто «окают»: (*огород*), (*город*), (*окно*). Хотя шугнанская фонема /o/ и обладает вариативностью, но эта вариативность, как показывают экспериментальные данные, свидетельствует об артикуляционно-акустической равнозначности этой фонемы.

«Окающая» русская речь особенно заметна у сельских школьников, которые овладевает русским языком опосредованно: «*Ты пойдешь в чайхону?*» (*Ты пойдешь в чайхану*). Слово *пойдешь* шугнанец произносит в соответствии с фонемным составом русского слова. Заимствованное же русским языком слово *чайхана* шугнанец произносит в соответствии с его исконно шугнанским звучанием: *чайхона*. Следовательно, «окающая» русская речь шугнанцев возникает не под влиянием русской диалектной речи носителей, а является следствием влияния вокализма родного языка. Характерной особенностью русской речи шугнанцев является отсутствие в ней каких-либо диалектных черт русского языка.

При сопоставительном изучении вокализма русского и шугнанского языков исследователи исходят из основного звучания фонем. Поскольку звук /o/ в русском языке проявляется в сильной позиции, то вполне оправданной является артикуляционно-акустическая характеристика этого звука. При этом обращается внимание только на фонематическую реализацию этого звука в безударных позициях после твердых согласных. Однако сопоставительное изучение во всех безударных слогах, во всех позициях может дать нам полное представление о причинах фонетической интерференции, что позволит выявить оптимальные пути устранения фонетической интерференции. Так, фонема /o/ в русском языке реализуется в следующих своих разновидностях /o/, /Λ/, /ь/, фонема /э/ – /и^е/, /ь/, графическими изображениями которых являются буквы О, Ё, Е, причем буква Ё обозначает фонему /o/ в сильной позиции после мягкого согласного.

Поскольку фонема /o/ в безударных слогах после мягких согласных реализуется в своих вариантах /и^е/, /ь/ и в таких же вариантах и в тех же позициях реализуется фонема

/э/, графическое изображение которой совпадает с изображением фонемы /о/, то исследователи зачастую опускают анализ фонемы /о/ в безударных слогах после мягких согласных. Такой подход возможен, но комплексное сопоставление вариантов фонем русского и шугнанского языков, с одной стороны, дает возможность выявить в русской речи шугнанцев иные, чем в русском литературном произношении соотношения между основным звучанием фонем и ее разновидностями, и, с другой стороны, более полно объяснить закономерности интерферирующих явлений в устной русской речи шугнанцев. Так, в первой изоглоссе русской речи шугнанцев фонема /о/ в безударных слогах после мягких согласных в словах типа *медовый, реветь, ревет* реализуется в звуке /э/: (*мэдовый*), (*рэвэт*) и (*рэвот*) вместо (*м'и^едовый*), (*р'и^ев'эт'*) и (*р'и^ев'от*), т.к. в родном языке буква Е обозначает только звук /э/. Во второй изоглоссе русской речи шугнанцев при реализации фонемы /о/ в безударных слогах интерференция носит нерегулярный характер: ее интенсивность падает при реализации сначала в открытых безударных слогах на четвертой и пятой ступени двуязычия, а затем такая интерференция исчезает на шестой и седьмой ступени, но спорадически может возникать только в закрытых слогах русского многосложного слова.

Таким образом, и в реализации русской фонемы /о/ в русской речи шугнанцев имеются отличия от русского литературного произношения: шугнанец и в этом случае стремится к сохранению основного звучания фонемы /о/. В русской речи шугнанцев фонема /о/ реализуется в следующих своих разновидностях: /о/, /ō/, /э/.

Скользящей артикуляцией русской фонемы /о/ можно объяснить и тот факт, что даже в сильной позиции после твердых согласных эта фонема иногда реализуется в устойчивом звуке шугнанского языка /h/. До сих пор в устной речи шугнанцев старшего поколения, владеющих субординативным типом шугнано-русского двуязычия, в отдельных словах встречается подобная реализация фонемы /о/ и /у/ перед /н/ и /м/: *рай^оун* (*рай^оун*), *испалк^ом* (*исполком*) и т.п. Подобное произношение было характерно для большинства шугнанцев в начальный период развития шугнано-русского двуязычия, т.е. в конце XIX- начале XX вв., и сохраняется в русской речи старшего поколения с низким образовательным уровнем.

Гласный звук /э/, как и фонема /о/, в русском литературном произношении реализуется только в сильной позиции. В безударных позициях фонема /э/ реализуется в своих вариантах /и^е/, /ы^е/, /ь/ и /ь^е/. В шугнанском же языке этот звук относится к устойчивым, то есть независимо от позиции в слове фонема /э/ звучит всегда в своей основной тональности.

Типологически фонема /у/ в русском и шугнанском языках идентична. Однако в русском языке эта фонема в звучащей речи в слабой фонетической позиции подвергается незначительным количественным изменениям, то есть фонема /у/ во всех позициях сохраняет свое звучание. В шугнанском же языке эта фонема в безударных открытых слогах подвергается сильной редукции, так как фонема /у/ относится к неустойчивым звукам языка. Редукция фонемы /у/ в позиции между глухими согласными бывает настолько значительной, что доходит до призвука среднего ряда средне-верхнего подъема, что порождает интерференцию в русской речи шугнанцев: (*рука*) и (*р^ька*), (*чужой*) и (*ч^ьжой*) вместо (*рука́*), (*чужо́й*) в русском литературном языке. Однако такая интерференция во второй изоглоссе русской речи шугнанцев уже практически отсутствует.

Для носителей субординативного, а иногда и координативного типа шугнано-русского двуязычия представляет особую трудность произнесение русского гласного переднего ряда /и/ и его варианта /ы/. Шугнанский звук /и/ является более открытым и неустойчивым, чем в русском языке. В русской речи шугнанцев данное различие в ос-

новном не проявляется, особенно в закрытых слогах. Однако после заднеязычных /к/, /х/ русский звук /и/ несколько расширяется и сближается со звуком /ы/ с призвуком /и/: (хы^итрый/ и (хи^итрый), (кы^илограмм) и (ки^илограмм) вместо (х'итрый), (к'иллграм). То же самое наблюдается и в произношении шугнанцами заимствованного русским языком слова кишлак: фонема /и/ сближается с ы-образным звуком родной речи. Вследствие этого явления в русской речи шугнанцев слово кишлак звучит, как и в родном языке: ки^ишлок. Вообще, среднеазиатская лексика, вошедшая в русский язык, в русской речи шугнанцев звучит преимущественно так же, как и в таджикской речи, при этом в первой изоглоссе русской речи шугнанцев – всегда.

Особенностью русской речи шугнанцев, как и в речи других народов, является постоянное смешение русских звуков /и/ и /ы/, особенно после парных по твердости-мягкости согласных: *был – бил, мыл – мил, пыл – пил, выл – вил* и т.п. В устной речи это смешение звуков чаще всего нейтрализуется общим смыслом речи, сочетаемостью слов, количеством слогов и др. факторами. Например, *Он раньше бил милиционер. Азам вил как волк*. Гласный /и/, как и гласный переднего ряда /э/ в безударных слогах в русской речи шугнанцев может подвергаться редукции, поскольку и в родной речи этот гласный сильно сокращается и редуцируется, т.е. теряет свою качественную определенность. Наиболее сильная степень редукции наблюдается в соседстве с глухими согласными, где может сокращаться до нуля. В русской речи шугнанцев в безударных открытых слогах гласный /и/ практически редуцируется до краткого звука переднего ряда средневерхнего подъема, как и в русском литературном произношении гласный /э/ во второй позиции, то есть в заударных и во втором и т.д. предударных слогах: *чьтать, льцо, прАсилы, кьно* вместо (*читат'*), (*л'ицо*), (*прАс'ил'и*), (*к'ино*). В закрытых безударных слогах фонема /и/ реализуется в редуцированном кратком звуке, сохраняющем свое основное звучание /и/: диплом, листок, кирпичи и т.п.

К другой особенности русской речи шугнанцев относится произнесение звука /и/ вместо /ы/ в сочетании после всегда твердых гласных /ж/ и /ш/, в результате чего происходит позиционное смягчение этих согласных: *ж'ить, ж'ивот, конц'и*, вместо (*жыт'*), (*жывот*), (*кнцы*).

Смешение звуков /и/ и /ы/ обусловлено не только отсутствием в шугнанском языке звука /ы/ как варианта фонемы /и/, но и отсутствием противопоставленности согласных по признаку мягкости-твердости, что очень часто приводит к интерференции, влияющей на смысл лексемы, т.е. отсутствие оппозиции по твердости-мягкости парных согласных фонем в шугнанском языке обуславливает релевантность минимальных отклонений в звучащей русской речи шугнанцев: *бил-был, пил-пыл; забил-забыл* и т.п. Причем релевантность минимальных отклонений особенно сильно проявляется в односложных словах. В дву- и многосложных лексемах релевантность минимальных отклонений нейтрализуется не только качеством и количеством звуковых единиц, но и словесным ударением, а в коммуникативных единицах – сочетаемостью данной единицы с другими словами, наличием интонации, фразового и логического ударений.

В русской речи шугнанцев релевантные минимальные отклонения наиболее ярко проявляются при использовании гласных /и/, /ы/ в сочетании с губно-губными и губно-зубными согласными, различающимися по твердости-мягкости в одной и той же фонетической позиции. Причем при сочетании гласного /и/ и этих согласных обычно не наблюдается релевантных отклонений, хотя шугнанец данные согласные произносит с недостаточной мягкостью. Эта недодифференциация согласных по признаку мягкости не влияет на смысл лексемы или всей коммуникативной единицы, естественно, при отсутствии других видов интерференции, то есть такие отклонения становятся фактически

нерелевантными в звучащей русской речи шугнанцев, так как коммуникативная природа самого высказывания и системная организация единиц речи других уровней нейтрализует те или иные отклонения.

При сочетании гласного /ы/ и губных согласных шугнанцы не произносят в потоке речи эти согласные с достаточной твердостью. Коартикуляция звука /ы/ с губными носит взаимообусловленный характер, что приводит нас к мысли о силлабемном функционировании данных сочетаний звуков в русской речи шугнанцев. Силлабемный характер функционирования гласного /ы/ с губными согласными и обуславливает релевантность подобных минимальных расхождений в русской речи шугнанцев.

На наш взгляд, релевантных минимальных отклонений в русской речи шугнанцев не так много, так как односложные лексемы, которые могут вступать в омонимические отношения, в русской речи шугнанцев вполне исчислимы. А нерелевантные минимальные отклонения, которых в устной русской речи шугнанцев значительное количество, свойственны носителям даже шестой, седьмой ступеням шугнано-русского двуязычия координативного типа.

К специфике русской речи шугнанцев в первой изоглоссе необходимо отнести и произношение гласных после мягких согласных, обозначаемых на письме буквами я, ю, ё. В устной русской речи, особенно при чтении у школьников младшего возраста, в произнесении сочетания «мягкий согласный + гласный непереднего ряда» наблюдаются три тенденции:

1. Вместо гласных Я, Ю, Ё, обозначающих мягкость предшествующего согласного, звучат обычные гласные /a/, /y/, /o/, /э/: так, при произнесении слов типа *пять, мать, салют, лук, мёд, лёд* в русской речи шугнанца звучит *пат, мат, салут, лук, мод, лод* вместо (*п'ат*'), (*м'ат*'), (*сал'ут*'), (*л'ук*), (*м'от*), (*л'от*).

2. Гласные в данной позиции разлагаются на два звука «й + соответствующий гласный»: *пйат, мйат, салйут, лйук, мйод, лйод*.

3. Между мягким согласным и гласным появляется краткий призвук, редуцированный гласный переднего ряда средне-верхнего подъема: *пъйат, мъйат, салъют, льйук, мьйод, льйод*. Третья тенденция обычно имеет место, когда подобные гласные находятся под ударением. Однако данная особенность произношения связана не с произнесением самих гласных, а с явлением комбинаторного порядка и практикой преподавания фонетики русского языка в национальной аудитории.

Следует отметить, что фонеме /э/, обозначенной буквой Е, после мягких согласных даже в сильной позиции не свойственно мягкость предшествующих согласных произношение в русской речи шугнанцев: *сэл, мэл* вместо (*с'эл*), (*м'эл*).

Из проведенного выше анализа можно заключить, что вокализм родной речи оказывает заметное влияние на вокализм русской речи шугнанцев. И это влияние обуславливает интерференцию максимального и минимального типа в зависимости от формы владения шугнано-русским двуязычием. Чем выше степень владения шугнанцами русским языком, тем меньше бросается в глаза отклонения от норм русского литературного произношения. Причем интерференция в области вокализма в русской речи шугнанцев проявляется меньше, если гласные находятся в меньшей зависимости от синтагматических отношений, т.е. если гласные используются после твердых согласных, полумягкое произношение которых не оказывает влияния на восприятие содержания коммуникативной единицы. Потенциальное поле интерференции начинает обладать большей силой, когда парадигматика и синтагматика вокализма русской речи не имеет аналогий в парадигматике и синтагматике вокализма родной речи.

Таблица 1

Потенциальное поле интерференции в русской речи шугнанцев в области вокализма

Позиция		Речь	Парадигматика русского вокализма					
			А	О	Э	У	И	Ы
После твердых согласных	под ударением	РЛР	а	о	э	у	и	ы
		в русской речи шугнанцев	а, ā	ō, o, °у	э	у	и	и
	I позиция	РЛР	λ	а	ы ^е	у	ы	ы
		в русской речи шугнанцев	а, ā	о,ō	э	у,ь	и	и
	II позиция	ЛРЛ	ь	ь	ь	у	ы	ы
		в русской речи шугнанцев	а, а	о,о	э	у, а, ь	и	и
После мягких согласных	под ударением	РЛР	а	о	э	у	и	-
		в русской речи шугнанцев	а, йа, ьйа	о,у, йо, ьйо	э, йэ, ьйэ	у, йу, ьйу	и	-
	I позиция	РЛР	и ^е	и ^е	и ^е	у	и	-
		в русской речи шугнанцев	а, йа, ьйа	о, э, йо, ьйо	э, йэ, ьйэ	у, йу, ьйу	и	-
	II позиция	РЛР	ь	ь	ь	у	и	-
		в русской речи шугнанцев	а, йа, ьйа	о, э, йо, ьйо	э, йэ, ьйэ	у, йу, ьйу	и	-

Таким образом, сравнительно-типологический анализ парадигматики вокализма в русской речи шугнанцев и русского литературного произношения дает возможность определить не только сходство и различие в системе вокализма русской речи шугнанцев и вокализма русской нормативной речи, но и определить потенциальное поле интерференции в системе вокализма русской речи шугнанцев.

Литература

1. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика. – М., 2001. – 315 с.
2. Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. – Киев, Вища шк., 1979. – 263 с.
3. Вольская Н.Б. Фонетический, фонологический и коммуникативный аспекты интонационной интерференции // Вопросы русского языкознания. Вып. XI. – Иваново, 2004. – С.113-121.
4. Любимова Н.А. Сопоставительное изучение фонетики русского языка: лингвистический и методический аспекты // Русский язык за рубежом. – 2012. – №2. – С.14-19.
5. Панов М.В. Современный русский язык. Фонетика. – М.: Высшая школа, 1979. – 256 с.
6. Розенцвейг В.Ю. Языковые контакты. – Л.: Наука, ЛО, 1972. – 80 с.
7. Хауген Э. Языковой контакт. Новое в лингвистике. Вып. VI. – М.: Прогресс, 1972. – 536 с.
8. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н.Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. – М.: Сов. энцикл., 1990. – 682 с.

INTERFERENCE IN THE RUSSIAN SPEECH OF THE SHUGNANS IN THE FIELD OF VOCALISM

Shambezoda Khusrav Jamshedovich

Doctor of Philology,
professor of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
734054, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 93 514 24 49 (m.)
Shambezade56@mail.ru

In the article, the phonetic aspect of the Russian speech of the Shugnans and the phonetic interference observed in this case. On the example of phonetic features of modern Russian and Shugnan languages in the field of vocalism, the structural differences that give rise to potential and real interference fields are analyzed. Differences in the system organization of speech determine the real field of interference, which can correspond to the potential field or exceed it, or cover only a part of it. Theoretical and practical problems of studying intonation are presented. In the article, several classifications of phonetic units depending on the interfering influence of the Russian language are presented. The author also offers several practical recommendations to prevent errors related to interference.

Key words: phonetic interference; Shugnan language; vocalism; phonetics; bilingualism; language contacts; interlanguage interference.

ИНТЕРФЕРЕНСИЯ ДАР НУТҚИ РУСИИ ШУҒНОНИҲО ДАР СОҲАИ ВОКАЛИЗМ

Шамбезода Хусрав Чамшедович

Доктори илмҳои филологӣ,
профессори кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 93 514 24 49 (м.)
Shambezade56@mail.ru

Дар мақола ҷанбаи савтиётии нутқи русии шуғнониҳо ва дар зимни он интерференсияи савтии ба амалоянда мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Дар мисоли хусусиятҳои фонетикӣ забонҳои муосири русиву шуғнонӣ дар соҳаи вокализм фарқиятҳои сохторие, ки майдони назариявӣ ва амалии интерференсияро ба вуҷуд меоранд, таҳлил карда шудаанд. Фарқият дар ташкили бонизомии нутқ майдони воқеии интерференсияро тақозо менамояд, ки он метавонад ба майдони назариявӣ мувофиқат кунад ва ё аз он зиёдтар гардад, ё танҳо як қисми онро дарбар гирад. Мушкилоти назариявӣ ва амалии омӯзиши интонатсия баён карда шудаанд. Дар мақола якҷанд таснифоти воҳидҳои фонетикӣ вобаста аз таъсиррасонии интерферентии забони русӣ қорбаст гардидааст. Муаллифи мақола инчунин доир ба пешгирии намудани ғалатҳои вобаста бо ҳодисаи интерференсия якҷанд тавсияи амалӣ медиҳад.

Калидвожаҳо: интерференсияи савтӣ; забони шуғнонӣ; вокализм; савтиёт; дузабонӣ; робитаҳои забонӣ; интерференсияи байнизабонӣ.

УДК 811.222.8

**ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АСПЕКТУАЛЬНОСТИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА)**

Искандарова Дилоро Мукадасовна,

Доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 09
diloroiskandarova@gmail.com

За последние сто лет литература, связанная с проблематикой аспекта, или глагольного вида, чрезвычайно разрослась и учение о виде выделилось в особую область грамматической науки – так называемую аспектологию. Аспектологию можно определить как отрасль языкознания о грамматическом строе и семантике языка, изучающего категорию глагольного вида (аспекта) и всю сферу аспектуальности, включающую, помимо вида, различные явления, сходные или смежные с видом в содержательном, функционально-семантическом отношении. Споры о существовании в таджикском языке грамматической категории вида периодически возникают вновь и вновь. Согласно Академической грамматике таджикского языка, в таджикском языке существует категория вида и выделяются совершенный и несовершенный виды, что неоднократно оспаривалось рядом таджикских учёных. Следует также добавить, что в работах молодых учёных наблюдается терминологическая путаница в этом вопросе, в связи с чем уточнение статуса видовых характеристик таджикского глагола в функционально-семантическом поле аспектуальности вошло в ряд актуальных и необходимых задач. Целью данной статьи является анализ существующих точек зрения на функционально-семантическую и грамматическую категорию аспекта/вида. Рассмотрены видовые и временные характеристики глагола в таджикском языке в сопоставлении с некоторыми другими языками и дано обоснование аспектуальности.

Ключевые слова: аспектуальность; вид; время; таксис; функционально-семантическая категория; грамматическая категория; видовременные характеристики; таджикский глагол.

Функционально-семантическое поле аспектуальности существует во всех языках: в любом языке так или иначе представлены средства, выражающие характер протекания действия во времени.

Что касается принятого в международной лингвистической терминологии термина аспект (от фр. – aspect), то он возник в 30 гг. XIX в. и впервые использован швейцарским лингвистом Рейфом (1828) как перевод русского грамматического термина «вид», употребленного Н.И.Гречем [3; 4]. В течение последних 80-90 лет литература по вопросам аспекта чрезвычайно разрослась и учение о виде выделилось в особую область грамматической науки – так называемую аспектологию. Аспектологию можно определить, как отрасль языкознания о грамматическом строе и семантике языка, изучающего категорию глагольного вида (аспекта) и всю «сферу аспектуальности», включающую помимо вида различные явления, сходные или смежные с видом в содержательном, функционально-

семантическом отношении [18, с.5].

Огромный вклад в развитие аспектологии внесла Санкт-Петербургская школа во главе с таким видными учёными, как А.В.Бондарко и Ю.С.Маслов. В многочисленных трудах данных авторов [5-10; 15-18] и многих других проведено фундаментальное исследование аспектуальности.

Причем аспектуальность исследуется и определяется с использованием формулировки А.В.Бондарко как «функционально-семантическая категория», которая выражается морфологическим, словообразовательными и лексическими средствами при участии некоторых синтаксических элементов предложения [7, с.50]. Основанием для рассмотрения аспектуальности в качестве единой функционально-семантической категории или целостного поля является общий семантический признак, объединяющий все элементы аспектуальности – характер протекания и распределения действий во времени [10, с.4].

Отмечается, что центральное место среди средств выражения аспектуальных отношений занимает грамматическая категория вида: «Она представляет собой грамматическое средство, интегрирующее и консолидирующее другие языковые средства – способы действия, разряды предельных и неопредельных глаголов, аспектуально специализированные синтаксические конструкции, лексические показатели разных типов аспектуальности, различные комбинированные средства, все аспектуальные элементы контекста» [10, с.6].

Поскольку трактовка понятия «глагольный вид» у разных авторов имеет различный объем и содержание, следует начать с уточнения самого данного понятия. Рассмотрим точки зрения известных лингвистов на данную проблему.

Для выделения грамматической категории глагольного вида нужно ограничить эту категорию, во-первых, от других близких ей грамматических категорий, а во-вторых, от неграмматических, или «не вполне грамматических» явлений языка, сходных с видами, т.е. связанных с выражением значений, тождественных или аналогичных тем, которые выражаются посредством категории вида» [2, с.5].

По А.М.Пешковскому, глагольный вид указывает «как протекает во времени или как распределяется во времени» обозначенное глаголом «действие» [20, с.105].

Сравним определение вида у Б.Комри: «Виды – это разные способы рассмотрения (или: видения, viewing) внутреннего темпорального строения ситуации (the internal temporal constituency of a situation)» [29].

«Вид отражает «оценку» говорящим временной структуры самого действия. Не будучи, следовательно, дейктической категорией, вид принадлежит, однако, к категориям субъективно-объективным, «преимущественно интерпретационным», устанавливающим тот угол зрения, под которым рассматривается в формах языка объективная внеязыковая действительность [18, с.6].

Наиболее близкой к виду грамматической категорией является, как известно, категория времени. Во многих языках взаимодействие этих категорий настолько тесное, что уместнее говорить о единой видовременной системе. Тем не менее, можно и нужно проводить размежевание данных категорий. Такое размежевание должно проводиться в плане содержания, а не выражения и, прежде всего, следует определить сходство и различие аспектуальных (видовых) и темпоральных (временных) значений. И о тех, и о других можно сказать, что они связаны с общей идеей времени, которая, однако, конкретизируется в тех и других по-разному [2].

Темпоральные значения (ТЗ)	Аспектуальные значения (АЗ)
<ul style="list-style-type: none"> • здесь общая идея времени проявляется как «его ориентация по отношению к моменту речи»; • к ТЗ относятся значения временной дистанции, т.е. значения «близкого» или, напротив, «далекого» во времени по отношению к моменту речи; • к ТЗ относятся лексика с темпорально-дейктической функцией, вроде <i>вчера, сегодня, сейчас, позавчера</i> и тп., обстоятельные словосочетания типа на будущей неделе, позапрошлой осенью, в данный момент, три года назад. 	<ul style="list-style-type: none"> • в отличие от ТЗ, АЗ не имеют дейктической, локализационной функции. В АЗ общая идея времени проявляется как «внутреннее, свойство самого выраженного действия». Речь идет о таких значениях, как длительность/мгновенность, прерывистость/непрерывность, наличие /отсутствие внутреннего предела действия и др.; • АЗ «отражают ту или иную «оценку», характеристику говорящим обозначаемого глаголом действия с точки зрения протекания и распределения этого действия во времени, но безотносительно к моменту речи [18].

Указанное различие между темпоральными и аспектуальными значениями не раз отмечалось в науке. Георг Курциус, разграничивая время и вид в древнегреческом глаголе, обозначал их, соответственно, терминами *Zeitstute* и *Zeitart*. Понятие «*Zeitstute*», букв. «ступень времени», охватывает противопоставление настоящего, прошедшего и будущего в формах изъявительного наклонения и основано, по Курциусу, «только на отношении действия к говорящему» (т.е. на соотношении между временем действия и временем высказывания). Понятие «*Zeitart*», букв. «тип (разновидность) времени», охватывает противопоставление форм, образованных от презентной, аористной и перфектной основ (включая также «косвенные наклонения», инфинитивы и причастия), и отражает, по словам Курциуса, «различие внутри самого действия (*eine innerhalb der Handlung selbst liegende Differenz*). Обосновывая свой термин *Zeitart*, Курциус подчеркивает, что слово *Art* употребляют именно тогда, когда хотят обозначить специфические, внутренние особенности [18, с.181].

Время и вид противопоставлены как «дейктическая» и «семантическая» категории в концепции Е.Куриловича [14], и как «шифтер» и «не-шифтер» у Якобсона [28]. Тот же признак лежит в основе определения вида у Ч.Хоккета, который очень напоминает определение А.М.Пешковского. Ср.: Ч.Хоккет: «Виды имеют дело не с временной локализацией события, а с его временным распределением или контурами» (*With its temporal distribution or contour* [31, с.232] и А.М.Пешковский: «Категория вида обозначает, как протекает во времени или как распределяется во времени тот процесс, который обозначен в основе глагола, это и есть общее значение категории вида» [20, с.105]. «Событие» (*event*) у Хоккета употребляется в том же значении, что и «процесс» у А.М.Пешковского или «действие» у Ю.С.Маслова. Определение, предложенное Хоккетом, созвучно также и с формулировками Дж.Лайонза [34] и Б.Комри [29, с.22].

Как справедливо отметил Б.А.Серебренников, «сложность проблемы определения грамматического вида заключается прежде в том, что в отличие от категории времени эта категория имеет несколько оснований, далеко не одинаковых по своей природе и сущности <...> категория глагольного вида опирается на известную сумму характеристик действия, из которых каждая требует специального изучения» [27, с.16]. Ср. также

замечание А.Мирамбеля: «Категория вида далеко не единообразна, как с точки зрения значимости оппозиций, так и с точки зрения соотношения между оппозиционными рядами» [35, с.41].

Чтобы учесть все нюансы терминологии, связанной с данной проблематикой, рассмотрим еще один термин. «Акциональность» означает аспектуальность в тех языках, в которых нет грамматической категории вида. Термин был предложен В.Флемингом [30, с.4-12]. Термин «акциональность», или *Aktionalitat*, был образован от термина *Aktionsart* «способ действия». И все же термин *аспектуальность* представляется более удачным даже применительно к тем языкам, в которых нет грамматической категории вида, по двум причинам: во-первых, и в тех языках, где нет категории вида, и в тех, где он есть (и даже перекрещивающихся видовых оппозиций несколько), не все аспектуальные значения выражаются только при помощи вида, и, во-вторых, в аспектологической литературе, термин «акциональный» закреплен за другим значением: ср. акциональный (или пассив), т.е. «перфект (пассив) действия» – в противоположность стательному, т.е. «перфекту (пассиву) состояния» [18, с.15].

Многообразие вида проявляется не только в том, что в разных языках зачастую представлены разные виды, но также и в том, что даже в одном языке разные видовые оппозиции нередко перекрещиваются и совмещаются друг с другом, создавая сложные, многочленные системы.

Следует подчеркнуть, что при описании категории вида и ее отграничений от категории времени необходимо выделение функционально-семантической (ФС) категории таксиса. «В рамках высказывания речь чаще всего идет не об одном отдельном действии состоянии и т.д.), а о нескольких или многих, как-то между собой связанных (хронологическими, причинно-следственными и другими соотношениями, отношениями контраста и т.п.). Эти связи отражаются в специфических связях между предикатами – связях, составляющих категорию таксиса» [9, с.509].

Впервые термин «таксис» был предложен Р.О.Якобсоном, который определил его как характеризующий «сообщаемый факт по отношению к другому сообщаемому факту и безотносительно к моменту сообщения» [28, с.101]. При этом имеются в виду как хронологические соотношения (одновременность – предшествование – следствие), так и логические связи между действиями.

Аспектуальные, темпоральные и таксисные значения тесно переплетаются друг с другом и выступают как компоненты комплексного семантического целого.

Ю.С.Маслов для иллюстрации данного тезиса приводит классическое латинское изречение «*Veni, vidi, vici*» (Пришел, увидел, победил) приписываемое Юлию Цезарю, где к числу аспектуальных он относит семы завершенности, «достигнутости предела» каждого из трех названных действий, к темпоральным – семы отнесенности всех трех действий – к прошлому с точки зрения момента сообщения, а к таксисным – сему «упорядоченности этих действий относительно друг друга, именно их «цепной» хронологической последовательности (с соответствующими логическими импликациями) в том порядке, который соответствует порядку их названия в данном тексте» [18, с.7]. Отмечается, что аспектуальность выражена в данном примере с помощью категории вида – формами совершенного вида в русском переводе и формами перфекта в широком смысле (т.е. перфекта как противоположности инфекта) в латыни; темпоральность – категорией времени (формами прошедшего времени в русском и формами перфекта в узком смысле (перфекта в отличие от плюсквамперфекта и от *Futurum exactum*) в латыни, таксисная сема – простым порядком следования глаголов определенной видовой семантики (при другой видовой семантике глагольных форм порядок их следования не передаст

хронологической последовательности событий) [18, с.8].

Отграничив аспектуальность от темпоральности и таксиса (т.е. проводя размежевание в плане содержания с помощью семантического критерия), необходимо провести новое отграничение уже в плане выражения.

Ю.С.Маслов считает: «О виде уместно говорить только применительно к таким языкам, в которых те или иные актуальные значения (т.е. значения, относящиеся <...> к протеканию и распределению глагольного действия во времени) получают открыто (или чисто) грамматические выражения, т.е. в значительной части глагольной лексики выступают как *противопоставление словоформ* одного глагола. Такое внутрилексемное грамматическое противопоставление является морфологическим в широком смысле независимо от того, воплощается оно в синтетических или в аналитических словоформах. В плане выражения оно глубоко отлично как от явлений, относящихся к области скрытой грамматики, так и от разного рода синтаксических сочетаний, еще не превратившихся в аналитические формы» [19, с.10].

В связи с вышесказанным, представляет интерес вопрос о наличии/отсутствии в таджикском языке грамматической категории вида: существует ли вид как грамматическая категория или следует говорить о видовременной системе (аспектуальности) как функционально-семантической категории?

Рассмотрим систему времен в древне- и среднеиранских языках.

В статье о виде и времени в истории персидского языка [14] Е.Курилович отмечает, что если ввести понятие временного отношения (момент речи: момент в прошлом), то видовая система персидского глагола раздваивается и превращается в систему времен. При этом следует такая классификация [11, с.145]:

1 («tunc»)	2 («nunc»)
Γ_1 = общее настоящее	Γ_2 = прошедшее определенное
V_1 = настоящее длительное	V_2 = имперфект
β_1 = перфект (прошедшее неопределенное)	β_2 = плюсквамперфект
γ_1 = состояние настоящее	γ_2 = состояние (прошедшее)

Е.Курилович считает, что «распределение персидских форм тождественно распределению форм в литературном французском языке:

Γ_1 и V_1 = mikunam
β_1 = kardaham
Γ_2 = kardam
V_2 = mikardam
β_2 = kardah budam

Специальных форм для γ_1 и γ_2 нет» [11, с.146].

В свою очередь, система видовых форм персидского глагола, предложенная Е.Куриловичем, выглядит так:

Γ = нейтральная,	V = несовершенная	γ = сложная
	β = совершенная	

Что касается упоминания здесь сравнения с аспектуальными значениями француз-

ского глагола, то Е.А.Реферовская отмечает, что в романских языках существуют специальные формы («сложные» и «сверхсложные») для обозначения законченности действия в любом временном плане (прошедшем, настоящем и будущем). Вместе с тем эти формы служат для обозначения и времени совершения действия. Таким образом, видовое значение для упомянутых форм оказывается первичным, а временное – вторичным. «Во всяком случае это было условием появления сложных форм в системе языка. Однако, возникнув как формы вида, они постепенно перешли в план выражения временных, точнее таксисных отношений, т.е. не абсолютного положения действия во времени, а хронологического отношения между последовательно расположенными действиями <...> Позднее они станут получать и чисто временное употребление» [24, с.92].

На вопрос о существовании категории вида как самостоятельной грамматической категории во французском языке Е.А.Реферовская отвечает отрицательно, отмечая при этом, что вид представляет собой «некое созначение временных форм» [24, с.99]. Но окончательная аспектуальная характеристика действия в каждом конкретном случае складывается из соотношения значений видовременных форм с предельным/непредельным характером глагола.

Многое из вышесказанного, на наш взгляд, соотносимо с аспектуально-темпоральными характеристиками и таджикского глагола.

Проведем экскурс в древнейшую систему, известную компаративистам, вытекающую из данных Ригведы, Авесты и языка Гомера, с опорой на Е.Куриловича. Вот как она выглядит:

«Г₁ и В₁ = настоящее время
β₁ и β₂ = аорист (корневой или сигматический)
γ₁ = перфект (с редупликацией; значение состояния)
Г₂ и В₂ = имперфект (повествовательное время)
γ₂ = плюсквамперфект (значение состояния в прошлом)» [11, с.147].

В древнеиранской глагольной системе первым преобразованием явилась замена γ₁ и β₁ перифрастической формой (*mana*) *kartam/krtam* «мною сделано». Этот именной оборот, по значению близкий древнему перфекту (γ₁), сначала постепенно заменил его, а затем проник в сферу употребления аориста (β₁).

В среднеиранскую эпоху происходит проникновение формы (*mana*) *kartam* в клетку Г₂ (прошедшее определенное: повествовательное время). Это смещение (и закрепление формы в современном состоянии) тесно связано с появлением новой формы *kardah am*.

Что касается Г₁ и В₁, форма *mikunam*, которая как в современном персидском языке, так и в литературном таджикском выполняет функции как длительного, так и общего настоящего (дуратива), по всей видимости, первоначально проникла в клетку В (ср. в пехлеви наречие *hame*, которое еще сохраняет свое этимологическое значение «всегда», «постоянно» – *Ohrmazd but u hast u hame bavet* «Ормузд был и есть, и будет всегда») [11, с.149]. В капитальном труде «Основы иранского языкознания» указывается на то, что классическая персидско-таджикская форма *hame/me* - и префиксы *me-* в современном таджикском и *mi-* в современном персидском языках имеют в качестве своего непосредственного прототипа раннесреднеперсидскую форму *hamev* и более позднюю форму *hame* –наречие «постоянно»; «всегда» и преверб со значением длительности <*ham – ev*, где *ham* – < пр.* *ham* «вместе» и *ev*< пр. **aiva* – «всегда, постоянно». Позднее (в XIII в.) частица *hame* почти полностью была вытеснена своим кратким вариантом *me-*, который превратился в формообразующий префикс.

Х.Ензен [32, с.266] отмечает употребление аориста *kunat* в) качестве общего настоящего времени в предложениях, пословицах и т. п., например: *mar rusti x^vadra gudarad atma xuji x^vadra nagudarad*) «Змея сбрасывает свою кожу, но не сбрасывает свою натуру».

Можно отметить также употребление аориста, особенно с префиксом *би-* в функции настоящего времени в языке классической таджикско-персидской поэзии, например: *На қайсар бихоҳам, на фағфури Чин* (Фирдавси) «Я не прошу ни цезаря, ни повелителя Кинта». В современном таджикском литературном языке эта форма употребляется крайне редко (скорее в языке поэзии).

Многие ученые спорят о видовом значении префикса *би-*. Этимология *bi-* (или *би-* в современном таджикском языке) не вполне ясна. Традиционно его увязывают со среднеперсидским книжным *be* «снаружи, вне», которое «употреблялось также в качестве приглагольной частицы, преверба с двойной функцией: 1) словообразовательной с внесением в семантику глагола дополнительного оттенка – указание на отделение, удаление (при глаголах движения, перемещения), 2) грамматической с нечетко выраженным и трудно определяемым значением (по мнению Г.Нюберга, перфективным, подчеркивающим законченность, полноту свершения действия)» [12, с.149].

Грамматическая функция *би-* также долго оставалась неясной и спорной: *би-* рассматривался, во-первых, как видовой показатель совершенности; во-вторых, в качестве модальной частицы со значением категоричности, непереносимости выполнения действия и, в-третьих, в качестве выделительной частицы, использование которой подчинено интонационно-синтаксическим условиям функционирования глагольных форм. И все же в подавляющем большинстве случаев префикс *би-* не имеет видового значения.

Вернемся к вопросу о существовании категории вида в современном таджикском языке. Мы не разделяем точку зрения А.З.Розенфельд, которая считает, что категорию вида в таджикском языке следует понимать как грамматическую категорию. «Вид в современном таджикском языке есть грамматическая категория, выражаемая глагольными префиксами *ме-*, *би-* (*бу*=) и сложно-глагольными образованиями (вспомогательными видовыми глаголами)» [25, с.8].

Более того, мы не можем согласиться, что в таджикском языке следует различать (как и в русском) два вида: совершенный и несовершенный. И хотя А.З.Розенфельд отмечает, что глаголы таджикского языка не составляют регулярных соотносительных видовых пар, как это имеет место в русском языке, при этом в таджикском языке они рассматриваются с точки зрения русской грамматики [25].

С этой точкой зрения согласны и некоторые другие авторы. В учебнике «Забони тоҷикӣ» С.Арзуманова и А.Сангинова отмечается, что, в отличие от русского, в таджикском языке нельзя по инфинитиву определить вид глагола, но одновременно подчеркивается, что отсутствие видов инфинитива не означает невозможность передачи видовых значений русского глагола развитой системой времен таджикского глагола [1]. Однако, поскольку авторы делают ссылку на монографию А.З.Розенфельд «Глагол» [25], мы понимаем это как согласие с точкой зрения названного автора.

Деление глаголов на виды – совершенный (мутлак) и несовершенный (давомнок – букв. «длительный») встречается также в учебнике «Забони адабии ҳозираи тоҷик» и у некоторых других авторов [11; 19; 27].

Мы согласны с теми авторами (Е.Куриловичем, Х.Ензеном, В.С.Расторгуевой), которые утверждают, что применительно к персидскому и таджикскому языкам правильнее говорить о видовременных отношениях. В.С.Расторгуева пишет, что «временные» значения в глагольных формах в таджикском языке в большинстве случаев тесно пере-

плетаются с различными видовыми значениями» [22, с.33].

Того же мнения придерживается, но более категорично, А.А.Керимова, которая считает, что категория вида в таджикском языке отсутствует, а видовые значения выражаются отдельными временными формами и глагольными сочетаниями [13, с.285].

Что касается системы времен современного таджикского языка, то она описана достаточно полно. Мнение авторов, однако, расходятся и в определении количества времен изъявительного наклонения и даже самих наклонений. Так, группа времен перфекта относится одними авторами к изъявительному наклонению [24; 27), другие – сторонники и последователи В.С.Расторгуевой – считают, что формы перфекта переросли в таджикском языке в особое наклонение, именуемое неочевидным, или аудитивным [22].

В свою очередь, каждому наклонению свойственна своя система видовременных противопоставлений.

Остановимся на системе видовременных отношений изъявительного наклонения, включающего следующие формы:

- настоящее-будущее время;
- настоящее определенное время (продолженное);
- будущее составное время;
- простое прошедшее время;
- прошедшее длительное время;
- преждепрошедшее время;
- прошедшее определенное время.

Рассмотрим примеры:

I. настоящее-будущее время:

*Ман ҳар рӯз ба кор меравам.
или ман пагоҳ ба кор меравам.*

*Я каждый день хожу на работу.
Я завтра пойду на работу.*

В первом случае глагол *меравам* переводится на русский язык глаголом несовершенного вида (НСВ) «ходить» в настоящем времени, во втором – глаголом совершенного вида (СВ) «пойти» в будущем времени.

II. настоящее определенное:

*Ман ҳозир ба кор рафта
истодаам.*

*Ман пагоҳ ба Москва
рафта истодаам.*

*Ман ҳар рӯз ба мактаб
рафта истодаам.*

*Я сейчас иду (или собираюсь
идти) на работу.*

*Я завтра уезжаю (собираюсь
уехать) в Москву.*

*Я каждый день хожу в школу.
(сообщение)*

Здесь во всех трех случаях глагол *рафта истодаам* переводится на русский язык глаголами НСВ в настоящем времени (*иду, уезжаю, хожу*), но при этом в первых двух примерах глагол приобретает дополнительный модальный оттенок намерения.

III. простое прошедшее:

*Ман ба хона рафтам.
«Ман ба хона рафтам»,
- гуён баромад ӯ.*

*Я пошел домой.
Он вышел, сказав: «Я ухожу
домой».*

*Ман дина ба кораи рафтам,
аммо ўро наёфтам.*

*Я вчера ходил к нему на работу, но
не нашел егою*

IV. прошедшее длительное:
*Он чо ман ҳар рӯз театр
мерафтам.*

Там я каждый день ходил в театр.

*Ба кор мерафтам,ки
ўро вохӯрдам.*

*Я шел на работу, когда
встретил его.*

*Ман ҳафтаи гузаита
бояд ба хонаи амакам
мерафтам.*

*Я должен был пойти к дяде на
прошлой неделе.*

*Ман фардо бояд ба
институт мерафтам.*

*Я должна была завтра пойти в
институт.*

В первых двух примерах действие длительное в прошедшем времени на русский переводится глаголами НСВ. В третьем и четвертом примерах модальный компонент долженствования *бояд*, присоединенный к форме прошедшего длительного времени, дает значение невозможности выполнения действия, какого-то препятствия на пути к выполнению намеченного (ср.: *бояд равам «должен пойти»*), при этом глагол переводится формой СВ.

V. Форма плюсквамперфекта, отмеченного Е.Куриловичем (*kardah budam*), в таджикском соответствует форме преждепрошедшего времени:

*Ман соли гузаита ба
Москва рафта будам.
Ман ба кораи рафта
будам, уро наёфтам.*

*Я в прошлом году ездила в
Москву.
Я ходил к нему на работу, но
не нашел его.*

В обоих случаях действие длительное в прошедшем времени. Служебный глагол *будан* «быть» (впрочем, как и *истодан* «стоять, спиться») придает действию длительный, неопределенный характер, нелокализованный во времени. Возможно употребление этих глаголов вместе, в этом случае действие становится как бы длительнее:

*Ба кор рафта истода
будам, ки у аз пеши
роҳам баромад.*

*Я шел на работу («шел себе и
шел»), когда он мне
повстречался.*

VI. Форма будущего составного времени:

*Ман ба Амрико хоҳам
рафт.*

Я поеду в Америку.

Модальный оттенок, присущий формам будущего времени, в форме (по мнению Е.Куриловича) «прозрачный дезидератив», состоящий из аориста глагола *хостан* «хо-

теть» и формы смыслового глагола, приобретает явственный характер.

VII. Прошедшее определенное время (*рафта истода будам*).

Также в таджикском языке выделяются формы перфекта, называемые неочевидными. Правильнее относить их к аудитивному наклонению.

К этому наклонению относятся:

- основная форма перфекта (*кардаам*);
- перфект длительный (*мекардаам*);
- предепрошедший перфект (*карда будаам*);
- перфект определенный (*карда истода будаам*);

Сюда относится форма перфекта $\beta 1$ *kardah am*, упомянутая выше.

*Хануз аккалан як чайник чой
тамом нашуда, ман
фахмидам, ки Зиё-бобо ва
Ахрор-амаку занаиш дар асл
робитаи хешутаборӣ
надоштаанд (Ф.М.).*

*Еще не закончился и чайник
чая, а я (уже) знал, что
дедушка Зиё и дядюшка Ахрор
с женой на самом деле
(оказывается) не имели
родственных связей.*

Соотношение плана повествования и плана сообщаемого факта требует применения этой временной формы:

*Як писар доштаанд, ки соли
ҳашт моҳ дар кӯҳу дараҳо
гаишта кони маъдан
мекофтааст, яъне геолог
будааст*

*У него был (оказывается) сын,
который восемь месяцев в
году ходил по горам и
долинам и искал рудники, т.е.
был геологом.*

*Занаишон, вақте ки ҳанӯз дар
яке аз колхозҳои Фархор кор
мекардаанд, вафот карда
будааст (Ф.М.).*

*Жена его умерла еще тогда,
когда он работал в одном из
колхозов Фархора.*

В данном примере соотносятся два временных плана по отношению к моменту сообщения (плану повествования). Что касается видовых характеристик, то первый глагол *вафот карда будааст* переводится на русский глаголом совершенного вида (СВ) «умерла», а второй – *кор мекардаанд* – глаголом НСВ «работал». Первый глагол – форма длительного перфекта, второй – преждепрошедший перфект.

Из всех приведенных примеров следует, что формы *меравам*, *рафтам* и *мерафтам* в зависимости от контекста могут переводиться глаголами СВ либо НСВ. В то время как аналитические *рафта истодаам* и *рафта будам*, в силу характера длительности, настоящего семантике глаголов *истодан* и *будан*, допускают только употребление русских глаголов НСВ при переводе и, наоборот, только глагола СВ при переводе формы будущего времени *хоҳам рафт* «пойду/поеду».

Глагольный вид как грамматическая категория существует не во всех языках. Его нет, как мы уже отметили, и в таджикском. Но аспектуальные значения, так или иначе выраженные, представлены повсюду. В ряде языков, таким образом, есть аспектуальность без вида («аспектуальность без аспекта») или, как мы уже отмечали, «акциональность» [18, с.14].

По этой причине мы считаем целесообразным применять термин «аспектуальность» в отношении таджикского языка.

Литература

1. Арзуманов С., Сангинов А. Таджикский язык. – Душанбе: Маориф, 1988. – 416 с. (на тадж.яз.)
2. Гловинская М.Я. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола: монография. – М.: Наука, 1982. – 155 с.
3. Греч Н.И. Практическая русская грамматика. –СПб., 1827. – VIII. – 578 с.
4. Греч Н.И. Пространная русская грамматика. Т.1. – СПб., 1827. XVI. – 536 с.
5. Бондарко А.В. Аспектуальные ситуации и вопрос о «категориальных ситуациях» грамматике // Семантика аспектуальности в русском языке. Вопросы русской аспектологии. – Тарту, 1982. – С.3-20.
6. Бондарко А.В. Вид и время русского глагола: (значение и употребление). М. 1971, 239с.
7. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. –Л., 1983. – 208с.
8. Бондарко А.В. Система времен русского глагола (в связи с проблемой ФС и грамматических категорий): автореф. дис... д-ра филол наук: 10.02.01 / Бондаренко Александр Владимирович. – Л., 1968. – 36 с.
9. Бондаренко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики (на материале русского языка) / Рос. акад. наук. Ин-т лингвист.исслед. – М.: Яз. славян.культуры, 2002. – 736 с.
10. Бондарко А.В. Функционально-грамматическое описание полей аспектуальности и таксиса в русском языке (принцип анализа) // Функциональный анализ грамматических аспектов высказывания. –Л., 1985. – С.4-16.
11. Грамматика современного таджикского литературного языка. Ч.1. Фонетика и морфология. –Душанбе, 1985. – 356 с. (на тадж.яз.)
12. Джамшедов Л. Семантика видов в русском, таджикском и английском языках. – Душанбе, Маориф, 1989. – 175с.
13. Керимова А.А. Таджикский язык – Языки народов СССР. Т.1. Индоевропейские языки. – М., 1964. – 712 с.
14. Курилович Е. Вид и время в истории персидского языка // Очерки по лингвистике. – М., 1962 – С.141-155.
15. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. –М.: Высшая школа, 1987. – 272с.
16. Маслов Ю.С. К основаниям сопоставительной аспектологии // Вопросы сопоставительной аспектологии. –Л., 1978. –С.4-44.
17. Маслов Ю.С. О признаках глагольного вида // Studiaindoeuropejskie / Etudesindo-europeennes. – Wroclaw, e.a., 1974. – P.135-140.
18. Маслов Ю.С. Очерки по аспектологии. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. – 263 с.
19. Ниёзмухаммадов Б. Таджикский язык. Фонетика и морфология / Б.Ниёзмухаммадов, Ш.Ниёзи, А.Каримов. – Душанбе, 1962. – 232 с. (на тадж.яз.)
20. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. –М.: Языки славянской культуры, 2001. – 544 с.
21. Плунгян В.А. Общая морфология: Введение в проблематику: учеб. пособие. – 5-е изд. –М.: Ленанд, 2016. – 384 с.
22. Расторгуева В.С. О формах конъюнктива (сослагательного наклонения) в современном таджикском литературном языке // Очерки по грамматике таджикского языка. Вып. 2. – Сталинабад, 1953. –С.46-50.
23. Расторгуева В.С., Керимова А.А. Система таджикского глагола. – М., 1964. – 291 с.
24. Реферовская Е.А. Аспектуальные значения французского глагола // Теория грамматического значения и аспектологические исследования. –Л.: Наука, 1984. – С.91-109.

25. Розенфельд А.З. Глагол. Очерки по грамматике таджикского языка. Вып. 4. – Сталинабад, 1954. – 80 с.
26. Серебренников Б.А. Категории времени и вида в финно-угорских языках пермской и волжской групп. – М., 1960. – 301с.
27. Современный таджикский литературный язык. Лексикология, фонетика и морфология). Ч.1. – Душанбе, 1973. – 451 с. (на тадж.яз.)
28. Якобсон Р. О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. – М.: Наука, 1972. –С.95-113.
29. Comrie B. Aspect. An introduction to the study of verbal aspect and related problems. – Cambridge Univ. Press, 1976. Vol.X. – 142 p.
30. Flamig W. Zur Funktion.des Verbs, III. Aktionsart und Aktionalitat // Deutsch als Fremdsprache. – 1965. – №2. –P.4-12.
31. Hockett Ch.F. A course in modern linguistics. – 2nd printing. – NV., 1959. Vol.XIV. – 621 p.
32. Jensen H. Neupersische Grammatik: mit berücksichtigung der historischen entwicklung. – Heidelberg, 1931. – 320 p.
33. Kurilowicz J. The inflectional categories of Indo-European. – Heidelberg, 1964. – 287 p.
34. Lyons J. Introduction to theoretical linguistics. – Cambridge, 1968. – Vol. X. – 519 p.
35. Mirambel A. Aspect verbal et systeme. Essais d'une typologie // Revue des etudes slaves. – 1960. – T. XXXVII. – №1-4. –P.71-88.

TYPOLOGICAL CHARACTERISTICS OF ASPECTUALITY (ON THE MATERIAL OF THE TAJIK LANGUAGE)

Iskandarova Diloru Mukaddasovna

Doctor of Philology, professor,
head of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 44 620 42 09
diloroiskandarova@gmail.com

Over the past hundred years the literature on aspects or verb form has grown tremendously and the doctrine of form has emerged as a special area of grammatical science, the so-called aspectology. Aspectology can be defined as a branch of linguistics about the grammatical structure and semantics of a language that studies the category of the verb form (aspect) and the entire sphere of aspectuality, including, in addition to the type, various phenomena that are similar or adjacent to the species in a meaningful, functional and semantic sense. Disputes about the existence of the grammatical category of the species in the Tajik language periodically arise again and again. In the academic grammar of the Tajik language, it is indicated that there is a category of species in the Tajik language and that perfect and imperfect species are distinguished, which has been repeatedly disputed by Tajik scientists. However, in the works of young scientists one can find terminological confusion, therefore, clarification of the status of the species characteristics of the Tajik verb in the functional-semantic field of aspectuality is an urgent and necessary task. The purpose of the article is to analyze the existing points of view on the functional-semantic and grammatical category of the aspect / type. The relevance lies in the fact that the species and temporal characteristics of the verb in the Tajik language are considered in comparison with some other languages and the substantiation of aspectuality is given.

Keywords: aspectuality; view; time; taxis; functional and semantic category; grammatical category; temporary characteristics; Tajik verb.

**ТАВСИФИ ТИПОЛОГИИ АСПЕКТУАЛИЯТ
(ДАР АСОСИ МАВОДИ ЗАБОНИ ТОЧИКӢ)**

Искандарова Дилоро Муқаддасовна,

Доктори илмҳои филологӣ, профессор,
мудири кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 09
diloroiskandarova@gmail.com

Дар тӯли қариб сад соли охир масъалаи таҳқиқи аспект ва ё намудҳои феъл хеле васеъ гардида, таълимоти намуд ба соҳаи махсуси илми грамматика, ба истилоҳ аспектология табдил ёфтааст. Аспектологияро ҳамчун соҳаи забоншиносӣ дар бораи сохтори грамматикӣ ва маъноӣ забон муайян кардан мумкин аст, ки категорияи намудҳои феъл (аспект) ва тамоми соҳаи аспектualiятро омӯхта, ба ғайр аз намуд ҳодисаҳои гуногуни бо намуд ҳаммонанд ва ё наздикро аз ҷиҳати мазмун, вазифа ва маъно мефаҳмонад. Мақсади мақола аз таҳлили нуктаҳои назари мавҷуда ба категорияи функционаливу маъноӣ ва грамматикӣ аспект/намуд иборат аст. Баҳсҳо дар хусуси он ки дар забони тоҷикӣ категорияи грамматикӣ намуд вучуд дорад, ба тариқи мунтазам ба миён меоянд. Дар грамматикаи академии забони тоҷикӣ зикр мегардад, ки дар забони тоҷикӣ категорияи намуд вучуд дошта, намудҳои мутлақ ва давомдор мавҷуданд, ки дар қорҳои олимони тоҷик борҳо мавриди баҳс қарор дода шуда буд. Аммо дар қорҳои олимони ҷавон ба дарҳаму барҳамиҳои зиёде дучор шудан мумкин аст, мувофиқан аниқ қардани мақоми намудҳои феъли тоҷикӣ дар майдони функционаливу маъноӣ аспектualiят вазифаи мубраму зарурӣ мебошад. Мубрамнокии таҳқиқи ин масъала дар он аст, ки тавсифҳои намуд ва замони феъл дар забони тоҷикӣ дар қиёс бо баъзе забонҳои дигар баррасӣ шуда, аспектualiяти онҳо асоснок қарда шудааст.

Калидвожаҳо: аспектualiят; намуд; замон; таксис; категорияи функционаливу маъноӣ; категорияи грамматикӣ; тавсифҳои намуд ва замон; феъли тоҷикӣ.

УДК 070(09)(575.3)

**ИДЕИ ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ
В РАБОТАХ М.ШАКУРИ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА**

Салихов Нурали Назарович

Доктор филологических наук,
профессор кафедры печатных СМИ и PR
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992 44) 620 42 06
solekhov57@mail.ru

В статье рассматривается литературно-публицистическое наследие известного таджикского учёного-литературоведа академика М.Шакури, оценивается его вклад в процессы развития и укрепления национального самосознания народа, утверждения его национальной идентичности. На основе анализа трудов М.Шакури, опубликованных в периодической печати и отдельными книгами, автор определяет важнейшие особенности этих публикаций с учётом того социально-политического положения, в котором развивались литература и литературоведческая наука советского и постсоветского периодов. Отмечается, что именно через научно-публицистическое творчество учёный смог выразить дух времени и осмыслить различные аспекты истории и культуры таджиков. Научная публицистика стала той платформой, на которой М.Шакури целенаправленно пропагандировал столь близкие и дорогие ему духовные и социальные ценности – национальное самосознание и самопознание таджикского народа. Согласно выводу автора статьи, М.Шакури удалось сконцентрировать и обобщить в своих публицистических трудах культурные, литературные, философские, этические и социальные проблемы таджикского общества и представить общественному мнению своё национальные потребности и интересы нации и представить общественному мнению программу укрепления национального самосознания и национальной идентичности таджикского народа.

Ключевые слова: научная публицистика; национальное самосознание; самопознание народа; национальная история; историческая память; таджикский язык; национальная культура.

Основной областью научных изысканий известного таджикского учёного-литературоведа М.Шакури было литературоведение и литературная критика, но вместе с тем в течение всей своей жизни он занимался также вопросами истории, языкознания и научной публицистикой. Более того, можно сказать, что большая часть его литературоведческого наследия носит публицистический характер и предназначена и узкому кругу специалистов, и широким читательским кругам.

Здесь следует подчеркнуть, что центральной парадигмой научно-публицистических работ М.Шакури стало утверждение и обоснование идей таджикского национального самосознания и национальной идентичности. Если во времена перестройки, а затем в период независимости эти идеи открыто воплощались в его работах, то в советское время они находили своё выражение в контексте литературоведческих и литературно-критических сочинений учёного.

Исходя из этого, еще в советское время мы отчетливо наблюдаем в литературоведческих трудах М.Шакури признаки научной публицистики. Эти признаки мы видим уже в первой его научной работе «Жизнеописание Аджзи», написанной в 1951 году. М.Шакури исследует здесь жизнь и творчество одного из ярких представителей джадидского движения в Центральной Азии Сейида Ахмадходжи Аджзи (1864-1927). В условиях 50-х годов прошлого века написать работу о представителе джадидизма, объявленно-официальной пропагандой чуждым народу, было смелым шагом со стороны М.Шакури, и это проявляется не только в выборе темы, но также и в авторской позиции. М.Шакури пишет не столько о фактах биографии С.Аджзи, сколько о его передовых взглядах, нашедших отражение в творчестве этого поэта-просветителя. М.Шакури подчеркивает, что «его литературное творчество – публицистические статьи служили оружием в общественно-политической борьбе» [5, с.88].

В 60-80-е годы XX века идеи национального самосознания всё больше пронизывают литературоведческие работы М.Шакури, которые в итоге составили сборник его статей «Связь времен и народов» (1982) [4, с.212]. К исследованиям, посвященным анализу различных проблем таджикской советской литературы, относятся такие статьи данного сборника, как «Научная деятельность устода Айни и национальное самосознание таджикских трудящихся», «Прославленный патриарх таджикского народа», «Ахмад До-ниш и устод Айни», «Устод Айни и новые формы литературных связей», «Айни и народ», «Исторический жанр и самосознание народа», «Историческая память и историзм» и другие. Даже названия статей красноречиво свидетельствуют о том, что М.Шакури уже в 60-70-е и начале 80-х годов прошлого века больше тяготел к научно-публицистической манере изложения. Причина этого, на наш взгляд, заключается в том, что уже в те «застойные» годы его интересовали вопросы национального самосознания и исторической памяти таджикского народа, освещение и анализ которых требовал скорее научно-публицистического оформления, нежели сугубо научного. Не имея возможности выразить свои мысли напрямую, он выражал их через вышеотмеченные литературоведческие статьи.

Одной из таких его работ является статья «Прославленный патриарх таджикского народа», которая посвящена взглядам и высказываниям Садриддина Айни об Ибн Сино. Статья написана в 1980 году, то есть в год, когда праздновалось тысячелетие Ибн Сино и споры о его национальном происхождении между таджикской и узбекской интеллигенцией разгорелись с новой силой. В тот год появилось немало публикаций таджикских учёных, поэтов и писателей – статьи, монографии, научно-популярные очерки, стихотворения, прозаические произведения о жизни и творчестве Ибн Сино, в которых, в частности, затрагивался вопрос национальной принадлежности великого средневекового энциклопедиста с целью доказать, что он, безусловно, является выдающимся сыном таджикского народа. М.Шакури, который живо интересовался вопросами национально-исторической памяти таджикской нации, конечно же, не остался в стороне и написал вышеуказанную статью. В ней он подробно проанализировал все научные сочинения С.Айни, посвященные Ибн Сино. Заголовок статьи также взят из небольшой работы под названием «Абу Али ибн Сино», в которой, наряду с другими эпитетами, С.Айни называет Ибн Сино «Прославленным патриархом таджикского народа». Вывод М.Шакури из всего написанного устом Айни о жизни и творчестве Ибн Сино таков: «Все работы Айни – это не только дань глубокого уважения к Ибн Сино, что отражает отношение всего таджикского народа к своему великому сыну. Все эти статьи Айни целенаправленно решали задачу повышения патриотического духа и национальной гордости таджиков» [4, с.20].

Во всех своих сочинениях, посвященных Садриддину Айни, М.Шакури подчеркивает публицистический характер научно-литературоведческих работ писателя. В то же время, по его мнению, хотя «публицистическая форма и тесная связь с важнейшими социальными проблемами дня наблюдается, в той или иной мере, почти во всех научных исследованиях Айни, но в работе «Шейх-ур-реис Абу Али Ибн Сино» и других его трудах, посвященных великому учёному, это ощущается особенно наглядно» [4, с.15].

Известно, что в историю таджикской филологической науки М.Шакури вошёл как выдающийся айнивед, и потому в его работах о С.Айни, как и в других литературоведческих трудах, проглядывает живой интерес к национальной сущности творчества великого писателя и мыслителя и, в целом, таджикской литературы.

В качестве примера можно привести статью «Научная деятельность устода Айни и национальное самосознание таджикских трудящихся» написанную в 1978 году. М.Шакури здесь подробно рассматривает научную деятельность С.Айни, ещё раз обращая внимание читателей на тот факт, что «большинство его научных работ не имеют академической формы и похожи на эмоциональный публицистический очерк» [4, с.8]. В то же время исследователь подчеркивает, что «эмоциональная публицистическая форма никак не уменьшает научное значение трудов Айни, придавая им огромную общественную силу» [4, с.8].

В этой небольшой работе охватывается весь процесс научных поисков С.Айни, начиная с его первого исследования о Бедиле, опубликованного в 1912 году в журнале «Шуро». Затем автор в хронологическом порядке отмечает научно-исторические и научно-литературные работы С.Айни «История мангытских эмиров Бухары» (1920), «Образец таджикской литературы» (1925), «История Бухарской революции» (1926), его исследования о Рудаки, Абуали ибн Сино, Фирдоуси, Саади, написанные в 30-е годы, «Алишер Навои» (1941), «Мирза Абдулкадыр Бедил» (1954).

Всем этим исследованиям М.Шакури дает краткую, но емкую характеристику. Говоря о цикле работ С.Айни, написанных в 30-е годы, он пишет: «Тридцатые годы были периодом становления исторической памяти народа и определения ее основного содержания. Самоотверженная борьба С. Айни и его коллег заложила основы правильного определения сути исторической памяти таджикского народа в контексте познания важнейших явлений прошлого. По мнению С.Айни, широкий исторический и современный взгляд является важной составляющей национального самосознания. Глубокие знания С.Айни об истории своего народа, о многовековых культурных богатствах, литературе и языке сыграли неопределимую роль и выступили в качестве определяющего фактора в процессе социального пробуждения и подъёма национального самосознания таджиков» [4, с.8].

Общее заключение М.Шакури о научных исследованиях С.Айни таково: «Из научных сочинений Айни таджикский народ познавал и себя, и своё историческое прошлое» [4, с.9].

Следует заметить, что данный вывод учёного не утратил своего значения и поныне, так как научные работы С.Айни по-прежнему востребованы как важный ориентир в процессе национально-исторического самопознания молодого поколения таджикского народа.

Начиная с первых лет перестройки, М.Шакури, отвечая на запросы нового времени, всё больше обращается к научной публицистике. Именно через научно-публицистическое творчество он смог полнее выразить дух времени и осмыслить различные аспекты истории и культуры таджиков. Научная публицистика стала той плат-

формой, на которой учёный целенаправленно пропагандировал столь близкие и дорогие ему духовные и социальные ценности: национальное самосознание и самопознание таджикского народа.

Есть субъективное мнение, что обращение М.Шакури к научной публицистике шло в ущерб его литературоведческим изысканиям. На наш взгляд, это неверная постановка вопроса. Во-первых, несмотря на то, что научное творчество, начиная с периода перестройки, отошло у учёного на второй план, он продолжал заниматься вопросами истории таджикской литературы XX века, включая период независимости, давая оценку важнейшим явлениям литературного процесса XX века. Об этом свидетельствуют его работы «Вслед за новым познанием», «Конец жизни Махмудходжи Бехбуди», «Фитрат: от просветительства до чингизидства», «Какова нация, такова и поэзия», «Стих созидательный и разрушительный» и ряд других, объединённых в сборнике «Взгляд на таджикскую литературу XX столетия» [5, с.456].

Мнение, высказанное им еще в 1985 году о роли литературы в духовной жизни нации, актуально и на современном этапе жизни общества: «Национальная литература не только отражает особенности формирования национального самосознания и его дальнейшего развития, но и сама является активным фактором, действенно влияющим на этот исторический процесс» [6, с.109].

В эпоху перестройки одной из главных тем таджикской публицистики стала тема национально-исторического самосознания, и для М.Шакури открылись новые возможности в популярном, публицистическом стиле высказать свою точку зрения на этот важнейший для таджикского общества вопрос. Именно этот фактор обусловил то, что М.Шакури стал больше уделять внимания научно-публицистическому осмыслению проблем таджикского национального самосознания.

В отличие от многих других авторов периода перестройки, М.Шакури в качестве публициста, был готов глубоко и предметно обсуждать эти вопросы, поскольку ответы на них он искал на протяжении всей своей жизни, начиная с советского времени.

Итак, центральной проблемой публицистики М.Шакури на всех этапах его научной деятельности являлось историческое самосознание таджиков.

Понятным и доступным для широких читательских кругов языком публицистики он формулировал идеи национального самосознания, чего достичь невозможно параметрами сугубо научного стиля, так как подобные исследования остаются в рамках внимания узкого слоя интеллигенции.

В целом проблематика публицистики М.Шакури охватывает следующие направления:

- национальный язык,
- национальная культура и цивилизация,
- национальная суть творчества Садриддина Айни,
- национальная история,
- национальное государство,
- влияние пантюркизма на судьбы таджиков.

Необходимо подчеркнуть, что все эти направления тесно взаимосвязаны друг с другом и пересекаются в разных сочинениях М.Шакури. Но в то же время, каждое из них является самостоятельным тематическим вектором его научно-публицистического творчества.

Каждому из этих направлений М.Шакури уделил определенное внимание и написал специальные работы, которые первоначально, в основном, публиковались на страницах

средств массовой информации, а затем собирались и издавались в отдельных сборниках. Коротко рассмотрим основное содержание некоторых вышеприведенных направлений научно-публицистического творчества М.Шакури.

Одна из первых его статей, посвященных таджикскому языку, – «Национальный язык требует особой заботы» была опубликована в газете «Тоджикистони совети» 25 ноября 1988 года [1, с.3-19].

Статья состоит из четырех частей и написана в самый разгар дискуссий по поводу придания таджикскому языку статуса государственного на фоне аналогичных процессов в других национальных республиках СССР. Анализируя эволюцию таджикского языка в XX веке, в том числе такие вопросы, как демократизация языка; взаимодействие процессов языкового строительства и культурной революции 30-х годов, особенно в области образования; положительное и негативное влияние этого процесса на состояние и развитие таджикского языка; постепенное сужение использования таджикского языка в общественной жизни; неоднозначное отношение части интеллигенции к судьбам родного языка, автор приходит к выводу, что необходимо «укрепить общественную роль национального языка и создать необходимые условия для его нормального функционирования» [1, с.13]. Для решения этой задачи автор предлагает создать специальную правительственную комиссию, разработать проект закона о статусе таджикского языка и вынести его на всеобщее обсуждение.

Как известно из нашей недавней истории, такая комиссия была создана, был разработан и вынесен на всеобщее обсуждение проект закона о государственном языке, и после долгих и бурных обсуждений 22 июля 1989 года был принят Закон о языке, в соответствии с которым таджикскому языку был придан статус государственного языка.

Но дискуссии не утихали, о чем свидетельствует вторая статья М.Шакури под названием «Национальный язык имеет свою ценность», опубликованная в еженедельнике «Адабиёт ва санъат» 17 августа 1989 года, то есть через месяц после принятия Закона о языке. В статье подчеркивается, что, хотя закон о языке принят, но споры все еще не утихают. Анализируется и подвергается критике двуязычие, точнее принцип двух государственных языков: «Государственный язык и двуязычие являются двумя категориями, двумя понятиями, каждое из которых принадлежит к отдельным сферам» [2, с.254]. Автор защищает придание таджикскому языку статуса государственного, но вместе с тем особо подчеркивает роль русского языка в общественной жизни Таджикистана и отмечает, что «знание русского языка будет возрастать, несмотря на его официальный статус, так как потребность общества в русском языке постоянно растёт» [2, с.254].

Следует отметить, что М.Шакури писал не только о значении усиления социальной роли таджикского языка и повышении его статуса, но и непосредственно занимался вопросами культуры таджикской речи. В 1965 году он опубликовал научно-популярную книгу под названием «Каждое слово имеет место и каждое изречение имеет свое время», переизданное в 1985 году. В предисловии к книге автор пишет: «Наша работа не является теоретической. Она похожа на методическое пособие, в ней также изложены размышления о некоторых практических вопросах развития литературного языка. А потому структура книги и изложение мыслей имеют более свободную форму» [7, с.19].

Помимо предисловия и послесловия, книга состоит из 79 больших и небольших статей, в которых автор разъясняет суть и значение конкретного слова или словосочетания, давая свои рекомендации по их правильному использованию. Следует отметить, что рекомендации М.Шакури до сих пор не утратили свое значение, по-прежнему востребованы для развития и повышения культуры таджикской речи, так как многие изъязы и недостатки в этом направлении все еще сохраняются.

В годы перестройки М.Шакури начал интересоваться историческими аспектами таджикской национальной идентичности. С этой темой тесно связаны публицистические работы М.Шакури, посвященные историческим центрам таджикского народа – городам Бухара и Самарканд. Роли и месту этих городов в истории таджикского народа М.Шакури уделяет внимание почти во всех своих книгах и статьях. Он написал ряд статей, специально посвященных этой теме, такие как «Две движущие силы таджикской культуры», «Бухара никогда не была родиной тюрков», «Если взвесим на весах справедливости» и ряд других.

Статья «Две движущие силы таджикской культуры», написанная в 1989 году, состоит из трех частей. Первая её часть посвящена таджикской эмиграции в Индию, которая началась с XIII века, когда монгольские орды захватили Мавераннахр и Хорасан. Именно таджикские мигранты и их потомки привнесли и развили персидско-таджикский язык, литературу и культуру в этой стране. Они были представителями различных диалектов, и хотя «чужбина их сближала, но диалекты отделяли их друг от друга» [8]. Поэтому интеллектуальной части эмигрантов, особенно лексикографам, пришлось приложить большие усилия, чтобы сформировался единый, общеупотребительный разговорный литературный язык, основанный на письменном литературном языке.

Высказав интерес к таджикскому диалекту Герата, Нишапура, Шираза, Исфагана, Тебриза и персоязычного населения Индии, М.Шакури поддерживает мысль автора словаря «Гияс-ул-лугот» Мухаммада Гиясиддина. Мухаммад Гиясиддин утверждал, что из всех диалектов персидского языка мавераннахрский и хорасанский диалекты наиболее правильны, Мавераннахрский же диалект – это говор Бухары и Самарканда. Для доказательства данной мысли ученый обратился к десяткам исторических источников, приводя соответствующие примеры и подтверждая свою мысль неопровержимыми аргументами.

Подобный исторический экскурс позволил автору провести аналогию с новейшей историей таджикского народа, когда после национально-территориального размежевания исторические центры таджикской цивилизации остались вне пределов Таджикистана. По мнению М.Шакури, из-за того, что «Бухара и Самарканд оказались вне пределов Таджикской ССР, таджики отделились от активнейшей, созидательной и культуроформирующей части нации. Возможно ли, чтобы это не осталось без последствий для языка народа?» [8] Новая столица таджиков, считает учёный, за годы советской власти, по причине того, что не имела многовековых и устойчивых культуроформирующих традиций, не смогла устранить диалектные различия. Автор призывает отечественную интеллигенцию (статья была написана еще в перестроечный период) возродить традиции исторических центров и превратить столицу таджиков в истинный центр национального языка и культуры. Следует отметить, что данный призыв М.Шакури стал реализовываться только в годы государственной независимости через культурно-просветительскую политику Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона.

Литература

1. Уроки самопознания. Кн.1. – Душанбе, 1989. – 272 с. (на тадж.яз.)
2. Уроки самопознания. Кн.2. – Душанбе, 1991. – 400 с. (на тадж.яз.)
3. Саъдуллоев А. Горизонты публицистики. – Душанбе, 2009. – 306 с.
4. Шукуров М. Связь времён и народов. – Душанбе, 1982. – 212 с. (на тадж.яз.)
5. Шакури М. Взгляд на таджикскую литературу XX в. – Душанбе, 2006. – 456 с. (на тадж.яз.)
6. Шукуров М. Распахнутые горизонты: национальное самосознание и развитие реалистической прозы // Памир. – 1985. – №6.

7. Шукуров М. Каждое слово имеет место и каждое изречение имеет своё время // Точки-стони совети. – 1989. – 11 янв. (на тадж.яз.)
8. Шукуров М. Два двигателя таджикской культуры // Омугзор. – 1989. – 29 авг.

IDEAS OF TAJIK NATIONAL SELF-CONSCIOUSNESS IN M.SHAKURI'S WORKS OF THE SOVIET PERIOD

Salikhov Nurali Nazarovich

Doctor of Philology,
professor of the chair of print media and PR
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992 44) 620 42 06
solekhov57@mail.ru

The article deals with the literary and journalistic heritage of the famous Tajik scientist and literary critic, academician M. Shakuri. His contribution to the development and strengthening of the national self-awareness of the people is assessed, as well as the establishment of its national identity. Based on the analysis of M. Shakuri's works published in periodicals and individual books, the author defines the most important features of these publications, taking into account the socio-political situation in which literature and literary science of the Soviet and post-Soviet periods developed. It is noted that it was through scientific and journalistic creativity that the scientist was able to express the spirit of the times and comprehend various aspects of the history and culture of Tajiks. Scientific journalism became the platform on which M. Shakuri purposefully promoted the spiritual and social values so close and dear to him - the national identity and self-knowledge of the Tajik people. According to the conclusion of the author of the article, M. Shakuri managed to concentrate and generalize in his journalistic works the cultural, literary, philosophical, ethical and social problems of the Tajik society and to present to public opinion his national needs and interests of the nation and to present to public opinion a program to strengthen national self-awareness and national identity of people.

Keywords: scientific journalism; national identity; self-knowledge of the people; national history; historical memory; Tajik; national culture.

ҒОЯҶОИ ҲУВИЯТИ МИЛЛИИ ТОҶИК ДАР ҚОРҶОИ ДАВРОНИ ШҶУРОВИИ М.ШАКУРИ

Солехов Нуралӣ Назарович

Доктори илмҳои филологӣ,
профессори кафедраи ВАО ҷопӣ ва PR
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 44) 620 42 06
solekhov57@mail.ru

Дар мақола мероси адабиву публисистии адабиётшиноси машхури тоҷик академик М.Шакурӣ баррасӣ гардида, саҳми ӯ дар равандҳои рушд ва мустаҳкамшавии хувияти миллии мардум, таҳкими худшиносии миллии он арзёбӣ шудааст. Дар асоси таҳлили асарҳои М.Шакурӣ, ки дар матбуоти даврӣ ва дар шакли китобҳои алоҳида нашр гардидаанд, муаллиф хусусиятҳои муҳимтарини ин интишоротро бо иновати он мавқеи иҷтимоиву сиёсӣ, ки дар он адабиёт ва адабиётшиносии даврҳои шӯравӣ ва баъд аз он инкишоф ёфта буданд, ҳаллу фасл намудааст. Аз ҷумла зикр мегардад, ки маҳз тавассути эҷодиёти илмиву публисистии худ ба олим ифода намудани рӯҳияи даврон ва фаро гирифтани муҳтасоти гуногуни таърихиву фарҳангии тоҷикон муяссар гардид. Публисистикаи илмӣ ба пойгоҳе табдил ёфт, ки дар он М.Шакурӣ ба таври мақсаднок арзишҳои барояш муҳими маънавӣ ва иҷтимоӣ – хувият ва худшиносии миллии халқи тоҷикро тарғиб кардааст. Тибқи хулосаи муаллифи мақола, М.Шакурӣ тавонист дар қорҳои публисистии худ мушкилоти фарҳангиву адабӣ, фалсафӣ, маънавӣ ва иҷтимоӣ ҷомеаи тоҷикро муттаҳид намуда ба афкори умум тасаввуроти миллат ва барномаи мустаҳкамсозии хувияту худшиносии халқи тоҷикро пешниҳод намояд.

Калидвожаҳо: публисистикаи илмӣ; худшиносии миллӣ; хувияти халқ; таърихи миллат; хотираи таърихӣ; забони тоҷикӣ; фарҳанги миллӣ.

УДК 821.222.8

СУРУШ – ВЕСТНИК ДОБРА, СВЕТА И ИСТИНЫ

Ковтун Марина Борисовна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания
Московский государственный областной университет
заместитель директора Центра международного образования
105005, Россия, Москва, ул. Радио, 10А
Тел.: +7 926 185 45 68 (м.)
koftunvb@rambler.ru

Статья посвящена творческой биографии известного таджикского писателя-прозаика, публициста, журналиста, драматурга, переводчика Мансура Суруша, пишущего на таджикском и русском языках. Прослеживается процесс становления и развития его художественного мастерства, специфического писательского почерка, где наблюдаются жанровые модификации, симбиоз жанровых форм, вариации разных стилиевых параметров. Отмечается, что очерк – один из ведущих жанров публицистики М.Суруша. В жанре очерка нашло отражение становление мировоззрения и творческого метода писателя в их диалектической взаимосвязи. Важное место в прозе М.Суруша занимает роман «Чала» – книга об исторических судьбах еврейской диаспоры в Центральной Азии. В реализации своего творческого замысла писатель проявил себя и как талантливый художник, и как исследователь истории, культуры, этнографии, быта, традиций народа, испокон веков проживающего в Центральноазиатском регионе. Анализируя проблематику прозы М.Суруша, автор статьи подчеркивает склонность писателя к изображению острых социально-нравственных конфликтов, благодаря чему его произведения не теряют своей актуальности и востребованности.

Ключевые слова: русскоязычная проза Таджикистана; публицистика; очерк; рассказ; роман «Чала»; творческая лаборатория писателя.

Сегодня М.Суруш широко известен читателю и зрителю как активно пишущий публицист и прозаик, и как репертуарный драматург, чьи пьесы идут на отечественной сцене.

Мансур Суруш (М.С.Сайфиддинов) родился 19 декабря 1954 года в плодотворном и красивейшем оазисе Таджикистана – Вахше. В 1977 году закончил факультет таджикской филологии Таджикского государственного университета в городе Душанбе. В 1988 году – отделение журналистики Ташкентской высшей партийной школы. Но ещё будучи студентом филологического факультета, при котором благодаря усилиям профессора В.М.Асрори был открыт спецкурс по журналистике, в 1977 году М.Сайфиддинов начинает работать в редакции самой авторитетной газеты республики «Тоджикистони совети» (нынешняя «Джумхурият»). «Судьба подарила мне, - говорит он в автобиографическом эссе «Уроки на всю жизнь», - возможность прямо со студенческой скамьи влиться в коллектив редакции газеты «Тоджикистони совети», где я продолжал освоение про-

фессиональных азов (журналистики)»¹. В штат газеты М.Сайфиддинов был зачислен в качестве переводчика статей, очерков, международных памфлетов и фельетонов корреспондентов ТАСС и АПН, собственных корреспондентов центральных изданий Советского Союза, работающих в Таджикистане. Важно подчеркнуть, что уже тогда в процессе работы над «чужими» материалами, пытливый по натуре Мансур Сайфиддинов «стал вникать в логику мышления авторов, ощущать стиль, разбираться в жанровых особенностях «малых форм» художественно-публицистической литературы»². Деятельность в средствах массовой информации стала настоящей школой жизни для начинающего журналиста. С 1982 года он работает собственным корреспондентом газеты «Коммунист Таджикистана» (нынешняя «Народная газета») по Ленинабадской области. Работа в газетных изданиях способствовала овладению им почти всеми газетными жанрами, начиная от короткой заметки, кончая очерком, фельетоном и другими жанрами журналистики. М.Сайфиддинов набирал опыт, оттачивал перо публициста, изучая жизнь края и его людей. «Героями моих очерков и зарисовок, - отмечает он, - были люди самых различных призваний. Ученый-селекционер, сын прославленного революционера Махмуд Джураевич Закиров. Женщина – таджичка Биходжал Ибрагимовна Юсуфджанова, в годы разгула фашизма служившая военным врачом. Одесситка Вера Павловна Шаповалова, после войны последовавшая за своим суженым, гвардии старшим сержантом Бахромом Ходжиевым в его затерянный в горах кишлак Маргеб и родившая ему шестерых детей. Имам-хатиб (настоятель) мечети Шайх Муслихиддин М.Мукаррамов»³.

Но по-настоящему на молодого журналиста обратили внимание в конце 70-х годов, когда появились его первые проблемные очерки и злободневные корреспонденции на актуальные темы. Период с конца 70-х годов, с момента первых выступлений журналиста в периодических изданиях, по 1990 г. можно назвать временем становления писателя. С 1990 г., работая в журнале «Таджикистан», а затем в еженедельнике «Адабиёт ва санъат», Мансур Суруш профессионально занимается публицистикой. В это время начинает складываться тип художественно-публицистического постижения действительности, который продолжает совершенствоваться и усложняться.

Очерк – один из ведущих жанров публицистики М.Суруша, к которому он обращается с самого начала своей творческой деятельности и продолжает его разрабатывать. Писатель практикует самые различные его виды – путевой, проблемный, портретный и т.д. Жанр очерка отражает становление мировоззрения и творческого метода писателя в их диалектической взаимосвязанности. Ряд очерков 80-х годов («Хранитель огня», «Вызвать искру ответную», «Жизнь сверяя по отцу», «Когда вернется Махасти?», «Поклонись человеку», «Да будет мир в домах наших...», «Пока жива душа народа...») отличается наблюдательностью, взволнованностью речи, попытками объединить точность индивидуальных характеристик с широтой взглядов на действительность.

Публицистическое творчество М.Суруша представлено многообразием жанровых форм: художественно-публицистическими (очерки, зарисовки), аналитическими (корреспонденции, статьи, рецензии) и информационными (беседы, репортажи, заметки). Многообразно оно и в тематическом плане. Своими публикациями М.Суруш привлекает внимание широкого круга общественности к жизненно важным для республики проблемам. Так, в центре внимания автора в корреспонденции «Мосты, а не барьеры могут приостановить экологическую «истертику» вокруг ТадАЗа» – конфликтная ситуация, ко-

¹ Суруш М. Метка Азроила. Рассказы публициста. Душанбе: Шарки озод, 1999. С.77.

² Там же.

³ Там же. С.78-79.

торая сложилась в связи с существованием Таджикского алюминиевого завода. Общеизвестно, что ТадАЗ, расположенный на границе Таджикистана и Узбекистана, - «горячая экологическая точка». М.Суруш описывает ситуацию, сложившуюся из-за работы алюминиевого завода, не только в глобальных масштабах, он проявляет внимание к частным случаям из жизни конкретных людей, к их судьбам. Таким образом, корреспонденция, посвященная экономической проблеме, наполняется нравственным звучанием. Надо сказать, что в актуальных для Таджикистана производственных проблемах он умеет находить проблемы нравственные, этические, для него очень важен человеческий фактор, сыграет определяющую роль в судьбе Суруша – писателя. Такой подход в решении производственных проблем примечателен и для многих других публицистических произведений писателя.

Центральное место в публицистике М.Суруша занимает публикация «В сердце моём боль Бухары», посвященная вопросу о положении таджикского населения в Узбекистане, «а точнее «об узбеках», говорящих на своём родном, таджикском языке». Насильственная ассимиляция таджиков, проживающих на территории Узбекистана, – эта та «боль», которая тревожит сердце писателя. Очерк знакомит читателя с авторским осмыслением, «личным переживанием» этой актуальной проблемы, которая продолжает до сих пор волновать таджиков. Произведение свидетельствует, что в способе мышления М.Суруша – публициста есть определенное сходство с научным мышлением: писатель научно обосновывает, отвлекаясь от собственной субъективности, нейтрализуя своё эмоциональное отношение к утверждаемой идее. Раскрывая идею публикации, он выражает своё личностное отношение, объединяет рациональное с эмоциональным, объективное и субъективным, воздействует не только на интеллект, но и на чувства читателя, максимально конкретизируя абстракции. Для публициста важно не столько доказать, сколько убедить, он сам предстает глубоко взволнованным, уверенным в своей правоте и этим достигается большой эмоциональный эффект. Пытаясь осмыслить суть происходящего, М.Суруш часто привлекает всевозможные ассоциации, параллели, отступления от темы для того, чтобы наблюдения за развитием конфликта в публикации сопровождались переживаниями как героев произведения, так и его личными. Тем самым публицист стремится пробудить в людях историческую память, помочь познать себя, свои истоки, корни.

Умение М.Суруша остро и своевременно реагировать на литературно-художественные события своего времени проявилось и в другом жанре публицистики и литературной критики. Речь идет о рецензии.

К рецензии М.Суруш обращается чрезвычайно редко, а если и берётся о чём-то писать, то лишь о том, что ему дорого и близко, или о том, что его взволновало. Поэтому его рецензии всегда очень избирательные – окрашены субъективным авторским чувством. Таковы отклики на различные явления художественной и литературной жизни республики – «Даль памяти» (1991), «И жизнь, и слёзы, и любовь» (1997), «Выстрадавшие строки» (1997), которые вошли в сборник «Метка Азроила». Наиболее показательна для творчества М.Суруша – критика последняя из названных рецензий. Она посвящена поэтической книге «Прозрение» Сергея Павловича Сухояна – журналиста, поэта, переводчика. Следует заметить, что М.Суруша с С.П.Сухояном связывают долгие годы творческих и дружеских отношений. Рецензия «Выстрадавшие строки» была опубликована в «Вестнике» Международного Сообщества Писательских Союзов (1997, №12) в Москве и в «Народной газете».

Оценка сборника объясняется уважением к творческой личности его автора. Именно с этой позиции написана рецензия. В ней преобладание субъективного начала стано-

вится основным структурообразующим элементом жанра, что превращает рецензию в своеобразный портретный очерк. Эта манера характерна для творчества М.Суруша в целом.

Публицистике М.Суруша 90-х годов («В сердце моём боль Бухары...», «Память о людях с собой привожу...», «Второе рождение Работа», «Чала – распятие души», «Уроки на всю жизнь», «Начало начал» и др.) свойственна сложная образность, связь метафоричности с образами народного творчества, соединение разнородной лексики и интонационное многообразие, контрастность сопоставлений, свободная композиция и сочетание элементов различных публицистических жанров.

«Умение подойти» к аудитории проявилось в том, что публицист обращается к жизненному материалу, находит в нём проблемы, волнующие современников. Воссоздавая картины действительности в их внешних проявлениях и внутренних связях, выявляя их смысл и значение, М.Суруш как бы вовлекает читателей в поиск истины, подкрепляя свои суждения и выводы объяснениями, основанными на хорошем знании материала. Это свидетельствует об умении М.Суруша создавать ситуативность повествования. Активные диалогические формы общения с аудиторией, открытый разговор с читателем, использование в прямом обращении риторических фигур позволили писателю создать произведения, полные драматизма. Творческие поиски новых жанровых модификаций, симбиоз жанровых форм публицистики, вариации разных стилевых потоков в одном произведении позволяют проследить, как шёл процесс роста мастерства М.Суруша.

Публицистика явилась началом творческого пути Мансура Сайфиддинова, известного ныне не только в Таджикистане, но и во всём пространстве СНГ, в зарубежных странах. В 1992 году его вклад в журналистику был отмечен премией Союза журналистов Таджикистана им. Абулькасыма Лахути.

Журналистская деятельность, публицистическое творчество М.Суруша явились той почвой, которая взрастила в нём склонность к художественному творчеству. Общеизвестно, что художественная проза и художественная публицистика близки по многим параметрам. Глубокая и информационная насыщенность, свобода вымысла, верность факту, развернутость повествования во времени и пространстве и определенность личности рассказчика – все эти элементы можно встретить и в подлинной публицистике, и в художественной литературе.

Интересно мнение самого прозаика по этому поводу. Опираясь на слова Габриэля Гарсиа Маркеса о том, что «путь в литературу через газету – дело обычное» и в этом смысле «между журналистикой и литературой нет никакой разницы», М.Суруш подчеркивает зависимость в обоих случаях от информации, которую имеет и будет обрабатывать журналист и писатель. Он не видит в методах работы над материалом никаких различий. На основе одних и тех же фактов могут быть написаны и роман, и репортаж. «Хороший репортаж тоже может стать литературным произведением, - уверенно заявляет М.Суруш, - если в нём есть элементы художественности»¹. Дополняя суждения прозаика, добавим, что в публицистическом и художественном творчестве субъективное мнение писателя выражается через обобщение образа (факта, событий) и отношение автора к этому факту или образу. Их синтез способствует показу широкой панорамы жизни.

Отдельными изданиями произведения М.Суруша начали выходить с 1993 года. Следует обратить внимание на то, что только в начале 90-х годов писатель собрал сбор-

¹ Суруш М. Метка Азроила. С.85.

ник «Изгнание», в который включил часть своих рассказов и очерков, написанных в течение 15 лет (1978-1993). «Изгнание» – первый сборник рассказов и очерков Мансура Суруша, выпущенный издательством «Адиб» в самые тяжелые годы, судьбоносные для молодой независимой Республики Таджикистан. Сразу же после выхода книга привлекла внимание читательской общественности и литературной критики. Шестнадцать небольших по объему, но ёмких по содержанию произведений, включая рассказ «Изгнание», который дал название самому сборнику, помещены в эту первую книгу. Каждый из рассказов своеобразен в тематической направленности, в композиционном решении, в использовании художественных приёмов. Судя по названиям рассказов «Чала», «Чаковак», «Сподвижник пророка», «Диван Хафиза», «Лотова жена», «Мусульманский брак», «Завещание Даджжала», «Халвои ошти», «Изгнание», можно сказать, что в мир литературы смело вошёл писатель, у которого свой взгляд на окружающую действительность, стремление к познанию истории и человека в ней с позиции современника, живущего в первой половине 90-х годов XX века, к воплощению жизненного опыта в слове, наконец, к утверждению своего творческого кредо.

Первый сборник рассказов и очерков Мансура Суруша «Изгнание» начинается со вступительного слова, написанного известным публицистом Масудом Муллоджановым. В предисловии, названном «Открой окно в большой мир», М.Муллоджанов не поспешил на комплименты в адрес молодого коллеги. Он привлёк внимание критика «прежде всего тем, что стремится открыть своё «окно» в жизнь, что почти все рассказы, собранные в этой книжке, написаны на лично им самим пережитом материале». Публицист даёт ретроспективный анализ своеобразия поэтики рассказов М.Суруша. В качестве примечательной черты творческих поисков писателя критики отмечают его стремление остро реагировать на все изменения, «происходящие в жизни, пытаются разглядеть новое в событиях, характерах и поступках людей» он свободно мыслит и пишет о том, о чём в былые годы в нашей литературе, если и писали, то, как говорится, «вполголоса». В предисловии «Открой окно в большой мир» отмечается, что «в некоторых рассказах автор стремится раскрыть двойственную мораль героев («Чаковак»), открыто говорит о несостоятельности религиозных и партийных догм («Чала», «Сподвижник пророка», «Мусульманский брак», «Завещание Даджжала», «Лотова жена»), пытается освободить своих героев от навязанных им окончательных решений» [3, с.6]. М.Муллоджанов прав и в том, что слово М.Суруша в этих и других рассказах и очерках прозвучало своевременно и актуально, потому что оно очень важно сегодня, когда мы уже знаем, что братоубийственная война в Таджикистане, не без вмешательства извне, была замешана на религиозной демагогии, на обмане народных масс всякого рода проповедниками [3, с.6].

Присоединяясь к голосу критика, можно сказать, что первая книжка М.Суруша состоялась, и она открыла окно в сад его творчества. Осталось тогда широко открыть это окно в большой мир литературы, чем и занимался все последующие годы М.Суруш, вдохновленный успехом, после выхода первого сборника.

Более зрелым сборником можно назвать «Замурованный грех», вышедший в 1999 году. Он увидел свет в издательстве «Шарки озод», к сожалению, небольшим тиражом. Данный сборник включает публицистику, автобиографическую прозу и новые рассказы. Острые социально-психологические, этически-нравственные проблемы, напряженные сюжеты, драматические ситуации раскрывают глубину переживаний его персонажей.

В целом ряде рассказов М.Суруша («Золотой шар», «Прогулка», «Последний взор» и др.) герои мучительно раздумывают о смысле жизни то ли перед своей смертью, то ли в связи со смертью других. Раздумья над жизнью приводят часто героев М.Суруша к

переоценке своего прошлого, тех нравственных критериев, которыми они руководствовались в своей жизни.

Расположение героев к рефлексиям, к напряженным, открытым или внутренним размышлениям в произведениях М.Суруша нашло дальнейшее развитие в решении морально-этических проблем. К числу таких проблем относятся размышления о смысле жизни, которым писатель посвятил много рассказов.

Следует признать, что М.Суруш не довольствуется испытанными конструкциями новеллистической композиции, а, напротив, находится в постоянном поиске новых художественных форм, позволивших ему отразить сложные процессы человеческого бытия.

Многие рассказы этого сборника («Болгарская песня», «На пикнике», «Конец сказки», очерк «Начало начал» (Штрихи биографии в приметах времени)) имеют черты не только автобиографичности, но и автоспсихологичности, что является одним из способов выражения авторской позиции, ибо все творчество прозаика проникнуто нравственными идеалами. Рассказ «Крик петуха» даёт уроки нравственности.

Сборник знакомит нас не только с публицистом и довольно талантливым рассказчиком, но и драматургом, написавшим несколько пьес – «Долгое, долго эхо», «Перед закатом», «Богоугодное дело», «Прозрение», «Вы меня еще успеете убить». Если добавить сюда ещё одну пьесу в пяти действиях, изданную отдельно годом раньше (1998) под названием «Я на тебя не жалею, мой век!» (строка из стихотворения М.Турсунзаде «Мой век!»), то получается заметный вклад в национальную драматургию. Надо подчеркнуть, что М.Суруш – драматург, проявляет себя как новатор. Его пьесы немногословные, написаны на злободневные темы дня. По названиям пьес можно заметить, что в основу некоторых из них положены рассказы писателя. Это такие пьесы, как «Перед закатом», «Долгое, долгое эхо», «Вы меня ещё успеете убить...». Они успешно шли на сцене Русского драматического театра им. Вл.Маяковского в 1995-1997 годах.

Сборник свидетельствует о возмужании М.Суруша как профессионального литератора, о росте его мастерства и широте взгляда на злободневные темы.

После выхода книги «Замурованный грех» к званию Лауреата премии Союза журналистов им. А.Лахути и члена Союза журналистов Таджикистана добавилось новое, более почётное и вместе с тем ответственное звание члена Союза писателей Республики Таджикистан.

В 1999 году увидел свет третий сборник рассказов и очерков М.Суруша под названием «Метка Азроила». В него вошла рассказы и публицистика разных лет, которые, будучи многообразными по теме и жизненным ситуациям, исследованным в них, привлекли внимание читателя самобытными картинами жизни современников, остротой нравственных и социальных проблем, поднятых в произведениях.

Творчество Мансура Суруша примечательно использованием легенд, преданий, притч и культурно-бытового и психологического материала, который с ними взаимосвязан («Ожидание», «Чаковак», «Чала», «Лотова жена», «Медный змей», «Последний взор», и др.). Писатель использует элементы из фольклорно-этнографических источников. В пристальном внимании к народной жизни и народному быту Суруш находит не только идейную опору для своей литературно-общественной деятельности. Он обретает многое и как собственно художник. Народная культура в её самых различных житейско-будничных проявлениях служит писателю основой для воплощения творческих замыслов, организации жизненного материала.

Работая над многими своими рассказами, писатель убедился в том, что взгляд народа на жизнь, его эстетические представления, богатейшие языковые возможности,

нашедшие отражение в фольклоре, могут служить верным подспорьем в передаче мироощущения человека нового исторического времени.

Наконец, скажем несколько слов о первой на таджикском языке книге Мансура Суруша, которая в мае 2001 года вышла из печати под грифом издательства «Сурушан». Она озаглавлена «Халвои ошти»-го названию одноименного рассказа, включает в себя рассказы, очерки, статьи, эссе и драматические произведения.

Мансур Суруш много и плодотворно занимается художественным переводом. В его переводе вышло несколько книг для детей, издаются повести молодого таджикского писателя Саидали Саида, поучительные рассказы классика таджикской литературы Мухаммада Авфи Бухорои (XIII в.), рассказы для детей Уруна Кухзода, роман Саттора Турсуна «Крушение, или сказание о мятущемся человеке», рассказы и повести Абдулхамида Самадова и др.

Среди переводов необходимо отметить книгу Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона «Таджики в зеркале истории».

Самым значительным событием в творческой жизни М.Суруша стал роман «Чала» («Памир», 1995-1996), книга об исторических судьбах диаспоры в Центральноазиатском регионе, за которой закрепилось название, отражающее её этническое своеобразие: «бухарские евреи». Внимание М.Суруша в романе привлекает не столько эта диаспора, ущемленная в правах на почве национальных и религиозных притеснений в мусульманской среде, а сколько приниженная, низведенная до положения изгоев категория людей с обидным прозвищем «чала».

Главные герои романа – Або и Моше – чала, которые пытаются вернуться в иудейскую веру. В прошлом их отцы ради сохранения жизни своих родных были вынуждены принять ислам, стали чала не по своей воле. Поэтому главной целью жизни их детей стало возвращение в лоно своей религии. Таков сюжет романа.

Знакомство с творческой лабораторией писателя, с тем, как он использовал, осмысливал жизненные впечатления, биографические и документальные факты, помогло выявить сложность, проявившуюся в идейно-эстетических исканиях М.Суруша в процессе создания им художественной концепции произведения. В реализации своего творческого замысла писатель проявил себя и как художник, и как исследователь в области истории, этнографии, теологии и других областей знаний.

М.Суруш не сразу приступает к написанию романа. Прозаик долго изучает исторические, этнографические и литературные источники, служившие материалом для создания рассказа «Чала». Он был написан на русском языке, но редакция журнала «Памир» не решилась опубликовать произведение, раскрывающее далеко нетрадиционную еврейскую тему. Рассказ публикуется в газете «Адабиёт ва санъат» («Литература и искусство») на таджикском языке в переводе с русского языка поэтом Низомом Косимом. Работа над темой продолжалась и результатом её стало новое художественное произведение – роман с тем же названием. Рассказ о личной драме, семейной трагедии обретал все больший масштаб, перерастал в широкое полотно жизни, в эпическое повествование о людях, в биографии которых отразилась история.

В художественном произведении, созданном на историческом материале, ощущается связь с современностью. Прошлое и настоящее – весьма существенные временные категории и в содержании, и в поэтике «Чалы». В этой книге истоки настоящего писатель видит в прошлом, а истоки будущего – в настоящем.

Роман М.Суруша – роман о нарушенной целостности, об оторвавшихся от берега, от суши тех святынь, на которых держалась жизнь. Это нелегкая ноша, и поднять её в одном романе кажется невозможно. Авторскую позицию выражает мысль, вложенная в

размышления одного из героев, о том, что «нельзя жить с раздвоенной душой. От этого прежде всего страдает сам человек. Достаточно одному слову не быть правдивым, как он соберёт вокруг себя тучу лжи...». Литературоведы склонны считать, что эти обобщающие слова в романе, прозвучавшие как ненавязчивое назидание, полные боли человеческой, приближают «Чалу» к притче, к жанру легенды, хотя речь идёт всего лишь о произведении, в котором историческая правда пропущена через художественный вымысел автора. В своём эссе «Чала – состояние души», опубликованном в газете «Бизнес и политика», а потом в московском журнале «Наш современник», Тимур Пулатов, размышляя над романом, делает далеко идущие выводы о том, кого по-настоящему можно и нужно отнести к категории «чала». Писатель имеет в виду «чала», предавших во имя корыстолюбивых целей и собственных амбиций веру своего народа, его святыни. Он пишет: «Для меня, потомственного бухарца, всегда почитавшего святых вероучителей таджиков – Исмоила Сомони и Боховатдина Накшбанди, «чалой» были также деятели послеэмирской Бухары, как Файзулло Ходжаев, Абдулло Рахимбаев, Чинор Имомов, которым судьба в 1924 году дала редкую возможность послужить великой службой имени Исмоила Сомони. Но и эти таджики – и по рождению, и по земле предков – во имя чуждой идеи пантюркизма, эти властолюбцы и авантюристы, во время национального государственного размежевания Средней Азии разделили исконные земли таджиков, как тушу гиссарской овцы, отделив голову и сердце – Бухару и Самарканд – от кровоточащего тела, как будто рукой их водил сам дьявол. С тех пор и поныне я, как и миллионы бухарцев и самаркандцев, для тех в Узбекистане, кто делает «поставить нас на место», зовёмся таджиками, то есть чужаками, а в Душанбе те, в ком живёт душа чала, называют нас узбеками, то есть опять же чужими. Так, самых образованных, самых культурных потомков Исмоила Сомони, хранящих, несмотря на давление и запрет, язык, культуру, быт и обычаи таджиков, желали и сейчас желают сделать чала» [4, с.278-288]. В романе М.Суруша чала – не символ предательства, а, скорее, – отчаяния, изгнания. Автор сочувствует своим героям, сопереживает, проникается их трагедией.

М.Суруш первым в художественной литературе обратился к судьбам диаспоры «бухарских евреев» и к возникшей на почве национально-экстремистских и религиозно-фанатических притеснений внутри этой диаспоры категории людей, названных «чала». Художественное исследование автора помогает читателю понять истоки трагедии тех, кто по принуждению или в силу обстоятельств «перешли» из иудаизма в ислам, оказавшись чужими для одних и для других. М.Суруш вошёл в литературу с ещё не разработанной темой, открывая «новую сторону жизни». Переосмысление в романе трагедии «чала» свидетельствует о стремлении прозаика обращаться к острым нравственно-этическим проблемам, соотносить день сегодняшний с днём минувшим, усваивать уроки прошлого, чтобы не повторять ошибки в настоящем. Тема, раскрытая в романе, носит не локальный, а общечеловеческий характер, так как всегда актуальна. В ней отражается трагедия многих национальных меньшинств, осмысленная на бытовом, социальном и философском уровнях.

В автобиографическом очерке «Начало начал» прозаик пишет: «Когда в 1995 году вышел журнальный вариант моего романа «Чала», в котором описаны события столетней давности, читатели не раз говорили мне, что увлечённые повествованием, они часто ощущали прямую сопричастность с настоящим, когда минувшее обростало плотью реальной действительности»¹.

¹ Суруш М. Замурованный грех. Автобиографическая проза, пьесы. Душанбе: Шарки озод, 1999. С.22.

Необычное содержание имеет столь же оригинальную сюжетно-композиционную структуру: роман построен так, что в нём показан драматизм положения диаспоры в целом, его преломление в судьбах отдельных семей и, наконец, трагедия конкретной личности как логическое завершение рокового процесса.

Раскрывая истоки трагедии «чала», проникаясь болью отверженных людей, жертв обстоятельств, писатель выразил в своём романе чувство сострадания к ним. В этом отношении к отверженным, в правдивом изображении отдельных судеб людей раскрывается нравственная позиция автора. В ней выявляется синтез идеи всемирной отзывчивости с осознанием личной ответственности за судьбу человечества. Эта отличительная черта творчества М.Суруша. «Боление за всех», когда-то прозвучавшее и в «Братьях Карамазовых» (притча о слезе ребёнка), и в речи о А.С.Пушкине Ф.М.Достоевского, связано с идеей «всечеловечности» и всей концепцией гуманизма Ф.Достоевского. Можно с уверенностью сказать, опираясь не только на роман «Чала», но и на всё творчество М.Суруша. что его «всечеловечность», «боление за всех» являются идейно-художественной доминантой, которая определяет направление творческих поисков этого писателя, процесс их реализации.

Роман Суруша, как справедливо заметил Т.Пулатов, «об отверженных, о чала Моше и Або, Пинхаче, об их детях и внуках, о юном Йосефе, постигшем горькую истину о вечном изгнании и добровольно ушедшем из жизни. О сотнях бухарских евреев, волею жестоких обстоятельств принявших ислам...» [4, с.287].

Раскрывая тему романа, рассматривая такие проблемы, как совесть, добро, зло, прозаик передаёт боль поколений. По мнению М.Суруша, со временем нравственная рана, нанесённая еврейскому народу, должна «зажить», но «рубцы на ней не изгладятся никогда» [2, с.76]. Работа над данной темой свидетельствует, что трагедию «чала» Мансур Суруш принял близко к сердцу, и она будет не безразлична тому, кто возьмёт его книгу в руки.

«Чала» М.Суруша, вне всякого сомнения, – новая страница таджикской прозы. Книга свидетельствует о том, что в истории народов ещё много не раскрытого, не осмысленного, но очень важного для грядущих поколений. Тема, к которой обратился М.Суруш, неисчерпаема, своей книгой он вдохновляет на новые поиски, художественные решения.

Литература

1. Ковтун М.Б. Жанрово-стилевые искания в творчестве Мансура Суруша: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.01.03 / Ковтун Марина Борисовна. – Душанбе, 2003. – 25с.
2. Ковтун М.Б. Роль русской литературы в формировании художественной концепции мира и человека Мансура Суруша // Полтора века общего пути: матер. Междунар.науч.-теор. конф., посвящ. 150-летию присоединения Средней Азии к России (г.Душанбе, 18 июня 2014 г.). –Душанбе: филиал МГУ им. М.В.Ломоносова, 2014. –С.147-152.
3. Муллоджанов М. Предисловие // Суруш М. Изгнание: сборник. –Душанбе: Адиб, 1994. – С.5-7.
4. Пулатов Т. Чала – состояние души // Наш современник. – 1998. – №3. –С.278-288.

SURUSH – THE MESSENGER OF GOOD, LIGHT AND TRUTH

Marina Borisovna Kovtun

Candidate of philological sciences
associate professor of the chair
of Russian as a foreign language and its teaching methods
Moscow state regional university
Deputy director of the center for international education
105005, Russia, Moscow, Radio, 10A
Ph.: +7 926 185 45 68 (m.)
koftunvb@rambler.ru

The article is devoted to the biography of the famous Tajik writer-prose writer, publicist, journalist, playwright, translator Mansur Surush, writing in Tajik and Russian. The process of formation and development of his artistic skills, specific writing style, where genre modifications, symbiosis of genre forms, variations of different stylistic parameters are observed, are traced. It is noted that the essay is one of the leading genres of journalism by M.Surush. The genre of the essay reflects the formation of the worldview and the creative method of the writer in their dialectical relationship. An important place in M.Surush's prose is occupied by the novel "Chala" – a book about the historical fate of the Jewish diaspora in Central Asia. In the implementation of his creative idea, the writer showed himself both as a talented artist and as a researcher of history, culture, ethnography, everyday life, traditions of the people who have lived in the Central Asian region for centuries. Analyzing the problematics of M.Surush's prose, the author of the article emphasizes the writer's inclination to depict acute social and moral conflicts, thanks to which his works do not lose their relevance and relevance.

Keywords: Russian-language prose of Tajikistan; journalism; feature article; story, novel "Chala", the writer's creative laboratory.

СУРУШ – ҚОСИДИ НЕКӢ, РАВШАНИӢ ВА ҲАҚИҚАТ

Ковтун Марина Борисовна

Номзади илмҳои филологӣ, дотсенти
кафедраи забони русӣ ҳамчун забони хориҷӣ ва методикаи таълими он
Донишгоҳи давлатии вилоятии Москва
муовини директори Маркази таҳсилоти байналхалқӣ
105005, Россия, Москва, кӯч. Радио, 10А
Тел.: +7 926 185 45 68 (м.)
koftunvb@rambler.ru

Мақола ба тарҷумаи ҳоли эҷодии нависандаи машҳури тоҷик, публицист, журналист, драматург, тарҷумон Мансур Суруш, ки ба забонҳои тоҷикӣ ва русӣ менависад, бахшида шудааст. Муаллифи мақола раванди ташаккул ва рушди маҳорати эҷодӣ, сабки махсуси нависандагии ӯро, ки зимни таҳлили онҳо тағйироти жанрӣ, ҳамгирии шаклҳои жанрӣ, гунаҳо ва андозаҳои сабки нависанда зоҳир мегардад, ба қалам додааст. Тазаккур дода мешавад, ки очерк яке аз жанрҳои

пешбари публисистии М.Суруш мебошад. Дар жанри очерк ташаккули ҷаҳонбинӣ ва усули эҷодии нависанда дар алокаи диалектикаи он инъикос ёфтааст. Дар насри М.Суруш романи «Чала» – китоб дар бораи сарнавишти таърихии яҳудиён дар Осиёи Марказӣ ҷойи намоёнро ишғол мекунад. Дар татбиқи фикри эҷодии худ нависанда хислатҳои эҷодкори асил ва боистеъдодро нишон дода, худро ҳамчун муҳаққиқи таърих, фарҳанг, этнография, маишат, анъанаҳои халқӣ, ки аз қадимулайём дар қаламрави Осиёи Миёна умр ба сар мебаранд, муаррифӣ кардааст. Зимни таҳлили мавзӯҳои насри М.Суруш муаллифи мақола хусусияти нависандаро ҳамчун тавсифдиҳандаи муноқишаҳои тезутунди иҷтимоиву ахлоқӣ нишон додааст, ки ба шарофати ин асарҳои нависанда мубрамнокӣ ва қобилияти ҷалбунии тавачҷухро гум накардаанд.

Калидвожаҳо: насри русзабони Тоҷикистон; публисистика; очерк; қисса, роман «Чала», коргоҳи эҷодии нависанда.

УДК 81'25

**ОБРАТНЫЙ ПЕРЕВОД КАК СПОСОБ ОЦЕНКИ СТЕПЕНИ ЕГО
ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ТЕКСТУ ОРИГИНАЛА**

Аминов Азим Садыкович

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры мировой литературы
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 919 72 15 50 (м.)

В статье обосновывается целесообразность использования метода обратного перевода при оценке «равнозначности или точности текста перевода в соотношении с текстом оригинала». Для подкрепления своей аргументации автор статьи анализирует переводы известной газели таджикско-персидского поэта-классика – «Адама поэтов» Абуабдулло Рудаки, выполненные русскими поэтами-переводчиками И.Сельвинским, С.Липкиным и В.Левиком. Проводится детальный сравнительный анализ переложений русских переводчиков и их обратного перевода на язык оригинала. По мнению автора статьи, такое сравнение даёт возможность, как в зеркале, отразить все достижения и упущения переводчиков.

Объективная оценка результатов такого анализа призвана обобщить всё положительное в опыте и достижениях русских переводчиков, показать их просчёты, ошибки, снижение критериев эквивалентности перевода с тем, чтобы избежать их в будущей работе по переводу иноязычной поэзии.

Ключевые слова: обратный перевод; буквальный перевод; адекватность перевода; переводческие вольности; сравнительный метод анализа; подстрочный перевод.

Сравнение текста оригинала и вариантов перевода является одним из неотъемлемых и основных этапов в ходе исследования способов функционирования различных элементов языка в разных языковых культурах.

Часто в переводоведении для оценки качества перевода художественной литературы, степени его адекватности оригиналу применяют сравнительный метод анализа текста оригинала и перевода, однако такое сравнение может привести и к субъективным выводам, далеким от истины. К примеру, выявленные при таком анализе явные вольности или дословности в переводе могут быть объяснены проблемой непереводимости национальных особенностей образов, издержками формы стиха или же грамматической структурой иностранного языка и языка перевода. В подтверждение сказанному сошлемся на известную статью А.М.Лозинского «Искусство стихотворного перевода», в которой есть такие суждения: «Мы связаны с оригиналом, но мы свободны, обращаться с ним согласно законам нашего родного языка. Или, наоборот, мы свободны в отношении оригинала, поскольку мы его уничтожаем и обращаемся с ним абсолютно свободно, но мы связаны законами нашего родного языка, на который мы переводим» [1, с.121]. И ещё: «При переводе сложных текстов, имеющих большую познавательную ценность, при важных формулировках, в которых сконцентрирован общественный опыт, мы обя-

заны добиваться точного, буквального перевода» [1, с.121]. Иначе говоря, сравнительный анализ текста оригинала и перевода не всегда может выглядеть наглядным средством исследования. С целью решить в какой-то мере проблему способа оценки равнозначности или точности текста перевода в соотношении с текстом оригинала, думается, можно использовать обратный перевод, т.е. перевод текста с языка перевода на язык оригинала.

Считаем необходимым подчеркнуть, что подобный способ обратного перевода уже был апробирован А.М.Финкелем в его работе «О точности стихотворного перевода» [6] для сравнения девяти вариантов перевода стихотворения Байрона «San of the Sleepless».

Учитывая то обстоятельство, что обратный перевод выполняется не самим автором перевода, а нами, для того чтобы снизить риск возникновения эффекта «испорченного телефона», в процессе вторичного перевода уже переведенного текста необходимо использовать дословный или буквальный перевод. В качестве подтверждения своей мысли обратимся к «Словарю русского языка С.И.Ожегова», в котором слову «дословный» дается определение как «слово в слово соответствующий, совершенно точный перевод» [5, с.157] т.е. *буквальный* (курсив наш – А.А.).

Важно подчеркнуть, что под термином «буквальный перевод» мы понимаем такой вид перевода, в котором приоритет отдается достижению эквивалентности текста на всех уровнях – как на лексическом, так и на стилистическом и грамматическом, в ущерб эстетическому воздействию на читателя. Иначе говоря, обратный перевод является, прежде всего, инструментом исследования, не претендуя на статус произведения искусства.

Проиллюстрируем выше высказанные суждения относительно эффективности обратного перевода как способа оценки эквивалентности на конкретных примерах. Для осуществления этой цели мы остановили свой выбор на трех вариантах русских переводов известной газели «Адама поэтов» – Рудаки «Буйи чуйи Мулиён ояд хаме» («Ароматом от речушки Мулиян все веет и веет». *(Мы привели название этой газели в своем буквальном переводе, так как во всех трех русских переводах оно не соответствует началу стихотворения, которым названо – А.А.)*

Газели Рудаки переведены на многие языки мира, и переводы его произведений – самые яркие в истории переводческой деятельности.

Творческие поиски переводчиков, всем сердцем вжившихся в мир восточной поэзии, приводили к рождению новых методов и приёмов перевода поэзии Рудаки. Особое внимание переводчиков было направлено на воссоздание художественных особенностей оригинала, а также установление связи между творением поэта с литературными и вольными переводами: в форме свободного стихосложения. Переводы И.Сельвинского, С.Липкина и В.Левика в вольной форме имеют вес и звучание, тема, предмет, содержание и форма целостны и закончены. Отдельного разговора требуют звукопись, рифма и реди́ф, параллельность образов, которые старались сохранить вышеназванные мастера художественного перевода, но, тем не менее, можно утверждать, что эти переводы неравнозначны. Один перевод в чем-то лучше и точнее другого, другой грешит переводческими вольностями и отдаленностью от оригинала, третий в целом сохранил многие особенности текста подлинника, допуская при этом отдельные погрешности. Но в чем это конкретно выражается, можно проследить, сделав обратный перевод на таджикский язык уже выполненных переводов и сопоставив их с оригиналом. Такой перевод дает возможность, как в зеркале, отразить все достижения и упущения переводчиков.

Слова, образы этой газели настолько логически связаны между собой, что замена их даже приближенно равнозначными эквивалентами разрушает всю архитектуру и

смысловую канву стихотворения. Именно присутствующая в газелях Рудаки духовная связь сделала их устойчивыми, соединила строфы между собой. Вначале обратимся к оригиналу газели Рудаки «Бӯи чӯи Мулиён ояд ҳама» и его подстрочнику, выполненному нами:

Оригинал:

*Бӯи чӯи Мулиён ояд ҳама.
Ёди ёри меҳрубон ояд ҳама.
Реги Омуву дурушти роҳи ӯ
Зери поям парниён ояд ҳама.
Оби Чайхун аз нишоти рӯи дӯст
Хинги моро то миён ояд ҳама.
Эй, Бухоро, шод бошу дер зӣ
Мир наздат шодмон ояд ҳама.
Мир моҳ асту Бухоро осмон
Моҳ сӯи осмон ояд ҳама.
Мир сарв асту Бухоро бӯстон
Сарв сӯи бӯстон ояд ҳама... [2, с.98-99].*

Подстрочник:

*Ароматом (запахом) речушки Мулиян все веет и веет,
От него (аромата) образом друга (любимой)- все веет и веет.
Пески реки Аму и колкости камней по пути до неё,
Под моими ногами мягким шелком кажутся (ложатся).
Воды Джейхуна от радости предстоящей встречи с другом
Обмелели и нашим скакунам доходят лишь по пояс.
О Бухара, возликуй и пребывай (живи) долго (вечно),
Ведь радостью преисполненный к тебе спешит эмир.
Эмир – месяц, Бухара же – небосвод,
Месяц в свой чертог – небеса все спешит и спешит.
Эмир – кипарис, Бухара же – сад (цветник),
Кипарис к саду своему все спешит и спешит.*

Ритм – самое глубинное, самое мощное организующее начало этого стихотворения. На повторяющихся редифах «ояд ҳама» держится стих, ритмом эта газель живет и дышит. Именно ритм наполняет содержание газели чувством ностальгии по родине – Бухаре, куда поэт, согласно легенде, хочет завлечь эмира, задержавшегося в своем походе. Ритм этой газели так и просится вылиться в песню, её хочется петь и петь по пути домой – в Бухару.

Если все нами сказанное верно, то поэт-переводчик должен был, прежде всего, стремиться передать ритм переводимой им газели Рудаки. Но сохранить ритм – задача, разрешимая лишь приблизительно, как и воспроизведение остальных элементов данной газели.

Вот как попытался это сделать известный русский поэт и переводчик И.Сельвинский:

*Ветер, вея от Мульяна, к нам доходит.
Чары яр моей желанной к нам доходят...
Что нам брод Аму шершавый? Нам такой,
Как дорожка златотканая, подходит.
Смело в воду! Белоснежным скакунам
По колена пена пьяная доходит.*

*Радуйся и возликуй, о Бухара:
Шах к тебе, венчанная, приходит.
Он как тополь! Ты как яворовый сад!
Тополь в мир благоухания приходит.
Он как месяц! Ты как синий небосвод!
Ясный месяц в небо раннее восходит [2, с.99-100].*

Обратный перевод данного переложения И.Сельвинского звучит следующим образом:

*Боди вазон аз Мулиён, то мо мерасад хаме,
Фатонати ёри дилхохи ман, то мо мерасад хаме.
Чист пеши мо дуруштиҳои реги қазри Ому? Он охир,
Мисли пояндози тилобофт ба мо кор меояд хаме.
Бо часорат пеш ронед асп ба об! Кафки он
Барфосо саманди моро то зону ояд хаме.
Эй Бухоро, шодиву хурсанди кун:
Шоҳ наздат баҳри тоҷузори ояд хаме.
Ўчун сарв аст! Ту чун боги фарқи сафед!
Сарв ба боги накҳатрез ояд хаме.
Ўчу моҳ асту ту мисли осмони кабуд!
Моҳи рашион субҳи содиқ бар осмон ояд хаме.*

Сравнивая обратное переложение и перевод, выполненный И.Сельвинским, мы можем констатировать, что данный перевод во многом далек от оригинала не только по форме, но и по содержанию. Уже с первой строки обнаруживается расхождение образов. Так, слово «бўй» – это не ветер, а «запах» или еще лучше, – «аромат», что далеко не одно и то же. Не просто аромат, а запах ручья – так сказано в оригинале – «Бӯи чӯи Мулиён». И это не просто пахучий ветерок со стороны Мулияна, что находится в Бухаре, а свежий запах воды в ручье, который навевает образ друга или возлюбленной.

Вторая строка перевода так же вызывает вопросы. Очень трудно понять, что имеется в виду под сочетанием «чары яр моей желанной». Так переводчик интерпретировал словосочетание оригинала «ёди ёри мехрубон». Но ведь «ёд» – это не «чары», а «воспоминания», «память». И почему переводчик намекает на чары возлюбленной, ведь словосочетание «ёри мехрубон» можно понять и как «любезный друг»? Кроме того, в оригинале нет слова «чары», остается еще менее понятным слово «яр». Мы затрудняемся дать толкование данному слову в русском языке.

Известно, что переводчикам рекомендуется избегать слишком буквального перевода. Мы согласны с этим, но дело не только в формальном несоответствии слов оригинала и перевода, как это видно из текста обратного перевода, но и в неверной, на наш взгляд, передаче содержания. Прочтем вторую строку перевода целиком: «Чары яр *моей* желанной к нам доходят». Почему чары возлюбленной поэта (лирического героя) доходят до всех «нас», какое она имеет отношение ко всем «нам», ведь она только его возлюбленная. Нелогично и странно, согласитесь.

Далее, в третьей строке слово «рег» («песок») переведено как «брод». На наш взгляд, существенная разница приводит не только к искажению между этими понятиями, но и смысла передаваемой фразы. «Стоять на берегу реки и ощущать под ногами грубый шершавый песок» – это не есть то же, что «переходить реку вброд». А что же на самом деле хотел сказать Рудаки – вот вопрос?

В четвертой строке перевода появляется «златотканая дорожка». Таким образом переведено словосочетание оригинала «зери поя парниён ояд хаме», что на самом деле

означает «под моими ногами кажется шелком». Как видим, при таком переводе исчезает антитеза «грубый, шершавый» и «гладкий, мелкий», которая имеет место в тексте оригинала.

В этой газели главная задача, которую должен был решить переводчик – это постараться передать смысловую доминанту данного лирического произведения – бесконечную любовь к Родине, которую хотел донести до эмира (а следовательно, и до нас) Рудаки. Обращение к ручью как к реке в тексте оригинала мы можем оправдать тем, что слово «Чуй» («Ручей») сам Рудаки написал заглавной буквой, ибо для него ручей – одушевленный образ, олицетворение Родины.

В своем переводе И. Сельвинский исключил название реки Джайхун, а также встречу с другом, скакунам придал белоснежный цвет, вода, которая у Рудаки доходит по пояса, у переводчика – по колена, и вдобавок воды реки Джайхуна И.Сельвинскому напоминают пьяную пену.

Рудаки сравнивает эмира с луной, а Бухару – с небом, эмира – с кипарисом, в Бухару – с садом:

Мир моҳ асту Бухоро осмон

Моҳ сӯи осмон ояд ҳама.

Мир сарв асту Бухоро бўстон

Сарв сӯи бўстон ояд ҳама.

В переводе И.Сельвинского это звучит так:

Он как тополь! Ты как яворовый сад!

Тополь в сад благоухания приходит.

Он как месяц! Ты как синий небосвод!

Ясный месяц в небо раннее восходит.

У переводчика эмир – как тополь, Бухара – яворовый сад, он как месяц – Бухара – как синий небосвод.

И.Сельвинский придал отточенность каждому слову, каждому отдельному бейту, смысл которых, к сожалению, не поддается часто пониманию из-за несвязности с целым лирическим мотивом или определенным сюжетом, а потому эта газель, при всей кажущейся стройности и благозвучности, верно, в целом, восприятию содержания, изобилует переводческими добавлениями и как бы провисает в пространстве, становится рыхлым.

Указанные погрешности перевода свидетельствуют, что переводческая работа требует не только знания языка переводимого произведения, но и глубоких познаний в области истории, культуры народа – носителя языка оригинала. Каждый образ, каждое сравнение, эпитет этой газели Рудаки требуют глубокого и всестороннего изучения и осмысления. И в дальнейшем предстоит огромная работа, связанная с переводами этого неповторимого поэта – жемчужины Востока – Рудаки, чтобы читатель из будущего, открыв его стихи, мог увидеть в нем человеческий мир, сравнить его с миром, в котором он живет, познать всю мудрость поэта и его творения.

Теперь обратимся ко второму варианту перевода газели Рудаки, выполненного известным русским поэтом и переводчиком С.Липкиным:

Плещет, блещет Мулиян меня зовет

Та, в которую влюблен, меня зовет.

Под ногами словно шелк пески Аму,

Трудный брод, зеленый склон меня зовет,

Там, где пена по колена скакунам,

Там Джэйхуна слышен стон: меня зовет.

*В город счастья, в Бухару спеши эмир,
Шлет она тебе поклон, меня зовет.
Ты – луна, а Бухара – небесный свод,
Что луною озарен, меня зовет.
Ты – платан, Бухара – цветущий сад,
Листьев шум, пернатых звон меня зовет.*

Сопоставив обратный перевод этого варианта русского перевода газели с текстом оригинала и его подстрочником, можно достаточно наглядно увидеть разницу между ним и переводом И.Сельвинского, к которому было высказано немало упреков. Вот как звучит перевод С.Липкина на таджикском языке:

*Мавҷанону дурахшон Муълиён чеғам занад,
Оне, ки ошиқаш ҳастам, назди худ чеғам занад.
Реги Ому зеро по чун парниён,
Дарёи душворгузар, сохили сабзапӯшаш чеғам занад.
Чое ки кафки дарё то зонуи хинги мо,
Нолаи Чайхун баланд: маро чеғам занад.
Эй Амир, биштоб ба шахри бахт – Бухоро,
Ў ба ту таъзимқунон маро чеғам занад.
Ту Амир – моҳ ҳастию Бухоро осмон,
Ки дурахшанда аз ту буда, маро чеғам занад.
Ту чанор бошию Бухоро – боғи пургул,
Шир-шири баргу садои мурғонаш (булбулаш) маро чеғам занад.*

Исходя из контекста обратного перевода, можно заметить, что С.Липкин пошел по другому пути, то есть избрал метод более свободного перевода. Он заменил глагол – рифм «ояд хаме» («всё веет и веет») на другой глагол – «меня зовет», что, по сути, передает общий ностальгический настрой газели. Ведь согласно легенде, эта газель была призвана пробудить у задержавшегося на долгое время в походе и отдыхе эмира Бухары желание скорейшего возвращения на родину – в Бухару. Повторяющийся рефрен – рифм «меня зовет» работает на усиление его воздействия на адресата.

Перевод С. Липкина, судя и по обратному переводу, самый удачный. И хотя в нем так же есть незначительные упущения, они были просто неизбежными.

Первый бейт, переведенный на русский язык, несмотря на некоторую трансформацию, заметно приближен к оригиналу. В переводе С.Липкина сохранены все реалии и патриотический дух газели. Он выступает не только как переводчик, но и как соавтор, вводя новые образы:

*Плещет, блещет Мулиян, меня зовет.
Та, в которую влюблен, меня зовет.*

У Рудаки «Бӯи чӯи Муълиён ояд хаме» – он воссоздаёт картину буйства реки Мулиян, которая зовет поэта к себе.

Все остальные бейты газели переведены с минимальными потерями. Они не искажают смысловую нагрузку образов и сохраняют логическую взаимосвязанность бейтов всей газели.

Наконец, мы предлагаем обратиться к еще одному переводу лирической миниатюры Рудаки, выполненному русским поэтом-переводчиком В.Левиком:

*Твоя струя, Мульян, прохладой благоуханной к нам восходит.
И яр моя, суля блаженства, звездой давно желанной восходит.
Не страшен вод Аму колючий, тому, кто в отчий дом стремится,
И он на камни, как на мягкий ковер золототканый восходит.*

*Пускай бурлит вода Джайхуна, сильны и быстры наши кони,
До крупа в пенистые волны бесстрашно твой буланый входит.
О, Бухара, ликуй и празднуй. Твой славный шах домой вернулся,
На твой порог желанным гостем властитель долгожданный
восходит.*

*Ты, Бухара, подобна саду, и в нем твой шах как стройный тополь,
В волшебный сад, где зеленел он, твой тополь тонкостанный
входит.*

*Ты, Бухара, подобна небу, и шах на нем луне подобен,
Смотри на небосвод лазурный, твой шах рдяной восходит [3, с.51-52].*

Посмотрим, что нам даст обратный перевод этого произведения В.Левика на таджикский язык:

*Фавраи ту Мулиён, бо серуни атромез мерасад ба мо,
Ва ёри ман, бо фарахбахии ваъдахо кайхо, чун ситораи дилхоҳ
хувайдо.*

*Аз обҳои нешдори Аму тарсе нест дар касе, ки шитобад ба хонаи
падар,*

*Ва ӯро мемонад гуё чу ба ҳолини тиллобофт ба рӯи сангҳо.
Бигзор талотум кунад обҳои Чайхун, тездаванду пурқувват аспҳои
мо,*

*То миён ба обҳои кафколуд меҷаҳанд бо часорат он самандҳо.
Эй, Бухоро шод бошу ид кун, ки шоҳи шарафмандат баргаит ба
даргоҳ.*

*Ба остонаи ту чу меҳмони азиз по мегузорад ҳукмрони дилхоҳ.
Ту Бухоро мисли боғи, ки дар он чун сарви хиромон бошад шоҳ,
Ба боғи сеҳрангез, ки месабзид ӯ медаарояд сарви нозукбадани ту.
Ту Бухоро мисли осмониву шоҳ дар он моҳи тобон,
Бингар чи сон ба осмони нилгун мебарояд шоҳи нурфишон.*

Судя по обратному переводу, во-первых, можно с уверенностью сказать, что это даже не художественный перевод, а скорее что-то близкое к подстрочнику, выполненному весьма в вольной манере. В оригинале газели Рудаки каждое слово, каждая фраза наполнены неповторимой энергетикой, и каждая строка наполняет сердце желанием скорее вернуться домой – в Бухару. Радиф, которым Рудаки закольцовывает и украшает концовку каждой строки, как бы внушают адресату: «вернись, к родимому порогу прикоснись, красотой долгожданной встречи подивись, в объятья родных и близких окупись». Однако перевод В.Левика вызывает ощущение, что он просто не понял идейного замысла великого поэта, а воспринял газель как легкое лирическое стихотворение, где должны присутствовать игра слов на восточный манер. Иначе разве можно было перевести такой красивый бейт, полный желаний пробудить у эмира Бухары страстный порыв к скорейшему возвращению на Родину:

«Реги ому бо дуруштиҳои ӯ

Зери по чун парниён ояд ҳаме» –

следующими холодными и бесцветными, совершенно далекими от духа оригинала строками:

Не страшен вод Аму колючий тому, кто в отчий дом стремится,

И он на камни, как на мягкий ковер золототканый, восходит.

Таким образом, у читателя подсознательно создается впечатление о халатном и безответственном отношении переводчика к этому замечательному творению великого Ру-

даки. Благодаря обратному переводу, мы четко прослеживаем замены авторских метафор метафорами переводчика, и это происходит вовсе не по причине отсутствия эквивалентов в языке перевода, а исключительно по воле переводчика, причем неоправданно и во вред тексту оригинала.

У В.Левика активная конструкция заменяется пассивной, в результате чего в его переводе ослабевает авторская позиция. Стихотворение Рудаки, лишившись в переводе последовательности описания, стало обезличенным.

Таким образом, выдвигая метод обратного перевода в качестве инструмента сравнения и анализа текста оригинала и перевода, мы пришли к выводу, что при вторичном переводе необходимо использовать буквальный перевод, т.е. такой перевод, при котором главное значение придается достижению эквивалентности текстов на лексическом, синтаксическом и грамматическом уровнях.

Литература

1. Альфред Курелла. Теория и практика перевода // Альфред Курелла. Теория и практика перевода. Перевод – средство взаимного обогащения народов. – М.: Прогресс, 1987. – 639 с.
2. Рудаки. Иллюстрированное издание стихов на таджикском, русском, английском и арабском языках. – Душанбе: Ирфон, 2008. – 340с.
3. Рудаки. Стихи. – Сталинабад: Ирфон, 1947. – 167 с.
4. Рудаки. Избранное. – М.: Худ. лит-ра, 1957. – 240 с.
5. Словарь русского языка И.С.Ожегова. – М.: Рус.яз., 1983. – 816 с.
6. Финкель А.М. О точности стихотворного перевода // Московский лингвистический журнал. – М., 2001. – Т.5, №2. – С.123-186.

BACK TRANSLATION AS A WAY TO ASSESS ITS DEGREE EQUIVALENCES WITH ORIGINAL TEXT

Aminov Azim Sadykovich

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of world literature
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 919 72 15 50 (m.)

In the article, the expediency of using the back translation method when assessing "the equivalence or accuracy of the translation text in relation to the original text" is substantiated. To support his argumentation, the author of the article analyzes the translations of the famous Tajik-Persian poet-classic – "Adam of Poets" by Abuabdullo Rudaki, made by Russian poets-translators I.Selvinsky, S.Lipkin and V. Levik. A detailed comparative analysis of the Russian translators' transcriptions and their back translation into the original language is carried out. According to the author, such a comparison makes it possible, as in a mirror, to reflect all the achievements and omissions of the translators.

An objective assessment of the results of such an analysis is intended to summarize everything positive in the experience and achievements of Russian translators, to show their miscalculations, mistakes, and a decrease in the criteria for translation equivalence in order to avoid them in future work on the translation of foreign language poetry.

Keywords: back translation; literal translation; the adequacy of the translation; translation liberties; comparative analysis method; interlinear translation.

**ТАРЧУМАИ БАРЪАКС ҲАМЧУН УСУЛИ БАҲОДИҲИИ САТҲИ
ЭКВИВАЛЕНТНОКИИ ОН БО МАТНИ АСЛИ**

Аминов Азим Содикович

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи адабиёти ҷаҳон
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 919 72 15 50 (м.)

Дар мақола мувофиқи мақсад будани истифодаи усули тарҷумаи баръакс ҳангоми баҳогузорӣ “баробарӣ ё дурустии матни тарҷума дар робита бо матни асли” асоснок карда шудааст. Муаллифи мақола барои дастгирии далелҳои худ тарҷумаҳои шоири классики машҳури тоҷику форс – “Одамушуаро” Абӯабдуллоҳи Рӯдакиро таҳлил кардааст, ки онро шоирон-тарҷумонҳои рус И.Селвинский, С.Липкин ва В.Левик таҳия кардаанд. Таҳлили муфассали муқоисавии тарҷумаҳои тарҷумонҳои рус ва тарҷумаи баръакси онҳо ба забони асли гузаронида шудааст. Ба фикри муаллифи мақола, чунин муқоиса имкон медиҳад, ки тамоми дастовардҳо ва норасоиҳои тарҷумонҳо чун оина инъикос карда шаванд.

Баҳодиҳии объективии натиҷаҳои чунин таҳлил барои ҷамъбасти кардани ҳама ҷиҳатҳои муқоисавии таҷриба ва дастовардҳои тарҷумонҳои рус, нишон додани ҳисоби китоби ғалат, хатогиҳои онҳо ва кам шудани меъёрҳои эквивалентнокии тарҷума пешбинӣ шудааст, то ки онҳо дар оянда зимни тарҷумаи шеърӣ забони хориҷӣ пешгирӣ карда шаванд.

Калидвожаҳо: тарҷумаи баръакс; тарҷумаи таҳтуллафзӣ; мувофиқати тарҷума; тарҷумаи озод; усули таҳлили муқоисавӣ; тарҷумаи сатр ба сатр.

УДК 81'255.2(575.3)

**ПЕРЕВОДЫ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. ГОРЬКОГО НА ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫК
И РАЗВИТИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА В ТАДЖИКИСТАНЕ
(30-е – 50-е гг. XX в.)**

Рахманов Зафар Абдумаликович

Кандидат филологических наук, доцент
Худжандский политехнический институт
Таджикского технического университета имени академика М.С.Осими
735700, Республика Таджикистан, Согдийская область,
Худжанд, пр. И.Сомони, 226
Тел.: (+992) 92 715 55 33 (м.)
rahmanovza@gmail.com

В статье рассматривается история переводов наследия М.Горького в Таджикистане. Анализируется и обобщается опыт переложений его произведений на таджикский язык, сыгравших немаловажную роль в становлении и развитии таджикской школы перевода. Автор акцентирует внимание на двух важных этапах истории вхождения произведений М.Горького в круг чтения таджикских читателей: 30-е и 50-е гг. прошлого столетия, когда наблюдается их интенсивный перевод, редактирование и публикация. Приводятся факты переводов наследия М.Горького на таджикский язык, даётся оценка методов и позиций интерпретаторов-переводчиков, указываются достоинства и просчёты в передаче стилевой манеры писателя, специфики изобразительных средств языка переводимых текстов, обобщаются характерные тенденции, наметившиеся в развитии перевода. Переводы произведений М.Горького повлияли на становление основных принципов переводческого творчества – верность идейно-художественной концепции оригинала, конкретность в передаче деталей, соблюдение стилистической парадигмы и языковой специфики произведения.

Ключевые слова: литература; взаимосвязи; перевод; достоинства; просчёты.

С начала XX века вплоть до 70-х годов творчество М.Горького неоднократно становилось объектом внимания таджикских литераторов-переводчиков. В переводе и их редактировании активное участие принимали такие крупные писатели и поэты, как С.Айни, А.Лахути, Х.Карим, С.Улугзаде, Дж.Икрами, Р.Джалил, А.Дехоти, П.Толис, а также известные таджикские литераторы-переводчики Р.Хашим, Х.Ирфон, Эм.Муллокандов, Х.Ахрори и другие.

В истории переводов произведений М.Горького на таджикский язык можно выделить два важных этапа: 30-е и 50-е годы. Именно в это время в Таджикистане осуществляются интенсивный перевод, редактирование и публикация лучших образцов произведений русского писателя. Качество появившихся переложений русской литературы на таджикский язык в 30-е годы было неоднородным, причем слабых и средних переводов было гораздо больше удачных, что объяснялось объективными причинами состояния переводческого дела в республике. Тем не менее, «не следует забывать, что отдельные

переводы, осуществленные в 30-е годы, вошли в золотой фонд таджикской культуры и литературы» [8, с.120].

В 70-е годы вышло в свет пятитомное издание «Избранных произведений» М.Горького на таджикском языке¹. Публикация лучших произведений русского писателя слова на таджикском языке стала значимым событием в истории таджикской литературы, таджикского художественного перевода и внесла важный вклад в популяризацию и пропаганду наследия М.Горького в Таджикистане. Важным моментом стало объединение в одном издании произведений М.Горького, переведенных на таджикский язык в разные годы, что наглядно свидетельствовало об эволюции таджикской переводческой школы.

Переводы произведений М.Горького повлияли на формирование основных принципов переводческой работы – верность оригиналу, конкретность передачи деталей и индивидуализированной манеры письма, национальных примет жизни и психологического облика героев.

В начале 30-х годов работа над переводами носила, в основном, ознакомительный характер, что способствовало ограничению задач перевода сохранением сюжетной достоверности. Стилизовое своеобразие подлинника, система языковых средств, национальный колорит оставались чаще всего вне поля зрения переводчиков.

Отсюда – наряду с хорошими переводами (Р.Хашима, Х.Ирфона, Х.Карима) появлялись и переводы откровенно слабые. Некоторые литераторы, едва начавшие свой непростой путь на этом поприще и не имевшие достаточного переводческого опыта, брали на себя, по существу, непосильную задачу – показать сложный духовный мир такого большого художника слова, как М.Горький. И это, естественно, не всегда приводило к желаемому результату. Вот что пишет по этому поводу И.А.Кашкин: «Когда индивидуальность переводчика в каком-нибудь отношении несоизмерима с многообразной громадой автора, перевод обычно искажает подлинник или, в лучшем случае, может показать только некоторые его грани» [5, с.507].

В 30-е годы, когда закладывались основы профессиональной переводческой работы, таджикские литераторы сталкивались со многими объективными и субъективными трудностями. Но несмотря на это, школа таджикского перевода развивалась, совершенствовалось переводческое мастерство, менялось отношение участников этого процесса к целям и задачам художественного перевода.

Уже во второй половине 30-х годов таджикские переводчики создают более индивидуализированные переводы, вырабатывают свою переводческую манеру. Важно отметить, что почти все ведущие таджикские писатели принимали активное участие в процессе перевода русской литературы на таджикский язык. И так как они обращались к переводам, имея уже собственную творческую биографию, в их работах проглядывали свежие краски, неповторимые черты.

Именно участие таджикских писателей в те годы в процессе приобщения таджикских читателей к художественным ценностям других народов способствовало успешному становлению и развитию таджикской школы художественного перевода.

Одним из наиболее интересных переводчиков М.Горького является Х.Карим, много сделавший для пропаганды русской литературы в нашей республике. Как отмечает

¹ Горький М. Асарҳои мунтахаб: иборат аз 5 ҷилд. Душанбе: Ирфон, 1968-1978. Далее примеры перевода исходных текстов приводятся, в основном, из данного источника с указанием тома и страницы. Фрагменты оригинала приведены из следующего издания: Горький М. Собр. соч.: в 18 т. М.: Худ. лит-ра, 1960-1963.

Г.Гачечиладзе, «объективный критерий для оценки перевода – это прежде всего установление творческого метода переводчика, и судить о переводе следует только с этой позиции» [3, с.124]. Для переводческой манеры Х.Карима характерен творческий подход к переводу оригинала, сравнительно свободное его осмысление, тщательный выбор средств и приёмов передачи его специфических особенностей. Особое внимание таджикского литератора привлекли революционно-романтические произведения М.Горького. При переводе «Песни о Буревестнике» Х.Карим преимущественное значение придавал сохранению революционного пафоса произведения, его интонационного звучания. Необычная форма и выразительный язык «Песни о Буревестнике», динамизм ее образной структуры – явление уникальное в русской литературе, и переводчик сумел уловить особенности изобразительно-выразительных средств произведения. Здесь уместно привести слова В.В.Сдобникова: «Если переводчик окажется недостаточно подготовленным к восприятию непривычной формы, он не сможет воссоздать её функции в переводе, лишая тем самым читателя нужной информации» [7, с.347]. В переводе Х.Карима сохранен эмоциональный тон подлинника, в целом верно найдены словесные соответствия метафорическим фигурам «Песни о Буревестнике», сохранена ритмическая организация «Песни», наполненной призывами и восклицаниями:

«Тӯфон! Тӯфон ба зудӣ гулдуррас мезанад.

Ин Мурғи тӯфони далер аст, ки дар байни барқҳо дар сатҳи баҳри пургазабона гулдуррас зананда мағрурона парвоз менамояд, он гоҳ пайгамбари зафар фарёд мекашад:

- Бигузор тӯфон боз ҳам пурзӯртар гардад!»¹

Оригинал:

«Буря! Скоро грянет буря!

Это смелый Буревестник гордо реет между молний над ревушим гневно морем; то кричит пророк победы:

- Пусть сильнее грянет буря!» (т.3, с.461).

Богатый, афористичный язык рассказов М.Горького представлял определенные трудности для таджикских переводчиков, однако Х.Карим сумел показать себя вдумчивым толкователем авторской воли.

Одной из отличительных свойств творческой манеры М. Горького – художника является мастерское использование фразеологизмов, идиом и просторечий, придающих самобытность произведению, создающих национальный колорит, что в конечном итоге обогащает идейно-образное содержание произведения. Эту задачу решают и многочисленные пословицы и поговорки, которые встречаются в произведениях русского писателя.

В переводе пословиц и поговорок из повести «Фома Гордеев» Х.Карим нередко использовал таджикские эквиваленты, которые достаточно точно и выразительно передают смысл оригинала. Например:

«Агарчи беруни онҳо ҳой – ҳой бошад ҳам, дарунаш вой – вой аст» (т.1, с.406).

Оригинал:

«Хотя у них на брюхе-то шёлк, да в брюхе-то щёлк» (6, т. 3, 76).

Если дословно перевести таджикский аналог, заменивший при переводе русскую пословицу, то это будет звучать следующим образом: «Хотя внешне-то они о-го-го, а внутри-то – ой-ой-ой».

¹ Горкий М. Таронаи мурғи тӯфон // Барои адабиёти социалистӣ. 1936. С.9.

Как видим, переводчик лексическими средствами родного языка сумел передать смысловое содержание русской поговорки. К сожалению, в 30-е годы таджикские переводчики не обращали должного внимания на тонкости языка М.Горького или не вникали в полной мере в самобытную лексику писателя. Это стало одной из причин появления определенных штампов в переводах из М.Горького, а подчас и стилистически повторяющихся переложений его произведений.

По мнению Т.А.Казаковой, «художественный перевод представляет собой инокультурное подобие исходного художественного текста, отвечающее литературно-коммуникативным требованиям и представлениям общества на определенном историческом этапе» [4, с.7]. Разумеется, при несовпадении языковых систем и эстетических норм языков переводчику приходится заменять некоторые детали, в частности детали языка подлинника другими. Однако эта задача не так легко разрешима. Х.Карим идет иногда по пути дополнения подлинника собственными добавлениями, увлекается синонимами, что ведёт к многословию, а в конечном итоге к нарушению пропорций оригинала. Многословие, наблюдаемое в отдельных случаях в переводах Х.Карима, объясняется и преимущественным вниманием переводчика к передаче содержания в ущерб подбору точных эквивалентных стилистических средств. Это наглядно проявляется в переводах рассказов М.Горького «Мальва», «Макар Чудра», «Старуха Изергиль».

Например, если рассказ «Старуха Изергиль» в оригинале занимает 16 страниц, то в переводе – 22 страницы, рассказ «Мальва» в оригинале – 40 страниц, в переводе – 55 и т.д. Стремясь как можно доходчивее передать содержание исходного текста, переводчик прибегает к развёрнутым толкованиям, дополнительным оценкам, уточнениям, в результате чего наблюдается лексическая перегрузка, утрата ёмкости выражений.

Рассказ «Макар Чудра»:

«Дар шуълаи гулхан, вақте ки ба вай нигоҳ мекунӣ, аз рӯяш хун мечакидагӣ барин вай рост истода буд, механдид, дандонҳояш медурахшиданд» (т.1, с.13) – 21 лексическая единица в переведенном предложении.

Оригинал:

«Стоит весь, как в крови, в огне костра и сверкает зубами, смеясь!» (т.1, с.10) – 12 слов.

Перевод из рассказа «Старуха Изергиль»:

«- Ту роҳ сар кун, моро бар – гуфтанд онҳо. Пас аз он вай роҳ сар кард ва онҳоро бурд» (т.1, с.92) – 18 слов.

Оригинал:

« - Веди ты нас – сказали они. Тогда он повел» (т.1, с.105) – 8 слов.

Иногда недостаточно глубокое проникновение в художественную ткань произведения, невнимание к острохарактерным деталям в описании образов приводило переводчика к произвольному сокращению. Пример из рассказа «Макар Чудра» (перевод Х.Карима):

«Вай ба дуби кӯҳансоле, ки барқ сӯзондааст, монанд буд» (т.1, с.17).

Оригинал:

«Он был похож на старый дуб, обожженный молнией, но всё ещё мощный, крепкий и гордый своей силой» (т.1, с.13).

В образе Макара М.Горький воплощает силу духа, стойкость, жизнеспособность. Несмотря на возраст, этот персонаж способен выстоять при любых невзгодах. Однако переводчик, опустив вторую часть предложения, представил читателям беспомощного старика, напоминающего старый обгоревший дуб.

Следует отметить, что многословие было свойственно многим переводам тех лет. Произвольные добавления, чрезмерное использование синонимов неизбежно приводили к их повтору, при переводе нарушался объем оригинала, его пропорции и в итоге затруднялось целостное восприятие самобытности произведения.

Другим недостатком, укоренившимся во многих переводах 30-х годов, является чрезмерное увлечение диалектизмами, элементами просторечия.

Наиболее часто в переводах используются диалектная лексика северных районов страны (так как большинство переводчиков были выходцами из городов Самарканд, Бухара, Худжанд и т.д.). Например, в переводах Х.Карима использованы слова «кумзор», «авкот», «башара», «тоза» и др. («Мальва»); «бесулуқ», «шиш», «киин», «секин», «қўлтуқ», «қуйуқ», «қарчиғай» и др. («Фома Гордеев»).

Пристальный интерес переводчиков вызвала автобиографическая трилогия М.Горького «Детство», «В людях», «Мои университеты». На таджикский язык это произведение было переведено Х.Ирфоном. Работа над переводом трилогии, в которой с впечатляющей художественной достоверностью проявляется мироощущение писателя, его внутренний мир, глубокое проникновение в сущность социальных явлений, требовала от переводчика большой ответственности, высокого профессионализма.

Х.Ирфон достаточно удачно передает изобразительно-выразительные средства оригинала, подбирает в таджикском языке соответствующие фразеологические обороты, эквиваленты для воспроизведения индивидуализированной речи персонажей, идиоматические выражения. В переводах Х.Ирфона не так много произвольных сокращений и собственных дополнений, переводчик стремится не нарушать объем и пропорции подлинника, что в еще большей мере способствует сохранению его самобытности. Х.Ирфон добивается простоты, не затемняя и не усложняя стиливую манеру оригинала.

Анализируя таджикский перевод автобиографической трилогии М.Горького, мы обратили внимание на одно из его достоинств – передачу стилистических особенностей речи героев. Это особенно важно, т.к. чем точнее использованы переводчиком стилистические средства тем выразительнее получается психологический портрет персонажа. Вот что пишет по этому поводу В.Н.Комиссаров: «Переводчик – это человек в постоянном поиске, постоянно спрашивающий себя, а как это сказать на другом языке, а что означает это слово, а что говорят на этом языке в данной ситуации?» [6, с.333].

Х.Ирфон достаточно бережно сохранил своеобразие речи персонажей, диалогов, авторских реплик и отступлений.

Например, устав от бесконечных ссор из-за денег и вещей в доме Кашириных бабушка просит мужа:

«- Дадеш, ҳамаро ба онҳо бидеҳ, осуда мешавӣ, бидеҳ, ҷон халос!»¹.

Оригинал:

«- Отдай им всё, отец, - спокойно тебе будет, отдай!» (т.9, с.17).

Добавив в переводе выражение «ҷон халос» (душа успокоится), Х.Ирфон не только не исказил эмоциональный настрой речи героини, но и сумел донести до таджикского читателя глубинную суть её характера, тяготевшей к душевной гармонии.

Нельзя сказать, что Х.Ирфон полностью избежал ошибок при передаче стиливого строя речи персонажей трилогии М.Горького. В некоторых случаях стремление автора перевода во что бы то ни стало найти лексические соответствия, к абсолютной точности каждой отдельной детали приводило его к буквализму. Это, в свою очередь, мешало це-

¹ Горький М. Бачагӣ. Сталинобод; Ленинград: НДТ, 1936. С.22.

лостному восприятию общего замысла, духа произведений, что гораздо важнее, чем точная передача отдельных языковых элементов подлинника. В целом, Х.Ирфон справился с поставленной перед ним задачей – донести до таджикских читателей историю становления личности большого писателя, познакомить их с судьбой художника. Огромную помощь в решении этой задачи оказал молодому переводчику С.Айни, отредактировав перевод автобиографической трилогии М.Горького на таджикский язык.

Обращение таджикских литераторов к переводу наследия М.Горького свидетельствовало о целенаправленности их интереса. Наибольшее внимание вызывали произведения, наполненные социально-историческим звучанием, утверждающие роль народа как истинного творца истории. Именно таким произведением был роман М.Горького «Мать», перевод которого на таджикский язык осуществил Р.Хашим. Это один из лучших переводов наследия М.Горького на таджикский язык. Причина успеха переводчика заключается в том, что средствами таджикского языка он сумел верно передать мысли, явления, факты, исторические события, весь живой контекст, конкретность произведения. Прекрасно понимая, как велика роль изобразительных средств в раскрытии идейно-образного содержания произведения и психологической характеристики героев произведения, Р.Хашим особое внимание уделил точной передаче стилистических средств индивидуальной речевой лексики. Особенно больших успехов достиг переводчик в подборе адекватных фразеологических оборотов, идиоматических выражений. Роман «Мать», как и подавляющее большинство произведений М.Горького, насыщен подобными оборотами речи, что эмоционально обогащает язык произведения, углубляет его самобытность. Бережного подхода требовала от переводчика и передача народного языка, его красота, сочность и выразительность. И здесь Р.Хашим сумел сохранить народный дух оригинала, его национальный колорит. Например: «Агар як бор инхоро дида хонда бошед, ба ёд овардан осон мешавад. Шавад обӣ – нашавад лалмӣ!» (4, с.169). («Коли вы читали – легко вспомнить. Не будет чуда – нет худа, а будет чудо – не худо!») (11, с.216). И далее: «Ин тавр бошад, дар урфият бо тасбеҳ гардонидан авлиё намешавӣ, гуфтагӣ гап хам хаст!» (4, с.169). («А то говорят: на образ взглянешь – свят не станешь!») (11, с.216).

Передавая, в первую очередь, интонационное звучание речи персонажей, Р.Хашим мастерски использовал пословицы и поговорки из таджикского национального языкового фонда, которые сходны с фразеологическими оборотами подлинника скорее не по значению, а по эмоциональному впечатлению. Р.Хашим отказывается от чрезмерно усложненных метафоричных слов и выражений, добиваясь этим простоты и легкости языка. Несмотря на отдельные недостатки, Р.Хашим сумел установить для себя то основное, что делало произведение актуальным для своего времени, и передать это средствами таджикского языка, сохранив идейную силу подлинника. Перевод романа М.Горького «Мать» сыграл большую роль в развитии таджикской школы перевода и до сих пор служит образцом высокого искусства перевода. Следует также отметить, что перевод Р.Хашима имел очень большой успех и в Иране.

В 50-е годы происходят изменения в характере художественного перевода, принципов переводческой работы. Возросшие эстетические потребности таджикских читателей, требовавших высококачественной переводной литературы, поставили перед таджикскими переводчиками важные задачи повышения уровня переводов, определить методы и позиции по отношению к освоению литературы другого народа, очертить, наконец, тот комплекс проблем, которые сложились к тому времени на современном этапе развития переводов.

50-е годы стали новым шагом в развитии таджикской школы перевода. Именно в эти годы происходит эволюция творческой мысли в области художественного перевода. Тогда же осуществляются переводы на таджикский язык многих произведений М.Горького, появляются новые редакции переводов тех произведений русского писателя, которые были выполнены ранее.

В 50-е годы на таджикском языке были изданы такие произведения М.Горького, как роман «Дело Артамоновых», рассказы «Товарищ», «9 января», «Песня о Соколе». Хорошее знание русского языка, чего не хватало зачастую переводчикам 30-х годов, давало возможность переводчику названных произведений Эм.Муллокандову глубоко вникнуть во все смысловые и языковые тонкости оригинала. Становление профессионализма переводчика было связано и с возросшим уровнем теоретической науки в области перевода, с которой Эм.Муллокандов, несомненно, был знаком. Основной принцип подхода переводчика к переводимому произведению – восприятие его как единого идейно-художественного целого, несущего в себе отпечаток личности художника и эпохи.

Особых успехов достигает Эм.Муллокандов в передаче стилового колорита произведения. Эм.Муллокандов справляется с этой задачей, хотя известно, что национальное своеобразие произведения не всегда имеет четко очерченные контуры, но тем не менее присутствует во всей художественной ткани произведения. Верная передача реалий, использование таких фразеологических средств языка, которые характеризует склад, образ мышления народа, – вот тот путь, по которому идет переводчик.

В процессе перевода Эм.Муллокандов прибегает к такому способу передачи реалии, как калькирование, подбирая слова и выражения, соответствующие лексическим единицам подлинника. Следует отметить, что некоторые на них прочно вошли в таджикский язык и получили права гражданства. Однако не всегда замена реалий оригинала реалиями языка перевода приводила к положительным результатам. Возможно, это объясняется недостаточно хорошим знанием переводчиком образного народного языка, хранящего в себе неисчерпаемые лексические богатства и открывающего переводчику широкий простор в подборе эквивалентной лексики. По выражению Х.Ахрори, Эм.Муллокандов «недостаточно хорошо знал живой разговорный язык, а литературный язык изучал по книгам» [1, с.123].

Нередко переводчик в целях усиления эмоционального воздействия отдельных лексических единиц подлинника дополняет их собственными уточнениями, добавлениями. В некоторых случаях это способствует улучшению качества перевода, но в основном подобные перегрузки приводят к потере лаконизма оригинала, а иногда и смысла подлинника. Ярким примером может служить следующий фрагмент из «Песни о Соколе»: «Бахр дурахшон ва аз шиоъҳои фаровони моҳ мунаввар буд ва мавҷҳо ҳавлангезона ба сохил мезаданд» (т.1, с.140). («Блестело море, все в ярком свете, и грозно волны о берег бились») (т.1, с.185).

Произвольное дополнение оригинала лишь одним словом «моҳ» (луна) существенно исказило смысл не только отдельного фрагмента, но и всей «Песни». Картина дня сменилась по воле автора перевода ночным пейзажем, что придало произведению другое звучание и настроение. Данный пример лишней раз доказывает, что произвольные дополнения, так называемая «отсебятина», способствуют не только разбуханию текста, утрате рельефности образов, стремительности и динамичности стиля, но и, что ещё хуже, – к утрате смысловой ясности подлинника. Помимо перечисленных просчетов, в переводах Эм.Муллокандова встречаются такие недостатки, как буквализм, стилистические небрежности, использование языковых штампов. Подобных недостатков в переводах Эм.Муллокандова не так уж много, однако необходимость обозначения

всего комплекса проблем художественного перевода, имеющих на современном этапе, требует обобщения опыта видных таджикских переводчиков для дальнейшего развития таджикской школы художественного перевода.

Художественные переводы произведений М.Горького на таджикский язык в 50-е годы отличались жанровым и тематическим многообразием. В это время появляются переводы известных пьес М.Горького “Мещане”, “На дне”, “Дачники”, “Враги” и “Егор Булычев и другие”, мастерски переложенные на таджикский язык Р.Хашимом.

Переводы произведений М.Горького на таджикский язык сыграли значительную роль в истории таджикской литературы. С одной стороны они дают богатый и полезный материал по истории развития таджикской школы художественного перевода в 30-50-е годы, а с другой – сделали наследие русского художника слова достоянием таджикских читателей, вошли в сокровищницу таджикской культуры, оказав определенное влияние на ее дальнейшее развитие.

Литература

1. Ахрори Х. Об искусстве перевода // Голос Востока. – 1984. – №5. –Р.115-128. (на тадж.яз.)
2. Влахов С.И. Флорин С.П. Непереводимое в переводе. – 4-е изд. –М.: Р.валент, 2009. – 360 с.
3. Гачечиладзе Г. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. – М.: Сов. писатель, 1980. – 255 с.
4. Казакова Т.А. Художественный перевод: учеб.пособие. – СПб.: ИВЭСЭП; Знание, 2002. – 112 с.
5. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учеб.пособие. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.
6. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 448 с.
7. Шукуров М. Художественный перевод на современном этапе таджикской литературы // Садои Шарк. – 1983. – №10. –Р.113-122. (на тадж.яз.)

TRANSLATION OF M.GORKY'S WORKS INTO THE TAJIK LANGUAGE AND DEVELOPMENT OF ART TRANSLATION IN TAJIKISTAN (i.e. the 30s and 50s. of the XX century)

Rakhmanov Zafar Abdumalikovich

Candidate of philological sciences, associate professor
Khujand polytechnic institute

Tajik technical university of M.S.Osimi

735700, Republic of Tajikistan, Sogdian region, Khujand, Somoni ave. 226

Ph.: (+992) 92 715 55 33 (m.)

rahmanovza@gmail.com

The article deals with the history of translations of M.Gorky's heritage in Tajikistan. The experience of translations of his works into the Tajik language, which played an important role in the formation and development of the Tajik school of translation, is analyzed. The author focuses on two important stages in the history of the entry of M. Gorky's works into the reading circle of Tajik readers, i.e. the 30s and 50s. of the last century, when there is an intensive translation, editing and publication. The facts of translations of M.Gorky's legacy into the Tajik language are given, an assessment of the methods and positions of interpreters-translators is given, advantages and disadvantages in the transfer of the stylistic

manner of the writer as well as the specifics of the visual means of the language of translated texts are shown, the characteristic trends outlined in the development of translation are generalized. Translations of M.Gorky's works influenced on the formation of the basic principles of translation creativity – loyalty to the ideological and artistic concept of the original, concreteness in the transmission of details, adherence to the stylistic paradigm and linguistic specifics of the work.

Keywords: literature; relationship; translation; development; facts; manner; assessment; analysis; advantages; disadvantages.

**ТАРЧУМАИ АСАРҲОИ М.ГОРКИЙ БА ЗАБОНИ ТОЧИКӢ
ВА РУШДИ ТАРЧУМАИ БАДЕӢ ДАР ТОЧИКИСТОН
(солҳои 30-юм ва 50-уми асри XX)**

Раҳмонов Зафар Абдумаликович

Номзади илмҳои филологӣ, дотсент

Донишкадаи политехникии Хучанд

Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С.Осимӣ
735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, вилояти Суғд, Хучанд, хиёб. И.Сомонӣ, 226

Тел.: (+992) 92 715 55 33 (м.)

rahmanovza@gmail.com

Дар мақола таърихи тарҷумаи мероси М.Горкий дар Тоҷикистон баррасӣ шудааст. Таҷрибаи баргардони асарҳои ӯ ба забони тоҷикӣ, ки дар ташаккул ва рушди мактаби тоҷикии тарҷума нақши боризе бозидаанд, мавриди таҳлил ва натиҷагирӣ қарор дода шудааст. Муаллиф диққати асосиро ба ду марҳилаи муҳимми таърихи воридшавии асарҳои М.Горкий ба доираи хонандагони тоҷик: солҳои 30-юм ва 50-уми асри гузашта, ки тарҷумаи фаъолона, таҳлил ва интишори онҳо ба назар мерасид, ҷалб кардааст. Далелҳои тарҷумаи мероси М.Горкий ба забони тоҷикӣ ва арзёбии усулҳо ва мавқеъҳои мутарҷимони бадохатӣ оварда шуда, ҳусну кубхи ифодаи услуби нависанда, мухтасоти воситаҳои тасвир ва забони матнҳои тарҷумавӣ нишон дода шуда, тамоюлоти ҳосе, ки дар инкишофи тарҷума ба амал омадаанд, натиҷагирӣ мешаванд. Тарҷумаи асарҳои М.Горкий ба ташаккули принципҳои асосии эҷодӣ мутарҷимӣ-садоқати онҳо ба концепсияи ғоявию бадени нусхаи асл, мушаххасан муайян намудани чузъиёт, риоя гардидани парадигмаи услубӣ ва хусусияти забони асарҳо ҳаллу фасл гардидааст.

Калидвожаҳо: адабиёт; алоқа; тарҷума; рушд; далел; усул; арзёбӣ; таҳлил; дастовард; норасоӣ.

УДК 811.222.8

**ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА «ГОСТЕПРИИМСТВО»
В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ**

Валиева Замира Абдусаломовна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры английского языка (межфак)
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 907 99 76 47 (м.)
zamira0606@mail.ru

Статья посвящена анализу языковых средств актуализации концепта мехмондорй/гостеприимство в таджикском языке как фрагмента концептуальной картины мира, репрезентированного в пословичном дискурсе. Отмечается, что в таджикских пословицах, поговорках и афоризмах находят отражение модели национального речевого поведения, раскрываются национально-специфические грани этики народа. Дано описание представлений о гостеприимстве в таджикской языковой среде, показаны элементы ситуаций, значимых для его интерпретации, представлена тематическая классификация паремий с семантикой гостеприимства, что даёт возможность выявить и описать некоторые когнитивные признаки данного концепта. В целом, анализ пословичного дискурса показал семантическое богатство понятий, образных и ценностных признаков концепта «гостеприимство» как одного из стержневых элементов этического кода культуры таджикской языковой картины мира.

Ключевые слова: паремия; концепт; пословица; поговорка; фразеология; гость; гостеприимство; дом; народ; угощение; родственник; сосед.

Общеизвестно, что концепт является сложным социолингвокультурным феноменом, вбирающим в себя не только словесный формат как практическое проявление мыслительной составляющей человека, но и саму мысль, воплощенную в сознании человека. Определение сущностных характеристик концепта требует отбора в качестве объектов исследования всех тех основных форм информационного фиксирования продуктов творческой деятельности человека и его социума, в которых запечатлены определяющие грани концепта.

По мнению О.В.Александровой, «концепт выступает связующей единицей в исследованиях культуры и языка, т.к. он принадлежит сознанию, детерминирован культурой и опредмечивается в языке». Лингвокультурный подход к пониманию культурного концепта состоит в том, что концепт признается базовой единицей культуры, её концентратом [1, с.17].

По «Краткому словарю когнитивных терминов», «понятие концепт отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких «квантов» знания» [5, с.90].

По мнению С.Г.Воркачева, концепты концентрируют в себе духовное богатство нации. В них отражается дух народа, что определяет их антропоцентричность, т.е. ориентированность на духовность, субъективность, социальность и «личную сферу» носителя этнического сознания [2, с.7].

Несмотря на многочисленные исследования, даже в рамках одного научного направления, термин «концепт» до сих пор не имеет однозначного определения. «Дело в том, что концепт – категория мыслительная, ненаблюдаемая, и это даёт большой простор для её толкования. Категория концепта фигурирует сегодня в исследованиях филологов, логиков, психологов, культурологов, и она несёт на себе следы всех этих внелингвистических интерпретаций» [6, с.61].

В.И.Карасик отмечает, что под концептом понимается «многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны» [4, с.129].

Ю.С.Степанов пишет, что в «структуру концепта входит все то, что и делает его фактом культуры – исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки и т.д.». Концепт очень близок ментальному миру человека, а через него и к культуре и истории. «Концепты представляют собой коллективное наследие в сознании народа, его духовную культуру, культуру духовной жизни народа. Именно коллективное сознание является хранителем констант, то есть концептов, существующих постоянно или очень долго время» [7, с.40-76].

Исходя из вышесказанного, можно сказать, концепт – это не форма, а способ схватывания смысла – связывание суждений (высказываний) в одну точку зрения на тот или иной предмет, т.е. это своего рода попытка понять, каким образом нашему языковому сознанию представляется когнитивное содержание языкового знака.

В нашей статье исследованию подвергается лингвокультурный концепт «гостеприимство», изучение вербализации которого осуществляется на материале таджикских пословиц и поговорок. Анализ паремиологической системы таджикского языка позволил нам выделить несколько семантических групп, связанных с данным концептом, которые отражают тактичность, вежливость, любезность и толерантность к гостю.

Анализ данного концепта показал, что гостеприимство является одним из важнейших аспектов языкового сознания и занимает значительное место в паремиологической системе таджикского языка.

Классификация тематических групп КП (концептуальные признаки) данного концепта позволяет определить структуру паремиологического поля концепта «гостеприимство» в таджикском языке.

Необходимо отметить, что современная паремиология ищет и находит новые подходы к анализу пословиц и поговорок как бесценных фактов культурно-аксиологического развития национального языка и языкового сознания, как таких когнитивных структур, в которых в вербализованном виде представлена комплексная система ценностей носителей языка, быт и традиции таджикского народа.

По мнению В.Н.Телия, «пословицы – это, по традиции, передаваемые из поколения в поколение языковые выражения, отражающие веками сформировавшуюся обыденную культуру, в которой в сентенционной форме отражены все категории и установки жизненной философии народа – носителя языка» [8, с.173-204].

Выдающийся русский лексикограф и этнограф В.И.Даль отмечал, что пословица «не сочиняется, а вынуждается силою обстоятельств, как крик или возглас, невольно сорвавшийся с души; это целые изречения, сбитые в один ком, в одно междометие.

Сборник же пословиц – свод народной опытной премудрости и суемудрия, это стоны и вздохи, плач и рыдания, радость и веселье, горе и утешение в лицах; это цвет народного ума, самобытной стати; это житейская народная правда, своего рода судебник, никем не судимый, что не дошло до народа, не касалось житья – бытья его, что не шевелило ни ума, ни сердца его, и того в пословицах нет; что впуталось, добром либо лихом, в быт его, то найдете и в пословице» [3, с.415].

Таджикская паремиология представляет собой оязыковлённый результат сложнейшей креативной деятельности мышления, осуществляемой в процессах и процедурах категоризации и концептуализации мира. Паремии являются символическими единствами языковой формы и выражаемого в ней морально-утилитарного содержания. Моральные и утилитарные нормы, выраженные в паремиологических единицах, внутри одной и той же культуры, как и в разных культурах, могут совпадать и отличаться по своим оценкам того или иного поведения.

Следует отметить, что таджикские пословицы и поговорки выполняют функцию национально-репрезентативных операторов и лингвистических маркеров народной аксиосферы. Кроме того, они представляют собой кванты обыденного знания, в которых в образно-символьной форме кодируются и передаются от поколения к поколению в неизменном виде национально и культурно маркированные оценки и главные для таджикского народа нравственно-этические, моральные нормы и стереотипы. В этом проявляется феномен универсальности познавательных механизмов человеческого восприятия мира. Наряду с этим пословицы и поговорки выполняют функцию вербальных поведенческих регулятивов, отражающих в образно-экспрессивной форме квалификацию и оценку народом тех или иных лиц, явлений, событий, ситуаций, отношений, действий, поступков.

Таджикские пословицы и поговорки в этом плане можно охарактеризовать как национальные стереотипы народной культуры, так как их когнитивная, семиотическая, образно-ассоциативная и денотативно-ситуативная мотивированность определяются менталитетом и мировосприятием самого народа. Формируясь на основе дидактико-оценочного и образно-экспрессивного представления действительности, паремии отражают и выражают обиходно-эмпирический, исторический и духовный опыт языкового коллектива, его традиции и специфику его национальной культуры. Итак, есть все основания рассматривать пословицы и поговорки как этноментальные образы сознания, характеризующиеся национально-культурным колоритом.

Таким образом, в языке, опирающемся на контекст культурных традиций, опредмечивается национальное мировидение и миропонимание. В то же время необходимо отметить и обратное соотношение: если языковое сознание и культурные стереотипы объективируются в языке в виде ментальных моделей картины мира, значит ментальность, как неотъемлемое свойство, атрибут сознания, одновременно выступает имплицитным свойством языка, без которого язык не может существовать и выполнять важнейшие социопсихические функции. Именно в силу этих факторов мы определяем таджикскую паремиологию, весь паремиологический фонд таджикского национального языка как уникальную ментально-оценочную отражательную систему.

Итак, есть все основания рассматривать пословицы и поговорки как этноментальные образы сознания, характеризующиеся национально-культурным колоритом. Теория ментальности дала возможность анализировать механизм формирования общественного сознания и исследовать механизм взаимодействия и взаимопонимания различных культур, что привело к появлению в лингвистике новых исследований, опирающихся на взаимодействие и взаимопроникновение языка и культуры.

Отражая народную мудрость и ценностную картину мира, таджикские пословицы и поговорки отличаются высокой метафоричностью, образностью, чему способствует их двуплановость, наличие буквального и переносного смыслов; они способны выражать как авторитарную, так и гуманистическую этические системы.

Выступая уникальным когнитивно-аксиологическим сложным знаком, таджикская паремия осуществляет функцию национальной культуры, максимально однозначно и семантически адекватно актуализирующей тот или иной фрагмент таджикской языковой картины мира. В пословицах и поговорках отражены в эмоционально-экспрессивной форме парадоксы мышления и поведения таджиков, особый исторический и культурный контекст их бытия на протяжении всего периода существования и развития нации.

Исследование пословиц и поговорок таджиков, одного из древнейших ираноязычных народов, представляет научный интерес не только для решения вопроса индоиранской паремиологии, но и имеет значение для освещения общетеоретических проблем паремиологии в целом. Ещё в конце XX века паремиология в таджикском языке достигла определенных успехов в сборе фактического материала и изучении пословиц и поговорок.

Значительное количество трудов таджикских паремиологов и паремиографов выполненные на высоком научном уровне с использованием новейших методов исследования уже давно снискали известность среди специалистов не только в республике, но и далеко за её пределами. Среди них особое внимание заслуживает книга Я.И.Калонтарова "Мудрость трех народов», которая стала источником изучения паремиологического фонда таджикского языка, который рассматривается нами в широком значении, включая и паремиологические единицы.

Отражая народную мудрость и ценностную картину мира таджикские, пословицы и поговорки отличаются высокой метафоричностью, образностью, чему способствует их двуплановость, наличие буквального и переносного смыслов; они способны выражать как авторитарную, так и гуманистическую этические системы.

Гостеприимство для таджика – это ценное нравственное качество, которое отражается в достойном приёме, вежливом и тактичном обращении показывающее радушное и искреннее отношение к гостю. Проявляя гостеприимство, хозяева, тем самым, оставляют добрые впечатления о себе.

Ба ширинзабонию лутфу хушӣ / Тавонӣ, ки филе ба мӯкашӣ. Саъдӣ (Сладкими речами, приветливостью и добротой/ Можно и слона тянуть силой волоса); *Абрӯ кушода бош, чу дастат кушода нест. Соиб Табрезӣ* (Если ты не щедр, будь хоть приветливым); *Агар дӯст меҳмон бувад ё на дӯст / Шабу рӯз темори меҳмон накӯст. Бушуқури Балхӣ* (Друг ли будет гость или недруг / Но денно и ночью заботиться о госте – хорошо).

Этичная составляющая в таджикской паремиологии является одной из важнейших и на сегодняшний день недостаточна изучена. К примеру, выражение *меҳмонро иззат кардан* (оказать честь гостю вместе с номинативным значением *хурмату иззати меҳмонро ба ҷо овардан* (оказать гостю почет и уважение) выражает такую этическую норму, как воспитанность, достойное поведение:

● **пословицы, со значением «уважение»:** - *Меҳмонатро иззат кун, агарчи вай душмани ту бошад* (Гостя своего **принимай с почетом**, даже если он тебе враг); *Хотири меҳмон аз мӯй ҳам борик аст* (**Уважение** к гостю тоньше волоска на голове); *Агар меҳмонро хурсанд кардан хоҳӣ, бачаашро иззат кун* (Если хочешь порадовать своего гостя, уважай его ребенка); *меҳмонро бар ҳеч коре дастур надох!* (**Не заставляй** гостя что-либо делать); *Дар ҳузури меҳмон соҳибхона пишакашро пиш намеғӯяд* (В присутствии гостя хозяин дома не может даже на свою кошку прикрикнуть).

В таджикской культуре традиция «меҳмондорӯ» (гостеприимство) ещё с древних времен считается основополагающей. В приведенной паремиологии отражается культура, искусство и любовь к гостю у таджиков.

Тематическая группа КП «гостеприимство» включает в себя нормы этикета, правила, обычаи и традиции таджикского народа. Религиозные требования, ассоциирующие гостеприимство с благодарностью к Богу, сыграли огромную роль в формировании взгляда на гостеприимство как на ценное нравственное качество и представляются следующими средствами выражения:

- пословицы со значением «Бог»: *Меҳмон атои Худост* – (Гость – подарок от Бога); *Меҳмон – хости Худо, ризқаш атои худост* – (Гость – это Божья воля, а его благодать – Божий дар); *Меҳмон фиристодаи Худо аст, вақти гусел албатта ба дасташон об рез* (Гость – посланник Бога, полей ему воду на руки когда будешь провожать); *Худо, ки шифо дод, табиб ба ӯи худааш меояд* (Если Бог даст выздоровление, лекарь сам приходит домой); *Аз бекор Худо (ҳама) безор* (Бездельник (всем) Богу надоедает);

В тематической группе КП «гость» подобраны таджикские пословицы, отражающие добрые и благие помыслы гостя, что способствует радушному расположению хозяев к нему. В таджикской лингвокультуре обращает на себя внимание симметричный характер отношений между хозяином и гостем, или даже более высокий статус гостя.

- пословицы со значением «гость»: *Меҳмон бо хоҳиши худ меояд ва бо иҷозати мизбон меравад* (Гость приходит по своему желанию, а уходит по воле хозяина); *Меҳмон дар дасти соҳиби хона асир аст* (Гость – пленник хозяина); *Меҳмони азиз вақте меояд, ки дар хона нон нест* (Дорогой гость приходит, когда дома нет хлеба); *Меҳмон азиз аст то се рӯз* (Гость дорог до трех дней); *Меҳмони якрӯзаю дурӯза – гулу гулгунча, серӯзаю чоррӯза – рафидаю остинча* (букв.: Однодневный и двухдневный гость - это бутон и цветок, а трехдневный и четырехдневный гость – это подушка и рукав для выпекания лепешек);

- пословицы со значением «благодатный гость»: - *Меҳмон аз дар дарояд, ризқаш аз дарича* (Гость в двери, а доля его уж через окошко идет); *Меҳмон дар хона баракат меоварад* (Гость приносит в дом благодать); *Меҳмон ризқи худро меҳӯрад* (Гость ест свою долю); *Меҳмон бо ризқи худ меояд* (Гость приходит со своей долей);

Особенностью таджикской паремиологической картины гостеприимства, отразившей таджикскую культуру с ее коллективным, общинным сознанием, явилась подробная экспликация идеи гостеприимства как социальной ценности. Однако складывается негативное отношение к незванным гостям.

- пословицы со значением «незванный гость»: - *Меҳмони нохонда иззат надорад* (Незванный гость не имеет уважения); *Тоқати меҳмон надоист, хона ба меҳмон гузашт* (Не в силах вынести гостя, оставил дом гостю);

Большое значение для репрезентации традиций, обычаев и культурной жизни социума оценка таджикским менталитетом социальных ролей хозяина или хозяйки в доме.

Тематическая группа с КП «хозяин/хозяйка (мизбон)» представлена примерами, характеризующими положительное и негативное отношение хозяев к пришедшим гостям, и хозяева являются одним из ключевых элементов в концепте «гостеприимство»:

- пословицы, со значением «хозяин» (мизбон): *Баракаи ризқи меҳмон чиҳил рӯз неш аз омаданаи ба хонаи мизбон дохил* (Доля гостя приходит в дом хозяина за сорок дней до его прихода); *Лаззати зиёфат ба мизбон аст* (Угощение вкусно вместе с угощающим); *Аз такаллуф дур бош, эй мизбон. То гаронӣ навбадат аз меҳмон* (Держись подалее от неприятностей, хозяин / Пока бремя не ложится на гостя); *Эй бародар,*

меҳмонро нек дор / Ҳаст меҳмон аз атои Кирдугор / Меҳмон рӯзи худ меоварад / Пас гуноҳи мизбонро мебарад (Аттори Нишопурӣ) – (О брат, относись по-доброму к гостю, ведь гость – посланец Создателя. Гость с собой несёт в дом долю, что смывает грехи хозяина);

•пословицы, со значением «добрая хозяйка»: - *Кадбонуву кадхудо, ки бо ҳам созанд, аз хок зар кунанд* (Если **хозяин и хозяйка** поладят, они из земли могут сделать **золото**); *Зан – ободи хона (Жена благополучие дома)*; *Хуб шуд, ки зан ба давлат ёр шуд / Мамлакат аз дасти зан гулзор шуд* (Хорошо, что женщина стала другом страны / Благодаря труду **женщин**, страна превратилась в **цветник** (Турсунзаде); *Зани нек дар хона ноз асту ганҷ / Зани бад чу дев асту мори шиканҷ* (Асади Тусӣ); (**Хорошая жена** в доме – и **красота, и сокровище** / Плохая жена подобна диву и змее); *Зани нек офияти зиндагонӣ бувад (Хорошая жена – основа жизненного благополучия)*; *Дар хона, ки зан нест, рӯшноӣ нест* (В доме, где нет жены, там нет **света**); *Зани солиҳа ба кадом хонае, ки бошад, рушноӣ ба рушноӣ меафзояд* (**Добродетельная жена**, в каком бы она доме ни была, **приумножает свет**); *Дар хонае, ки зан нест, бидон, ки як сӯзан нест* (Если в доме нет **женщины**, знай, ни одной **иголки** не найдешь); *Мардро мард мекардагӣ ҳам зан, номард мекардагӣ ҳам зан* (Мужчину делает **человеком жена**, и подлецом тоже делает его жена); *Хоксорат мекунад, зан мекунад. Тоҷдорат мекунад, зан мекунад* (Скромным тебя жена делает, **венценосным** тебя **жена** сделает); *Зани нағз – гули хона (Хорошая жена – цветок дома)*; *Тоҷ бар сар кунад, зан кунад, хок бар сар кунад, зан кунад (Корону на голову наденет жена, землю на голову посыплет жена)*; *Зан савдои умр* (Жена – на всю жизнь).

Кроме того паремии, выступают неисчерпаемым источником культурно-национальной интерпретации действительности, так как они содержат обширные сведения о негативных человеческих качествах выражая мировидения и нравственные установки народа.

•пословицы, со значением «хозяйка с отрицательными качествами»: - *Кайвону ду шуд, ош шӯр шуд* (У двух **хозяек** кушанье **пересоленное**); *Кайвонӣ бисъёр шуд, дегу табақ мурдор шуд* (Много **хозяек** стало, посуда осталась **грязной**); *Кайвону ду (нӯҳ) шуд, зувола гум шуд* (**Хозяек** две (девять) стало, тесто, разделанное для лепешек, **пропало**); *Ҷонакам – ҷонам гуфта, ҷонаша (ҷоната) мегирад* (**Душа моя – душа моя**, говоря, душу у тебя отнимает); *Дарахти макри зан сад реша дорад / Фалак аз дасти зан андешиа дорад* (Дерево хитрости **женщин** сто корней имеет / Небо и то опасается **женщин**); Тематическая группа с КП «дом» является одним из важных элементов поля «гостеприимство», так как **хозяин** в большинстве случаев предпочитает принимать гостей в своем доме, в честь приглашенных гостей устраивает встречи, веселья, угощения и трапезы. В данную тематическую группу также включены пословицы со значениями «неблагополучный дом», «бездомный человек», «гостинная»:

•пословицы со значением «дом»: *Ба хонаи одами хушбахт меҳмон меояд* (В **дом** счастливого человека приходит гость); *Ба хонаи норӯфта меҳмон меояд; Хонаи норӯфта – меҳмон* (В **неубранный дом** гость приходит); *Ҳар кас дар хонаи хеш хоҷа аст* (В своем **доме** и стены помогают); *Одаму либос, хонаву палос* (Человека красит одежда, дом украшает палас); *Ҳама хона буд аз қарон то қарон / Пур аз мушқу динору пур заъфарон* (Фирдавӣ) (Вся комната от края до края / Была заполнена амброй, динарами и шафраном); *Хонаи сабри ман он рӯз барандохт фалак / Кӣ бад – ин қоида тоқи хами абруи ту баст* (Ҷомӣ) (В тот день небеса низвергли дом моего терпения/ И по этим пра-

вилам связали дугу твоих бровей); *Ҳамон рафтани асп се хона буд / Ба кафтан яке хона бегона буд*. Фирдавсӣ (Там было три дома, куда ходила лошадь, / Один дом был странным); *Ҳавлиро нахарида дарвозаширо харидааст* (Не купив дома, купил ворота для него); *Хонаатро эҳтиёт кун, ҳамсоятро дузд мадор* (Свой дом берегай, а соседа вором не считай); *Хона харӣ, аввал ҳамсоята дон* (Покупая дом, сначала узнай своего соседа); *Гапи хона ба бозор рост намеояд* (Домашние разговоры для базара не подходят);

• пословицы со значением «неблагополучный дом»: *Дар хонааш нон несту дар ҳавлиаш нӯҳ танӯр* (В доме хлеба нет, а во дворе девять печей для хлеба); *Дар хона чанҷол бисъёр шуд, барака гум шуд* (В доме, где есть ссоры, нет достатка); *Дар хонае, ки ду зан ҳаст, барака нест* (В доме, где две жены, не будет благодати); *Дар хона ҳафт бону, хокаи то зону* (В доме семь хозяек, а грязь в доме по колено); *Дар хонае, ки роҳат нест, дар кӯча фарозат нест* (В доме, где нет покоя, и на улице нет отдыха); *Оби дари хона тира аст* (Вода, протекающая возле дома, мутна); *Хона танг бошад ҳам, дил васеъ бошад* (Даже если дом тесен, сердце должно быть большим); *Хонашерӣ макуну майдондалер бош* (Дома не строй из себя льва, а в поле будь смелым);

• пословицы со значением «бездомный человек»: *Одами бехона, ҳамаҷо бегона* (Бездомный человек – везде чужой); *Шахси беватан булбули бечаман* (Человек без родины – соловей без цветника);

• пословицы со значением «гостиная»: *Бувад пеши донон мушкилкушоӣ. Ту меҳмон, чаҳон ҳамчу меҳмонсароӣ* (Разумные решают проблемы / Ты - гость, а мир подобен постоялому двору);

• лексемы и пословицы со значением «угощение»: *Ҳар кӣ меҳмонро гиромӣ мекунад / Кӯшише дар неқномӣ мекунад / Ҳар кӣ меҳмонат шавад, архосу ом / Пеши ӯ мебоҷад овардан таом* (Аттори Нишопурӣ) (Всякий, кто оказывает почёт гостю / Старается стать добродетельным. Перед каждым, кто стал твоим гостем – знатный он или нет, – Ты должен поставить угощение); *Аз палови кас нони зағораи худ беҳ* (Своя кукурузная лепешка лучше чужого плова); *Ба умеди оши ҳамсоя турб натарош* (В надежде на плов соседа не натрай редьки); *Ҳар касе, ки ба умеди ҳамсоя нишаст, гурусна мехобад* (Кто сидит, надеясь на соседей, заснет голодным);

Тематическая группа, связанная с компонентом «Гость», пересекается по тематическому признаку с пословицами, связанными с семантикой родства, дружбы, добрососедства, гостеприимства:

• пословицы, со значением «родственники»: - *Аз бародари сангдил ҷӯраи ҷонӣ беҳ* (Искренний друг лучше жестокосердного брата); *Деги сиёҳ боло шуд, хешу табор пайдо шуд* (Поднялся черный горшок, появились родственники); *Дӯстони бовафо беҳтар аз хешанд* (Саъдӣ) (Верные друзья лучше родственников); *Бегона, агар вафо кунад, хешии ман аст*. Хайём (Если чужой мне верен, он для меня родня); *Бегона хеш нашавад, ишкamba гӯшит* (Чужой не станет родным, требуха мясом);

• пословицы, со значением «друг, друзья, дружба»: *Дӯсту душмани худро дар се вақт озмуда метавонӣ: дар вақти сафар, дар вақти тангӣ ва дар вақти касалӣ* (И друга, и врага можно испытать в трех обстоятельствах: в пути, в горе и в болезни); *Дӯстон се намуд мешаванд: забонӣ, нонӣ ва ҷонӣ* (Есть три типа друзей: на словах, хлебе и деле); *Меҳмон бо дастовез дӯстиро бо худ меорад* (Гость приносит собой дружбу в качестве подарка); *Дӯстӣ бо мардуми доно нақӯст / Душмани доно беҳ аз нодони дӯст* (Румӣ) (Дружите с умными, ибо друг – дурак, порой опаснее, чем умный враг); *Ба душманат бераҳм бошу ба дӯст бомуруват* (К врагу будь беспощаден, а к другу ласков); *Хоҳӣ, ки душманат мағлуб гардад, дӯстони аз даст мадеҳ* (Если хочешь, чтобы враг

твой был побежден, береги своего друга); *Барои дӯстон ҷонро фидо кун / Валекин дӯст аз душман ҷудо кун* (Ради друзей жизни не жалея, Но врагов отличай от друзей); *Ёри қадим аспи зинкарда аст* (Старый друг, что оседланный конь); *Агар дӯстат меҳмон бувад ё на дӯст / Шабу рӯз темори меҳмон нақӯст* (Друг ли будет гость или недруг, Но денно и ночью заботиться о госте хорошо);

• пословицы, со значением «сосед»: - *Аз хеши дур Ҳамсоия наздик беҳ* (Близкий сосед лучше дальнего родственника); *Ҳамсоия наздик беҳ аз бародари дур* (Близкий сосед лучше живущего далеко брата); *Аввал Ҳамсоия, баъд хона* (Вначале сосед, потом дом); *Ҳамсоия аз Ҳамсоия саҳархезиро ёд мегирад* (Сосед у соседа учится вставать рано утром); *Ҳарбуза аз харбуза ранг мегирад, Ҳамсоия аз Ҳамсоия* (Дыня у дыни берет цвет, а сосед у соседа);

В пословицах используются прецедентные имена, которые обозначают определенный признак, некоторую черту характера или внешности, являются символом некоторой характеристики. Национально-культурную специфику паремий также передают имена людей.

• пословицы - топонимы: *Ахмади порина – савдогари дерина* (Все тот же прошлогодний Ахмад – давнишний купец); *Ақлу одоб – Ҳасану Ҳусейн* (Ум и воспитанность – Хасан и Хусейн (т.е. близнецы); *Ақли Афандӣ баъд аз пешин меदारояд* (У Афанди ум приходит после полудня); *Аллами Исоро аз Мӯсо гирифт* (Разгневавшись на Исо, выместил зло на Мусе); *Бача дар сафар, номаи Музаффар* (Ребенка еще нет, а уже назвали Музаффаром); *Ба умеди Довод шудем, / Аз гушнагӣ нобуд шудем* (Понадеялись на Давида (пророка), погибли от голода); *Бача дар шикам, номаи Рустам* (Ребенок еще не родился, а его уже назвали Рустам (т.е. именем легендарного богатыря); *Бе пир марава дар амонӣ, / Гарчанд Сикандари замонӣ* (И в мирное время не ходи без мудрого старца, / Будь он хоть Александром Македонским); *Барои ошиқ Бағдод дур нест* (Для влюбленного и до Багдада недалеко); *Сарфаи сари оташдон авдогари Ҳиндустон* (Бережливость у очага лучше, чем торговля в Индии); *Аз дағдағаи оби Намангон ях кард* (От его угрозы вода в Намангане замерзла); *Ҳоҷӣ ҳоҷиро дар Макка бинад* (Паломник увидит паломника в Мекке);

Тематическая группа с КП «Гостевой этикет» – это своего рода инструкции, которые необходимо соблюдать в гостях или в том случае, если вы пригласили кого-то к себе. В данной тематической группе приводятся пословицы и поговорки, которые номинируются следующими средствами выражения:

• пословицы со значением этики поведения человека, находящегося в гостях: *Иззатро аз даст надеҳ* (Не теряй уважения); *Иззатро харида намегиран* (Уважение не покупают); *Иззати ҳар кас ба дасти худаи* (Авторитет (репутация) каждого в своих руках); *Аз таому шароб боиш дур / Нахӯрӣ в-ар хӯрӣ, ба қадри зарур* (Ты воздержись от яств и вина, / Не будешь пить, а если выпьешь, то в меру); *Бинои, На чандон бихӯр, к-аз даҳонат барояд / На чандон, ки аз заъф ҷонат барояд!* (Ешь, но не столько, чтоб вылезло изо рта / Не так, чтобы от тяжести вышел вон из тебя дух!) Саади; *Ҳурматро аз беҳурмати наёфтаанд* (Уважение нельзя найти в уважении);

• пословицы, со значением соизмеримости желаний и возможностей: *Ба кӯрпаат нигоҳ карда пой дароз кун* (Протягивай ноги по своему одеялу); *Поятро ба андозаи гилемат дароз кун* (Протягивай ноги по размеру своего паласа).

Бесспорно, данная классификация является относительной, так как одни и те же паремиологические единицы могут входить в разные группы в зависимости от их лексического состава и смыслового содержания, однако нами учитывались, прежде всего, ос-

новные компоненты значений, явившиеся критерием в распределении по классам. Все выделенные тематические группы связаны и пересекаются между собой.

Подводя итоги, следует отметить, что в таджикской культуре, основным принципом, регулирующим поведение хозяев, является вежливое (уважительное) отношение к гостю, так как гостеприимство основано на этической категории искренности и доброго отношения к людям. Гостеприимный хозяин должен проявить толерантность, вежливо вести себя с гостем, соблюдая принятые в культуре правила гостеприимства, отражающие важнейшие ценности материальной и духовной культуры таджикского народа.

«Культура и традиция, язык, образ жизни и религиозность образуют своего рода “матрицу”, в рамках которой формируется ментальность. Эпоха, в которую живет индивид, налагает неизгладимый отпечаток на его мировосприятие, дает ему определенные формы психических реакций и поведения, и эти особенности духовного оснащения обнаруживаются в “коллективном сознании”» [4, с. 141].

В целом, анализ пословичного дискурса показал семантическое богатство понятий, образных и ценностных признаков концепта «гостеприимство» как одного из стрелковых элементов этического кода культуры таджикской языковой картины мира.

Литература

1. Александрова, О.В. Общие и частные проблемы филологии и когнитивной лингвистики. – Тамбов, 2005. – 90 с.
2. Воркачев С.Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа: монография. – Краснодар: Изд-во Кубан. гос. техн. ун-та, 2002. – 142 с.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М., 1989-1991. – Т.1. – 699с.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
5. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е.С.Кубряковой. –М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. – 248 с.
6. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. – Воронеж: Истоки, 2007. – 61 с.
7. Степанов Ю.С. Концепт //Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М., 1997. – С.40-76.
8. Телия В.Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С.173-204.

PAREMIOLOGICAL FIELD OF THE CONCEPT *HOSPITALITY* IN TAJIK LANGUAGE

Valieva Zamira Abdusalomovna

Candidate of philological sciences,
associate professor of the English chair
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 907 99 76 47 (m.)
zamira0606@mail.ru

The article is devoted to the analysis of linguistic means of actualizing the concept of *mehmondori/hospitality* in the Tajik language as a fragment of the conceptual picture of the world, represented in proverbial discourse. It is noted that in Tajik proverbs, sayings and aphorisms, models of national speech behavior are reflected, national-specific facets of the ethics of the people are revealed. A description of the notions of hospitality in the Tajik language environment is given, elements of situations that are significant for its interpretation are shown, a thematic classification of paremias with the semantics of hospitality is presented, which makes it possible to identify and describe some of the cognitive features of this concept. In general, the analysis of proverbial discourse showed the semantic richness of concepts, figurative and value signs of the concept of "hospitality" as one of the core elements of the ethical code of the culture of the Tajik linguistic worldview.

Keywords: paremia; concept; proverb; phraseology; the guest; hospitality; house; people; a treat; relative; neighbor.

МАЙДОНИ ПАРЕМИОЛОГИИ КОНСЕПТИ «МЕҲМОНДОРӢ» ДАР ЗАБОНИ ТОЧИКӢ

Валиева Замира Абдусаломовна

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи забони англисӣ (байнифакултавӣ)
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 907 99 76 47 (м.)
zamira0606@mail.ru

Мақола ба таҳлили воситаҳои забони фаъолгардонии концепти *меҳмондорӣ/гостеприимство* дар забони тоҷикӣ ҳамчун порчаи манзараи концептуалии ҷаҳон, ки дар дискурси зарбулмасалҳо муаррифӣ шудааст, бахшида шудааст. Зикр мегардад, ки дар зарбулмасал, мақол ва афоризмҳои тоҷикӣ дар қолабҳои рафтори миллии нутқӣ ифода гардида, зимни онҳо паҳлуҳои милливу хусусии рафтори халқ кушода дода шудаанд. Тавсифи тасаввуроти халқ оид ба меҳмондорӣ дар муҳити забони тоҷикон оварда шуда, унсурҳои ҳолатҳое, ки барои фаҳмиши он аҳамиятнок мебошанд ҳаллу фасл карда шудааст. Инчунин дар мақола таснифоти мавзӯии паремияҳо бо семантикаи меҳмондорӣ пешниҳод гардидааст, ки ин барои ошкор намудану тавсиф додани баъзе нишонаҳои шинохтии концепти мазкур имкон медиҳад. Дар маҷмӯъ, таҳлили дискурси зарбулмасалҳо ғановати семантикии мафҳумҳо, нишонаҳои образнок ва арзишманди концепти «меҳмондорӣ»ро ҳамчун яке аз унсурҳои меҳварии коди рафтору ахлоқ дар фарҳанги манзараи забони ҷаҳон инъикос менамояд.

Калидвожаҳо: паремия; концепт; зарбулмасал; мақол; фразеология; меҳмон; меҳмондорӣ; ҳона; халқ; зиёфат; ҳешованд; ҳамсоя.

УДК 81'367.627:[811.512.164+811.222.1]

**БОГАТСТВО ЯЗЫКА – МОСТ ДРУЖБЫ И БРАТСТВА
(сравнительный анализ фразеологизмов в туркменском и персидском языках)**

Гундогдыева Гульшат

Аспирант отдела современного туркменского языка и его истории
Институт языка, литературы и национальных рукописей
имени Махтумкули Академии наук Туркменистана.
744000, Республика Туркменистан, Ашхабад, ул. Пушкина, 13 «А»
lachingeldieva@gmail.com

В статье объектом исследования являются фразеологизмы, в составе которых употребляются числительные «три», «четыре» и «пять». Числительные занимают значительное место во фразеологизмах многих языков. В большинстве случаев они утрачивают свои главные признаки, то есть количественные значения, и приобретают переносные.

Определены семантические особенности фразеологизмов с числами «три», «четыре» и «пять» туркменского и персидского языков, а также сходства и различия между ними. Некоторые из этих чисел используются в сравниваемых языках активно, тогда как другие встречаются значительно редко. Выявлены фразеологизмы с вышперечисленными числительными, которые полностью или частично совпадают в двух сопоставляемых языках, обнаружены фразеологизмы, эквиваленты которых пока ещё не найдены. Это ещё раз подтверждает актуальность и важность изучения семантических особенностей фразеологических языковых единиц в процессе овладения изучаемых языков, которые сохранились в их словарном запасе.

Ключевые слова: фразеологизм; туркменский язык; персидский язык; числительные; три; четыре; пять.

В Туркменистане особое внимание уделяется развитию научно-образовательной системы, где проводится большая работа по углубленному изучению не только родного языка, но также и иностранных языков. Важность изучения языков мира расценивается как наиболее надежное средство для установления дружественных отношений между государствами, поддержания с ними близких отношений.

В результате многовековых отношений между Туркменистаном и Исламской Республикой Иран в языках этих народов сложились смысловые (семантические) сходства. Это особенно отчетливо проявляется в отношении фразеологизмов, существующих в двух языках. Количество фразеологизмов с течением времени, как правило, увеличивается, и, поскольку им свойственно глубокое и уникальное значение, они активно функционируют в социумах. Это связано с тем, что во фразеологизмах зафиксированы самые разные области культуры – обычаи и верования, история и культура, формы поведения и этикет [8, с.4].

В результате сравнительного анализа фразеологизмов в языках двух древних народов, а точнее фразеологизмов, содержащих числа «три», «четыре» и «пять», выявляются интересные параллели. Важная роль в формировании различных фразеологизмов в туркменском и персидском языках принадлежит таким числам, как один - bir (бир) - یک

(ек), два - iki (ики) - دو (до), три - üç (уч) - سه (се), четыре - dört (дорт) - چهار (чяхар), пять - bäs (баш) - پنج (пяндж), семь - ýedi (еди) - هفت (хяфт), восемь - sekiz (секиз) - هشت (хяшт), девять - dokuz (докуз) - نه (нох), десять - on (он) - ده (дях), двенадцать - on iki (он ики) - دوازده (дяваздых), двадцать пять - ýigirmi bäs (йигрими баш) - بیست و پنج (бист-о пяндж), тридцать два - otuz iki (отуз ики) - سی و دو (си-о до), сорок - kırk (кырк) - چهل (чехел), пятьдесят - ellî (элли) - پنجاه (пянджах), сто - ýüz (йуз) - صد (сяд), тысяча - mîň (мун) - هزار (хезар), которые используются в разных (прямом и переносном) значениях. Устойчивые фразеологические словосочетания, образованные с использованием числительных, начали активно изучаться филологической наукой с 40-х годов XX века. Большой вклад в этой области внесли такие ученые, как В.А.Гордлевский, М.Ахмади, Р.Карампур, С.Фарсадманеш. К фундаментальному анализу фразеологизмов, связанных с числительными в туркменском языке, относятся работы М.Абдрахмановой и О.Назарова. Фразеологизмы, связанные с числительными, были также проанализированы в работах туркменских ученых М.Пенджиева, С.Мурадовой, О.Акмаммедовой.

Устойчивые выражения, заключающие семантические особенности фразеологизмов, в составе которых имеются числительные, образуются несколькими способами. По мнению туркменского ученого М.Абдрахмановой, устойчивые выражения, содержащие числительные, образуются тремя способами. Они включают: 1) варьирование слов с синонимическими отношениями (bir gözde garamak/görmek – бир гозде гарамак/гормек, буквально: «просмотреть/увидеть одним глазом»); 2) варьирование слов в пределах одной тематической группировки (iki aýaýuý göre/çukura sokup oturmak – ики аягыны горе/чукура сокуп отурмак, буквально: «сидеть обеими ногами в могиле/яме»); 3) варьирование слов, выражающие различные понятия, но способные взаимозаменяться только во фразеологически связанных значениях (iki egninden gum/saman sowurmak – ики егнинден гум/саман совурмак, буквально: «через два плеча песок/солону вздымать») [2, с.61-62]. Числительные часто сохраняют свою семантическую стабильность в предложении по сравнению с другими членами, тогда как во фразеологических структурах они теряют свое первоначальное значение (абстрагируются).

Изучение структурно-семантических особенностей фразеологизмов в туркменском и персидском языках, имеющих в составе числа «три», «четыре» и «пять», требуют проведения отдельного анализа. В представлении разных народов некоторые числа считаются «счастливыми» и «магическими». Поэтому они, как правило, присутствуют в сказках, легендах и пословицах. По мнению некоторых ученых, к таким числам относятся «три», «семь», «девять», «сорок», в то время как другие полагают, что это «один», «два», «три», «четыре» и «семь». Туркменские ученые М.Абдрахманова, М.Пенджиев, О.Назаров так же подчеркивали особенности этих чисел в своих научных трудах.

Число «три» является одним из «почитаемых» чисел у туркменского и персидского народов. Оно часто встречается во фразеологизмах обоих языков, особенно в пословицах, которые стали фразеологическими устойчивыми словосочетаниями. Считается, что число «три» означает в структуре фразеологизмов «большее» или «меньшее» значение чего-либо, «усиление» действия [1, с.80]. Например, в туркменском языке устойчивое словосочетание *Muhtamanyňky – üç gün, üç günden soň göçgün* (мыхманыныкы – уч гун, уч гунден сон гочгун; буквально: «для гостя – три дня, после трех дней пора и честь знать») [15, с.202] схоже по значению с таким фразеологизмом в персидском языке, как *مهمان تا سه روز عزیز است* (мехман та се руз азиз аст; буквально: «гость дорог до истечения трех дней») [6, с.508]. В обоих языках этот фразеологизм используется в смысле уважения к дому, где гостишь, или понимания границ гостеприимства.

Вместе с тем можно видеть, что, если в одном из сравниваемых языков число «три» используется в структуре однозначных (синонимичных) фразеологизмов, в другом присутствует число «два» (*iki*) или слово «двойной» (*goşa*), которое имеет идентичное значение. Например, в туркменском языке иногда используется устойчивое словосочетание *goşa kelleli* (гоша келелли; буквально: «двуглавый») для обозначения человека с большой головой. Соответствующим ему эквивалентом в семантике персидского языка является *سه کله* (секалле; буквально: «трехглавый») [11, с.73]. Таким же образом в туркменском языке устойчивое словосочетание *üç ädimlikde* (уч адимликде; буквально: «в трех шагах») [5, с.533] означает, что что-то находится очень близко, на небольшом расстоянии. В персидском языке есть выражение, схожее по смыслу, но немного отличающееся по структуре, в котором используется число «два» вместо числа «три»: *در دو قدمی* (дяр до гядями; буквально: «в двух шагах») [6, с.122]. Следует также отметить, что в туркменском языке иногда используется устойчивое выражение, которое является полным эквивалентом персидского *iki ädimlikde* (ики адимликде; буквально: «в двух шагах»).

В туркменском языке фразеологизм *daş gulakdan eşitmek* (даш гулакдан эшитмек; буквально: «услышать краем уха») [16, с.251] означает услышать от других, от кого-то другого, хотя и отличается по составу от фразеологизма на персидском языке *از شخص ثالث* (аз шяхс-е салес; буквально: «от третьего лица») [12, с.938], но полностью совпадает с ним по смыслу. Как видно из примеров, во фразеологизме в туркменском языке числительное отсутствует, тогда как в персидском языке используется количественное числительное *третий*.

Несмотря на то, что используемое у туркмен в случае неудачи, безрезультатности после трех попыток в деле (игре) устойчивое словосочетание *üçden soň puç* (учден сон пуч; буквально: «после трех неудач безуспешно») отличается по составу от аналога в персидском языке *تا سه نشود بازی نشود* (та се няшавяд бази няшавяд; буквально: «если три неудачи, то игра не продолжается») [4, с.36], между ними сохраняется определенная степень синонимичности.

В ходе исследования также были выявлены фразеологизмы, эквиваленты которых в другом сопоставляемом языке пока ещё не выявлены. Например, в туркменском языке существуют такие фразеологизмы, как *üç göz üç ýerden* (уч гоз уч ерден; буквально: «три глаза с трех мест») в значении направления взгляда на кого-либо [15, с.198]; *üç tagan aýagy bolmak* (уч таган аягы болмак; буквально: «быть в положении треножника») – оказаться в невыгодном положении, чтобы угодить многим, утонуть в делах, браться за слишком многое; *üç ýuwan ak esgä dönmek (esgi ýaly bolmak)* (уч ювлан ак эсга донмек (эсги ялы болмак); буквально: «превратиться в трижды постиранное белое полотно» («стать как полотно»)) – побелеть от страха и плохих новостей, побледнеть, помрачнеть; или *üzeňňiden üç geçmek* (узенниден уч гечмек; буквально: «трижды влезть в стремя») – быть связанным, скованным чем-либо, стараться угодить [17, с.330, 334]. А в персидском языке есть понятие *حرفهای سه پهلو* (хярфха-йе се пяхлу; буквально: «трехсторонние слова») [6, с.339], которое используется в значении «двусмысленные, неопределённые слова». У персоязычных народов существует поверье, что «каждое число два переходит в три» (то есть за каждым злом следует добро). Фразеологизм, передающий этот смысл, звучит так, *یکی کمه، دو تا غمه، سه تا خاطر جمه* (еки кяме, до та гяме, се та хатерджяме; буквально: «один – мало, два – печаль, три – уверенность и покой») [4, с.36]. Эти фразеологические выражения показывают богатство и своеобразие каждого из сопоставляемых языков.

Как видим, в двух сравниваемых языках существуют как синонимичные, так и несинонимические формы фразеологизмов, связанных с числом «три». Это число, каса-

тельно фразеологизмов, особенно часто встречается в традициях, фольклоре, сказках и легендах многих народов мира, в том числе туркменского и иранского. Например, во многих национальных играх есть три условия или три попытки, у короля бывает три сына или три дочери, король или его дочь выдвигают три условия, пир длится три дня и три ночи и т.д.

В сравниваемых языках также выявлены общности и различия в использовании фразеологизмов, содержащих число «четыре». В туркменском языке в качестве синонима слова «dört» (дорт, четыре) иногда используется слово «чар» (çar tarap (чар тарап) – «четыре стороны», çarçıwa (чарчува) – «рамка»). Слово «чар» (چار) в персидском языке является сокращенной формой слова «чяхар» (چهار), что означает «четыре». Согласно М.Абдрахмановой, иногда число «четыре» во фразеологизмах выражает свое действительное, буквальное значение (çar tarapa (gitmek) (чар тарапа гитмек) – «идти на все четыре стороны», dört tärimiň içinde (дорт таримин ичинде) – «в четырех стенах» или dört aýakly (mal)) (дорт аяклы (мал)) – «четвероногое» (животное), а иногда, чрезмерное количество чего-либо передается в составе фразеологизмов словами, обозначающими части человеческого тела (iki gözüň dört bolmak (ики гозун дорт болмак) – «два глаза стали как четыре», dört aýakda bir baş bolmak (дорт аякда бир баш болмак) – «одна голова на четырех ногах») [1, с.81]. Фразеологическое словосочетание *dört aýakly* (дорт аяклы; буквально: «четвероногое») в туркменском языке, используемое для обозначения овец, коз, коров, верблюдов и т.д. [16, с.299], передается в персидском языке полным эквивалентом (схожим по значению и составу) چهارپا (чяхарпа) [10, с.481]. В туркменском языке фразеологизмы *dört tärimiň içinde*, *dört diwaryň içinde (arasynda)* (дорт тяримин ичинде, дорт диварын ичинде (арасында); буквально: «в четырех стенах») [9, с.94] используется в смысле нахождения, проживания в ограниченном пространстве (в доме, комнате). Его полным эквивалентом в персидском языке является (بەین (بەر) چەهار دیوار اتاق نشستن (бейн-е (дяр) чяхар дивар-е отаг няшастан; буквально: «сидеть между четырьмя стенами» (в четырех стенах)) [12, с.893]. В ходе исследования был обнаружен еще один частичный эквивалент этого фразеологизма (схожий по значению, но отличающийся по структуре), выраженный как خانه نشین بودن (ханешин будян; буквально: «домосед»; «одинокий человек») [13, с.679, 680].

Фразеологизмам в туркменском языке *iki gözüň dört bolmak* (ики гозун дорт болмак; буквально: «два глаза стали четырьмя») или в форме, в которой числительное «два» (оба) опускается – *gözüň dört bolmak* (гозун дорт болмак; буквально: «твои глаза стали четырьмя») [17, с.210, 121], в персидском языке полностью соответствует как по составу, так и по значению фразеологизм چشمش چهار تا شد (чешм-яш чяхар та шод; буквально: «у него стало четыре глаза») [14, с.90]. Способ произнесения с опусканием чисел в составе фразеологизмов зачастую используется, когда фразеологизм содержит названия парных частей человеческого тела. Это фразеологическое выражение используется в обоих языках в значении «устраивать жизнь, жениться, обзавестись домом». Также следует отметить, что данный фразеологизм может иметь омонимические, то есть совершенно разные значения в туркменском и персидском языках. Например, в автореферате кандидатской диссертации М.Абдрахмановой «Устойчивые словосочетания с числительными в туркменском языке» приводятся примеры, когда, помимо указанного выше значения, отмечаются такие значения этого устойчивого словосочетания, как: 1) расширить глаза от страха, удивления; 2) проглядеть все глаза в ожидании кого-либо [3, с.17]. В работе Г.Голевой «Фарси-русский фразеологический словарь», напротив, приводятся примеры употребления этого устойчивого словосочетания на персидском языке в значении «ослепление глаз» [6, с.156].

Туркменскому фразеологизму *gözüni dört etmek* (гозуни дорт этмек; буквально: «он сделал глаза четырьмя») [9, с.94], смысл которого соответствует второму значению вышеупомянутого фразеологизма («расширить глаза от страха, удивления») полностью соответствует персидский фразеологизм *چهارچشمی شدن* (чяхарчешми шодян: буквально: «стать четырехглазым») [6, с.163] или *چارچشمی* (чяхарчешми; буквально: «четыреглазый») [10, с.456]. Однако в персидском языке этот фразеологизм имеет ещё одно, совершенно другое значение, которое означает «смотреть внимательно, бдительно».

Из приведённых примеров становится очевидно, что значения данного фразеологизма в двух языках порой совпадают, в ряде случаев они приобретают иное значение. Поэтому при его переводе следует соблюдать известную осторожность.

В ходе исследования были проанализированы пословицы, которые активно используются с числом «четыре», ставшие фразеологизмами и имеющие полные эквиваленты в обоих языках. В качестве примера можно привести фразеологизмы в туркменском языке: *Hak bilen nähakyň arasy dört barmakdyr* (хак билен нахакын арасы дорт бармакдыр) или *Çyn bilen ýalanýň arasy dört barmakdyr* (чын билен яланын арасы дорт бармакдыр; буквально: «между правдой и неправдой четыре пальца или между истиной и ложью четыре пальца») [14, с.90]; и на персидском языке: *از حق تا ناحق چهار انگشت است* (аз хягг та на-хягг чяхар ангошт аст; буквально: «от правды до неправды четыре пальца») [6, с.174]. Смысл их таков: что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, то есть ложь разоблачается очень быстро, также как преодолевается очень малое расстояние, например, равное четырем пальцам – от уха до глаза.

Существуют разные взгляды на число «пять», используемое в составе фразеологизмов. По мнению иранского ученого М.Ахмади, это число связано с человеческой жизнью и его пятью чувствами [4, с.36]. О.Назаров отмечал, что это число в составе фразеологизмов указывает на излишнее количество предметов, явлений [9, с.94]. М.Абдрахманова, напротив, подчеркивает, что число «пять» так же, как «двенадцать» и «тридцать», усиливает эмоциональность и выразительность устойчивых словосочетаний [1, с.80]. Например, фразеологизм *bäş günlük dünýä (ýalançy)* (баш гунлук дунья (яланчы); буквально: «пятидневный (обманчивый) мир») [1, с.82] в туркменском языке, равно как и его полный эквивалент *دنیای پنج روزه* (донья-йе пяндрозе; буквально: «пятидневный мир») в персидском, означают в сравниваемых языках «скоротечная жизнь, ничто не вечно, все преходяще».

Полным эквивалентом туркменской поговорки *bäş barmagyň barysy deň bolmaýar* (баш бармагын барысы ден болмаяр; буквально: «все пять пальцев не бывают одинаковыми») [16, с.117], означающей, что все люди или дети в одной семье не имеют одинаковый характер и всем им свойственны свои особенности, в персидском языке является изречение *پنج انگشت برابر نیست* (пяндж ангошт бярабяр нист; буквально: «пять пальцев не бывают одинаковыми»). На персидском полная форма этого выражения произносится как: *پنج انگشت برادرند، برابر نیستند* (пяндж ангошт бярадярянд, бярабяр нистанд; буквально: «пять пальцев – это братья, и они не одинаковые») [6, с.99]. Вместе с тем, в ходе исследования было выявлено, что существует еще одно устойчивое выражение с тем же смыслом, но отличающееся по составу: *پنج انگشت یکی نمی شود* (пяндж ангошт еки нямишьянд; буквально: «пять пальцев не соединяются») [18, с.512].

Фразеологизмы *bäş barmagyň ýaly bilmek (tanamak)* (баш бармагын ялы билмек (танамак); буквально: «знать как свои пять пальцев») в туркменском языке [1, с.81] и *مثل (شناختن)* (пяндж ангошт еки нямишьянд; буквально: «знать как свои пять пальцев») [13, с.412] в персидском означают «быть хорошо и полностью осведомленным о ком-то или о чем-то». Как видно из приведенного примера,

одно слово в составе обеих форм этого фразеологического выражения может быть заменено другим словом с тем же смыслом (синонимом).

Можно привести и другие примеры, в которых фигурируют пять пальцев. Активно используемый в народе фразеологизм на туркменском языке *kak (ber) bāşi* (как (бер) бяши; буквально: «ударь (дай) пять») [17, с.240], звучит на персидском как: دست بزَن (дьяст безян; буквально: «ударь руку»). В обоих языках он используется в значении «по рукам» в случае согласия со сказанным, одобрения. Очевидно, что этот фразеологизм относится к пяти пальцам руки, даже если в персидском слове отсутствует слово «пять».

Русский ученый В.А.Гордлевский в своей работе, отмечая взаимосвязь между числом «пять» и рукой пишет: «Связь между рукой и числительным “пять” идёт из глубины веков. Первобытный человек для обозначения чисел прибегал к жестам руки, и раскрытая рука изображала число пять» [7, с.124]. В ходе анализа было выявлено, что число «пять» в составе фразеологизмов в туркменском языке встречается чаще по сравнению с персидским. Например, в туркменском языке активно используются фразеологизмы типа *bāş beter* (бьяш бетер; буквально: «в пять раз хуже»), *bāş-üç agyz söz* (бьяш-уч агыз соз; буквально: «пять-три слова»), *keýpim bāş (kök)* (кейпим бьяш (кок); буквально: «настроение на пять» (отличное), *bolsa bāş bolmasa ýigrimi bāş* (болса бьяш, болмаса йигрими бьяш; буквально: «если да то пять, если нет – двадцать пять»), *ýüze bāş barmak gara basmak (çekmek)* (йүзе бьяш бармак гара басмак (чекмек)); буквально: «наложить (намазать) на лицо черноту в пять пальцев»), *bāş deşigini bir ýere getirmek* (бьяш дешигини бир ере дегирмек; буквально: «сделать пять дыр в одном месте»). А в персидском языке, помимо вышеупомянутых, было обнаружено лишь фразеологическое выражение *ستون پنجم* (сотун-е пянджом; буквально: «пятая опора»), которое означает человека, который работает против своих и в пользу чужих [4, с.36].

Как видим, число «пять» может также употребляться в значениях «меньше», «больше» или «несколько». В связи с этим В.А.Гордлевский подчеркивает: «Числительные 5 и 10 сперва имели значение “много”, потом после роста счета, уменьшенный числовой объем. Сочетание *bāş* оп стало употребляться в смысле неопределенного числительного» [7, с.129].

В целом, проанализированные примеры показывают семантические особенности фразеологизмов с числами «три», «четыре» и «пять» в составе туркменского и персидского языков, а также существование сходств и различий между ними. Некоторые проанализированные числа в сравниваемых языках используются активно, тогда, как другие используются реже. Также было выявлено, что числа в составе фразеологизмов редко выражают свой буквальный смысл, в основном потому, что они используются в переносном значении. Более того, было выяснено, что число может иметь разные значения в составе фразеологизмов. Это еще раз доказывает огромную важность знания семантических особенностей фразеологических языковых единиц в процессе совершенствования овладения изучаемым языком, которые сохранились в его словарном запасе.

Литература

1. Абдрахманова М. Роль числительных в семантике устойчивых сочетаний в туркменском языке // Известия АН Туркменской ССР. Серия обществ.наук. – 1968. – № 6. – С.79-84.
2. Абдрахманова М. К вопросу о лексических вариантах устойчивых словосочетаний в туркменском языке (на материале устойчивых словосочетаний с числительными). // Известия АН Туркменской ССР. Серия обществ.наук. – 1971. – № 6. – С.59-65.

3. Абдрахманова М. Устойчивые словосочетания с числительными в туркменском языке: автореф. дис...канд. филол. наук: 10.661 / Абдрахманова М. – Ашхабад, 1972. – 19 с.
4. Ахмади М. Специфика чисел от 1 до 10 во фразеологизмах русского и персидского языков / М.Ахмади, Р.Карампур, С.Фарсадманеш. [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2014. – №10(13), жовтень (окт.). – Режим доступа: <http://nbuv.gov.ua>
5. Большой русско-туркменский словарь. – М.: Русский язык, 1986. –Т.2. – 752 с.
6. Голева Г.С. Фарси-русский фразеологический словарь. – М., 2000. – 648 с.
7. Гордлевский В.А. Числительное 50 в турецком языке // Избранные сочинения. – М., 1961. –Т.2. – 560 с.
8. Дмитриева Л.И. Фразеологический мир Чингиза Айтматова / Л.И.Дмитриева, М.Дж.Тагаев, Г.П.Шепелева. – Бишкек, 2018. – 323 с.
9. Назаров О. Фразеологизмы с числительными в русском и туркменском языках // Известия АН Туркменской ССР. Серия обществ.наук. – 1972. – №5. – С.92-95.
10. Персидско-русский словарь. –Тегеран: Гуттенберг, 2008. –Т.1.– 784 с.; Т.2. – 848 с.
11. Русско-персидский словарь. –Тегеран, 1995.– 1091с.
12. Русско-персидский словарь. –Тегеран, 2003.– 830 с.
13. Gurbanow O. Türkmen we pars dillerindäki meňzeşlikler: kandidatlyk dissertasiýasy. – Aşgabat, 2015. – 156 s.
14. Penjiýew M. Häzirki zaman türkmen dilinde sanlar. –Çärjew, 1962. – 560 s.
15. Türkmen diliniň düşündirişli sözlügi. I t. –Aşgabat: TDNG, 2016. – 630 s.
16. Türkmen diliniň frazeologik sözlügi. –Aşgabat: Ylym, 1976. – 870 s.
17. 1370. علی اکبر دهخدا. امثال و حکم. جلد 1، تهران،

RICHNESS OF LANGUAGE - BRIDGE OF FRIENDSHIP AND BROTHERHOOD (comparative analysis of phraseological units in the Turkmen and Persian languages)

Gundogdyeva Gulshat

Postgraduate of the chair of modern Turkmen language and its history
Makhtumkuli Institute of language, literature and national manuscripts
Academy of Sciences of Turkmenistan
744000, Republic of Turkmenistan, Ashgabat, Pushkin, 13 "A"
lachingeldieva@gmail.com

In the article, the object of research is the phraseological units, which include the numerals "three", "four" and "five". Numerals occupy a significant place in phraseological units of many languages. In most cases, they lose their main features, that is, quantitative values, and acquire a figurative.

The semantic features of phraseological units with the numbers "three", "four" and "five" of the Turkmen and Persian languages, as well as the similarities and differences between them are determined. Some of these numbers are used extensively in the compared languages, while others are significantly rare. Phraseological units with the above numerals that fully or partially coincide in the two compared languages have been identified, phraseological units have been found whose equivalents have not yet been found. This once again confirms the relevance and importance of studying the semantic features of phraseological linguistic units in the process of mastering the studied languages, which have been preserved in their vocabulary.

Keywords: phraseological unit; Turkmen language; Persian language; numerals; three; four; five.

БОИГАРИИ ЗАБОН – ПУЛИ ДЎСТИВУ БАРОДАРИЙ
(таҳлили муқоисавии фразеологизмҳо дар забонҳои туркманӣ ва форсӣ)

Гундоғдиева Гулшат

Аспиранти шуъбаи забони туркмани муосир ва таърихи он
Институти забон, адабиёт ва дастнависҳои миллии
ба номи Махтумқули Академияи илмҳои Туркменистон.
744000, Ҷумҳурии Туркменистон, Ашхобод, кӯч. Пушкин, 13 «А»
lachingeldieva@gmail.com

Дар мақола объекти таҳқиқот воҳидҳои фразеологӣ мебошанд, ки дар таркиби онҳо шумораҳои “се”, “чор” ва “панҷ” истифода мешаванд. Ададҳо дар воҳидҳои фразеологии бисёр забонҳо ҷойгоҳи намоёнро ишғол мекунанд. Дар аксари ҳолатҳо, онҳо хусусиятҳои асосии худ, яъне қиматҳои миқдории худро аз даст дода маънои маҷозӣ пайдо мекунанд.

Хусусиятҳои семантикии фразеологизмҳо бо рақамҳои «се», «чор» ва «панҷ»-и забонҳои туркманӣ ва форсӣ, инчунин монандӣ ва фарқияти байни онҳо муайян карда шудаанд. Баъзе аз ин рақамҳо дар забонҳои муқоисашаванда васеъ истифода мешаванд, баъзеи дигарашон хеле нодиранд. Фразеологизмҳои бо рақамҳои дар боло номбаршуда ошкор гардиданд, ки пурра ё қисман дар ду забони муқоисашаванда мувофиқат мекунанд, инчунин фразеологизмҳои ёфт шуданд, ки эквиваленти онҳо то ҳол ёфт нашудааст. Ин мубрам ва муҳим будани омӯхтани хусусиятҳои семантикии воҳидҳои луғавии фразеологиро дар раванди азхудкунии забонҳои омӯхташуда, ки дар манбаи луғавии онҳо сабт шудаанд, бори дигар тасдиқ мекунад.

Калидвожаҳо: фразеологизм; забони туркманӣ; забони форсӣ; шумораҳо; се; чор; панҷ.

УДК 811.161.1=222.8

**КОНЦЕПТ САБР/ТЕРПЕНИЕ В АССОЦИАТИВНОМ СОЗНАНИИ
ТАДЖИКСКИХ И РУССКИХ РЕСПОНДЕНТОВ**

Курбонова Хафиза Халимовна

Преподаватель кафедры теоретического и прикладного языкознания

Российско-Таджикский (Славянский) университет

734025, Республика Таджикистан, Душанбе, М. Турсунзаде, 30

Тел.: (+992) 900 94 66 60 (м.)

kurbanova_xafiza@mail.ru

В статье анализируются данные ассоциативных экспериментов, проведенных в феврале 2018 года и в сентябре-октябре 2019 года в студенческой среде Таджикистана и Российской Федерации. При анализе реакций свободно-направленного ассоциативного эксперимента в таджикской и молодежной среде были получены возможные коннотации как положительной, так и отрицательной направленности, и когнитивные блоки данного концепта. Благодаря полученным реакциям выделены когнитивные признаки концепта *Сабр/Терпение*, релевантные для носителей таджикского и русского языков, определен корпус языковых единиц (лексических, фразеологических, синтаксических), в которых объективируется концепт *Сабр/Терпение* в сопоставляемых лингвокультурах.

Ключевые слова: сабр/терпение; эксперимент; свободно-направленный ассоциативный эксперимент; языковое сознание; когнитивные блоки; положительная коннотация; отрицательная коннотация.

В современной лингвистике одним из приоритетных способов изучения психологически реальных значений и концептов как «реальностей сознания» людей является ассоциативный эксперимент в двух его видах – *свободный и направленный*.

Метод свободного ассоциативного эксперимента заключается в предъявлении испытуемым слов-стимулов, на которые они должны реагировать любой словесной реакцией, приходящей им в голову. Обработка результатов свободного ассоциативного эксперимента позволяет интерпритировать полученные ассоциаты как отражение тех или иных концептуальных признаков исследуемого концепта [Стернин; 2003:115].

При описании психологического значения ассоциативный эксперимент – как *свободный*, так и *направленный* – даёт достоверные данные при учёте только первой ассоциативной реакции, поскольку остальные ассоциации могут быть уже ассоциациями не на собственно стимул, а на предыдущую реакцию; учёт первой реакции позволяет избежать этого недостатка [Фаткуллина; 2012:119].

В статье анализируются данные ассоциативных экспериментов, проведенных в таджикской и русской студенческой среде. Данный эксперимент был проведен среди таджикских и русских студентов 1-4 курсов. Возраст испытуемых составляет от 17 до 25 лет. Целью исследования является анализ результатов ассоциативного эксперимента и выявление характерных признаков и особенностей концепта *Сабр/Терпение* в языковом

сознании таджикского и русского народов. В качестве слова-стимула для таджикского народа была выбрана лексема «сабр», а для носителей русского языка – «терпение».

Ассоциативное поле *Сабр/Терпение* было построено путём проведения свободного ассоциативного эксперимента с элементами направленного.

В таджикской среде к эксперименту были привлечены студенты факультета языков Азии и Европы (направления подготовки «Лингвистика», «Востоковедение»); факультета философии (кафедра психологии). В анкетировании приняли участие 100 реципиентов, из которых 64 девушки и 36 юношей. Возраст испытуемых составляет от 17 до 25 лет. Родным языком информантов является таджикский язык.

Аналогичный эксперимент был проведён в сентябре и октябре 2019 года в Уральском государственном университете города Екатеринбург и Государственном институте русского языка имени А.С.Пушкина. Участниками опроса стали студенты факультетов ИНМиТ (направление подготовки «Машиностроение»), ИРИТ РтФ (направление подготовки «Информатика и вычислительная технология»), филологического факультета (направлений подготовки «Русский язык и межкультурная коммуникация», «Преподавание филологических дисциплин», «Русская литература в полилингвальном мире») и специальность «Социально-культурная деятельность» (направление подготовки «Менеджмент социально-культурной деятельности»).

После обработки анкет свободного ассоциативного эксперимента нами были получены следующие данные относительно испытуемых:

1. Всего в эксперименте приняло участие 80 человек.
2. Возраст испытуемых составил от 17 до 26 лет.
3. По гендерной принадлежности: 50 юношей, 30 девушек.
4. По национальной принадлежности: русские – 80.
5. Для всех респондентов родным языком является русский язык.

В результате анализа полученных реакций на вопрос «Сабр чист?» (Что такое терпение?) были выявлены следующие семантические признаки концепта «Сабр» (терпение) в таджикском языковом сознании:

Религиозно-философская ассоциативная реакция:

При анализе анкет было выявлено, что большинство реакций испытуемых имеют религиозно-философский характер, так как концепт «сабр» (терпение) связан с Исламом.

I. Терпение является частью веры во Всевышнего Аллаха (46): *ба фикри ман сабр кардан ин беҳтарин амалест дар пешгоҳи Худованд. Сабр кардан моро ба қўллаҳои баланди зиндагӣ мерасонад* (По моему мнению, терпение – это лучший поступок перед Аллахом. Терпение приведёт нас к вершинам жизни); *Одами босабрро Аллоҳ дӯст медорад. Агар одам сабр кунад дар зиндагӣ хор намешавад. Сабр таҳаммул мебошад* (Терпеливого человека Аллах любит. Если человек проявит терпение в жизни, то он никогда не будет униженным. Терпение – это самообладание). *Сабр ин имтиҳон аз ҷониби Аллоҳ мебошад, ҷунки сабркунанда арзандаи ҳамаи ҷиз ҳаст* (Терпение – это испытание от Аллаха, потому что терпеливый достоин всего хорошего).

Человек, который проявляет терпение при бедах, – это человек, который поистине с Аллахом, который осознаёт, что как радость, так и несчастье – всё от Него.

Социально-жизненная реакция:

1. Терпение перед лицом несчастий (15): *Сабр ин дар ҳамаи вазъият ва мушкилиҳо таҳаммул кардан мебошад* (Умение в любых обстоятельствах и при любых трудностях и лишениях быть терпеливым). *Сабр ин нуртоқат, ботамкин будан ва таҳаммулпазир дар ҳама маврид мебошад* (терпение – это стойкость, сдержанность и выдержка во всех ситуациях) (4). *Сабр ин интизор будан ё чизеро таҳаммул кардан. Бардоиш карданӣ хоҳ*

хурсандӣ, хоҳ бадбахтӣ мебошад (Терпение – это ожидать или терпеть что-либо. Умение переносить печаль и радость). *Муваффақият дар тамоми ҳолатҳои зиндагӣ* (Успех во всех жизненных ситуациях); *ҳар он чӣ сахтие, кӣ ба сари одам меояд, бардошт мекунад, сабр номида мешавад* (Терпеливый человек – это тот, который выдержит все трудности, встречающиеся ему на пути).

Терпение – это положительная черта человеческого характера. Людям, попавшим в трудную ситуацию, требуется время для того, чтобы смягчить свою боль и изменить ситуацию. Терпение в таких случаях является неотъемлемой частью нашей веры в хорошее будущее.

2. Терпение как эффективное средство психологической защиты от внешних неблагоприятных обстоятельств (18): *Дар лаҳзаҳои ночорӣ худро ба даст гирифта тавонистан ин сабр мебошад* (Умение в моментах отчаяния держать себя в руках – это и есть терпение). *Ба андешаи ман сабр чизест, кӣ инсон дар ҳолати хашиму газаб, мушкилиҳо худро идора карда метавонад* (На мой взгляд, терпение – это то, что помогает человеку сдерживать свой гнев, преодолеть трудности). *Сабр ин нигоҳ доштани эҳсосоти худ ҳангоми хашиму газаб мебошад* (Терпение – это подавление своих эмоций во время гнева и агрессии).

Гнев способен отдалить людей друг от друга, разрушить самые крепкие отношения и нанести вред душевному спокойствию. Злость и гнев приводят человека к горю, печали и отдалению от Бога. Если сердце заполнено горечью, злостью и обидой, то в нем нет места милосердию и любви к окружающим.

3. Терпение – это добродетель, которая сопутствует человеку во все периоды его жизни (14): *Инсон агар босабр бошад, он чизе, кӣ мехоҳад ба даст меорад* (Если человек терпелив, то он добьётся всего, чего хочет). *Агар одам сабр кунад дар зиндагӣ хор намешавад* (Если человек проявит терпение в жизни, то он никогда не будет униженным). *Сабр кардан моро ба қуллаҳои баланди зиндагӣ мерасонад* (Терпение приведёт нас к вершинам жизни); *сабр, вақте ки шахс ба ҳамаи нохушиҳои, ки тақдир барояш пешниҳод мекунад, босаброна рафтор карда, дар оянда бурд мекунад* (Когда судьба преподносит человеку много трудностей и он ведёт себя терпеливо, то в будущем станет победителем). *Сабр кунӣ аз ғӯра ҳалво меназад* (Терпение превращает незрелые плоды в халву). *Сабр ба ту қувват ва тавоноӣ медиҳад* (Терпение даст тебе силу и мощь).

4. Сила терпения определяет успех (14): *Сабр ин чизи мушкил ба даст меомада аст, ки на ҳамаи мо метавонем ба даст орем. Аммо касе, ки сабр кунад, ҳатман муваффақ мешавад* (терпение – это то, что даётся с трудом, и не каждый способен его добиться. Но тот, кто проявит терпение, обязательно достигнет успеха). *Сабр метавонад инсонро комёб гардонад* (Терпение может привести человека к успеху); *Ҳар он чӣ сахтие, кӣ ба сари одам меояд, бардошт мекунад, сабр номида мешавад* (Всё то, что помогает человеку перенести трудности, выпавшие на его долю, называется терпением).

Терпение является одним из главных условий успеха. В любой сложной ситуации человек должен быть терпеливым, пользоваться терпением для успокоения и смотреть на него как на ключ к успеху.

В результате анализа полученных реакций в ассоциативном эксперименте были выделены следующие когнитивные признаки концепта «терпение» в русском языковом сознании:

Социально-жизненная реакция:

1. Терпение – труд (55): *терпение и труд всё перетрут; без труда не выловишь рыбку из пруда; без труда нет плода; получить некоторые преимущества «открыть*

закрытые двери»; терпение помогает человеку справляться со своей работой; труд сделал из обезьяны человека; в некоторых ситуациях позволяет получить многое; желание, трудолюбие.

2. Терпение помогает человеку преодолевать жизненные трудности, оно даёт положительные результаты (50): *терпение – способность перетерпеть определённые события, что позволит добиться своих целей; смиренность, настойчивость, целеустремленность, выносливость, возможность и умение переносить неприятные ситуации, стремление достичь цели, преодолевая какие-то трудности, способность переносить или ждать.*

3. Терпением ограничивают свои желания, осуществляют самоконтроль (48): *умение сдерживать эмоциональные порывы, безропотно и стойко переносить неконтролируемые ситуации, держать себя в руках; терпение – это выдержка, сила воли, с помощью которой проявится умение ждать, ожидать; терпение – это качество личности, позволяющее выносить или ожидать определённые события, действия, контроль стресса, переживания и эмоции; когда не можешь избежать страданий, расслабься и прими удовольствие; если ты терпелив, значит ты спокойный; терпеть можно нелюбимую работу или маленький заработок, на всякое хотенье имей терпенье.*

4. Терпение как эффективное средство психологической защиты от внешних неблагоприятных обстоятельств (19): *сохранение эмоций в трудных условиях; терпение – это в непростых ситуациях оставаться спокойным, если человека не устраивает какой-либо предмет, действие, объект или другое, но по каким-либо причинам это действие необходимо выполнять или взаимодействовать с данным объектом. Если человек, ввиду необходимости, продолжает взаимодействовать с этим предметом, объектом или совершать действие, порой против своего желания, он должен проявить терпение; жизнь – это сплошное отчаяние и скорбь, поэтому терпение есть жизненно необходимая черта характера; испытывать терпение, удовлетворённость жизнью, терпение – это внутреннее спокойствие, которое нужно всем, независимо от социального статуса и возраста; отсутствие терпения приводит к тому, что начатое дело не доводится до конца; слабохарактерный и нетерпеливый человек не переносит трудности судьбы, теряет разум.*

5. Терпение как способ реализации времени (10): *умение понимать важность времени, умение ждать, ожидание, время, переждать, выждать, ожидать своё время, переживать время.*

6. Терпение как трудное ремесло (10): *терпение – это неприятное, когда нужно переступить через себя, чтобы сделать что-то или кого-то терпеть; терпение – это страдание, мука; терпение – нервы, терпение – это такое свойство личности, которое наиболее ярко проявляется, как правило, в невыгодной для человека ситуации, терпение – тяжесть.*

7. Терпение предполагает определённые качества личности (9): *терпение – черта воспитанных, смиренность разлагает человека, терпение – это терпимое (нейтральное) отношение к чему-либо и качество характера, терпение – это выдержка и сила воли.*

8. Терпение – это испытание (4): *испытание свыше, например страдание Адама и Евы; испытание дано богом, свыше; смиренных господь духом спасает; жив Бог, жива душа моя.*

Лингвистический аспект:

Полученные реакции были классифицированы по лексико-грамматическим разрядам лексических единиц, выражающих понятие *Сабр/Терпение*.

Основными выражениями, которые обозначают концепт «сабр» (терпение) в таджикском языке, по результатам анкетирования, являются реакции-предложения: *одами босабрро Аллоҳ дӯст медорад; сабр ин имтиҳон аз ҷониби Аллоҳ мебошад, ҷунки сабркунанда арзандаи ҳамаи чиз ҳаст* (терпение – это испытание от Аллаха, потому что терпеливый достоин всего хорошего); *сабр – ин калиди мушкилиҳост* (терпение – это ключ от трудностей).

Носители русского языка используют слова-существительные, репрезентирующие понятие «терпение» в русском языке. Эти реакции дают возможность выявить отличительные признаки данного концепта.

а) во-первых, это – реакции – слова (существительные, глаголы, отглагольные существительные): *толерантность, время, спокойствие, понимание, ждать, терпеть, перетерпеть, наблюдать;*

Кроме этого, респонденты дают отрицательные реакции на слово-стимул «терпение» с помощью существительных и прилагательных: *нервы, страдания, муки, тщание, тяжесть, опасное, нечеловеческое, вынужденное.*

б) во-вторых, это реакции-словосочетания: *умение сохранить спокойствие, держать себя в руках, психологическая способность, опасное терпение;*

в) в-третьих, это реакции-предложения: *умение выдержать большие нагрузки, терпение во время сессии, терпение с одной стороны – это отношение терпимое, т.е. нейтрально относится к чему-либо, а с другой стороны – чувство неприятное, когда нужно переступить через себя, чтобы сделать что-то или кого-то терпеть.*

Полученные результаты свободно-направленного эксперимента подтверждают жизненность и многообразие ассоциативного поля *Сабр/Терпение* в таджикском и русском языковом сознании.

1. Анализ полученных реакций на слово-стимул *Сабр/Терпение* в таджикском языке показывает, что концептуальные признаки, которые носят социально-жизненные реакции (61) и религиозно-философский характер (46), а 19 респондентов указали *сабру тоқат*, имеющему прямое отношение к религиозно-философскому восприятию данного концепта:

а) терпение как эффективное средство психологической защиты от внешних неблагоприятных обстоятельств (18)

б) терпение перед лицом несчастий (15)

с) терпение – это добродетель, которая сопутствует человеку во все периоды его жизни (14)

д) сила терпения определяет успех (14)

е) терпение является частью веры во Всевышнего Аллаха (46)

2. Анализ и обобщение ответов-ассоциатов в русском языке на слово-стимул терпение позволил выявить доминирующие когнитивные признаки концепта терпение в сознании современных носителей русского языка, терпение – это социально-жизненная реакция (201) и религиозно-философская реакция (7):

а) терпение – труд (55)

б) терпение помогает человеку преодолевать жизненные трудности, оно даёт положительные результаты (50)

с) терпением ограничивают свои желания, осуществляют самоконтроль (48)

д) терпение как эффективное средство психологической защиты от внешних неблагоприятных обстоятельств (19)

е) терпение как способ реализации времени (10)

ф) терпение как трудное ремесло (10)

- g) терпение предполагает определённые качества личности (9)
- h) терпение – это таинственное ожидание откровения Бога (7).

Сравнительный анализ полученных ассоциативных реакций показывает, что большинство из них носят социально-жизненный характер. Религиозно-философское восприятие, по данным анкетирования таджикских и русских испытуемых, стоит на втором месте.

Таким образом, концепт *Сабр/Терпение* в таджикской и русской языковых картинах мира является этноспецифическим, так как это понятие состоит из аксиологических, ценностно-нравственных и нормативно-поведенческих компонентов, являясь, таким образом, оценочным кодексом данных лингвокультур.

Итак, *Сабр/Терпение* в таджикском и русском языковых сознаниях характеризуется как система ценностей, закодированных в языке. Общечеловечность концепта «Сабр» (Терпение) вовсе не означает, что он имеет однозначную семантику. Напротив, каждой лингвокультуре он наполняется разными смыслами, отражая этнолингвокультурное своеобразие видения мира в языковом сознании и коммуникативном поведении представителей определённой культуры.

Литература

1. Давлатмирова М.Б. Сопоставительный анализ концепта «Терпение» в трех лингвокультурах: таджикской, памирской и арабской // Вестник Таджикского национального университета. Серия «Филология». – Душанбе: Сино, 2016. – №4/2/199, №1925. – С. 134-139.
2. Каримова Н.И. Пространство как категория концептуализации языковой картины мира (на материале русского, польского и таджикского языков): дис.... д-ра филол. наук: 10.02.20 / Каримова Наргис Ильхамбековна. – Душанбе, 2019. – 451с.
3. Красных В.В. Фрейм структуры как единицы языкового сознания // Языковое сознание содержание и функционирование. – М.: 2000. – С.128-129.
4. Попова З.Д. Семантико-когнитивный анализ языка / З.Д.Попова, И.А.Стернин. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2007. – 250 с.
5. Стернин И.А. Основные категории и постулаты когнитивной лингвистики / И.А.Стернин, А.В.Рудакова. – Воронеж, 2011. – 192 с.
6. Фаткуллина Ф.Г. Современная лингвистика и межкультурная коммуникация: монография. – Одесса, 2012. – 119с.
7. Kurbonova N. Analysis of the Association Area of "Сабр" (Patience) in Tajik Linguistic Consciousness as Exemplified in Survey Results / Hafiza Kurbonova, Manizha Davlatmirova. [Electronic Resource] // Proceedings of the International Conference "Topical Problems of Philology and Didactics: Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences" (TPHD 2018). [Advances in Social Science, Education and Humanities Research](https://www.atlantispress.com/proceedings/tphd-18/55916687), volume 312. Atlantis press, april 2019. ISBN 978-94-6252-704-1. ISSN 2352-5398. – Access mode: <https://www.atlantispress.com/proceedings/tphd-18/55916687> (0, 8 п.л.)

**SABR/PATIENCE CONCEPT IN THE ASSOCIATIVE CONSCIOUSNESS
OF THE TAJIK AND RUSSIAN RESPONDENTS**

Kurbonova Khafiza Khalimovna

Lecturer of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 900 94 66 60 (m.)
kurbanova_xafiza@mail.ru

In the article, the data of associative experiments conducted in February 2018 and September-October 2019 in the student environment of Tajikistan and the Russian Federation is analyzed. When analyzing the reactions of a free-directed associative experiment in the Tajik and youth environment, possible connotations of both positive and negative directions and cognitive blocks of this concept were obtained. Due to the reactions the cognitive features of the *Sabr/Patience* concept are revealed, which are relevant for the speakers of the Tajik and Russian languages, the corpus of linguistic units (lexical, phraseological, syntactic) was determined, in which the concept of *Sabr/Patience* is objectified in the compared linguocultures.

Keywords: sabr/patience; experiment; free-directed associative experiment; linguistic consciousness; cognitive blocks; positive connotation; negative connotation.

**КОНСЕПТИ САБР/ТЕРПЕНИЕ ДАР ТАФАККУРИ ҚИЁСИИ
РЕСПОНДЕНТҲОИ ТОЧИКУ РУС**

Қурбонова Ҳафиза Ҳалимовна

Муаллими кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 900 94 66 60 (м.)
kurbanova_xafiza@mail.ru

Дар мақола маълумоти аз озмоишҳои қиёсӣ, ки моҳи февралӣ соли 2018 ва сентябр-октябри соли 2019 дар муҳити донишҷӯёни Тоҷикистон ва Федератсияи Россия гузаронидашуда натиҷагирӣ карда шудаанд. Зимни таҳлили реаксияҳои озмоиши озодаи қиёсӣ дар муҳити ҷавонони тоҷик коннотатсияҳои имконпазирӣ самташон мусбат ва манфӣ ва блокҳои шинохтии концепти мазкур ошкор карда шуданд. Ба шарофати реаксияҳои ба даст овардашуда нишонаҳои шинохтии концепти *Сабр/Терпение* ҷудо карда шуданд, ки барои ҳомилони забонҳои тоҷикӣ ва русӣ релевантӣ мебошанд. Пайкараи воҳидҳои забонӣ (луғавӣ, фразеологӣ, синтаксӣ), ки дар онҳо концепти *Сабр/Терпение* дар фарҳангҳои забонии муқоисасаванда ғаёл гардонда шудааст, муайян карда шудаанд.

Калидвожаҳо: сабр/терпение; озмоиш; озмоиши озодаи қиёсӣ; тафаккури забонӣ; блокҳои шинохтӣ; коннотатсияи мусбат; коннотатсияи манфӣ.

Сдано в набор 24.09.2020 г. Подписано в печать 30.09.2020 г.
Формат 60x90_{1/8}. Бумага офсетная №1. Гарнитура литературная. Печать
офсетная. Объем 37,5 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 800

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсунзаде, 30